

В. А. Коленеко

ФРАНЦУЗСКАЯ КАНАДА

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

*Очерки истории Квебека
XVII–XX века*

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
INSTITUT D'HISTOIRE UNIVERSELLE

Vadim Koleneko

LE CANADA FRANÇAIS

hier et
aujourd'hui

*Essais d'histoire
du Québec*

XVII-ème–XX-ème siècles

MOSCOU NAOUKA 2006

В.А. Коленко

ФРАНЦУЗСКАЯ
КАНАДА
В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ

*Очерки истории
Квебека
XVII-XX века*

МОСКВА НАУКА 2006

УДК 94(71)
ББК 63.3(7Кан)
К60

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 05-01-16330д

Рецензенты:

кандидат исторических наук *И.В. Галкина*,
кандидат исторических наук *В.И. Журавлева*

Коленко В.А.

Французская Канада в прошлом и настоящем : очерки истории Квебека, XVII–XX века / В.А. Коленко ; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. : Наука, 2006. – 314 с. – ISBN 5-02-034002-2 (в пер.).

Монография посвящена исследованию одного из наименее изученных в России регионов Северной Америки – Квебека – со сложной историей, уходящей корнями в далекое колониальное прошлое. Впервые в отечественной исторической науке столь полно проанализирован широкий круг проблем, связанных с длительной исторической эволюцией Французской Канады, как долгое время было принято называть Квебек. Исследуются события, процессы и явления, имевшие место в социально-экономической и политической истории Французской Канады, охарактеризованы основные этапы ее развития до начала XXI в., показаны различные интерпретации решения национального вопроса, актуальные для Канадской конфедерации и Российской Федерации.

Для специалистов и широкой читательской аудитории.

Темплан 2006-I-295

ISBN 5-02-034002-2

- © Институт всеобщей истории РАН, 2006
- © Коленко В.А., 2006
- © Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
<i>Глава первая</i>	
Новая Франция, или Канада в период французского колониального господства. 1608–1760	13
<i>Глава вторая</i>	
Под английским колониальным господством: британская провинция Квебек – Нижняя Канада – Канада. 1760–1867	42
<i>Глава третья</i>	
Государство в государстве: Квебек в Канадской конфедерации. 1867–1945	63
<i>Глава четвертая</i>	
Великое затмение: Квебек при режиме Мориса Дюплесси. 1945–1959	90
<i>Глава пятая</i>	
Истоки и перипетии “тихой революции” в Квебеке. 1957–1970	109
<i>Глава шестая</i>	
Культурный суверенитет, или тихая контрреволюция Робера Бурасса. 1970–1976	130
<i>Глава седьмая</i>	
“Суверенитет-Ассоциация” Рене Левека. Квебекская партия у власти. 1976–1985	155
<i>Глава восьмая</i>	
Современный Квебек: независимость или новая конфедерация двух суверенных государств	192
<i>Глава девятая</i>	
Национальная идея в Квебеке и России	224
<i>Глава десятая</i>	
Французская Канада как объект научных исследований (историографический обзор)	248
Заключение	287
Библиография	290
Приложение	303
Французские и британские короли	303
Губернаторы и интенданты	303
Генерал-губернаторы Канадской конфедерации	305
Премьер-министры Канады	305
Премьер-министры Квебека	306
Провинции и территории Канадской конфедерации	307
Интернет-ресурсы по истории Канады и Квебека	307
Хронология истории Канады	309
Résumé	314

TABLE DES MATIÈRES

Avant-propos	8
<i>Chapitre première</i>	
La Nouvelle France ou le Canada sous la domination française. 1608–1760	13
<i>Chapitre deuxième</i>	
Sous la domination anglaise: The British Province of Quebec – Le Bas-Canada – La province du Canada. 1760–1867	42
<i>Chapitre troisième</i>	
L'état dans l'état: Le Québec dans la Confédération canadienne. 1867–1945	63
<i>Chapitre quatrième</i>	
La Grande noirceur: Le Québec sous le régime de Maurice Duplessis. 1944–1959	90
<i>Chapitre cinquième</i>	
Les sources et les péripéties de la révolution tranquille au Québec. 1957–1970	109
<i>Chapitre sixième</i>	
La souveraineté culturelle ou la contre-révolution tranquille de Robert Bourassa. 1970–1976	130
<i>Chapitre septième</i>	
La "Souveraineté-Association" de René Lévesque. Le Parti Québécois au pouvoir. 1976–1985	155
<i>Chapitre huitième</i>	
Le Québec contemporain : l'indépendance ou la nouvelle confédération de deux états souverains	192
<i>Chapitre neuvième</i>	
L' idée nationale au Québec et en Russie	224
<i>Chapitre dixième</i>	
Le Canada Français en tant qu'objet de recherche	248
Conclusion	287
Bibliographie	290
Annexes	303
Les rois français et britanniques	303
Les gouverneurs et les intendants	303
Les gouverneurs généraux de la Confédération canadienne	305
Les premier ministres du Canada	305
Les premier ministres du Québec	306
Les provinces et les territoires de la Confédération canadienne	307
Les ressources de l'Internet sur l'histoire du Canada et du Québec	307
La chronologie de l'histoire du Canada	309
Résumé	314

CONTENTS

Introduction	8
<i>First Chapter</i>	
The New France or Canada under French Colonial Rule. 1608–1760	13
<i>Second Chapter</i>	
Under English Colonial Rule: The British Province of Quebec – Lower Canada – Province of Canada. 1760–1867	42
<i>Third Chapter</i>	
State inside the State: Quebec in The Canadian Confederation. 1867–1945	63
<i>Fourth Chapter</i>	
The Great Darkness: The Quebec under the Rule of Maurice Duplessis. 1944–1959	90
<i>Fifth Chapter</i>	
The Sources and Peripeteias of the Quiet Revolution in Québec. 1957–1970	109
<i>Sixth Chapter</i>	
The Cultural Sovereignty or the Quiet Counter-Revolution of Robert Bourassa. 1970–1976	130
<i>Seventh Chapter</i>	
“Sovereignty-Association” of René Lévesque. The Parti Québécois in Power. 1976–1985	155
<i>Eighth Chapter</i>	
Contemporary Quebec: Independence or the New Confederation of Two Sovereign States	192
<i>Ninth Chapter</i>	
National Idea in Quebec and in Russia	224
<i>Tenth Chapter</i>	
French Canada as an Object of research Works (Historiographical Survey)	248
Conclusion	287
Bibliography	290
Appendix	303
The French and British Kings	303
Governors and Intendants	303
Governors-general of the Canadian Confederation	305
Prime ministers of Canada	305
Prime ministers of Quebec	306
Provinces and Territories of the Canadian Confederation	307
Internet-resources on the History of Canada and Quebec	307
Chronology of the Canadian History	309
Résumé	314

ВВЕДЕНИЕ

В Канаде нет слова, которое в полной мере определило бы каждую из двух наций, живущих в стране. Когда люди, говорящие по-французски, употребляют слово “Canadien”, они, как правило, имеют в виду самих себя. Своих соотечественников, говорящих по-английски, они обычно называют “les Anglais”. Жители Канады, чьим родным языком является английский, поступают по такому же принципу. Они называют себя канадцами, а тех, кто говорит по-французски – франкоканадцами.

Хью Макленнан
Два одиночества (1942)

Под провинциальной оболочкой существовало, насколько это вообще было возможно, национальное государство. Оно было неполным, непризнанным, зависимым и колонизированным. И тем не менее оно было родиной франкоканадцев, государством Французская Канада.

Стенли Брео Райерсон
Неравный союз (1968)

Канадская провинция Квебек – единственная на североамериканском континенте территория с преобладающим франкоязычным населением. Это родина франкоканадской нации, прошедшей длительный и сложный путь исторического развития. Франкоканадцы – потомки французских переселенцев, которые около четырех столетий тому назад основали первое постоянное поселение в Канаде, – полностью сохранили родной язык, католическое вероисповедание, национальные традиции, присущие им черты психического склада и создали свою особую, отличающуюся от французской, самобытную культуру. Становление и развитие франкоканадской нации происходило в течение большого исторического периода, на различных этапах которого она подвергалась определенному влиянию как со стороны коренных жителей Америки – индейцев, так и окружающего ее англоязычного большинства в Канаде и Соединенных Штатах Америки.

Символический образ “двух одиночеств”, ставший хрестоматийным благодаря одноименному роману известного канадского писателя Хью Макленнана, долгое время в определенной степени отражал ситуацию раздельного существования двух наций в Канаде вплоть до конца 50-х годов XX в. Однако последующие события “тихой революции” в Квебеке логично привели к тому, что все более значительные группы его населения, особенно молодежь, стали отчетливо ощущать себя уже не канадцами или

франкоканадцами, а квебекцами со всеми вытекающими из этого последствиями не только культурно-психологического, но и политического характера. Да и сам символ “двух одиночеств” был верен лишь отчасти, ибо, если франкоканадцы Квебека действительно замкнуто существовали в своей среде, окруженные со всех сторон представителями чуждой им англоязычной культуры, то для основной массы англоканадцев этой проблемы просто не существовало, за исключением разве смутных опасений культурной экспансии США, да и то только среди немногих представителей интеллектуальной элиты. А вот после “тихой революции” к концу 60-х годов положение англоканадцев в самом Квебеке радикально изменилось и действительно стало приближаться, во всяком случае в чисто психологическом плане, к той ситуации, в какой еще совсем недавно находились их франкоязычные соотечественники. Прежняя отчужденность и взаимное неприятие культур не только не исчезали, а наоборот, росли. Произошла своеобразная инверсия исторической несправедливости, допущенной по отношению к франкоканадскому народу в 1760 г. в момент его “покорения” англичанами – нарастал динамичный процесс социальной, экономической, политической и культурной эмансипации франкоканадской нации в Квебеке в направлении к самоопределению и независимости – процесс, продолжающийся еще и поныне. О том, как это все происходило, и рассказывается на страницах предлагаемой вниманию читателя книги.

Это не краткая история Канады, и даже не история Французской Канады в полном смысле этого слова. Автор стремился достаточно подробно и с учетом наиболее значительных исследований по этой проблеме осветить лишь основные этапы становления и развития франкоканадской нации в Квебеке с начала XVII в. и до наших дней, в сжатой, концентрированной форме показать сложные политические перипетии борьбы квебекского народа за право самому решать свою судьбу. Главная цель настоящей книги состояла в том, чтобы проследить и выделить те объективные и субъективные, позитивные и негативные, долговременные и быстротечные факторы, которые в своей совокупности и внутреннем диалектическом взаимодействии по-разному влияли на этот процесс, в одном случае способствуя национальному развитию, в другом – сдерживая и существенно тормозя его. Все это, по мнению автора, дает возможность выявить как некоторые специфические черты и характеристики франкоканадской нации, так и общие закономерности ее исторического пути, что позволит, в свою очередь, правильно понять суть межнациональных отношений в современной Канаде.

Стремясь хотя бы отчасти познакомить русскоязычного читателя с малоизвестными для него историческими событиями, автор счел необходимым предпослать каждой из десяти глав книги многочисленные и достаточно емкие эпиграфы, представляющие собой как высказывания легендарных основателей Канады (Жак Картье, Самюэль Шамплен), видных национальных мыслителей (Франсуа-Ксавье Гарно, Анри Бурасса, Лионель Адольф Гру), художников (Поль-Эмиль Бордюа, Жан-Поль Лемье) и политических лидеров Квебека (Морис Ле Нобле Дюплесси, Жан Лесаж, Даниель Джонсон, Клод Райан, Робер Бурасса, Рене Левек), так и краткие извлечения из трудов крупных общественных и политических деятелей (Франсуа Мари Вольтер, Алексис Клерель де Токвиль, лорд Дарэм и генерал Шарль Де Голль), известных европейских и канадских писателей (Гюстав Эмар и Жюль Верн, Генрих Манн, Джеймс Оливер Кервуд и Хью Макленнан, Луи Эмон и Мари-Клер Бле), в чьих мыслях частично или полностью нашли отражение те или иные эпохальные события в жизни франкоканадского народа. Все эти многочисленные и подчас противоречивые высказывания и суждения современников и потомков являются реальным отражением широкой гаммы настроений и чувств, бытовавших в Квебеке, и позволяют на подлинно документальном материале проиллюстрировать ключевые моменты в истории Французской Канады, сделать их зримее, понятнее, а значит, и интереснее для российского читателя.

В качестве документальной основы в книге широко использовались такие важные и до сих пор почти совсем неизвестные в российской историографии канадские источники, как “Отчет королевской комиссии по конституционным проблемам” (1956, т. 1–4, кн. 1–5), предварительный и окончательный “Отчет королевской комиссии по проблемам двуязычия и двух культур” (1965; 1967–1969, т. 1–6), “Отчет комиссии по лингвистическим проблемам и положению французского языка в Квебеке” (1972, т. 1–3), а также языковое законодательство, мемуары и биографии общественных и политических деятелей Квебека, документы католической церкви Канады, квебекская пресса и другие оригинальные материалы.

При написании книги были также максимально учтены как общие труды, так и специальные исследования по ключевым проблемам истории и современного состояния Французской Канады. Более детально знакомству с этой многообразной и подчас противоречивой литературой автор посвятил последнюю десятую главу монографии, в которой подробно характеризуются главные базовые исследования по Французской Канаде как

франкоканадских, так и англоканадских исследователей, без знакомства с которыми, по мнению автора, невозможно хоть сколько-нибудь объективное научное исследование этой проблематики. С этой же целью в конце книги приводится достаточно полная библиография базовых источников, исследовательских монографий и научных статей, прямо или косвенно относящихся к изучению Французской Канады.

Учитывая крайне незначительное число оригинальных работ по истории Французской Канады на русском языке, говорить о наличии отечественной историографии по этой проблематике пока не приходится. Хотелось бы отметить, однако, основной недостаток работ отдельных отечественных ученых и журналистов, так или иначе затрагивавших тему национального вопроса в современной Канаде: почти все они в своих рассуждениях о Квебеке опираются исключительно на работы англоканадских или американских авторов, перенося тем самым вольно или невольно господствующие там стереотипы восприятия Французской Канады в отечественную историографию и таким путем культивируя искаженные и предвзятые представления как о франкоканадцах, так и о сути национального вопроса в современной Канаде. К сожалению, эта пагубная тенденция, ничего общего не имеющая с настоящей наукой, до сих пор сохраняется в нашей историографии¹. Именно с целью восстановить справедливость по отношению к одному из народов-основателей Канадской конфедерации, дать более адекватное представление о том, что же такое представляет из себя Французская Канада, и была написана эта книга.

Дабы приблизить проблемы франкоканадцев к российскому читателю, сделать их зримее и понятнее для него, автор книги счел полезным включить в монографию помимо чисто хронологических (1–8) и историографической (10) глав еще одну – сравнительно-типологическую (9), в которой национальные и культурные ценности и особенности Французской Канады сравниваются с таковыми же или подобными реалиями, составляющими суть понятия “русская идея”. Парадигма “национальной идеи”, которая, по мнению автора, в удивительно сходной степени проявила себя и в Квебеке, и в России, позволяет исследователю более правильно и исторически корректно рассуждать о столь тон-

¹ Яркий пример тому – сравнительно недавняя статья А. Захарова “Квебекские аналогии” (См.: Pro et Contra. 1997. Т. 3. Лето. № 3. С. 204–216). См. также примечания в главе восьмой настоящего издания по поводу парламентских выборов в Квебеке 12 сентября 1994 г. и газетные отклики на итоги второго референдума о суверенитете Квебека 30 октября 1995 г.

кой и деликатной проблеме, как право нации на самоопределение и создание своего национального государства.

И, наконец, последнее соображение в отношении используемой в книге терминологии. *Французская Канада – Квебек* – для автора это равнозначные понятия. До 1760 г. Канада, будучи колонией Франции, вся была французской. При господстве новой метрополии она стала называться *Британской колонией Квебек*, а затем *Нижней Канадой*, что, впрочем, не меняло ее сути – преобладающего франкоязычного, католического по своему вероисповеданию населения. В 1867 г. Квебек вступил в *Канадскую конфедерацию* именно как правопреемник *Французской Канады*. Вот почему и в научной, и в политической лексике Канады оба эти понятия широко употребляются как равнозначные. Так, известный канадский историк С. Райерсон прямо называет Квебек *государством Французская Канада*. Генерал Де Голль писал о Квебеке в сентябре 1963 г.: “Французская Канада обязательно станет государством”. Один из апологетов “тихой революции” премьер-министр Квебека Жан Лессаж охарактеризовал его как “политическое выражение Французской Канады”². В этом отношении весьма характерны названия многих важных исследований, посвященных Квебеку. Вот только некоторые из них: “Французская Канада: ее традиции, ее будущее” (Стенли Райерсон-Брео, 1946), “История Французской Канады с момента открытия” (Лионель-Адольф Гру, 1962), “Политический выбор Французской Канады: интерпретация национального выживания” (Филипп Гариг, 1963), или даже такое откровенно тенденциозное название, как “Французская Канада: современное феодальное государство” (Бартон Леду, 1941)³.

В восьмой главе книги, анализирующей события 1985–2003 гг., прослеживается тенденция усиления борьбы за достижение национального суверенитета или в рамках политического и экономического союза с Английской Канадой, или же, в случае отказа последней от какого-либо равноправного диалога с Квебеком, в форме нового независимого суверенного государства в Северной Америке.

² Райерсон С.Б. Неравный союз: История Канады. 1815–1873. М., 1970. С. 363. Nouailhat Y.-H. Le Québec de 1944 à nos jours. Un destin incertain. P., 1992. P. 122, 123.

³ Ryerson-Bréhaut S. Le Canada français. Sa tradition. Son avenir. Montréal, 1946; Groulx L.-A. Histoire du Canada français depuis sa découverte. Montréal; Paris, 1962. Vol. 1–2; Garigue Ph. L’Option politique du Canada français. Une interprétation de la survivance nationale. Montréal, 1963; Ledoux B. French Canada: A Modern Feudal State // Virginia Quarterly. 1941. Spring. P. 206–222.

НОВАЯ ФРАНЦИЯ, ИЛИ КАНАДА В ПЕРИОД ФРАНЦУЗСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА. 1608–1760

Это – земля, которую Господь отдал Каину.

Жак Картье (1534)

Моя неизменная любовь к исследованию Новой Франции придавала мне желание все больше и больше расширять свои путешествия по этой стране, используя ее многочисленные озера, реки и ручьи, чтобы получить, наконец, полное знание о ней, а также познакомиться с ее обитателями, намереваясь склонить их к вере в Бога.

Самюэль де Шамплен (1603)

Канада – это всего лишь несколько акров льда, и она, право, не стоит стольких солдатских костей.

Вольтер

...две нации ведут войну из-за клочка обледенелой земли в Канаде и израсходовали на эту достойную войну гораздо больше, чем стоит вся Канада.

Вольтер

Кандид или оптимизм (1759)

Характер правительства яснее всего сказывается на строе колоний. Кто хочет изучить характер и недостатки правительства Людовика XIV, тот должен ознакомиться с тогдашним состоянием Канады.

Алексис де Токвиль

Старый порядок и революция (1856)

...мое имя вам незнакомо. Я – Марк Лекарбо. Я действительно был в числе первых французов, которые отправились в Новую Францию. Так зовется северное побережье Америки с тех пор, как мы ступили на него. Это страна, где берега тянутся на тысячи миль, за ними материк, и мы обследовали его. В беглом наброске, который я сделал при скудном свете, обозначены богатства недр. Рыбная ловля, охота на пушного зверя и плодородные земли, наряду с климатом различных времен года.

Генрих дважды посылал еще по три корабля с ремесленниками и их семьями, дабы положить начало “христианско-французским республикам” по ту сторону океана. Старый приверженец истинной веры основал город Квебек. Имя его – Самюэль де Шамплен... Когда Шамплен пустился в последнее плавание, чтобы донести ему об открытых озерах Гурон, Мичиган, Онтарио, король, надо полагать, порадовался бы. Только его уже не было.

Генрих Манн

Зрелые годы короля Генриха IV (1938)

Французы, правда, оказались неспособны сохранить эту великолепную американскую колонию, но население, во всяком случае подавляющее большинство его, не стало от этого менее французским, и связывающие его с древней Галлией кровные узы, расовая идентичность и естественная склонность настолько прочны, что никакие перипетии международной политики никогда не смогут их разрушить. Эти “несколько акров льда”, от которых так пренебрежительно отказались, на самом деле представляют владение, площадь которого равна всей Европе.

Жюль Верн
Безымянное семейство (1889)

Если бы Парижский договор (1763) сохранил эту колонию для Франции, то какова была бы наша дальнейшая судьба? Даже при условии, что нам удалось бы избежать кровавого царства террора, Наполеон, более чем вероятно, продал бы Канаду американцам, даже не посоветовавшись с нами, как он поступил с жителями Луизианы. А если каким-то чудом нам все же удалось бы выжить в качестве французской колонии, то как бы смогли мы приспособиться к современному строю этой страны?

Анри Бурасса (1902)

Многие ли знают и вспоминают о том, что в царствования Людовика XIV и Людовика XV большая часть Северной Америки принадлежала Франции? В состав этих владений входила обширная территория – Новая Франция или Канада, как ее называют теперь...

Новая Франция в то время, когда мы владели ею, образовывала треугольник, основание которого находилось на севере Гудзонова залива, а вершина в мексиканском заливе, немного южнее Нового Орлеана. Каждая сторона треугольника имела не менее 3800 километров, а площадь его равнялась почти 1 200 000 квадратных километров, то есть была в одиннадцать раз больше площади, занимаемой нынешней Францией.

Гюстав Эмар
Красивая река. Т. 1: Форт Дюкен (1871)

Официально Канада стала первой французской колонией в Северной Америке с момента ее открытия в 1534 г. Жаком Картье и получила название Новая Франция. В период французского колониального господства широко употреблялись оба термина – Новая Франция и Канада, первоначальное индейское название этой местности. Однако в некоторых документах в состав Новой Франции включали все французские владения в Северной Америке, тогда как Канадой называлась лишь территория в долине р. Св. Лаврентия, граничащая на востоке с другой французской колонией – Акадия, на северо-западе с территорией ком-

пании Гудзонова залива, на юго-западе и юге с французскими колониальными владениями в бассейне р. Миссисипи – Майами, Огайо и Луизиана и на юго-востоке с федерацией английских колоний – Новая Англия. Канада была самой населенной, самой развитой и наиболее жизнеспособной французской колонией, а остальные североамериканские владения Франции носили подсобный, вспомогательный характер и являлись лишь объектами колониальной экспансии, осуществляемой непосредственно из Канады и силами этой колонии. Все это позволяет рассматривать историю Новой Франции прежде всего как ранний период канадской истории, важный начальный этап на пути становления франкоканадской нации.

Жак Картье (1491–1557) – первооткрыватель Канады.
Интернет*

С момента открытия и до начала XVII столетия Канада лишь формально числилась французской колонией. Это был период тщетных усилий основать постоянные поселения в Северной Америке; французское присутствие в Америке сводилось лишь к случайным контактам с индейскими племенами французских рыбаков и отдельных мелких торговцев, пушной торговли фактически еще не существовало¹.

Подлинная колонизация Канады началась с момента создания первого постоянного поселения Квебек в 1608 г.² Инициатор и основатель этого поселения Самюэль де Шамплен, позднее ставший первым губернатором Канады, стремился усилить колонизацию, увеличить число переселенцев из Франции и предложил организовать экономику колонии на использовании собственных ресурсов. Однако различные торговые компании,

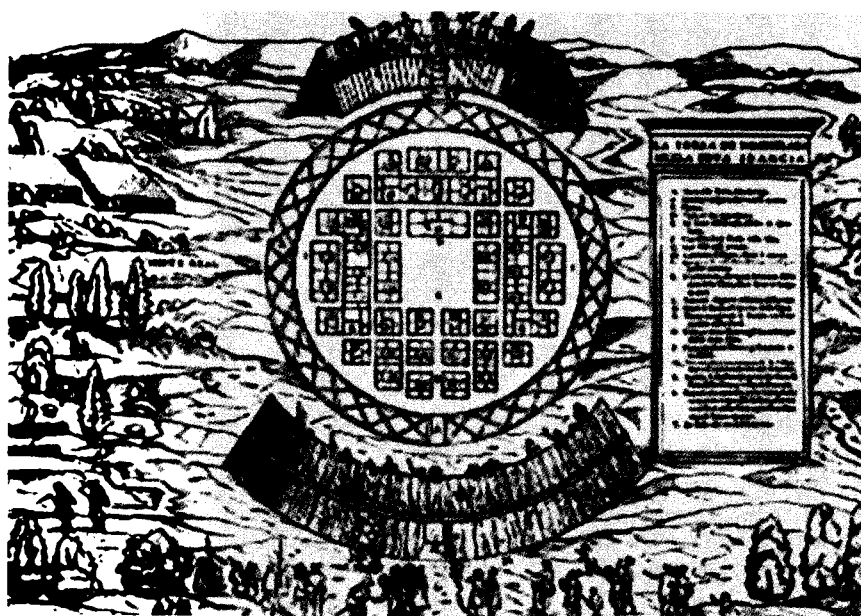
* Иллюстрации из открытых канадских ресурсов сети. В дальнейшем источник тот же, за исключением специально оговоренных.

¹ См.: *Trudel M. Histoire de la Nouvelle France. Vol. I: Les Vaines tentatives, 1524–1603. Montréal, 1963.*

² Подробнее об этом и последующих событиях освоения территории Новой Франции см.: *Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. СПб., 1999.*

Первая встреча Картье с индейцами в 1534 г.

Ирокезское селение Хошеллага. 1535 г.

TERZO VOLVME DELLE NAVIGATIONI ET VIAGGI

RACCOLTO GIA DA M. GIO. BATTISTA RAMVSIO

NEL QVALE SI CONTENGONO

Le Navigationi al Mondo Nuouo, a gli Antichi incognito, fatte da Don Christoforo Colombo Genouese, che fu il Primo à scoprirlo ài RE CATHOLICI, detto hora l'Indie occidentali, con gl' acquisti fatti da lui, & accresciuti poi da Fernando Cortese, da Francefco Pizzarro, & altri valorosi Capitani, in diuerse parti delle dette Indie, in nome di CARLO V. IMP. Con lo scoprire la gran Città di Temistitan nel Mexico, douc hora è detto la NVOVA SPAGNA, & la gran Prouincia del Perù, il grandissimo fiume Maragnon, E altre Città, Regni, & Prouincie.

Le Navigationi fatte dipoi alle due Indie, poste nella parte verso Maestro Tramontana, dette hora la NVOVA FRANCIA, scoperte al RE CHRISTIANISS. La prima uolta da Berioni & Normandi, Et dipoi da Giouanni da Uerazzano Fiorentino, & dal Capitano Iacques Carthier.

Si come si legge nelle diuerse Relationi, tradotte dal Ramusio di Lingua Spagnuola & Francefa nella nostra, & raccolte in questo volume.

Con Tavole di Geographia, che dimostrano il sito di diuersi Isole, Città, & Regni.
Et Figure diuersi di Pianta, & altri cose à noi incognite.
Et con L' indice copiosissimo di tutte le cose piu notabili in esso contenute.

IN VENETIA NELLA STAMPERIA DE' GIUNTI:
L'ANNO M D LXF.

Первая публикация дневников Ж. Картье
(Венеция, 1565)

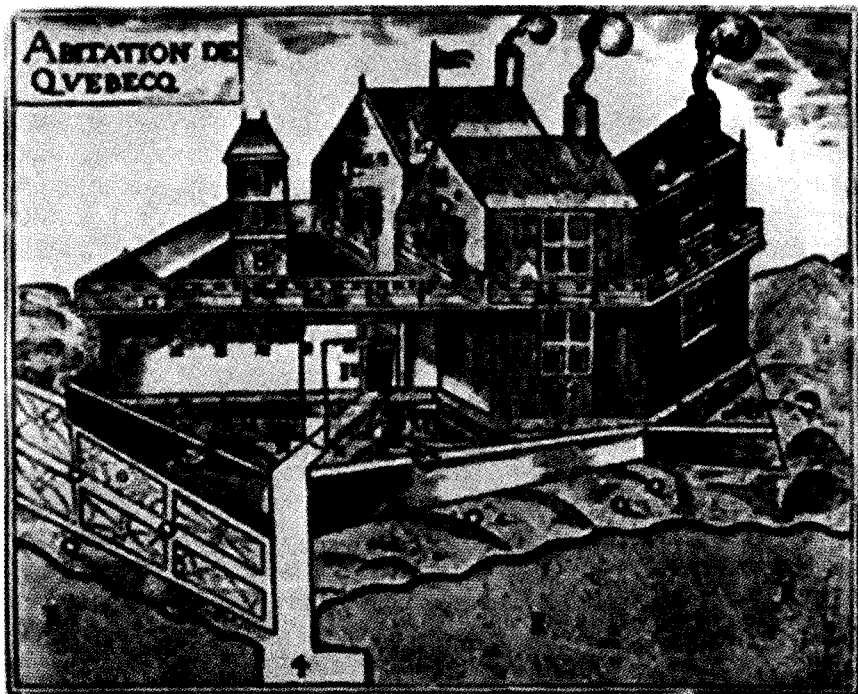
Самюэль де Шамплен
(1570–1635)

под властью которых находилась Канада, не были заинтересованы в реализации подобного плана. В течение всего периода французского колониального господства в Канаде преобладала торговля мехами, став основным источником первоначального накопления. Для организации пушного промысла была налажена система торговых постов и речных коммуникаций, которую обслуживала значительная масса французских поселенцев. Последние были представлены в основном ремесленниками различных специальностей и лишь в незначительной степени крестьянами; кроме вольных посе-

ленцев имелась еще группа законтрактованных или кабальных слуг, которые по истечении своего контракта могли или вернуться во Францию или остаться в Канаде уже в качест-

Первое столкновение с ирокезами в 1607 г.

Форт Квебек в 1608 г.

ве свободных колонистов. Другая небольшая часть населения колонии была представлена лицами, исполняющими необходимые административные функции при губернаторе, служащими торговых французских компаний, матросами торгового флота и другими группами временного населения. В течение раннеколонизационного периода истории Канады общее число жителей колонии выросло от 100 человек в 1627 г. до 3 тыс. человек в 1663 г.

Характерной чертой этого периода явилось миссионерское движение, которое было составной частью католической контрреформации в Европе и ее конкретным воплощением в условиях Северной Америки. Представители различных монашеских орденов, главным образом иезуиты, а также реколлекты* и сульпи-

* Реколлекты (фр. *récollets*) – члены реформированного францисканского ордена, первоначально основанного Франциском Ассизским в 1221 г. Эта конгрегация сформировалась в 1522 г. и отличалась более строгим соблюдением монашеского устава. В Новую Францию прибыли в 1615 г. в качестве миссионеров и проповедников.

цианцы* основали несколько миссий в индейских поселениях, преследуя цель обращения в христианство значительных масс индейцев. Другой целью католической церкви в Канаде было создание обширной аграрной колонии с оседлым, покорным, католическим населением. Для реализации этих планов церковь приобрела обширные земельные владения в Канаде и активно пропагандировала необходимость массовой иммиграции в колонию французского крестьянства, что выразилось в ежегодной публикации объемных “иезуитских реляций” – ежегодных отчетов иезуитов о событиях в Канаде, о возможностях ведения сельского хозяйства и жизни колонистов.

Обе эти цели достигнуты не были. Обширные планы католической церкви потерпели полный провал. Число обращенных в католицизм индейцев достигало лишь несколько десятков человек; индейцы в своем большинстве с враждебностью относились к любым попыткам контролировать и регулировать их внутриплеменную жизнь, кроме того, деятельность иезуитов значительно ухудшила отношения между индейцами и канадскими поселенцами. Попытки церкви усилить аграрную колонизацию также не увенчались успехом, поскольку это не соответствовало интересам торгового капитала, определяющего характер развития колонии.

С момента своего возникновения Новая Франция развивалась преимущественно как торговая колония. До 1627 г. в ее колонизации участвовали различные французские торговые компании, затем, вплоть до 1645 г. монопольным правом торговли пользовалась созданная кардиналом Ришелье “Компания 100 участников” – все эти годы за счет пушной торговли обогащались в основном купцы метрополии. В 1645–1659 гг. торговая монополия находилась в руках “Компании поселенцев”, выражающей интересы уже в основном местных зажиточных колонистов. Это послужило началом всей последующей борьбы между интересами канадского и французского торгового капитала³, что совершенно определенно свидетельствовало о постепенном становлении новой канадской колониальной буржуазии в отличие от колониальной буржуазии Франции. Процесс первоначального накопления вступал в свою новую фазу.

* Сульпицианцы (фр. *sulpiciens*) – члены Общества Св. Сульпиция, созданного в Париже в 1641 г. Отдельные члены принимали участие в основании в 1642 г. Виль-Мари (ныне Монреаль). Прибыли в Новую Францию в 1657 г. для введения миссионерской и преподавательской деятельности. Являлись сеньорами Монреаля вплоть до британского завоевания Канады в 1760 г.

³ Histoire du Québec / Sous la dir. de J. Hamelin. Toulouse. 1976. P. 104.

LES VOYAGES

DV SIEVR DE CHAMPLAIN

XAINTONGEOIS, CAPITAINE

ordinaire pour le Roy,
en la marine.

DIVISEZ EN DEUX LIVRES.

ou,

IOURNAL TRES-FIDELE DES OBSERVATIONS faites es descovertures de la Nouvelle France: tant en la description des terres, costes, rivieres, ports, haures, leurs hauteurs, & plusieurs declinaisons de la guide-aymant, qu'en la creance des peuples, leur superstition, façon de vivre & de guerroyer: enrichi de quantité de figures.

Ensemble deux cartes geographiques: la premiere servant à la navigation, dressée selon les compas qui nordestent, sur lesquels les mariniers nauigent: l'autre en son vray Meridien, avec les longitudes & latitudes: à laquelle est adioucté le voyage du destroit qu'ont trouué les Anglois, au dessus de Labrador, depuis le 53e. degré de latitude, iusques au 63e. en l'an 1610. cerchans vn chemin par le Nord, pour aller à la Chine.

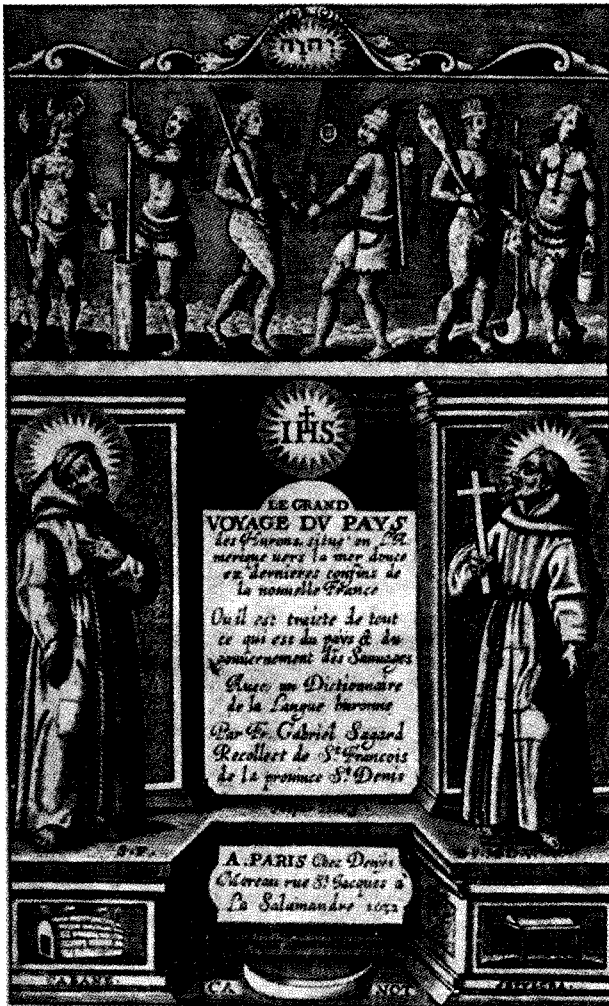
A PARIS,

Chez JEAN BERJON, rue S. Iean de Beauuais, au Cheual
volant, & en sa boutique au Palais, à la gallerie
des prisonniers.

M. DC. XIII.

AVEC PRIVILEGE DV ROY.

“Путешествия Самюэля де Шамплена в Канаду”
(Париж, 1613)

Габриэль Сагар. “Путешествие в страну гуронов”
(Париж, 1632)

Столкновение интересов торгового капитала отдельных европейских колониальных держав привело к распределению сферы влияния в Северной Америке, постоянному соперничеству и торговым войнам. В результате этого коренные жители Америки – индейцы были почти полностью истреблены. Французская колонизация включала в сферу своего влияния различные индейские племена алгонкинской языковой семьи и гуронов, группу племен, родственную ирокезам. Последние, представля-

RELATION

DE CE QVI S'EST PASSE'
EN LA
NOUVELLE FRANCE,
EN L'ANNE'E 1634.

Enuoyée au
R. PERE PROVINCIAL
de la Compagnie de IESVS
en la Prouince de France.

*Par le P. Paul le Jeune de la mesme Compagnie,
Superieur de la residence de Kebec.*

A PARIS,
Chez SEBASTIEN CRAMOISY, Imprimeur
ordinaire du Roy, rue S. Jacques, aux Cicognes.

M DC. XXXV.
AVEC PRIVILEGE DV ROY.

“Реляция иезуитов о событиях в Канаде”
(Париж, 1635)

шие союз пяти племен, созданный еще в 1570-х годах, наоборот, в силу ряда обстоятельств чаще выступали на стороне колонии Новая Голландия, а затем, после 1664 г., – Новой Англии.

Индейцы были основными поставщиками пушнины. Колоссальные прибыли, извлекаемые из торговли с индейцами, кото-

RELATION
DE CE QUI S'EST PASSE'
EN LA
NOUVELLE FRANCE
EN L'ANNE'E 1636.

Enuoyée au
R. PERE PROVINCIAL
de la Compagnie de IESVS
en la Prouince de France.

*Par le P. Paul le Jeune de la mesme Compagnie,
Superieur de la Residence de Kébec.*

A PARIS,
Chez SEBASTIEN CRAMOISY Imprimeur
ordinaire du Roy, rue saint Iacques,
à la Cicogne.
M. DC. XXXVII.
AVEC PRIVILEGE DV ROT,

“Реляция иезуитов о событиях в Канаде”
(Париж, 1637)

рая происходила в форме неэквивалентного обмена, а подчас и прямого ограбления за счет спаивания, и составляли суть процесса первоначального накопления в этой части Северной Америки. Более того, безудержная погоня за пушниной привела к постепенному отходу индейцев от оседлого образа жизни, от занятия земледелием и собирательством, охотой и рыболовством, к навязыванию искусственной, несвойственной им формы экономической жизни – охоте лишь на пушного зверя. В результате нарушался обычный образ жизни индейских племен, основанный на господстве в их среде первобытно-общинных отношений. Так встреча двух цивилизаций привела к гибели одной из них.

Последствием хищнического истребления бобров и других видов пушного зверя стало их почти полное исчезновение на территории к югу от Великих озер, населенной ирокезами. Экономическая необходимость заставляла их искать новые территории, богатые пушным зверем, и они устремились на северо-запад, в местность, занимаемую гуронами. Французские колониальные власти, стремясь не допустить утечки мехов к купцам Новой Голландии, всячески мешали гуронам и ирокезам договориться между собой о распределении охотничьих угодий, особенно в этом усердствовали иезуиты. Поэтому в период с конца 30-х до середины 60-х годов XVII в. ирокезы произвели несколько опустошительных военных рейдов в глубь территории, населенной гуронами. В результате вся местность, носившая тогда название “Гурония”, была почти полностью разорена, основная часть ее жителей уничтожена, а все католические миссии, основанные здесь иезуитами, стерты с лица земли.

В условиях постоянной угрозы нападения ирокезов, неспособности и нежелания торговых компаний наладить экономическую жизнь колонии Новая Франция испытывала определенный упадок и поэтому в 1663 г. была присоединена непосредственно к королевскому домену. Управление колонией было реорганизовано. Наряду с губернатором, официальным наместником короля и главой вооруженных сил колонии появилась должность интенданта, осуществлявшего руководство экономическим развитием и занимавшегося всеми вопросами, связанными с внутренней жизнью колонии. Введение поста епископа, ведающего всеми религиозными делами колонии, отражало стремление правительства метрополии укрепить в Канаде положение галиканской католической церкви, поддерживающей абсолютистский режим, и таким путем пресечь любые ультрамонтанские и теократические тенденции, выражаемые в колонии прежде всего иезуитами.

Виль-Мари, или Монреаль в 1642 г.

RELATION

DE CE QUI S'EST PASSE

DE PLUS REMARQUABLE

AVX MISSIONS DES PERES

de la Compagnie de IESU.

EN LA

NOUVELLE FRANCE,

Es années 1661. & 1662.

Escriv par R. P. Andre Coffin, Provincial de la Province de France.

A PARIS,

Chez SEBASTIEN CRAMOISY, Esquade.

MARSE CRAMOISY, imprimeur ordinaire

du Roy & de la Reine, rue S. Jacques

vers Colonne.

M. DC LXXIII.

AVEC PRIVILEGE DU ROY,

Реляция иезуитов о событиях в Канаде
(Париж, 1663)

Вторая половина XVII в. характеризовалась военно-политическим, экономическим и культурным преобладанием Франции в Европе, что, безусловно, во многом отразилось и на методах французской колониальной политики и на самом развитии колонии Канады в ту эпоху. Это был период укрепления социально-экономического и политического строя в Новой Франции. Правительство метрополии стремилось сделать более рентабельной колониальную экономику и усилить контроль над развитием

Дю Крё. “История Канады, или Новой Франции” (Париж, 1664)

Жан Батист Кольбер
(1619–1683)

Канады путем перенесения в нее основных институтов феодально-абсолютистской Франции. Ключевым моментом колониальной политики генерального контролера финансов Жана-Батиста Кольбера в Канаде являлось создание компактной густонаселенной колонии, способной не только поставлять сырье для промышленности метрополии, но и обеспечивать потребности местного населения в основных необходимых для жизни товарах. Он предполагал добиться этого не только за счет увеличения

иммиграции из Франции, но и путем ассимиляции коренного населения Америки – индейцев и превращения их в прямых подданных французского государства⁴.

Этим планам не суждено было осуществиться. Искусственно привнесенные на американскую почву традиционные институты метрополии подверглись здесь неизбежным изменениям под воздействием таких факторов, как решающая роль пушной торговли в колониальной экономике, взаимоотношения с коренным населением, особенности социальной структуры колониального общества, отсутствие определенных границ колонии, мобильность населения и ограниченные возможности какого-либо административного контроля⁵.

В отличие от Франции, где феодальное держание земли являлось гарантом социального порядка, а эксплуатация многомиллионных масс крестьянства (цензитариев и арендаторов) была главным источником существования для правящих классов (дворянство, духовенство и королевский двор), основу социально-экономического и политического строя Новой Франции определяла торговля мехами⁶. В ней постоянно была занята треть мужского трудоспособного населения колонии. До конца XVII в. более 30% канадцев проживали в городах, таких, как Квебек, Монреаль, Труа-Ривьер; с учетом поселенцев, которые обитали вблизи этих городов, свыше половины жителей Канады зависели от хозяйственной деятельности городского характера⁷.

Занятие сельским хозяйством играло в Канаде второстепенную роль. Экономика меховой торговли прямо противостояла развитию феодальных земельных отношений. В отличие от Франции внедряемая в Канаде сеньориальная система не имела необходимой для ее развития социальной базы. Многие сеньории числились только на бумаге. Крупные и мелкие держатели земли часто продавали или меняли свою собственность, так и не используя ее по прямому назначению. Под влиянием местных условий земельная собственность приобретала в известном смысле скорее буржуазный, чем феодальный характер, становясь элементом купли-продажи, а не феодального наследственного держания⁸.

⁴ *Eccles W.J.* Canada under Louis XIV, 1663–1701. Toronto, 1964. P. 63, 87.

⁵ *Райерсон С.Б.* Основание Канады. Канада с древнейших времен до 1815 г. М., 1963. С. 128.

⁶ Подтверждение этому можно найти в недавно переизданном в Канаде классическом труде по данной проблематике: *Innis H.A.* The Fur Trade in Canada. An Introduction to Canadian Economic History. Toronto, 2001. P. 9–145.

⁷ *Histoire du Québec.* P. 152.

⁸ См.: *Trudel M.* Le régime seigneurial // La Société historique du Canada. Brochure № 6. Ottawa, 1971.

Правящий класс Канады состоял из представителей различных сословий: дворянства, духовенства и торговой буржуазии⁹. За исключением губернатора и нескольких высших военных офицеров, дворянство было представлено в Новой Франции в основном “людьми мантии”, чиновниками, так называемыми “ротюрье”, т.е. выходцами из буржуазного сословия, которые за службу на руководящих постах в административно-судебной государственной системе получали дворянское звание и так же, как потомственное дворянство, были освобождены от налогов.

Тесно связанная с французским потомственным дворянством верхушка духовенства во главе с епископом и иезуиты, поддерживающие интересы папства, не только руководили религиозной жизнью в колонии, но и активно вмешивались во все области общественно-политической жизни и, проводя политику религиозной нетерпимости, стремились усилить свое влияние среди жителей колонии и индейских племен. Орден иезуитов и католическая церковь являлись собственниками крупных земельных владений и выступали против расширения пушной торговли, настаивая на необходимости развития аграрной колонизации. Такая позиция духовенства часто вступала в противоречие как с общими интересами двух других слоев правящего класса, так и с официальной политикой французских колониальных властей в метрополии.

Торговый капитал в Канаде играл более значительную роль, чем в метрополии. Хотя основная часть колоссальных доходов от пушной торговли (75–80%) уходила во Францию, остаток способствовал накоплению капиталов в самой колонии и укреплению роли местного купечества, все чаще выступавшего против привилегий французской торговой буржуазии в Канаде. Все это также создавало возможность определенного перераспределения средств из пушной торговли в другие области колониальной экономики и способствовало появлению небольшой группы зажиточных колонистов-предпринимателей. Более того, многие представители дворянства в Канаде активно занимались торговлей пушниной и были заинтересованы в ее расширении, чтобы повысить свои доходы. Военное дворянство, имеющее сеньориальные владения, также предпочитало в большинстве случаев заниматься торговлей мехами и продавало или сдавало в аренду свои земли. Канадские купцы, в свою очередь, часто обращали часть капитала на покупку земельных владений, иногда целых сеньорий и являлись таким образом одновременно и землевладельцами. Общие интересы этих социальных слоев колониального об-

⁹ Райерсон С.Б. Указ. соч. С. 134.

Канадский поселенец
на снегоступах

щества, отличные от интересов правящих классов Франции, вели к постепенной концентрации пушной торговли в руках купцов и администраторов, к становлению своеобразной торгово-административной олигархии — правящего класса колонии, что серьезно беспокоило власти метрополии.

Трудящиеся массы Новой Франции были представлены земледельцами-цензитариями и арендаторами, кабальными слугами, сельскими мастеровыми и мелкими городскими ремесленниками, наемными рабочими мелких и крупных центральных мануфактур. Эти люди расчищали леса, обрабатывали землю, строили торговые посты, форты и первые города Канады, именно их руками создавалась культура будущей франкоканадской нации. За счет эксплуатации их

труда обогащались правящие классы метрополии и самой колонии. И хотя в силу специфических местных условий население Новой Франции не испытывало такого феодального гнета, как в самой Франции, положение жителей колонии было очень тяжелым. Об этом говорит постоянный рост недовольства среди канадских поселенцев. В отчетах колониальной администрации часто упоминаются жалобы на “непослушание”, “непокорность” канадцев, на присущий им “дух независимости”. Они упорно боролись против введения новых налогов. Благодаря их усилиям часть феодальных платежей носила чисто символический характер, правящим классам так и не удалось ввести земельный налог, а попытки квебекского епископа повысить “десятину” не принесли результата.

Для общества Новой Франции характерна еще одна социальная группа — так называемые “лесные скитальцы” (*couveurs de bois*). Возникновение и быстрый рост этой специфической группы явились своеобразным проявлением социального и политического протеста против феодально-абсолютистской и клерикальной регламентации норм колониальной жизни. Это было первое

открытое сопротивление колониальным властям. Поставленные вне закона “лесные скитальцы” пользовались всемерной помощью и поддержкой широких слоев населения, что лишний раз свидетельствовало о росте массового недовольства условиями жизни в колонии¹⁰.

Появление этой многочисленной социальной группы, с экономической точки зрения, имело свои плюсы и минусы. С одной стороны, уход из колонии почти трети всего мужского трудоспособного населения лишил ее ценной рабочей силы, отрицательно влиял на демографический рост Канады, способствовал усилению контрабанды мехов в соседние английские колонии и тем самым в

значительной степени затруднял накопление капиталов в Новой Франции¹¹; с другой, “лесные скитальцы” являлись необходимыми посредниками между индейцами и мехоторговцами, а также первооткрывателями и исследователями новых земель. Как ни одна другая группа населения Новой Франции эти люди испытали на себе сильное влияние индейцев, изучали их язык, учились жить и думать как аборигены, стремились понять и, что еще важнее, уважать их культуру, нравы и обычаи¹².

Большое значение для социально-экономического развития Канады во второй половине XVII в. имела деятельность интенданта Жана Талона, проводника политики Жана-Батиста Кольбера в колонии. Его усилиями были заложены основы промышленного развития Канады: расширены посевные площади, в том числе и под техническими культурами (лен, конопля); создана мелкая промышленность, выпускающая предметы местного потребления (кожевенные, пошивочные, сапожные, шапочные мастерские, мельницы, сыромятни, пивоварни, добыча дегтя, по-

Жан Талон –
интендант Новой Франции
в 1665–1668 и 1670–1672 гг.

¹⁰ Clark S.D. *Movements of Political Protest in Canada, 1640–1840*. Toronto, 1959. P. 17, 20–21.

¹¹ Hamelin J. *Économie et Société en Nouvelle-France*. Québec, 1960. P. 57.

¹² Eccles W.I. *Op. cit.* P. 67.

таша, изготовление каната); хорошо развиты лесная промышленность и морское судостроение (корабли водоизмещением от 120 до 400 т); начаты разведка полезных ископаемых и железодобывательное производство. На мануфактурах, созданных Талоном, использовался дешевый ручной труд, на некоторых из них работали до 350 человек. Для того времени это были крупные предприятия капиталистического типа, основанные на эксплуатации наемного труда¹³. Таким образом, во второй половине XVII в. в Канаде происходило зарождение капитализма. Этот процесс был обусловлен прежде всего потребностями растущего внутреннего рынка. Только за последние 40 лет этого периода население Канады увеличилось в 8 раз – от 2500 человек в 1660 г. до почти 20 тыс. человек в 1700 г. Дальнейшее экономическое развитие колонии сдерживалось в основном недостатком квалифицированной рабочей силы, хронической нехваткой капитала и необходимой техники.

Вторая половина XVII в. примечательна еще в одном отношении. Это был период открытия и исследования новых земель на североамериканском континенте, сопровождавшийся французской территориальной экспансией и усилением колониального соперничества Франции и Англии, которое привело в последнее пятнадцатилетие к открытым военным столкновениям и торговым войнам.

Экспансионистская политика французского правительства не имела определенного плана. Помимо чисто гегемонистских устремлений Людовика XIV территориальный рост французских колониальных владений в Северной Америке был обусловлен прежде всего сугубо экономическими факторами – поисками новых территорий, богатых пушниной. В результате открытия и захвата новых земель в состав Новой Франции вошли громадные глубинные районы континента к северу, западу и юго-западу от Великих озер, в том числе вся долина р. Миссисипи под названием Луизиана. Освоение этих территорий осуществлялось в основном силами канадцев, руками которых были построены торговые и военные форты, позволяющие поддерживать связь и контролировать приобретенные владения.

Окружив английские колонии и территорию ирокезов плотным кольцом своих владений, французские колониальные власти по существу отстранили последних от богатейших ресурсов пушнины. Вот почему в 80-х годах XVII столетия ирокезы стали торговаться на территории союзных Новой Франции индейских

¹³ Райерсон С.Б. Указ. соч. С. 136–139.

Людовик XIV Великий
(1643–1715)

племен (иллинойсы, майами) и начали непосредственно угрожать самой колонии. В ответ французские колониальные войска провели ряд опустошительных рейдов против ирокезских селений. Дальнейший ход событий привел к прямым военным столкновениям Франции и Англии.

Это была уже торговая война – открытая борьба за пушнину между английским и французским торговым капиталом. В ответ на создание в 1670 г. английской Компании Гудзонава залива, претендующей на обширную территорию вокруг одноименного залива,

которую Франция считала своим владением, в Канаде в 1682 г. была создана Северная компания, представлявшая интересы канадской торговой буржуазии. Попытки англичан взять Квебек не увенчались успехом, зато им удалось захватить и разграбить Пор-Руаяль в Акадии. В свою очередь, французские экспедиционные силы в результате успешных боевых действий разорили английские торговые посты и поселения на побережье Гудзонова залива и на восточном побережье Ньюфаундленда и захватили ключевые позиции в этом районе. Война закончилась в 1697 г. Рисвикским миром, сохранившим преобладающее положение Франции в Северной Америке¹⁴.

Этот мир оказался лишь короткой передышкой, и начало войны за испанское наследство (1701–1713) в Европе привело двумя годами позже к возобновлению военных действий в Америке¹⁵. Ослабление позиции феодально-абсолютистской Франции в результате военных действий в Европе значительно повлияло на результат колониальной войны и по существу предопределило утрату ее преобладания в Северной Америке. Несмотря на ряд успешных действий канадских экспедиционных сил, Франция была вынуждена по Утрехтскому договору 1713 г. уступить Англии свои владения в Акадии (за исключением острова Кейн-Бретон), на побережье Гудзонова залива и Ньюфаундленда¹⁶.

1713–1744 гг. стали временем мирного развития Новой Франции, с экономической точки зрения, наиболее плодотворным периодом в истории колонии. С одной стороны, значительный подъем земледелия способствовал переходу от замкнутого нату-

¹⁴ Подробнее о противостоянии Франции и Англии в Северной Америке см.: *Акимов Ю.Г.* От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2002.

¹⁵ В современной историографии проявляется тенденция рассматривать четыре межколониальные войны в Северной Америке в чисто американском контексте, абстрагируясь от европейских аспектов этих конфликтов, что сказалось и в отказе от традиционных названий этих войн, присущих европейской имперской историографии. Так, в новейшей канадской историографии периодизация межколониальных войн на североамериканском театре военных действий выглядит следующим образом: первая франко-британская война (1689–1697), известная в европейской историографии как война Аугсбургской лиги, а в англоязычной литературе как война короля Вилгельма; вторая франко-британская война (1702–1713), ранее известная как война за испанское наследство, или война королевы Анны; третья франко-британская война (1744–1748), известная как война за австрийское наследство, или война короля Георга; четвертая франко-британская война (1754–1760), известная в Европе как Семилетняя война. См.: *Mathieu J.* La Nouvelle-France. Les Français en Amérique du Nord, XVI–XVIII siècle. Québec, 2001.

¹⁶ *Райерсон С.Б.* Указ. соч. С. 167–168.

рального хозяйства к товарному производству, что определенно говорило о росте внутреннего рынка; с другой, все это создавало необходимые условия для промышленного развития, и прежде всего таких отраслей, как железоделательное производство, лесная промышленность и морское судостроение. Несмотря на изменение конъюнктуры в Европе, вызвавшее понижение цен на меха, торговля пушниной продолжала оставаться основной отраслью колониальной экономики. Так, по данным на 1739 г., 70% канадского экспорта было представлено пушниной и лишь 18% составляла продукция сельского хозяйства¹⁷. Еще одна характер-

ная особенность той эпохи состояла в том, что экономическое развитие Канады происходило в условиях государственного патернализма и поэтому во многом зависело от кредитов и промышленной продукции метрополии.

Несмотря на все, казалось бы, отрицательные последствия узкой мехоторговой специализации колониального хозяйства, именно эта область экономики явилась основным препятствием для перенесения в Канаду феодально-абсолютистских отношений в том виде, в каком они существовали во Франции. Более того, развитие пушной торговли способствовало разложению и видоизменению тех элементов феодализма, которые все-таки проникли, содействовало накоплению капиталов внутри колонии, росту земледелия и ремесла. Таким путем создавались условия для перехода к новому капиталистическому способу производства, т.е. пушной промысел являлся основным необходимым условием генезиса капитализма в этой части Северной Америки.

В целом экономическое развитие Канады в первой половине XVIII в. в определенной степени укрепило позиции канадской буржуазии, способствовало консолидации местной правящей группировки и усилению социальной дифференциации среди ка-

Граф де Фронтенак –
губернатор Новой Франции
в 1672–1682 и 1689–1698 гг.

¹⁷ Hamelin J. Op. cit. P. 33.

надского населения, что привело к завершению процесса формирования развитого колониального общества, социальная структура которого не соответствовала французскому образцу. К концу французского колониального господства в 1754 г. 25% канадцев были сосредоточены в трех городах – Квебеке, Монреале и Труа-Ривьер, а 4 тыс. человек – важная часть мужского трудоспособного населения – постоянно занято в мехоторговле, тогда как всех жителей колонии насчитывалось всего 55 тыс.¹⁸ Поскольку сельское хозяйство оставалось неразвитым, значительная часть трудового населения Новой Франции была представлена не крестьянством, а ремесленниками, наемными рабочими и лицами, занятыми в пушной торговле. В силу этого и сеньоры, обладатели обширных, но мало доходных земельных владений, не играли решающей роли в управлении колонии. Подлинная власть находилась в руках своеобразного торгово-административного блока.

Эта плутократическая группировка, состоящая из нескольких семейств, державших в своих руках практически все сферы колониальной жизни, по характеру деятельности преследовала цели буржуазного сословия и выражала прежде всего интересы канадской колониальной буржуазии¹⁹. Она не только контролировала систему пушной торговли, извлекая из нее колоссальные доходы, но и пыталась перестроить в свою пользу сеньориальную систему, стремилась извлечь доходы из развивающейся местной промышленности, активно выступала против вмешательства церкви в политическую и экономическую жизнь колонии, имела влияние при французском дворе и использовала его в своих целях, стремясь увеличить оборотный капитал внутри колонии, часто выступала вопреки официальной политике французских властей. В 50-х годах XVIII в. торгово-административная олигархия настолько численно выросла и окрепла, что уже не могла легко контролироваться властями метрополии²⁰. Возникновение и консолидация такой привилегированной группировки ярко свидетельствовали о растущих противоречиях как между французским и канадским торговым капиталом, так и между интересами жителей колонии и метрополий.

По мере роста населения колонии, сосредоточенного преимущественно в долине реки Св. Лаврентия, у него в течение жизни нескольких поколений начинает развиваться чувство общности

¹⁸ См.: *Frégault G.* La société canadienne sous le régime français. “La Société historique du Canada”. Brochure № 3. Ottawa, 1969.

¹⁹ *Nish C.* Les bourgeois-gentilshommes de la Nouvelle-France, 1729–1748. Montréal, 1968. P. 156, 184.

²⁰ *Clark S.D.* Op. cit. P. 37.

своих интересов, растет коллективное самосознание; и из французских поселенцев в Канаде они постепенно превращаются в канадцев – новую североамериканскую нацию. Подобно тому, как в метрополии в XVII столетии шло складывание французской нации (процесс, начавшийся еще в XV–XVI вв.), так и в колонии со второй половины XVII в. происходило становление канадской (в будущем франкоканадской) нации. К середине XVIII в. уже хорошо оформились такие важные признаки нации, как общность территории, языка и культурно-психического склада. Четвертый важнейший национальный признак – общность экономической жизни – оставался еще незрелым. Одним из факторов, подтверждающих быструю консолидацию канадской нации, явилось то обстоятельство, что языковая общность в Канаде сложилась раньше, чем во Франции²¹. Таким образом, постоянно растущие противоречия между метрополией и жителями колонии породили у последних первые проблески национального сознания. В последние годы французского колониального режима канадская этническая группа находилась на переходном этапе от народности к нации.

Однако в экономическом отношении Новая Франция была гораздо слабее английских колоний. В отличие от Англии, которая после буржуазной революции середины XVII в. вступила на путь капиталистического развития, экономический рост Франции сдерживался отсталыми производственными отношениями феодально-абсолютистского строя, уже переживавшего глубочайший кризис. Эти характерные особенности метрополий отразились и на развитии их колоний. В то время как к концу 50-х годов XVIII в. население английских колоний, благодаря постоянному массовому притоку эмигрантов из метрополии, выросло до 1,5 млн человек, население Канады, в силу отсутствия в феодально-абсолютистской Франции источников массовой земледельческой эмиграции, составляло всего 70 тыс. человек. Преимущество Англии в экономических ресурсах и людских резервах ее колоний в Америке, обусловленное более передовым способом производства, и предопределило крах французского колониализма и английское завоевание Канады во время войны за австрийское наследство (1740–1748) и главным образом в период Семилетней войны (1756–1763)²².

²¹ Райерсон С.Б. Указ. соч. С. 192. См. также: Райерсон С. Формирование двух наций в Канаде в течение XVIII–XX веков // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 156–159.

²² Азимов А. История США: Освоение Северной Америки / Пер. с англ. М., 2003. С. 199–218, 223–230, 253–259, 288–295, 299–319.

Маркиз Монкальм де Сен-Веран (1712–1759) – главнокомандующий французскими войсками в Канаде

Благодаря хорошо организованной системе военных фортов и линии коммуникаций, связывающих Канаду с долинами рек Огайо, Миссисипи и с Луизианой, французской армии сначала удавалось успешно отражать военные действия англичан. Более того, в результате хорошо скоординированных совместных действий французских экспедиционных сил, канадских ополченцев и союзных индейских племен в период кампании 1756–1757 гг. им удалось взять ряд важных в стратегическом отношении английских военных фортов (Осуиго, Уильям Генри). Однако с весны 1758 г. обстановка резко изменилась уже в пользу англичан. В июле они после двухмесячной осады взяли военно-морскую крепость Луи-

бург в Акадии и, хотя при осаде форта Карийон у оз. Шамплен англичане понесли значительные потери и были вынуждены прекратить наступательные действия в этом районе, им удалось одержать ряд важных побед на западном участке фронта и взять форты Дюкен (ныне г. Питтсбург), Осуиго и Фронтенак (ныне г. Кингстон). Это позволило сосредоточить все силы английской армии и флота на центральном участке военных действий уже непосредственно в Канаде. В результате упорных боев осенью 1759 г. была взята столица Новой Франции г. Квебек, а 9 сентября 1760 г. в Монреале состоялась официальная капитуляция французской армии и передача власти английской администрации.

Последние годы французского режима в Канаде проходили в условиях постоянно нарастающего социально-экономического и политического кризиса. Для господствующего класса война явилась лишь новым способом обогащения. Усилиями местной правящей плутократии под руководством интенданта Франсуа Биго управленческие расходы достигли колоссальных для той эпохи размеров, увеличившись за 1750–1759 гг. от 2 до 30 млн ливров. Сорок семейств, образующих торгово-административную олигархию, обладали миллионными состояниями, значительная

Столица Квебека в 1759 г. БСЭ

часть которых возникла в результате различных махинаций на военных заказах и поставках и спекуляций продовольствием²³.

Все тяготы колониальной войны пагубно отразились в повседневной жизни простых поселенцев Новой Франции. Голод и нищета, коррупция и разврат среди представителей правящего класса, нежелание и неспособность властей метрополии оградить население Канады от злоупотреблений местного руководства, общий упадок колониального хозяйства – все это вызвало недовольство, возмущение и массовые протесты канадцев. В войсках монреальского гарнизона вспыхнули волнения. В 1755 г. под давлением населения впервые губернатором Новой Франции был назначен уроженец Канады Пьер Риго де Водрей. Противоречия между Канадой и метрополией еще более обострились. Колониальное угнетение вызвало неизбежную реакцию – антиколониальное движение, в котором еще смутные элементы национальной борьбы сливались с ярко выраженным социальным протестом.

²³ Hamelin J. Op. cit. P. 45, 130.

ПОД АНГЛИЙСКИМ КОЛОНИАЛЬНЫМ ГОСПОДСТВОМ: БРИТАНСКАЯ ПРОВИНЦИЯ КВЕБЕК – НИЖНЯЯ КАНАДА – КАНАДА. 1760–1867

Они такие же французы, как вы или я, и даже похожи на нас в большей мере, чем американцы Соединенных Штатов на англичан... Мы чувствовали себя здесь как дома, и везде нас принимали как соотечественников, детей старой Франции, как здесь говорят. По моему мнению – это малоудачное название. Старая Франция – здесь в Канаде, новая же пришла вместе с нами.

Алексис де Токвиль
Путешествие в Америку (1831)

Французские канадцы, верные своим прежним традициям и нравам, уже испытывают определенные жизненные трудности на своей земле, и скоро эта еще совсем недавно сформировавшаяся небольшая нация окажется жертвой всех бед старых наций.

Он же
О демократии в Америке (1835)

Франкоканадцы образуют в Америке своеобразный народ с ярко выраженным жизнедеятельным национальным характером, молодой и здоровый духом, закаленный в военных сражениях, со своим языком, религией, законами и обычаями, более чем какой-либо другой народ приспособленный к жизни в Новом Свете; который можно победить, но нельзя растворить силой среди англоамериканской расы. Только время могло бы привести к этому результату, а не законодательство или оружие.

Он же
Письмо Генри Риву,
секретарю Тайного Совета Великобритании (1838)

Вместо ожидаемого конфликта между правительством и народом, я нашел две воюющие нации внутри одного государства, и это борьба не принципов, а рас...

В настоящий момент нельзя оспаривать превосходства англичан в политической и практической мудрости. Подавляющая часть канадского населения неспособна ни читать, ни писать... решительно уступает английским колонистам... Я склонен верить, что утонченность мысли, умозрительный дух и знание книг... более присущи французским канадцам.

Все они – католики... При отсутствии постоянных гражданских институтов, католическая церковь представила собой единственное подобие стабильности и показала свою поддержку цивилизации и порядка...

У меня нет никакого сомнения по поводу национального характера, который следует придать Нижней Канаде: это должен быть характер Британской империи, большинства населе-

ния Британской Америки, характер высшей расы, призванной в ближайшую эпоху господствовать над всем североамериканским континентом. Почти невозможно представить себе нацию, более обделенную всем тем, что так оживляет и возвышает народ, чем потомков французов в Нижней Канаде, в силу того, что они сохранили свой язык и свои особые обычаи. Это народ без истории и без литературы... я почти не сомневаюсь, что канадские французы, поставленные однажды в положение меньшинства, благодаря естественному ходу событий, оставят свои тщетные надежды на национальную автономию.

Лорд Дарем
Отчет о положении в Британской
Северной Америке (1839)

Смена управления при покорении привела к радикальному изменению среди государственных чиновников. Вся торговля тоже полностью попала в руки победителей. Английские торговцы и чиновники, затерянные среди прежнего населения, помогали друг другу укрепиться. Они координировали действия по уничтожению языка, законов и обычаев канадцев, как наиболее быстрое и надежное средство для того, чтобы господствовать над народом и эксплуатировать его...

Уничтожение народа – не такая легкая вещь, как это можно вообразить, нас насчитывалось 60 тыс. человек в 1760 г., а сейчас (1859) нас около одного миллиона...

Свобода, ведущая к уничтожению нашей национальности, – более печальна, чем монархический режим, который смог бы нас сохранить.

Этот народ рос сам по себе, без помощи из-за границы, верной своей религии и национальным обычаям. В течение 150 лет он боролся против английских колоний, в 30 или 40 раз более многочисленных, и история показала нам, как он исполнил свой долг на полях сражений... вся его политика была основана на собственном самосохранении. Он замкнулся в себе, сплотил своих соплеменников вокруг себя, постоянно опасаясь утратить обычаи, мысли и даже пережитки своих отцов, несмотря на сарказмы тех, кто его окружал. Вот почему он сохранил до сегодняшнего дня (1859) свою религию, свой язык, свои законы...

Так пусть же канадцы останутся верными самим себе, будут мудрыми и упорными и не позволят соблазнить себя блеском социальных и политических новшеств! Они недостаточно сильны для этого. Только великим народам дозволено испытывать новые теории, наша же сила отчасти коренится в традициях предков, так не будем же удаляться от них, а если и изменять их, то только постепенно.

Франсуа Ксавье Гарно
История Канады (1862)

Это была самая фатальная победа Англии за всю ее историю. Потому что, когда лаврентийский узел был наконец разрублен, революционное движение в Америке стало стремительно набирать силу. Когда в 1775 г. вступил в силу Квебекский акт – наиболее либеральная конституция, когда-либо на-

вязанная побежденным, – для южных колоний он стал как бы горящим фитилем в бочке с порохом. Франкоканадцы были врагами британских переселенцев в Америке в течение полутора столетий. Французы в Канаде были воинствующими католиками, американцы – воинствующими протестантами. Разразилась революция, и, как известно, победили американцы. И вот здесь-то ирония сказала свое весомое слово: в конце войны главным стратегическим районом Северной Америки, над которым развивался британский флаг, оказалась долина реки Св. Лаврентия – убежище закоренелого врага Англии. И так уж получилось, что протестанты-лоялисты, выброшенные из своего дома в Америке, были вынуждены пробираться вдоль верхнего течения реки на север, в дикую глушь, и с той поры приговорены судьбой разделить эту реку с людьми, которых они всегда ненавидели. В течение последующих полутора столетий их неумные попытки навязать свою волю французам усугубляли трудности их собственного положения. Потому что французы выжидали. Нескончаемое терпение, навязанное им, дало силы ждать, и ждать до тех пор, пока к середине нынешнего столетия Квебек не оказался-таки снова в их руках.

Хью Макленнан
Семь рек Канады (1961)

Английское завоевание Канады привело к серьезным изменениям как социально-экономического, так и идейно-политического характера внутри канадского общества. Уже в первые годы английского колониального господства (1760–1764), известные как “режим военной администрации”¹, было положено начало характерной для всего последующего колониального периода политической системы, основанной на комбинации социального и политического неравноправия с национальным угнетением.

После заключения в 1763 г. Парижского мирного договора, окончательно решившего судьбу Канады, специальным королевским указом создавалась новая британская колония – “провинция Квебек”, границы которой по сравнению с прежним французским колониальным владением были значительно урезаны и включали лишь небольшую часть освоенной территории в долине р. Св. Лаврентия. Это имело серьезные последствия для экономической жизни колонии, поскольку Квебек оказался полностью отрезанным от западных территорий – основного источника пушнины. Таким путем богатейшие пушные районы были сразу же зарезервированы за лондонскими купцами и их агентами в колонии. Более того, весьма значительные капиталы, накоп-

¹ См.: *Тишков В.А.* Освободительное движение в колониальной Канаде. М., 1978. С. 30–33.

ленные в период французского колониального господства, были в основном вывезены из Канады после английского завоевания. Вместе с представителями французской военной и гражданской администрации Канады во Францию уехала и определенная часть местной колониальной верхушки, тесно связанная с французским торговым капиталом и во многом зависевшая от кредитов метрополии. Английское завоевание Канады в корне подорвало кредитную систему, на основе которой функционировала пушная торговля Новой Франции – основа колониальной экономики. Вот почему оставшиеся представители канадской буржуазии были вскоре вытеснены из многих областей экономической деятельности, а контроль в колониальной экономике, в том числе и в пушной торговле, быстро перешел в руки английских купцов².

Специфика этого важного исторического этапа, во многом обусловившего характер и особенности дальнейшего развития Канады, состояла в том, что канадская буржуазия, окончательно лишившись связей со своими традиционными поставщиками и давно сложившимися рынками в прежней метрополии, не могла, каково бы ни было ее численное преобладание, сколько-нибудь успешно конкурировать с новой английской колониальной буржуазией, немногочисленной, но сильной своими прямыми и предпочтительными контактами с поставщиками и рынками новой метрополии³.

В таких условиях социальное и политическое значение канадской колониальной буржуазии резко упало, а ее дальнейшее формирование замедлилось по сравнению с предшествующим периодом, и наоборот, возросла роль двух других социальных групп канадской общины – духовенства и сеньоров, поскольку английская колониальная администрация рассматривала их как наиболее надежных посредников и проводников своей политики среди канадского населения. Поэтому с самого начала новая колониальная администрация взяла курс на сохранение и даже искусственное развитие тех элементов феодальных институтов, которые не являлись определяющими в период французского колониального господства, но больше всего отвечали интересам этих двух влиятельных социальных слоев канадского общества.

Так, если при французском колониальном режиме сеньориальная система представляла собой второстепенный институт,

² Robert J.-C. Du Canada français au Québec libre. Histoire d'un mouvement indépendantiste. P., 1975. P. 22, 25, 33; Cook R., Saywell J.T., Ricker J.C. Canada. A modern study. Toronto, 1964. P. 3.

³ Vallerand N. Histoire des faits économiques de la vallée du St.-Laurent: 1760–1866 // Économie québécoise. Montréal, 1969. P. 41.

в силу преобладания пушной торговли, то теперь, в условиях утраты местной канадской буржуазии из пушной торговли и других областей экономической деятельности, он стал доминирующим. Сохранение и развитие сеньориального строя привело к усилению эксплуатации мелких держателей земли и увеличению феодальных платежей в 3–4 раза по сравнению с французским периодом.

Католическая церковь, сохранившая крупные земельные владения, приобрела в этих условиях такое влияние и политическое значение внутри канадской общины, каких она никогда не имела при прежней администрации. Переориентация экономической жизни канадской общины (переход от пушной торговли к занятию сельским хозяйством) сопровождалась важнейшими социальными и политическими изменениями. Если при старом режиме усилия католической церкви основать аграрную колонию в Канаде были безрезультатны, поскольку это противоречило интересам торгового капитала, то теперь в условиях фактического исключения местной канадской буржуазии из экономической сферы, сельское хозяйство стало практически единственно возможным занятием для основной массы населения. В то время как французская колониальная администрация решительно противостояла ультрамонтанским и теократическим стремлениям канадского духовенства, новая английская администрация, наоборот, всячески поощряла такие взгляды, преследуя при этом свои собственные далеко идущие цели.

Колониальные власти стремились противопоставить верный английской короне Квебек поднимавшимся на борьбу за независимость атлантическим колониям Англии. Именно с этой целью в 1774 г. парламент принял Квебекский акт, который официально санкционировал уже сложившийся классовый союз между английской администрацией Квебека и местными сеньорами и духовенством⁴. Этот закон восстановил французское гражданское право, сохранил в неприкосновенности сеньориальную систему землевладения, подтвердил свободу вероисповедания и, признав право католической церкви собирать десятину и иметь обширные земельные владения, тем самым официально предоставил последней привилегированный статус внутри канадской общины⁵. Отказ английских властей предоставить населению Квебека право на выборные институты, что фактически означало отстранение местной канад-

⁴ Тишков В.А. Указ. соч. С. 48.

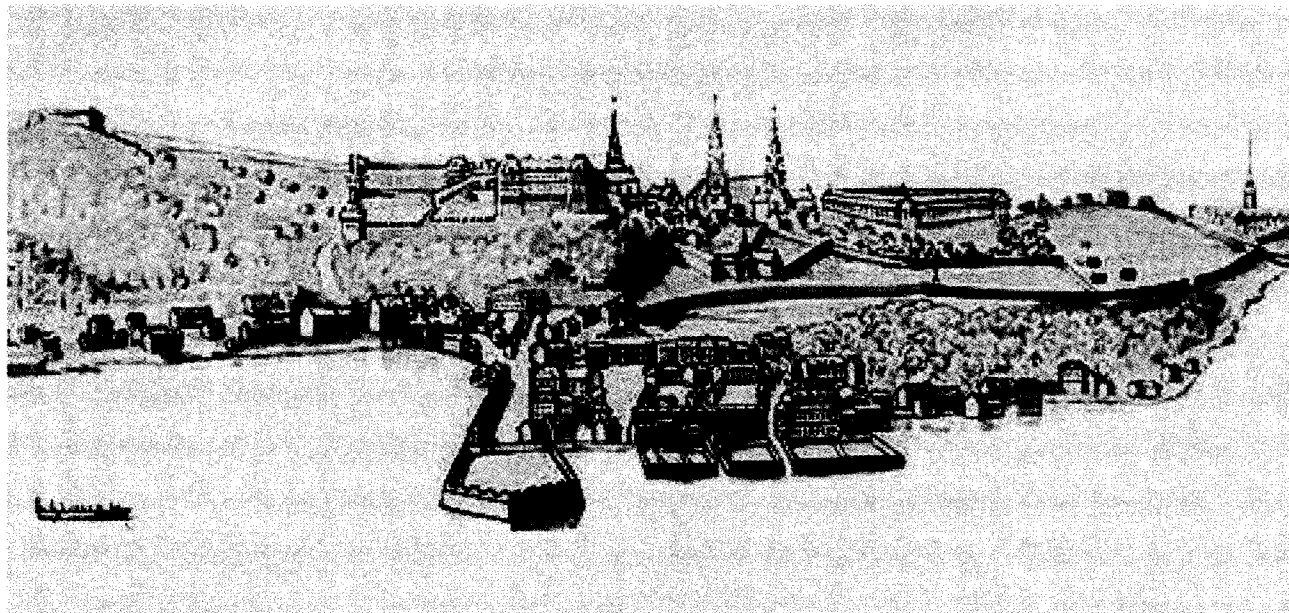
⁵ *Ouellet F. Histoire économique et sociale du Québec, 1760–1850. Montréal, 1966. P. 119.*

ской буржуазии от управления страной, еще более усиливал реакционный, антидемократический характер Квебекского акта.

Получив поддержку духовенства и сеньоров, Англия в известной мере сумела нейтрализовать влияние в Канаде сначала американской Войны за независимость, а позднее и Французской буржуазной революции 1789 г. Классовый союз, кодифицированный Квебекским актом, оказался действенным вплоть до конца XVIII в. Это было обусловлено рядом причин как социально-экономического, так и политического характера. До начала XIX в. обилие свободных земель не представляло затруднения для развития сеньориальной системы вширь; быстрый рост аграрного населения, основной социальной базы католической церкви, еще больше укреплял ее позиции и влияние в канадской общине. Сумев практически осуществить свои политико-идеологические установки в условиях английского колониального господства, католическая церковь сделалась верным союзником колониальных властей, фактически контролировала все сферы общественной жизни Квебека и определяла ориентацию его развития.

Относительная слабость местной канадской буржуазии еще больше усугублялась насаждаемой церковью устаревшей системой образования с характерным преобладанием гуманитарных дисциплин, которая не отвечала нуждам экономического развития колонии и в определенной степени препятствовала дальнейшему росту буржуазного сословия. В таких условиях в течение этого периода внутри канадской общины не было сил, способных противостоять теократии и возглавить борьбу за демократические преобразования. Так, совместными усилиями английских властей и местных реакционных сил элементы феодализма были гипертрофированы до крайности в ущерб нормальному развитию канадского общества, что явилось серьезной причиной, обусловившей экономическую отсталость Квебека в будущем и оказало определенное сдерживающее влияние на его политико-идеологическую эволюцию, в том числе и на завершающую стадию складывания франкоканадской нации.

К концу XVIII в. в Квебеке значительную роль стала играть новая социальная группа торговой буржуазии, представленная английскими купцами и крупными землевладельцами. Их позиция усилилась за счет американских лоялистов, т.е. сторонников короля, переселившихся в Канаду во время войны американских колоний за независимость. Эта в общем небольшая по отношению ко всему населению колонии Квебек группа, недовольная господством феодальных отношений и отсутствием привычных для нее представительных институтов, стала оказывать на коло-

Квебек во второй половине XVIII в. БСЭ

ниальную администрацию систематическое давление, добиваясь своих прав. Это вынудило Англию изменить курс своей колониальной политики в Квебеке. В соответствии с Конституционным актом 1791 г. провинция Квебек была разделена на две новые колонии: Верхнюю и Нижнюю Канаду. В этот момент в Нижней Канаде проживали свыше 140 тыс. канадцев и около 10 тыс. англичан, а в Верхней Канаде 10 тыс. лоялистов и английских поселенцев, а также небольшое число канадцев. В каждой из колоний учреждалась представительная ассамблея, права которой были ограничены, так как члены законодательного и исполнительного советов не избирались, а назначались губернатором. Такая структура органов власти обеспечивала полное господство англичан, которые имели перевес не только в неизбираемых советах, но даже и в выборной ассамблее Нижней Канады, где они благодаря высокому имущественному цензу, занимали непропорционально большое место. Политический приоритет англосаксов обеспечивал им привилегии и в экономической сфере в ущерб интересам канадцев.

Однако конституция 1791 г. и введение канадской разновидности парламентских институтов не означали полного разрыва с прошлым. Это был компромисс, на который пошли английские колониальные власти, желая обеспечить себе поддержку как старых привилегированных классов – сеньоров и духовенства, так и новой влиятельной группы – лоялистов⁶. Раздел Квебека на две части решал лоялистскую проблему, давая простор для буржуазных отношений в Верхней Канаде, и в то же время позволил сохранить в нетронутом виде сеньориальную систему землевладения и все привилегии католической церкви в Нижней Канаде, тем самым существенно препятствуя подобному развитию в этой колонии⁷. Так укреплялись основы социального и национального неравенства.

Вместе с тем образование Нижней Канады как колонии, где преобладало франкоязычное население, имеющее выборную ассамблею для выражения своих интересов, свидетельствовало об определенном правовом признании канадцев, как отдельной национальной общности. Ассамблея открывала новые возможности для роста национального самосознания и политической активности канадского народа.

Несмотря на совершенно прекратившуюся иммиграцию из Франции после 1760 г., канадцы, потомки ранних французских

⁶ *Ouellet F.* Op. cit. P. 147–148.

⁷ См.: *Тишков В.А.* Указ. соч. С. 103.

поселенцев, продолжали представлять большинство населения и в провинции Квебек после раздела 1791 г., и в совокупности обеих ее частей после их объединения в единую колонию Канада в 1840 г. Однако уже в конце XVIII – начале XIX в. в колонии начинает формироваться новая этническая общность, складывающаяся в основном из потомков американских лоялистов и переселенцев из различных частей Великобритании.

Представители этой новой общности поначалу рассматривали себя как английских подданных, и в течение трех поколений после 1760 г. канадцами продолжали считать франкоязычное население колонии, процесс консолидации которого во франкоязычную канадскую нацию полностью завершился в первой трети XIX в. После объединения двух колоний в 1840 г., и в особенности после образования канадской конфедерации в 1867 г., англоязычные поселенцы начинают постепенно тоже считать себя канадцами, тем более, что и в численном отношении они с середины XIX в. стали представлять большинство населения Канады. Вместе с тем процесс консолидации этой новой этнической общности в англоязычную канадскую нацию не был завершен до конца XIX в. и в некоторых отношениях, особенно в области культуры, продолжался и в XX в.⁸

Так, в ходе исторического развития начиная с конца XVIII в. в Канаде должны были сосуществовать сначала две различные этнические общности, а затем и две различные нации – франкоканадцы и англоканадцы. Сам факт создания в 1791 г. Нижней и Верхней Канады убедительно подчеркивал исторически сложившийся двунациональный характер будущего канадского государства. С этого времени берут свое начало такие специфические и широко употребляемые в современной литературе понятия, как *Французская Канада* и *Английская Канада*. Французская Канада означала первоначально Нижнюю Канаду, а затем, после образования канадского доминиона в 1867 г., определяла в основном провинцию Квебек, где проживала подавляющая часть франкоканадской нации, а также все те районы Канады, где имелось достаточно многочисленное и компактное франкоязычное население. Понятие *Английская Канада* точно так же первоначально прилагывалось к Верхней Канаде, а затем преимущественно к провинции Онтарио, как основному месту сосредоточения англоканадской нации, и в меньшей степени к другим провинциям Канады, значительная часть населения которых была представлена

⁸ Райерсон С. Формирование двух наций в Канаде в течение XVIII–XX веков // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 157.

Журнал "Мир в иллюстрациях" (1800)

различными группами неанглийского происхождения. Употребляемые в широком экономическом, социальном, политическом и культурном смысле, эти характерные понятия в любом контексте так или иначе выражали основную специфическую черту канадской реальности – наличие двух крупных национальных ареалов, необходимость сосуществования которых определяла развитие страны и ее будущее.

Уже в первые годы XIX в. экономическое положение в Нижней Канаде значительно ухудшилось. Возможности для развития вширь сеньориального строя были полностью исчерпаны, стала сказываться нехватка земли, а демографический рост привел к излишкам населения в сельских районах. Относительное аграрное перенаселение привело уже в 20-х годах к возникновению “аграрного пролетариата”, численность которого постоянно возрастала. Прямым результатом этого явления была начавшаяся в эти годы массовая эмиграция франкоканадцев в Соединенные Штаты Америки⁹.

Вся система хозяйства Нижней Канады, основанная на пушной торговле и экспорте зерна, пришла в упадок и в течение всей первой половины XIX в. переживала глубокий кризис. Нехватка и недоступность земли, непродуктивность сельского хозяйства в условиях сеньориального строя усугублялись недостаточными темпами промышленного развития, отсутствием отраслей, которые могли бы полностью поглотить излишек сельской рабочей силы и таким образом предупредить массовую эмиграцию в США. Промышленное развитие Нижней Канады базировалось тогда на торговле лесом и морском судостроении и не предоставляло возможности для массового найма рабочей силы, но в то же время оно способствовало росту местной англоязычной буржуазии и усилению ее политического влияния в колонии.

Развитие франкоканадской буржуазии происходило несколько иным путем. В силу специфичной системы классического образования в Нижней Канаде начиная с конца XVIII в. появилась особая группа мелкой буржуазии – так называемые лица свободных профессий (адвокаты, врачи, учителя, журналисты, а также представители низших административных органов и т.д.)¹⁰. Эта новая социальная группа не только выросла численно, но и приобрела определенное влияние внутри франкоканадской общины и стала постепенно играть все более активную роль в политической жизни колонии. В отличие от капиталистической торговой англоканадской буржуазии, она имела свои собственные классовые интересы и цели, обусловленные тесным переплетением социальных, политических и национальных противоречий, имевших место в Нижней Канаде.

Особую активность проявляла группа франкоканадской интеллигенции, мелкобуржуазная идеология которой формирова-

⁹ *Ouellet F.* Op. cit. P. 539–540.

¹⁰ См.: *Тушков В.А.* Указ. соч. С. 173; *Robert J.-C.* Op. cit. P. 41.

лась под непосредственным влиянием идей французской буржуазной революции 1789 г.¹¹ Эта группа боролась против засилья англичан в экономической и политической жизни Нижней Канады, за национальные права франкоканадцев, за буржуазно-демократические преобразования, за уничтожение пережитков феодализма, ограничение влияния католической церкви. Именно в ее среде наблюдались ярко выраженный антиклерикализм и упорная оппозиция духовенству и всем институтам, которые его поддерживали. Выдвижение этой группы в качестве основного рупора франкоканадской нации, усиление ее влияния и руководящей роли внутри франкоканадской общины в противовес интересам старых привилегированных классов явилось одним из основных социальных изменений этой эпохи¹².

Ухудшение экономических условий совпало с усилением английского колониального гнета. Все это вызвало протест и возмущение местного населения и привело к оживлению политической активности в Нижней Канаде. Против поддерживаемой английским генерал-губернатором так называемой дворцовой клики, в которую входили сеньоры, духовенство и англоязычная торговая буржуазия, полностью господствующие в Законодательном совете, в Ассамблее сформировалась франкоканадская парламентская оппозиция, лидером которой стал мелкобуржуазный демократ адвокат Луи-Жозеф Папино. На протяжении 1815–1837 гг. представители оппозиции систематически разоблачали коррупцию правящих классов, боролись против политики англоязычного правления, за права франкоканадской нации, против феодальных пережитков и колониальных пут на пути экономического развития Нижней Канады.

Начавшаяся борьба постепенно находила поддержку и в Верхней Канаде, а солидарность франкоязычных и англоязычных канадцев ярко демонстрировала демократический характер движения в целом. Национально-демократическое движение, развивавшееся в обеих частях Канады, являлось одним из характерных проявлений европейских революций того времени. В Нижней Канаде, в условиях нерешенного национального вопроса, это движение с самого начала развивалось как национально-демократическое. Оно должно было разрешить такие вопросы, как право франкоканадцев на ответственное правительство, отмену сеньориальной системы землевладения,

¹¹ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958. С. 90.

¹² Ouellet F. Op. cit. P. 541–542.

отделение церкви от государства и признание франкоканадской нации¹³.

Английская колониальная политика, поддерживаемая реакционными классами в Нижней Канаде, вела к непримиримому противоречию с экономическими, политическими и национальными нуждами и чаяниями франкоканадцев. Поскольку имперские власти противостояли любому промышленному развитию колонии и запрещали создание местных мануфактур, опасаясь их конкуренции с английскими, постольку и Партия патриотов в Нижней Канаде не ограничивалась только политическими требованиями, а выступала за свободное развитие производительных сил колонии. Сеньориальная система также представляла тяжелое препятствие для развития этих сил и складывания внутреннего рынка, поэтому ее отмена была одним из основных условий промышленного развития этой части Канады. Неслучайно в 92 резолюциях, подготовленных Папино и принятых Ассамблеей в 1834 г., на основе петиции, подписанной 87 тыс. жителей Нижней Канады, основные требования сводились к созданию ответственного правительства, реформе землевладения и справедливому представительству франкоканадцев на государственных постах¹⁴.

Борьба за буржуазно-демократические реформы привела к народному восстанию, в котором в концентрированной форме выразились противоречия, накопленные в период мирной парламентской борьбы. Однако в гражданской войне, во многом спровоцированной английскими колониальными властями в ноябре–декабре 1837 г. в Нижней Канаде, Партия патриотов потерпела поражение, а незначительные силы повстанцев были разгромлены регулярными правительственными войсками. Восстание 1837 г. постигла неудача, так как оно было плохо организовано и не имело под собой достаточной социальной базы. Свою роль сыграли и другие факторы: верхушка духовенства выступила против, и ей удалось нейтрализовать основную часть поселенцев; некоторые мелкобуржуазные руководители движения проявляли нерешительность будучи противниками революционных выступлений, франкоканадские рабочие были еще слишком малочисленны и неорганизованны для участия в массовой вооруженной борьбе¹⁵.

Стремясь предотвратить дальнейший рост народного движения, которое достигло наибольшей активности в Нижней Канаде, английский парламент, несмотря на протесты франкоканадского

¹³ *Ryerson-Bréhaut S. Le Canada français. Sa tradition. Son avenir. Montréal, 1945. P. 52.*

¹⁴ *Ibid. P. 55.*

¹⁵ *См.: Тишков В.А. Указ. соч. С. 364, 368–369.*

Расстрел повстанцев в Нижней Канаде 14 декабря 1837 г. БСЭ

LES EVENEMENTS DE 1837-38.—L'ÉGLISE ET LE CIMETIÈRE DE SAINT-EUSTACHE, LOQS DU BOMBARDEMENT PAR LES TROUPES ANGLAISES

Селение Сен-Эташ под обстрелом британских войск (1837)

населения, принял в июле 1840 г. специальный “Юнион-акт”, объединявший обе части колонии в единую провинцию Канаду. Этот реакционный закон, вступивший в силу в феврале 1841 г., насильственно уничтожал исторически сложившуюся автономию Французской Канады. Пользование французским языком в

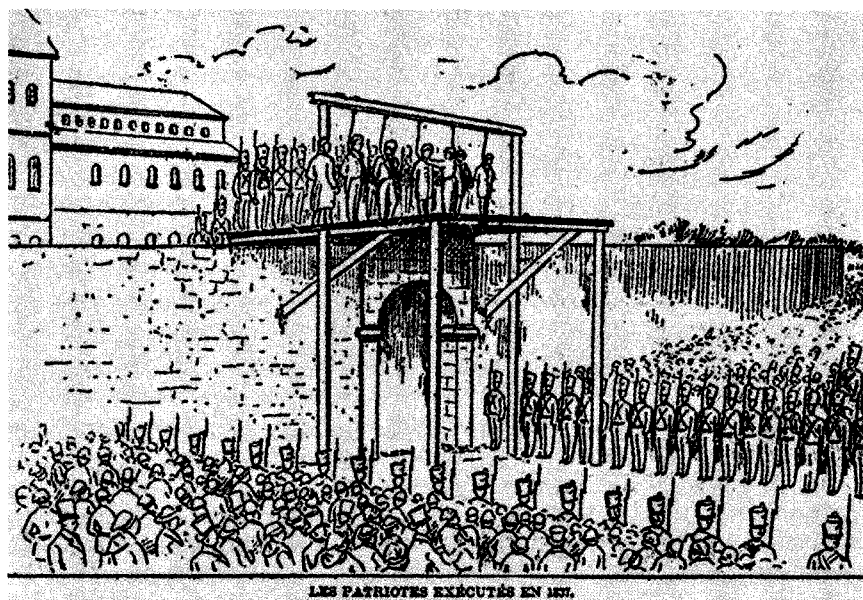

Лорд Дарэм – автор “Отчета о состоянии дел в Британской Северной Америке” (1839)

парламенте и государственных учреждениях запрещалось, единственным рабочим языком признавался только английский. Это был акт грубого насилия и произвола, направленный фактически на полное уничтожение франкоканадской нации путем ассимиляции, лишение ее возможности сохранить свою самобытную культуру и национальные традиции.

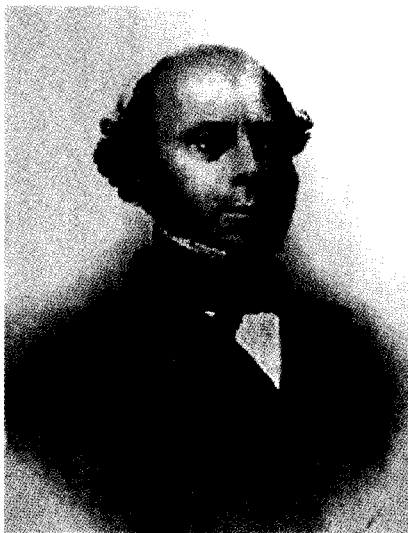
Поражение восстания 1837 г. и насильственное объединение Нижней и Верхней Канады в одну колонию имело серьезные последствия. В демократическом движении Французской Канады произошел раскол между побежденными патриотами и умеренными реформистами. Местная радикальная, антиклерикальная

интеллигенция – основной конкурент католической церкви в борьбе за власть – была разгромлена, в широких слоях населения Французской Канады царило глубокое разочарование

Казнь патриотов Нижней Канады (1837)

результатами восстания. Все это способствовало усилению влияния внутренней реакции. После 1840 г. происходило постепенное ослабление демократической основы франкоканадского национального самосознания и усиление клерикально-националистических тенденций. Произошел очевидный сдвиг вправо и части франкоканадской либеральной интеллигенции. Клерикалам удалось подчинить своему влиянию значительную часть этой важной социальной группы и привлечь ее к сотрудничеству в борьбе против либеральных идей и демократии¹⁶.

Франсуа-Ксавье Гарно
(1809–1866) –
национальный историк
Французской Канады

Так постепенно внутри франкоканадской общины складывался новый правящий блок – клерикально-буржуазная элита, состоящая из высшего духовенства, национальной буржуазии и консервативного крыла мелкобуржуазной интеллигенции. Такое положение вещей во многом облегчалось тем обстоятельством, что внутри самой франкоканадской общины в то время было еще очень слабое коллективное (социальное и национальное) сознание.

Католическая церковь стремилась всеми средствами выхолостить демократическое содержание реально существующего национального вопроса и использовать неоспоримый факт национального неравноправия. Она обладала широкими возможностями давления и контроля над всеми областями коллективной жизни. Многочисленная строго религиозная сельская семья, приходская социальная организация, охватывающая подавляющую часть населения, и находящаяся под полным контролем церкви на всех уровнях система образования прекрасно служили поставленным целям.

Верхушка католического духовенства, хотя и согласилась в целом с “Юнион-актом” 1840 г., но выступила против политики

¹⁶ *Ouellet F.* Les classes populaires et le nationalisme canadien-français // *Mouvements nationaux d'indépendance et classes populaires aux XIXe et XXe siècles en Occident et en Orient*: T. 1–2. P., 1971. T. 2. P. 625–626.

ассимиляции франкоканадского народа, проводимой английскими колониальными властями. Она сделала это не из-за любви к народу, а опасаясь утратить свое привилегированное положение во Французской Канаде. В этом отношении интересы церкви и мирской консервативной элиты полностью совпали, что позволяло прийти к выработке общих идейно-политических установок. Так, пытаясь отвлечь внимание широких масс от реально существующих внутри общины проблем социально-экономического порядка, церковь и клерикалы всеми имеющимися у них средствами общественного воздействия стремились уверить франкоканадцев в том, что их миссия на североамериканском континенте состоит в распространении христианской веры, а потому де их интересы лежат не в материальной, а в духовной области. Мирская элита также внесла свою лепту в эту широкую и целенаправленную пропагандистскую кампанию, говоря о святом долге франкоканадцев развивать американскую версию французской цивилизации, о их якобы извечно аграрном призвании. Так совместными усилиями клерикальных и консервативно-националистических кругов была сформулирована и искусственно внедрена в сознание населения религиозно-мистическая шкала ценностей, которая долгое время являлась основой безраздельно господствующей во Французской Канаде клерикально-националистической идеологии¹⁷.

Несмотря на поражение, восстание 1837 г. и предшествующее ему национально-демократическое движение все же дали свои плоды, хотя это сказалось позднее, в 1847–1849 гг., когда английские колонизаторы были вынуждены пойти на уступки и провести некоторые реформы уже в объединенной Канаде. С начала 40-х годов требование ответственного правительства стало принимать все более общенародный, общенациональный характер. Недовольство широких народных масс нашло отражение и в парламентской борьбе в Ассамблее, где выразителями их требований в тот период выступили представители демократических кругов двух национальных общин – Луи-Ипполит Лафонтен и Роберт Болдуин. Со своей программой умеренных реформ они получили подавляющее число голосов на выборах 1847 г. и в марте следующего года сформировали правительство, впервые ставшее ответственным перед парламентом. В августе 1848 г. французский язык был восстановлен, в 1849 г. объявлено об амнистии всех участников восстания 1837 г. в Нижней Канаде, а также о компенсации жителям, пострадавшим во время вооруженного

¹⁷ См.: *Robert J.-C. Op. cit. P. 92, 169.*

подавления повстанцев. В 1854 г. произошла окончательная отмена сеньориальной системы землевладения.

Возвратившийся из ссылки бывший лидер патриотов Л.-Ж. Папино, хотя и согласился войти в парламент, но выступал с резкой критикой программы умеренных реформистов. Под его влиянием было создано новое политическое движение – Парти руж, которое объединило радикальных демократов, требующих отмены “Юнион-акта” 1840 г. и далеко идущих конституционных реформ, во многом перекликающихся с программой патриотов 1837 г.¹⁸ Когда Р. Болдуин и Л.-И. Лафонтен после десяти

Луи-Ипполит Лафонтен
(1807–1864)

лет парламентской борьбы сошли с политической сцены, что фактически означало распад союза реформистов двух национальных общин, в политической жизни Канады складывается новая расстановка сил, характеризующаяся общим сдвигом вправо. Консервативные и умеренно-реформистские группировки в обеих частях Канады постепенно сближаются, что привело к возникновению в 1854 г. консервативной партии; радикальная поначалу группировка Клир гритс, представлявшая интересы фермеров Английской Канады, в 1864 г. также склоняется к союзу с консерваторами.

Таким образом, вне этого союза находилась только Парти руж, однако, несмотря на все усилия мелкобуржуазных радикалов, позиция этой партии оставалась непонятной для широких масс, а круг ее сторонников был ограничен небольшим числом просвещенной франкоканадской интеллигенции. Основанный ими в 1844 г. в Монреале Канадский институт являлся важным пропагандистским центром в борьбе с консерваторами и клерикальной реакцией; в его библиотеке образованная молодежь могла читать произведения Вольтера, Монтескье, Ламартина, Паскаля, Монтеня, Ламенне и других авторов, запрещенных цер-

¹⁸ Histoire du Québec / Sous la dir. de J. Hamelin. Toulouse, 1976. P. 357.

Вид на Монреаль со стороны р. Св. Лаврентия (1852)

ковью¹⁹. Это была попытка создать мирской институт, свободный от всюду проникающего контроля церкви. Отсутствие широкой социальной базы и ясно определенной программы вело к тому, что Партия руж становилась все менее и менее радикальной, стала занимать оборонительную позицию и постепенно превращалась в типичную мелкобуржуазную партию умеренно реформистского типа.

Тем временем в экономической жизни Канады происходили разительные перемены. На протяжении 40–60-х годов XIX в. шло освоение новых земель, развивалось сельское хозяйство, закладывались основы будущей промышленности. Строительство каналов на р. Св. Лаврентия и железнодорожный бум 50-х годов создавали возможности для обогащения не только колониальной английской, но и местной англоканадской буржуазии и во многом способствовали накоплению капиталов внутри колонии. Однако экономическое развитие Канады, основанное в тот период на экспорте зерна и леса в Великобританию, во многом зависело от политики метрополии. Так, отмена в 1846 г. Англией преференциальных тарифов и введение системы свободной торговли (фритред), что фактически означало закрытие английского рынка для Канады, поставило под угрозу всю колониальную экономику и неизбежно привело к переориентации ее на рынок США²⁰.

¹⁹ Robert J.-C. Op. cit. P. 111; Bergeron L. Petit manuel d'histoire du Québec. Montréal, 1971. P. 133.

²⁰ Histoire du Québec. P. 354.

Договор о беспошлинной торговле, заключенный в 1854 г. между североамериканскими колониями Великобритании и Соединенными Штатами, показал на практике наличие серьезных противоречий между представителями правящей буржуазной верхушки двух стран и был ликвидирован в 1865 г. К этому времени стало очевидно, что интересы молодой развивающейся англоканадской буржуазии, все еще тесно связанной с английским банковским капиталом, требуют незамедлительного объединения разрозненных английских колоний в Северной Америке перед лицом нарастающей угрозы аннексии со стороны США. Политическая централизация колоний являлась основным условием для складывания широкого внутреннего рынка и для дальнейшего развития производительных сил. Все это создавало экономические и политические предпосылки для создания нового государства²¹.

Правящая англоканадская верхушка была заинтересована в централизованном государстве с единой системой управления. Против такой формы объединения колоний, полностью игнорировавшей исторически сложившиеся права франкоканадской нации, решительно выступили демократические силы Французской Канады. Они боролись за создание широкого конфедеративного союза колоний, составной и неотъемлемой частью которого явилось бы и национальное франкоканадское государство; требовали обсуждения конституции и ее обязательного утверждения канадским парламентом. Консервативное руководство франкоканадской общины и католическая церковь занимали колеблющуюся позицию и были готовы пойти на компромисс с крупной англоканадской буржуазией. В таких условиях объединенному блоку консерваторов Английской и Французской Канады удалось одержать победу над движением за принятие демократической конституции. Однако борьба демократических сил за автономию Французской Канады имела большое значение и ее главным результатом было создание не унитарного, а федеративного государства²².

На подготовительных конференциях в сентябре–октябре 1864 г. делегаты Канады и двух других небольших английских колоний – Нью Брансуика и Новой Шотландии определили основные черты и характер будущего государства и приняли 72 резолюции, которые и легли в основу его конституции.

²¹ Милейковский А.Г. Указ. соч. С. 149–154.

²² Там же. С. 156.

В марте 1867 г. английский парламент принял Акт о Британской Северной Америке, в соответствии с которым создавалось новое государственное образование – Доминион Канада. Колония Канада была вновь разделена на две провинции по национальному принципу – Онтарио (бывшая Верхняя Канада) и Квебек (бывшая Нижняя Канада), которые вместе с провинциями Нью Брансуик и Новая Шотландия вошли в Канадскую конфедерацию.

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ: КВЕБЕК В КАНАДСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ. 1867–1945

Тогда в тишине раздался третий голос... голос самого Квебека... поистине он вместил в себя все, что составляет душу этого края: дорогую нашему сердцу торжественность старинного вероисповедания, ревниво оберегаемую музыкальность старинного языка, великолепие и неистовую силу молодой страны, где древняя ветвь дала молодые побеги. Голос говорил: “Мы пришли в этот край триста лет тому назад и остались здесь... Мы начертили карту новой страны от Гаспе до Монреала, от Ибервиля до Унгавы и дали такую клятву: все, что мы принесли с собой – наше вероисповедание, наш язык, наши добродетели и даже наши слабости, – останутся здесь священными, незабываемыми и пробудут таковыми до скончания веков. Вокруг нас поселились чужестранцы, которых нам угодно звать варварами; они захватили почти всю власть, завладели почти всеми богатствами, но в Квебеке ничто не изменилось. И ничто не изменится, ибо мы в том порукой. Что до нас самих, до наших судеб, мы ясно поняли одно: долг повелевает нам выстоять, сберечь себя... И мы сберегли себя, быть может, для того, чтобы по прошествии нескольких веков мир обратил к нам свои взоры и сказал: эти люди принадлежат к породе, которая не может погибнуть... И мы в том порукой...”

Вот почему надо оставаться в Квебеке, где некогда обособились наши деды и отцы, и жить, как жили они, дабы следовать невысказанному повелению, которое, возникнув в тайниках их сердца, перешло к нам и которое мы, в свою очередь, передадим нашим многочисленным потомкам: в Квебеке ничто не должно погибнуть, ничто не должно измениться...

Луи Эмон
Мария Шапделен. Повесть о
Французской Канаде (1914)

Враги французского языка и французской цивилизации в Канаде – это не боши на берегах Шпрее, а англоканадские ассимиляторы, интриганы оранжисты или ирландские священники. Все они убеждены, что франкоканадцы ослаблены и унижены после покорения и трехвекового колониального рабства...

Я принадлежу к той менее многочисленной, чем об этом думают, школе, которая видит больше преимуществ, чем помех в сосуществовании двух рас в Канаде. Вместе с еще более ограниченным кругом лиц я считаю, что вся Канада в целом извлекает только пользу из этой ситуации и получит от обеих рас максимум их вклада в моральное, интеллектуальное и политическое достоинство нации в той точной мере, в какой каждая из них наиболее полно останется сама собой...

Несмотря на разочарования прошлого и мрачные перспективы будущего, нужно думать и действовать так, как если бы еще было возможно создать канадскую родину, привить национальный патриотизм. Каковым бы ни стало ближайшее или отдаленное будущее Канады и провинции Квебек, любые постоянные усилия, направленные на поддержание или развитие условий соглашения 1865 г. будут, несомненно, очень ценны.

Анри Бурасса (1913, 1917, 1921)

Существующие между франкоканадцами и англоканадцами отношения можно охарактеризовать как *modus vivendi* без сердечности.

Андре Зигфрид (1937)

Северо-западнее Монреаля из протестантской провинции Онтарио вытекает река Оттава и течет дальше по узкой долине через католический Квебек... встречает на своем пути реку Св. Лаврентия, обе они обнимают плоский остров Монреаль... Здесь встретились и живут бок о бок две старинные расы, каждая со своей религией, каждая лелея собственную легенду о себе.

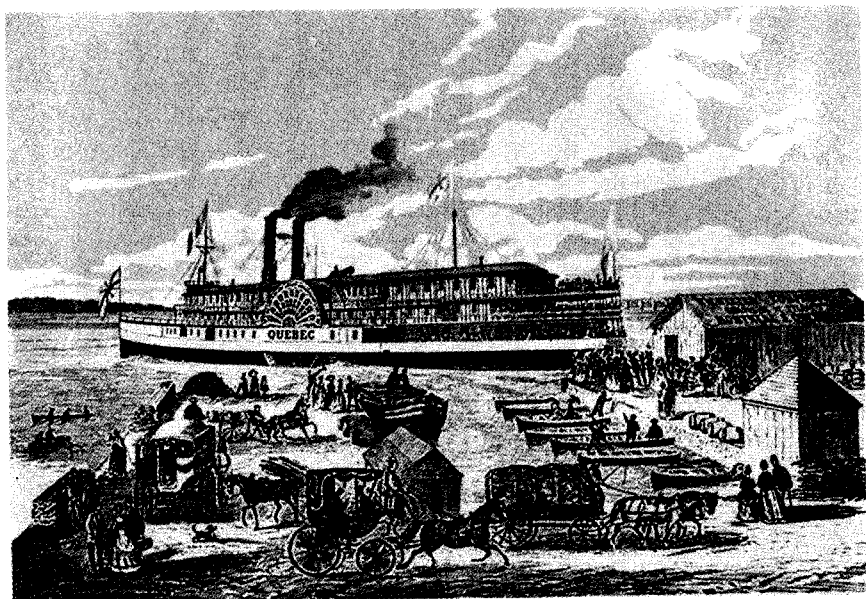
*Хью Макленнан
Два одиночества (1942)*

...Квебек – это город, который вообще никогда не был молодым. Никакое иное сообщество людей в Северной Америке и, за некоторым исключением, в Европе не вызывает такого сильного ощущения глубокой, омытой дождями старины. Может быть, такие же чувства пробуждает Кале, однако Квебек выглядит намного благороднее на своей скале, за которой простираются дремучие леса, а у ее подножья течет великая река. Эти упрямые серые стены, увенчанные крышами Нормандии и Средиземноморья, два столетия назад служили убежищем словно выстроенному в боевой порядок, одинокому народу, который за одно только десятилетие выстрадал столько, сколько выпадает на долю иного народа за целое столетие.

*Хью Макленнан
Семь рек Канады (1961)*

Первого июля 1867 г. Квебек стал одной из четырех провинций нового государства Канада. Хотя франкоканадцам и не удалось достичь объединения на основе полного национального равенства, но определенное признание национального статуса Квебека в рамках конфедерации было все же важным завоеванием демократического движения во Французской Канаде¹. Франкоязычный Квебек стал как бы государством в государстве. Впервые франкоканадцы имели свое национальное правительство

¹ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. М. 1958. С. 156.

Квебек в 1870 г.

во, ответственное перед двухпалатным парламентом и четко очерченную государственную территорию в форме провинции, так как под провинциальной оболочкой скрывалось непризнанное полностью, но реально существующее национальное франкоканадское государство.

Несмотря на очевидный приоритет федеральных властей в оборонной, внешней и других областях государственной политики, автономия Квебека была достаточно широкой. За ним сохранялись права в областях прямого налогообложения, социальной политики и гражданского права, здравоохранения, просвещения и управления государственными землями². В этом смысле квебекское правительство могло быть определенным противовесом федеральным властям в защите национальных прав франкоканадцев.

В течение второй половины XIX в., особенно после образования конфедерации, в Канаде происходили важные экономические и социальные изменения. В это время имел место переход от торгового капитализма к промышленному. Однако этот процесс был более характерен для провинции Онтарио, чем для Квебека, который испытывал определенные трудности, обусловленные

² Histoire du Québec / Sous la dir de J. Hamelin. Toulouse, 1976. P. 375–376.

различными факторами как социально-экономического, так и политического характера. Отсутствие угля, железа и стали, недостаток капиталов усугублялись консервативной психологией правящих классов Квебека, не заинтересованных в его промышленном развитии и не склонных к городскому образу жизни³.

Основа экономики Квебека – сельское хозяйство – испытывало упадок, связанный как с нехваткой обрабатываемых площадей и недоступностью новых земель, так и с непродуктивностью хозяйства, основанного на старых способах ведения, унаследованных от сеньориальной системы⁴. Быстрый рост сельского населения еще более усложнял эти трудности. Так, за период 1840–1867 гг. население Французской Канады почти удвоилось, достигнув к моменту образования конфедерации 1,2 млн человек, не считая 200 тыс. франкоканадцев, эмигрировавших к тому времени в США. Основная масса этого населения была сосредоточена в сельской зоне, а в Монреале, Квебеке и нескольких мелких городах проживало только 15–20% всего населения⁵.

Промышленность развивалась, но медленно, явно недостаточными темпами по сравнению с увеличением предложения рабочей силы и при отсутствии отраслей, которые могли бы поглотить ее излишек, вызванный аграрным перенаселением. В таких условиях единственным выходом из создавшегося положения была массовая эмиграция франкоканадцев в более благоприятные районы США⁶. Еще в первой половине XIX в. несколько десятков тысяч франкоканадцев уехали в США работать в качестве наемных сельскохозяйственных рабочих, шахтеров, лесорубов, но подавляющее большинство этих людей направились на кирпичные заводы и текстильные фабрики Новой Англии. В целом за 1851–1901 гг. из Квебека выехали 500 тыс. франкоканадцев, в основном в США. Сезонная и временная до середины XIX в., эмиграция в США стала постоянной с начала 50-х годов и значительно усилилась благодаря ускорившейся индустриализации Новой Англии. В 1870 г. в США проживали 510 тыс. франкоканадцев, а в 1900 г. уже более 1,2 млн, в основном в Новой Англии⁷. Массовая эмиграция в США нанесла серьезный урон экономическому развитию Квебека, так как уходила в основном

³ Ibid. P. 380.

⁴ Faucher A. Québec an Amérique au XIXe siècle. Essai sur les caractères économiques de la Laurentie. Montréal, 1973. P. 189.

⁵ Histoire du Québec. P. 369.

⁶ Hamelin J., Roby Y. Histoire économique du Québec, 1851–1896. Montréal, 1971. P. 26–27.

⁷ Ibid. P. 66–68.

Справедливый Иллюстрированный Новостной

Vol. VI—No. 23

MONTREAL, SATURDAY, DECEMBER 7, 1872.

1872

Зимний Монреаль в 1872 г.

наиболее работоспособная, молодая часть населения, причем с самого начала эмиграция охватила не только аграрную среду – третью ее часть составляли рабочие⁸.

⁸ Faucher A. Op. cit. P. 197.

Другим важным фактором, сдерживающим развитие промышленности Квебека в этот период, явилась отсталая система классического образования, полностью игнорировавшая нужды экономики в подготовке специалистов в технических областях. Основная масса населения Французской Канады не имела возможности получить даже среднее школьное образование. Так, по данным на 1891 г., 31,96% населения Квебека являлось неграмотным, тогда как в соседней провинции Онтарио таких людей было всего 8,18%⁹.

Несмотря на эти отрицательные факторы, глубокая экономическая эволюция, охватившая весь североамериканский континент, усиливающееся давление английского и американского рынков, нуждающихся в сырье, развитие транспортных средств, создание внутреннего канадского рынка и наличие в Квебеке обильной дешевой рабочей силы – все это благоприятствовало определенному экономическому развитию.

Процесс региональной экономической специализации хозяйства, начавшийся в США еще в первой половине XIX в., нашел отражение и продолжение в Канаде после образования конфедерации в плане деления на аграрный Запад и промышленный Восток. Не выдерживая конкуренции с более развитым сельским хозяйством провинции Онтарио, земледельцы Квебека были поставлены перед альтернативой: или разориться, или ускорить преобразование своих хозяйств. В условиях возрастающего спроса США и особенно Англии на молочные продукты в сельском хозяйстве Квебека намечается отход от зерновых культур, усиливается специализация внутри всего комплекса молочного хозяйства (выращивание молочного скота, производство масла, сыра и других молочных продуктов), а также акцентируется внимание на выращивании овощей, потребляемых в основном местным рынком¹⁰. В период, когда население Квебека в основном жило за счет сельского хозяйства, такое преобразование имело большое значение. К концу XIX в. производство молочных продуктов становится основой сельского хозяйства в Квебеке. По данным на 1901 г., именно в Квебеке их стоимость из расчета на душу населения была самой высокой по стране (7,8 долл. в Квебеке, 6,8 дол. – в Онтарио, 5,4 долл. в целом по Канаде)¹¹.

Приоритет сельского хозяйства в экономике Квебека предопределил и специфику его раннего промышленного развития,

⁹ Ibid. P. 189, 207, 209.

¹⁰ Hamelin J., Roby Y. Op. cit. P. 97.

¹¹ Ibid. P. 204.

Торговая лавка. Начало XX в.

и характер последующей индустриализации. До конца XIX в. стоимость продукции горнодобывающей промышленности была незначительной (1 млн долл в 1880 г., 2,9 млн долл. в 1901), в ней были заняты около 3 тыс. человек, в основном сезонные рабочие, временно нанимаемые на летний период. Вот почему в течение всего этого периода рост городского населения был мало связан с развитием горнодобывающей промышленности. Этот сектор квебекской экономики больше всех других зависел от внешних рынков и иностранного капитала¹².

Начало урбанизации скорее определяли некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, имеющие преимущественно местное значение – текстильная, кожевенная, обувная и особенно пищевая. Благодаря наличию многочисленной и дешевой рабочей силы и под прикрытием протекционистского тарифа 1789 г. развивались преимущественно те отрасли легкой промышленности, которые работали на канадский рынок¹³.

¹² Ibid., P. 258.

¹³ Hamelin J., Roby Y. L'évolution économique et sociale du Québec, 1851–1896 // Idéologies au Canada français, 1850–1900. Québec, 1971. P. 18.

Тяжелой индустрии почти не существовало. Производство железа и стали налаживалось с трудом и по своим масштабам имело узкоместное значение. Расширение железнодорожной сети способствовало созданию в Монреале предприятий по выпуску паровозов и вагонов, а также ремонтных мастерских. Введение парового двигателя подорвало старую традиционную отрасль Квебека – морское судостроение (парусные суда). С точки зрения стоимости продукции, второй по значению после пищевой становится лесная промышленность. Спрос на пиленный лес вызвал быстрый рост лесопилок вдоль речных путей, особенно в новых неосвоенных районах Квебека. Вместе с ними возникают различные отрасли переработки (оборудование портов, складское хозяйство, строительные материалы), к тому же в 1880-х годах зарождается целлюлозно-бумажная промышленность, которая станет основой индустриального развития в начале XX в. В эти же годы в связи с энергетической революцией и все усиливающимся спросом США на естественные ресурсы начинается постепенное проникновение американского капитала в экономику Квебека¹⁴.

И все же к концу XIX в. Квебек находился еще в стадии прединдустриальной экономики. В отличие от провинции Онтарио, где в этот период развивалась тяжелая промышленность, в Квебеке были созданы лишь некоторые отрасли легкой. Это существенно влияло на процесс ранней урбанизации Квебека. Так, при относительно равном населении обеих провинций в 1901 г. в Онтарио было 30 городов с населением от 5 тыс. человек и выше, а в Квебеке – всего 10 таких городов; двадцатью годами раньше контраст был еще более резким¹⁵. Тогда как экономика Онтарио уже к концу XIX в. характеризовалась высоким коэффициентом капиталовложений и составляла часть североамериканского промышленного комплекса, Квебек все еще находился на начальном этапе индустриализации и не соответствовал уровню, достигнутому самыми развитыми районами Северной Америки¹⁶. Однако уже в этот период наметились характерные черты, которые впоследствии станут постоянными для квебекской экономики: большинство отраслей промышленности было под иностранным контролем, на руководящих должностях предприятий находились англоканадцы, рабочими являлись франкоканадцы; франкоканадская буржуазия располагала незначительными капиталами, владела мелкими предприятиями и была ограничена предела-

¹⁴ Histoire du Québec. P. 380–381.

¹⁵ Faucher A. Op. cit. P. 113.

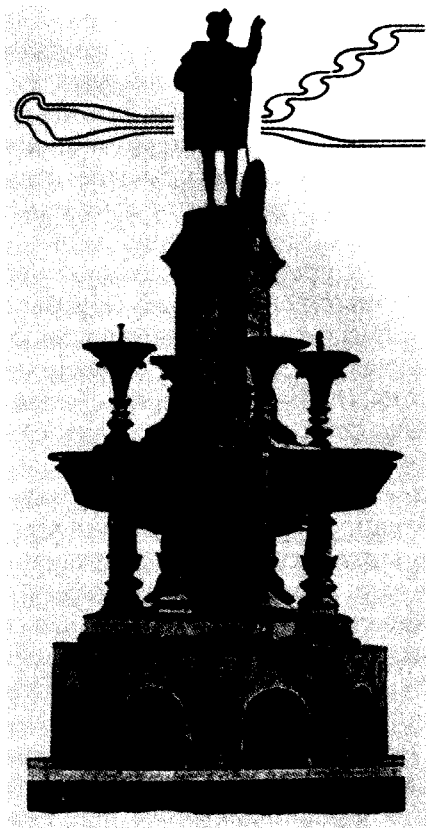
¹⁶ Ibid., P. 228.

ми местного рынка; промышленное развитие шло главным образом за счет Монреаля.

К концу XIX в. внутри франкоканадской общины произошли и определенные социальные изменения. Городское население Квебека выросло за полвека от 20 до 40%. Основная часть переселенцев из аграрных районов обосновалась главным образом в Монреале. Возник франкоканадский пролетариат, хотя он не был замечен правящими классами Французской Канады. Социально-экономические преобразования почти не коснулись верхушки социальной пирамиды Квебека. Элита, состоящая из духовенства, буржуазии и лиц свободных профессий, сохранила свое влияние на франкоканадское общество, особенно первые две группы¹⁷. Духовенство выросло численно и консолидировалось, усилив пропаганду ультрамонтанских и антиэтатистских идей. Национальная

франкоканадская буржуазия, по-прежнему ограниченная в своих возможностях и зависящая от крупной англоканадской буржуазии, также укрепила свои позиции в Квебеке и потеснила лиц свободных профессий в борьбе за руководство общиной.

И, наконец, в этот период значительно выросло значение и влияние англоканадской буржуазной верхушки, которая, полностью контролируя промышленно-финансовую сферу провинции, оказывала сильное давление на провинциальное правительство и по существу была единственной социальной группой, обладающей реальной экономической и политической властью в Квебеке. Так, ведущая отрасль того времени – лесная промышлен-

Памятник
Ж. Картье в Монреале

¹⁷ Hamelin J., Roby Y. L'évolution économique... P. 23.

ность – играла определяющую роль в общественно-политической жизни Квебека. Провинциальная казна извлекала от 20 до 30% своих доходов из концессий этой отрасли. Крупные англоканадские дельцы скупали огромные лесные массивы и благодаря своим связям с квебекскими политиками частично контролировали провинциальное правительство, препятствуя принятию любого закона, который мог бы уменьшить их привилегии¹⁸.

Так как контроль в экономической области находился в руках крупной англоканадской буржуазии и вообще деловая, промышленная буржуазия была преимущественно британского происхождения, надстройка квебекского общества во многом зависела от другого параллельного ему англоканадского общества, ценности которого, однако, не проникли внутрь франкоканадской общины. Это неизбежно привело к оппозиции двух обществ, к несовместимости господствующих в каждом из них идеологий и морально-ценностных систем и к определенной конфронтации двух наций, что нашло свое отражение в идейно-политической борьбе двух социальных классов, выступавших от имени своих национальных общин. Тон здесь задавала франкоканадская мелкобуржуазная интеллигенция, выражающая в данном случае и интересы основной части франкоканадской буржуазии. Лишенная возможности руководить экономической жизнью Квебека, эта группа проявляла себя в политической сфере. Она пыталась определить основные цели франкоканадской общины и в этом смысле выступала главной движущей силой франкоканадского национализма, выразителем национального чувства угнетенной нации. Левая прогрессивная часть этой группы часто склонялась к радикальной идеологии, но не находила поддержки среди все еще по преимуществу аграрной массы населения Квебека¹⁹.

Таким образом, в социальной структуре франкоканадского общества лица свободных профессий составляли промежуточную группу и являлись посредником между народом и властью имущими, но в то же время они были частью национальной буржуазии Квебека и выражали прежде всего интересы этого класса в целом. В отличие от деловой, промышленной англоканадской буржуазии эту группу можно определить как “профессиональная буржуазия”. После 1840 г. она утратила свою силу и агрессивность и постепенно раскололась на консерваторов и

¹⁸ Histoire du Québec. P. 380.

¹⁹ Dumont F. Quelques réflexions d'ensemble // Idéologie au Canada français, 1850–1900. P. 2.

либералов, объединяясь теперь не по национальному принципу, как это было раньше, а уже на идейно-политической основе.

С 1867 по 1896 г. у власти в Квебеке попеременно находились две партии: консервативная и либеральная. Обе они были тесно связаны с аналогичными федеральными партиями и в целом не отражали национальных интересов франкоканадского народа. Политика квебекских правительств, подверженная сильному влиянию католической церкви и клерикалов, еще ярче обнажила разрыв в психологии и мышлении, характерный для правящих классов двух национальных общин, и показала глубокую неприспособленность руководства франкоканадской общины к новой обстановке. Массовая эмиграция в США, рост городского населения и привносимые из другого мира ценности разрушали традиционный порядок и подрывали влияние правящих классов Французской Канады. Из страха перед неизвестным, стремясь сохранить свое привилегированное положение, они упорно цеплялись за отжившую модель сельского католического общества²⁰.

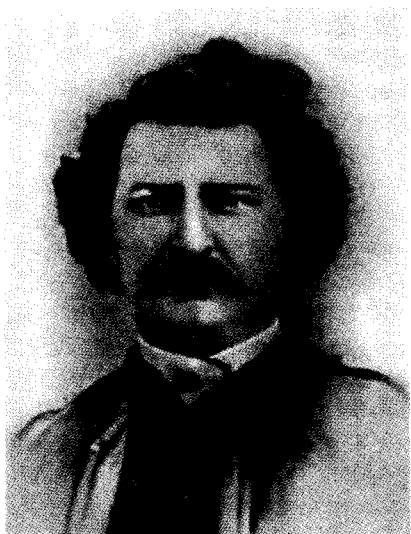
Именно в этом контексте следует рассматривать политику колонизации новых земель, проводившуюся в Квебеке на протяжении всей второй половины XIX в. Она началась еще в 40-х годах и заметно усилилась с 1888 г. Это была попытка решить аграрный вопрос в Квебеке и как-то нейтрализовать массовую эмиграцию франкоканадцев. Хотя в результате колонизации численность франкоканадцев в провинции увеличилась, в целом этот процесс был временным и в основном малоудачным решением важной социальной проблемы²¹.

Политические события рассматриваемого периода разрушили иллюзию национального равенства и продемонстрировали слабость провинциального правительства, а также ограниченность возможностей Квебека в условиях господствующего положения англоканадцев. Конфедерация сама по себе не смягчила национальных противоречий и тем более не узаконила равноправие франкоканадцев. Их интересы и чаяния в моменты серьезных общенациональных событий игнорировались правящей англоканадской буржуазией.

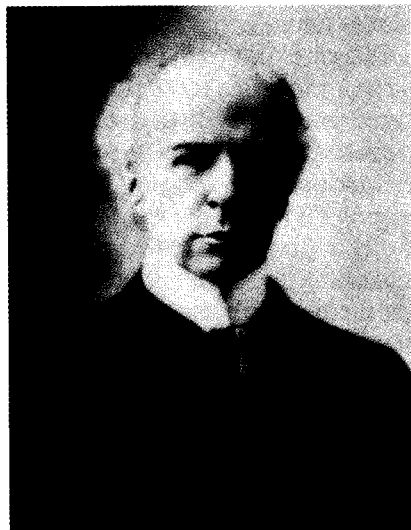
Одно из откровенных нарушений национальных прав франкоканадцев было связано с так называемым школьным вопросом. Согласно конституции, право преподавания и обучения на родном (французском или английском) языке было закреплено не только за Квебеком, но и повсюду по стране. Это право рас-

²⁰ Hamelin J., Roby Y. Histoire économique du Québec, 1851–1896. P. 375–376.

²¹ Ibid. P. 183–184.

Луи Риэль – предводитель
повстанцев

Уилфрид Лорье – первый
франкоканадец, ставший
премьер-министром Канады
(1896–1911)

пространялось как на вошедшие в конфедерацию в 1867 г. провинции, так и на присоединившиеся к ней позже. Так, в новой провинции Манитоба (в составе конфедерации с 1870 г.), французский и английский языки пользовались одинаковыми правами. Однако в последней четверти XIX в. правящая англоканадская верхушка под давлением реакционно-шовинистических элементов стала проводить систематическую политику англоизации франкоканадцев, живущих вне Квебека, потворствуя ликвидации государственных франкоязычных школ в Манитобе, Онтарио, Нью-Брансуике и других провинциях.

Такая акция фактически означала полную ликвидацию французского языка по всей Канаде, кроме Квебека. Например, в Онтарио в 1880 г. проживали около 100 тыс. франкоканадцев. Решение правительства Нью-Брансуика о прекращении государственных субсидий франкоязычным школам в 1879 г., т.е. всего лишь через 12 лет после образования конфедерации, по существу представляло отказ 100 тыс. акадийцев в праве на обучение на своем родном языке. Акт 1890 г., унифицировавший государственную школьную систему в Манитобе, также упразднил франкоязычные школы. Все это в целом было не что иное, как ярко выраженная политика насильственной ассимиляции, что еще раз

Л. Риэль с группой метисов

наглядно показало неравноправное, угнетенное положение франкоканадцев в конфедерации.

Вопрос о правах франкоканадцев вне Квебека приобрел особую остроту в период восстаний франкоязычных метисов и индейцев во главе с Луи Риэлем на западных территориях в 1869–1870 гг. и 1885 г.²² Первое из них привело к созданию новой провинции Манитоба, второе было жестоко подавлено правительственными войсками, Риэль и другие руководители восставших метисов подверглись казни.

Правящая англоканадская буржуазия с опасением отнеслась к возможности создания еще одной франкоязычной провинции к западу от Онтарио, она отвергла стремление франкоканадцев принимать равное и признанное участие в развитии Канады в целом. Квебек должен был остаться своеобразной резервацией для франкоязычного населения страны. Народные же массы Французской Канады видели в движении, возглавляемом Риэлем, возможность получить для себя землю на дальнем западе Канады²³. Вот почему казнь Риэля вызвала огромное возмущение в Квебеке. В основе борьбы, разгоревшейся в Онтарио и Квебеке, лежала проблема национального равенства между англоканадцами и франкоканадцами²⁴.

Народное недовольство способствовало созданию и приходу к власти в Квебеке Национальной партии во главе с Оноре Мер-

²² См.: Rumilly R. Histoire de la province de Québec. Vol. 1–36. Montréal, 1940–1967. Vol. 5. Riel. Montréal, 1941.

²³ Милейковский А. Г. Указ. соч. С. 177–178.

²⁴ Ryerson-Bréhaut S. Le Canada français. Sa tradition. Son avenir. Montréal, 1946. P. 77.

сье. На протяжении 1887–1891 гг. провинциальное правительство Мерсье боролось против централистской политики федеральных властей, выступало за предоставление франкоканадцам национального статуса и провинциальной автономии. Считая, что казнь Риэля была прямым нарушением прав франкоканадского народа, Мерсье осуждал консервативную точку зрения, согласно которой Канада – унитарное государство, и поддерживал “договорную теорию” конфедерации, в соответствии с которой последняя рассматривалась как союз двух наций, основанный на договоре между Квебеком и другими провинциями, и поэтому выступал за широкую автономию всех провинций²⁵. Однако Национальная партия представляла собой лишь небольшую группу, выражающую интересы франкоканадской мелкобуржуазной интеллигенции, поэтому она не могла превратиться в эффективную политическую силу и довольно быстро была вытеснена преобладающими тогда в политической жизни клерикально-консервативными элементами.

Слабость демократических сил Французской Канады в этот период обуславливалась объективными причинами. Подавляющая масса населения Квебека была сосредоточена в аграрной зоне и находилась под сильным влиянием католической церкви. Это ограничивало социальную базу национально-демократических сил и предопределяло временное господство клерикально-консервативных элементов. В таких условиях франкоканадский национализм все больше становился консервативным, реакционным, проникнутым религиозно-мистической идеологией. Внутри общины усилилось влияние клерикалов, ультрамонтанистов, иезуитов и католической церкви в целом, которые в течение второй половины XIX в. успешно сдерживали рост национального и классового самосознания во Французской Канаде и создавали разновидность теократического режима, ведущего к политической и культурной изоляции Квебека. Такому порядку вещей суждено было продлиться до середины следующего столетия.

К концу XIX в. квебекская экономика основывалась главным образом на сельском хозяйстве, которое давало 65% всей продукции стоимостью в 150 млн долл.; на лесоразработки приходилось 25%, обрабатывающую промышленность – 4%, рыболовство и горнодобычу – соответственно по 2%²⁶. Таким образом, к началу XX в. в Квебеке попросту не существовало промышленности.

²⁵ *McNaught K.* The history of Canada. London; Toronto, 1970. P. 180.

²⁶ *Faucher A., Lamontagne M.* Histoire de l'industrialisation // Le “retard” du Québec et l'infériorité économique des Canadiens français / Éd. R. Durocher, P.A. Linteau. Montréal, 1971. P. 31.

1 DÉCAPITÉ DE FERRON—2 UNE FAN CHEZ BOUC—3 ACCIDENT AVEC UN FAUCONNEAU—4 CHEZ UN BOURGEOIS—5 UN FAUCON POUR PAR EN CRISTAL—6 UN DRAPEAU
 7 UN CRIME VIEUX—8 UN CRIME VIEUX—9 "POISSON F"—10 SAUTEUR DE LA MER—11 ÉMIGRÉ ANGLOIS

LES INCIDENTS DE LA SEMAINE

Журнал "Общественное мнение" (1888)

Во-первых, наметилась основная тенденция, обусловившая впоследствии промышленный подъем, – взаимосвязь между отраслями, перерабатывающими местное сырье, и мощным гидроэнергетическим комплексом, что стало залогом развития в будущем тяжелой промышленности. Во-вторых, усилилось проникновение иностранного (в основном из США) капитала в экономику Квебека. До 1900 г. 25 американских компаний создали свои филиалы на его территории (главным образом в горнодобывающей промышленности). В течение 15 последующих лет США принадлежало 43% инвестиций в новых предприятиях, а к 1934 г. треть всех капиталов, вложенных в промышленность Квебека²⁹.

И наконец, в-третьих, долговременная тенденция заключалась в том, что почти вся промышленность, во всяком случае в обрабатывающем секторе, концентрировалась в одном городе провинции – Монреале. Именно здесь закладывался фундамент тяжелых отраслей, была сосредоточена основная масса рабочего класса. Уже в тот период отмечалась достаточно высокая концентрация производства и капитала, а ведущую роль в экономике Квебека играли немногие крупные монополистические объединения³⁰.

Промышленное развитие, хотя и относительное, привело к определенным социальным изменениям. Население Квебека выросло за 1896–1939 гг. от 1,5 до 3,2 млн человек. Постепенно увеличивалось городское население, хотя процесс урбанизации еще не был заметен. Тенденция аграрного перенаселения все еще не исчерпала себя. Хотя за 1891–1931 гг. число ферм сократилось с 175 тыс. до 136 тыс., т.е. сравнительно немного за такой большой период, но в каждое десятилетие этого периода насчитывалось от 40 тыс. до 70 тыс. человек, уходящих из сельской местности в города³¹.

В течение 40 лет первой половины XX в. в политической жизни Квебека господствовала Либеральная партия. После поражения консерваторов на выборах в 1897 г. либералы оставались у власти 39 лет до победы партии Национальный союз на выборах 1936 г., и затем еще 5 лет при правительстве Аделяра Годбу (1939–1944). Либеральные правительства Ломера Гуэна (1905–1920) и Луи-Александра Ташеро (1920–1936) были тесно связаны с крупным американским капиталом. Воздерживаясь от какого-либо государственного вмешательства в экономической

²⁹ Faucher A., Lamontagne M. Op. cit. P. 40.

³⁰ Quinn H.F. The Union Nationale. A Study in Québec Nationalism. Toronto, 1970. P. 33–34.

³¹ Histoire du Québec. P. 415–416.

Voilà un conseil peu banal et qui est digne d'attirer l'attention de tous ceux qui nous lisent, grands et petits, riches et pauvres.

La Société de Crédit Hebdomadaire (Limitée), est l'une de celles qui ont le plus puissamment contribué à la vulgarisation du **CREDIT** et de la **COOPERATION** au Canada, et par suite au développement des idées

D'ORDRE ET D'ECONOMIE.

L'unique but de la Société est de mettre à l'abri absolu des risques multiples de vol et de dissipation les **EPARGNES** si modestes soient elles, de ses clients.

**Tout
le
monde
capitaliste**

tout en faisant fructifier les épargnes dans des proportions qui dépassent toute concurrence. Le temps des fêtes, c'est aussi le des cadeaux de toutes sortes est arrivé. Assurer l'avenir des siens est un devoir, mais n'est-ce pas, en même temps, le meilleur des cadeaux qui se puisse offrir à ceux que l'on aime ?

**Le
meilleur
des
cadeaux**

UN OU PLUSIEURS contrats de la Société de Crédit Hebdomadaire (Limitée), signifient de modestes épargnes rapidement transformées en capitaux. Pour ceux qui se piquent de prévoir quelque peu l'avenir, c'est le chemin assuré de la fortune.

REMARQUEZ BIEN CECI :

Il n'est pas de situation que ne règle ou n'améliore la coopération et le crédit. L'homme, à tous les échelons de la Société, consolide, en utilisant cette combinaison, l'avenir des siens et se prépare une carrière exempte de soucis en participant sans délai aux avantages que procure une combinaison financière dont l'excellence a été prouvée par des résultats indéniables.

En s'adressant au siège social de la

Société de Crédit Hebdomadaire,

17, COTE PLACE D'ARMES, MONTREAL,

(Limitée)

ou à ses nombreux agents, on reçoit gratuitement tous les renseignements et prospectus nécessaires.

■ Nos clients sont priés de prendre note que tous les contrats émis par la Société de Crédit Hebdomadaire (Limitée), sont contre-signés par le directeur-gérant, par le trésorier et par le secrétaire, et portent le sceau de la Société incorporée.

DE BONS RESULTATS

La Société de Crédit Hebdomadaire (Limitée), a payé, cette année, à ses souscripteurs, environ \$25,000.00 en valeurs. Elle s'attend à payer, l'an prochain, au-delà de \$100,000.00, c'est-à-dire qu'elle versera régulièrement, chaque semaine, la jolie somme de \$200,000.00 à ses nombreux souscripteurs. N'est-ce pas là un succès extraordinaire ?

On demande partout de bons agents et bien recommandés.

Реклама страхового общества в конце XIX в.

сфере, они считали, что промышленное развитие Квебека возможно только в форме частного, преимущественно иностранного, предпринимательства. Квебекское провинциальное правительство предлагало американским монополиям выгодные условия: концессии на эксплуатацию природных богатств Квебека в течение длительных сроков, низкую норму налога, минимум государственного контроля и дешевую, многочисленную и нетре-

LA MEILLEURE
Machine à Laver

La plus simple, la plus durable, la plus perfectionnée, offrant des garanties parfaites.

Et la moins coûteuse.

Un enfant la manie sans fatigue,
Elle ne déchire pas le linge,
C'est la machine préférée,
et des milliers de ces machines font la joie de nos familles.

Il n'est pas nécessaire de faire bouillir
ni se servir de laveuse.

Venez examiner la machine et vous serez convaincu.

2e Vendues AU COMPTANT ou bien
PAYABLES A LA SEMAINE.

Tordueuse neuve, pose de rouleaux et
réparations de tordueuses faites promptement
et à des prix modérés. S'adresser à

A. HOULE, Propriétaire,
1171 Rue Ontario, Montréal.

Succursale: 101 rue du Pont, Québec.

Реклама стиральной машины в начале XX века

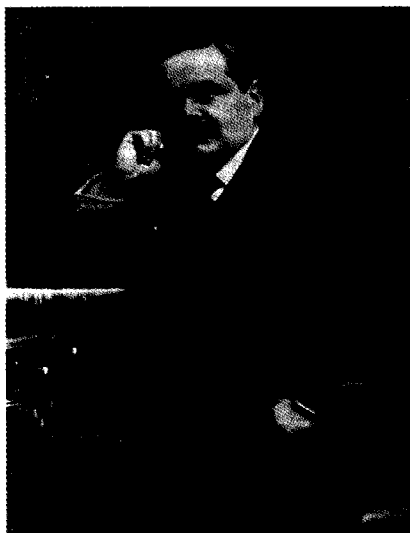
бовательную рабочую силу³². Такая политика опоры на иностранный капитал способствовала росту крупных промышленных предприятий, принадлежавших американским, английским и англоканадским капиталистам, и закономерно привела к тому, что вся совокупность административного и инженерно-технического аппарата находилась в руках привилегированной англоканадской верхушки Квебека, представлявшей интересы как канадских, так и иностранных монополий. Франкоканадская община фактически полностью отстранялась от управления промышленным процессом³³. Крупная англоканадская буржуазия занимала господствующее положение в промышленно-финансовой сфере Квебека и, контролируя практически всю экономическую деятельность провинции, имела реальные возможности для политического давления на правительство Л. Гуэна и Л.-А. Ташеро³⁴.

Другим важным моментом в экономической политике провинциальных правительств Квебека была постоянная, долговре-

³² Ibid. P. 438.

³³ Quinn H.F. Op. cit. P. 35.

³⁴ McNaught K. Op. cit. P. 241.

Ломер Гуэн

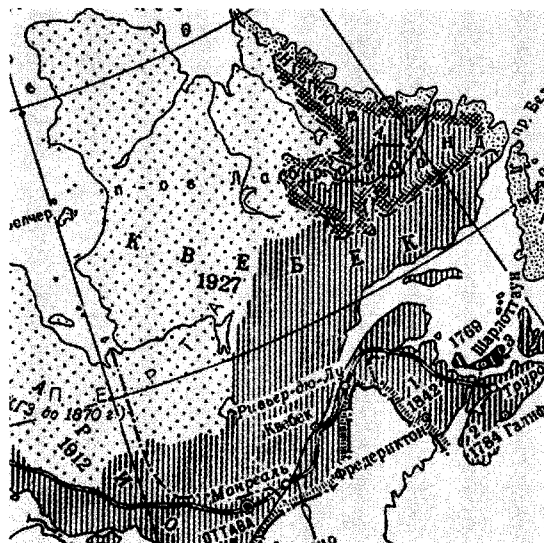
Луи-Александр Ташеро

менная тенденция искусственного сохранения и расширения аграрного сектора. Под давлением католической церкви и других консервативных элементов общины движение аграрной колонизации под лозунгом “возврат к земле”, начатое еще в XIX в., особенно усилилось со второй половины 1930-х годов. С 1867 г. провинциальная легислатура выделила значительные суммы для колонизации новых районов. Однако из 53 млн долл., отпущенных за 1867–1939 гг., 21 млн был истрачен только в течение двух последних лет. О широком размахе этого движения говорит и тот факт, что с 1921 по 1939 г. в Квебеке возникло 185 новых сельских приходов, причем около половины из них основано после 1935 г.³⁵

Движение колонизации явилось не только средством укрепления массовой политической базы католической церкви и правящих классов франкоканадской общины, но и своеобразной попыткой поиска панацеи от социальных проблем развивающегося Квебека. Об этом говорит всплеск этого движения после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. В целом, несмотря на большие финансовые ассигнования, колонизация имела сравнительно небольшой эффект в решении социальных проблем, являясь нерелевантной в условиях промышленного и городского общества³⁶.

³⁵ Histoire du Québec. P. 422.

³⁶ Quinn H.F. Op. cit. P. 46.

Квебек в первой трети XX в. БСЭ

Внутриполитическая обстановка в Квебеке, естественно, была тесно связана с общим контекстом развития канадского государства, характеризуемым становлением молодого монополистического капитализма и укреплением господствующих позиций крупной англоканадской буржуазии. В этом смысле ущемление прав франкоканадцев в экономической и социальной областях внутри Квебека существенно дополнялось и усугублялось и их политической дискриминацией в масштабе всей страны. Наиболее остро это проявлялось в моменты крупных политических событий общенационального значения, а также при выработке внешнеполитического курса страны, когда особенно отчетливо обнажались реальные основы национального неравенства.

В начале XX в. вновь обострилась языковая проблема. Кроме Квебека, где всегда имелись школы для англоканадского меньшинства, существующие за счет провинциальной казны, во всех остальных провинциях, в том числе и во вновь создаваемых, права франкоязычных групп населения постепенно ущемлялись, а затем и полностью отменялись законодательным путем³⁷. Так, в новых провинциях Саскачеван и Альберта преподавание велось только на английском языке. Пожалуй, особенно

³⁷ Rumilly R. Histoire de la province de Québec. Vol. 12: Les Ecoles du Nord-Ouest. Montréal, s.d.; Vol. 17: Les Écoles du Keewatin. Montréal, s.d.

BIBLIOTHÈQUE DE LA JEUNESSE

LOUIS HÉMON

MARIA CHAPDELAINÉ

LIBRAIRIE HACHETTE (CANADA) LTÉE

Луи Эмон. "Мария Шапделен.
Повесть о Французской Канаде" (1913). Фото автора

остро школьный вопрос стоял в провинции Онтарио, где проживала самая значительная, кроме Квебека, франкоязычная община. В 1912 г. французский язык в этой провинции был отменен, а франкоязычные школы лишены государственных субсидий. Эта дискриминационная мера вызвала массовые демонстрации

протеста как в Квебеке, так и в Онтарио, где учителя франкоязычных школ продолжали преподавать бесплатно. Такая практика возведения языкового барьера означала по существу отчуждение от франкоканадского народа всех территорий Канады вне квебекской резервации и, способствуя еще большей замкнутости Квебека, играла на руку реакционным элементам внутри франкоканадской общины.

На почве массового недовольства франкоканадцев политикой канадского правительства, поддерживавшего британский империализм, возникло новое движение – “панканадский национализм”. Его главный идеолог Анри Бурасса критиковал федеральные власти за участие Канады в англо-бурской войне 1899–1901 гг., выступал против британской колониальной политики в поддержку полной независимости Канады от Великобритании и подчеркивал необходимость укрепления союза двух наций, населяющих страну.

Другим показателем ущемления национальных прав франкоканадской общины явился вопрос о конскрипции, возникавший в годы двух мировых войн. Во время Первой мировой войны подавляющее большинство франкоканадцев было настроено против введения всеобщей воинской повинности, так как интересам самой Канады ничто не угрожало³⁸. Духовенство и часть франкоканадской буржуазии, наоборот, выступали за участие в войне в поддержку интересов Великобритании. Стремление федеральных властей законодательным порядком оформить обязательную военную службу за границей вызвало решительные протесты населения Французской Канады. Во многих городах Квебека проходили бурные уличные демонстрации. Борьба против воинской повинности вылилась во всеобщую национальную кампанию, так как проблема конскрипции была по существу частью

Анри Бурасса
(1868–1952)

³⁸ См.: Ibid. Vol. 18: Le Règlement 17. Montréal, s.d.; Vol. 22: La Conscription. Montréal, s.d.

Жозеф-Аделяр Годбу

более широкого вопроса о праве на национальное самоопределение. Весной 1918 г. демонстрации в Квебеке отличались массовостью, в некоторых из них участвовали по 15–17 тыс. человек и во многих случаях сопровождались вооруженными столкновениями с полицией и регулярными войсками. И все же демократическим силам не удалось добиться успеха в борьбе против воинской повинности и тысячи канадцев были отправлены за океан.

В период Второй мировой войны вопрос о конскрипции еще более обострился. Опасаясь, что война будет использована как предлог для нового ущемления национальных прав,

80% франкоканадцев высказались против мобилизации на военную службу за границей в период общеканадского плебисцита в апреле 1942 г. Введение всеобщей воинской повинности и решение федерального правительства об отправке за океан 16 тыс. призывников вызвали бурную реакцию в Квебеке. Во многих городах провинции состоялись массовые демонстрации и митинги протеста³⁹. Антивоенные настроения в Квебеке были предопределены отсутствием равноправия франкоканадцев, которые отказывались участвовать в войне за чуждые им интересы Британской империи и считали конскрипцию проявлением англоканадского господства⁴⁰.

Все это подтверждает, что в области федеральной политической жизни франкоканадская буржуазия была вытеснена на второй план и практически лишена возможности оказывать влияние на общенациональную политику, определяемую монополистической англоканадской буржуазией. Отсюда разочарование федеральной системой, замыкание в узкопровинциальной сфере политики и, естественно, укрепление определенных националистических тенденций среди различных представителей франкоканадской общины.

³⁹ Канада. 1918–1945: Исторический очерк / Отв. ред. Л.В. Поздеева. М., 1976. С. 447–448, 452.

⁴⁰ *McNaught K.* Op. cit. P. 266.

Трудности, обусловленные недостаточным промышленным развитием, особенно в годы мирового экономического кризиса, вызвали внутри Квебека болезненную ответную реакцию в форме оппозиции индустриализации. Эта оппозиция выразилась в деятельности Аксьон католик, созданной непосредственно католической церковью и призванной сыграть роль защитника веры и национальной самобытности, и группы мирской мелкобуржуазной интеллигенции, объединенной вокруг журнала “Аксьон насьональ”. Последняя группа не только защищала права франкоканадцев, боролась за сохранение языка, традиций и культуры Французской Канады и пыталась противопоставить политике ассимиляции так называемый реванш колыбелей, призывая франкоканадцев путем высокой рождаемости постепенно стать снова большинством в Канаде, но и обращала внимание на сугубо экономические вопросы. Не имея какой-либо серьезной программы, она призывала народ Квебека добиться контроля над своими природными богатствами, а провинциальное правительство всячески поощрять развитие мелких франкоканадских предприятий. Самой значительной фигурой в этой группе был аббат Лионель Гру, видный франкоканадский историк, чьи идеи оказывали большое влияние на франкоязычную интеллигенцию Квебека в течение 1920–1940 гг.⁴¹

В целях усиления религиозного влияния церковь и Аксьон католик стали создавать различные рабочие, аграрные, молодежные католические организации, а также кооперативные, кредитные и другие специализированные объединения. Так, в 1921 г. была организована Конфедерация католических профсоюзов Канады (ККПК). В 1932 г. она объединяла 25 тыс. человек – 60% всех рабочих Квебека. К 1938 г. число членов ККПК достигло 47 тыс., однако в связи с быстрым ростом в Квебеке так называемых межнациональных профсоюзов значение этого профцентра несколько упало. В 1924 г. был образован Католический союз земледельцев, аналогичная ККПК организация в сельской местности Квебека⁴². Оба эти объединения носили в тот период строго религиозный, конфессиональный характер и находились под прямым контролем церкви. Основная цель их состояла в том, чтобы предохранить трудящихся Французской Канады, и прежде всего молодой формирующийся рабочий класс, от влияния прогрессивных демократических идей, прони-

⁴¹ *Quinn H.F.* Op. cit. P. 37–39; *Robert J.-C. Du Canada français au Québec libre. Histoire d'un mouvement indépendantiste.* P., 1975. P. 168, 171–172.

⁴² *Histoire du Québec.* P. 443–445.

кающих в Квебек извне. Эта задача католической церкви во многом облегчалась тем объективным обстоятельством, что сознание франкоканадских рабочих находилось еще в тот период в “эмбриональной стадии”⁴³.

Для пропаганды социального учения церкви в Монреале еще до Первой мировой войны по инициативе иезуитов была создана просветительская организация Эколь сосиаль популер, деятельность которой особенно оживилась в начале 1930-х годов. Она состояла из представителей различных кругов франкоканадской общины, играющих ведущую роль во всех секторах общественной жизни Квебека, и была призвана выработать предложения для конкретного воплощения принципов католической социальной доктрины применительно к специфическим условиям и проблемам, свойственным Квебеку. В 1933 г. этой группой была опубликована “Программа социального восстановления”, основанная на папских энцикликах Рерум новарум и Квадрагесимо анно. Эта мелкобуржуазная по своему характеру программа выдвигала ряд ограниченных социально-экономических и политических реформ, не выходящих за рамки социального учения церкви, причем главный упор делался на укрепление сельского хозяйства⁴⁴.

К этому времени недовольство политикой правящей Либеральной партии во главе с Л.-А. Ташеро стало приобретать широкие размеры. Внутри самой партии произошел раскол. Группа левых либералов, недовольная политикой правительства, вышла из партии и образовала в 1934 г. новое политическое движение Аксьон либераль насьональ (АЛН) во главе с Полем Гуэном, сыном бывшего премьер-министра Квебека Ломера Гуэна⁴⁵. На основе “Программы социального восстановления” эта организация выработала свою собственную, достаточно широкую для того времени, программу реформ, которая не ограничивалась только аграрным сектором экономики, а охватывала такие области, как рабочее и социальное законодательство, промышленность и финансы, политическая и избирательная системы. Рост популярности АЛН привлек внимание Консервативной партии Квебека, которая сама не могла представить достойной конкуренции либералам и искала политического союзника; внутри ее происходило обновление, и в 1933 г. лидером консерваторов стал Моррис Дю-

⁴³ *Ouellet F.* Les classes populaires et le nationalisme canadien-français // Mouvements nationaux d'indépendance et classes populaires aux XIXe et XXe siècles en Occident et en Orient. Т. 1–2. Р., 1972. Т. 2. Р. 629.

⁴⁴ *Quinn H.F.* Op. cit. Р. 56–57.

⁴⁵ *Rumilly R.* Op. cit. Vol. 34: L'Action liberal national. Montréal, 1964.

плесси. В 1935 г. П. Гуэн и М. Дюплесси заключали соглашение о предвыборной коалиции на основе программы АЛН, а затем объединили свои организации и учредили новую политическую партию Национальный союз. На провинциальных выборах 1936 г. эта партия одерживает победу, и М. Дюплесси стал премьер-министром Квебека⁴⁶.

Придя к власти, М. Дюплесси довольно быстро вытеснил П. Гуэна и его сподвижников с политической сцены и, полностью игнорируя предвыборные обещания, обратил преимущественное внимание на укрепление аграрного сектора экономики и движение колонизации. Годы его правления (1936–1939) отмечены введением реакционного рабочего и социального законодательства, а также ожесточенной антикоммунистической кампанией, направленной по существу против всех прогрессивных демократических сил в Квебеке. Критикуя прежде всего правительство Ташеро за коррупцию и потворство крупным трестам, Дюплесси теперь сам стал проводить аналогичную политику и еще больше способствовал закабалению Квебека американскими монополиями. Он выступал в союзе с католическим духовенством, которое его поддерживало в борьбе с мелкобуржуазными реформаторами⁴⁷.

Таким образом, на протяжении всей первой половины XX в. вплоть до конца Второй мировой войны в Квебеке все еще преобладали консервативные, реакционные силы, которые выступали за сохранение социального и политического порядка, установленного еще с момента британского завоевания Канады в 1760 г. Католическая церковь полностью господствовала в системах просвещения, здравоохранения и социального обеспечения, контролировала национальное движение и определяла нормы внутриобщинной жизни. Силы, выступавшие против установленного порядка за новый преобразованный Квебек и желающие модернизации общества, еще только зарождались и были очень слабы; прогрессивные демократические идеи с трудом пробивали себе дорогу, так как процесс классового и национального самосознания франкоканадского народа до сих пор сдерживался влиянием католической церкви и другими консервативными силами Французской Канады.

⁴⁶ Histoire du Québec. P. 438–439.

⁴⁷ McNaught K. Op. cit. P. 250.

ВЕЛИКОЕ ЗАТМЕНИЕ: КВЕБЕК ПРИ РЕЖИМЕ МОРИСА ДЮПЛЕССИ. 1945–1959

Национальный союз – это я!..

У меня нет семьи. Моя единственная забота – благополучие Квебека...

Франкоканадцы – это улучшенные французы...

Епископы кормятся из моих рук...

Лучшая страховка от болезни – это здоровье...

Рабочие имеют право на организацию, а не на дезорганизацию...

Хотите знать, что такое общественное мнение? Это мнение тех, кто против вас...

После моей смерти у вас будет много неприятностей. Кто бы ни занял мое место, он не заменит меня.

Морис Дюплесси

Мало людей в нашей стране вызывали так много страстей, как этот авторитарный лидер, одновременно и великодушный, и мстительный. Для одних он был антихристом, для других – мессией...

Дюплесси никогда ни к кому не имел полного доверия... у него не было друзей...

Дюплесси не был интеллектуалом, но – это один из самых интеллигентных политиков, которых я когда-либо знал...

Это очень умный человек. Ему не было равных в искусстве так представить аргумент оппонента, что тот становился бумерангом против последнего, или в сознательном усложнении вопроса, который поначалу казался для каждого таким понятным... ложный довод был для него природным даром...

У Дюплесси была фантастическая память. Он мало читал художественную литературу, но зато поглощал тонны газет. Все новое беспокоило его: новый министр, незнакомый журналист, новый закон...

Дюплесси прекрасно понимал психологию масс, сознавая, что лучший способ завоевать их внимание состоит в том, чтобы ограничиться несколькими простыми идеями и повторять их как можно чаще.

Пьер Лапорт

Истинное лицо Дюплесси (1960)

Мы – небольшой народ, который рос и развивался численно, если не духовно, здесь на севере этого огромного американского континента; мы молоды телом, у нас золотые сердца, но наше мышление осталось примитивным с присущей ему бесплодной манерой в отношении прошлой европейской славы, тогда как конкретные достижения нашего собственного народа остались незамеченными.

Поль-Эмиль Бордюа (1948)

...трехсотлетняя история: Новая Франция, Шамплен, королевское правительство Людовика XIV, британское вторжение – и ненависть французских канадцев к завоевателям. Со временем ненависть прошла, но недоверие – причем с обеих сторон – осталось. Дважды разногласия и споры вокруг двух войн в двадцатом веке, в которые была вовлечена Канада, приводили к расколу в стране. Компромиссы и сдержанность помогли спасти зыбкое единство.

Артур Хейли
На высотах твоих (1992)

Характерной особенностью истории Канады является нерешенный национальный вопрос, заключающийся в неравноправном положении франкоканадской нации, основная часть которой сосредоточена в пределах провинции Квебек. Эта проблема с момента образования канадской конфедерации и вплоть до настоящего времени постоянно оказывала влияние на общественно-политическую жизнь страны. Особой остроты национальный вопрос в Канаде достиг в 60-х – 70-х годах XX в., что, в свою очередь, было обусловлено подъемом промышленности Квебека после Второй мировой войны, неизбежно вызвавшим коренные изменения в его традиционной социальной структуре.

Хотя первые результаты индустриализации имели здесь место еще в 1896–1913 гг.¹, по сравнению с другими районами Северной Америки они были незначительны вплоть до 1939 г., что давало основания считать Квебек отсталым аграрно-сырьевым придатком Канады. Однако в 1939–1959 гг. темпы промышленного развития этой провинции были в 10 раз выше, чем в течение всего предшествующего столетия, и опережали достигнутые по Канаде в целом².

Этого удалось достичь благодаря ускоренному росту тяжелой промышленности, ранее практически не существовавшей в Квебеке. Обилие полезных ископаемых, лесных и гидроэнергетических ресурсов объективно способствовали такой переориентации промышленной структуры, адекватной современной технологии производства и требующей крупных капиталовложений³. Вот почему характерной особенностью послевоенной индустриализа-

¹ *Raynauld A.* Croissance et structure économiques de la province de Québec. Québec, 1961. P.53.

² *Faucher A., Lamontagne M.* Histoire de l'industrialisation // Le "retard" du Québec et l'infériorité économique des Canadiens français / Éd. par R. Durocher, P.A. Linteau. Trois-Rivières, 1971. P. 25.

³ Подробнее об особенностях индустриализации Квебека в 1945–1976 гг. см.: *Коленеко В.А.* Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М., 1981. С. 35–84.

пии был массовый приток американских капиталовложений в квебекскую промышленность. За 1939–1950 гг. их общий объем в обрабатывающие отрасли увеличился на 181%, тогда как в целом по Канаде только на 154%, а валовая стоимость продукции – на 92%, по Канаде в целом на 86%⁴. В течение 1952–1961 гг. по росту общего объема капиталовложений в экономику (55,4%) Квебек опережал и Канаду в целом (53,9%) и самую развитую в промышленном отношении провинцию Онтарио (48,4%), а чистая стоимость продукции в обрабатывающей промышленности выросла за 1939–1960 гг. в Квебеке в 6,74 раза (в Онтарио в 6,72 раза)⁵.

В этот период обострился аграрный кризис, ускоренный развитием капитализма. За 1941–1961 гг. разорилось около 59 тыс. квебекских фермеров из 154,6 тыс., причем только за 1951–1961 гг. – почти половина малодоходных мелких ферм, тогда как число высокодоходных хозяйств выросло за это же время более чем на 70%⁶. Все это, вместе взятое, привело к серьезным социальным последствиям. За 1941–1961 гг. население Квебека выросло с 3,3 млн до 5,2 млн человек, т.е. на 63%. Это произошло исключительно за счет увеличения городского населения: с 2,1 млн (63,3%) до 3,9 млн (74,8%), тогда как доля сельских жителей понизилась – с 36,7% до 25,2%, но все еще была значительной, составляя 1,2–1,3 млн человек. Особенно существенно сократилась доля аграрного населения: с 0,8 млн (25,1%) до 0,5 млн (10,7%) человек⁷. Если в 1941 г. в сельском хозяйстве Квебека были непосредственно заняты 20% жителей, то к 1961 г. всего 7,5%⁸. Таким образом, к концу 50-х годов эта провинция стала одной из наименее аграрных в Канаде.

В силу специфики и неравномерности экономического развития самая значительная часть населения Квебека была сосредоточена в Монреальском районе, единственном месте, где были предприятия тяжелой промышленности. Увеличение городского населения в значительной степени шло за счет массового разорения фермеров Квебека.

Одним из наиболее ярко выраженных последствий индустриализации Квебека стал очень быстрый количественный рост франкоканадского рабочего класса, ряды которого пополнили сельские жители, особенно в течение 1945–1960 гг. Они прививно-

⁴ *Fréston O.J.* Recent Industrial Growth // *Essais sur le Québec contemporain* / *Éd. par J.Ch. Falgaudau. Québec, 1953, P. 49.*

⁵ *Колленко В.А.* Указ соч. С. 76. Табл. 22; С. 44. Табл. 11.

⁶ Там же. С. 8. Табл. 1; С. 14. Табл. 3.

⁷ Там же. С. 86. Табл. 24.

⁸ *Histoire du Québec / Sous la direct. de J. Hamelin. Toulouse, 1976, P. 456.*

Долина р. Св. Лаврентия. Середина XX в. БСЭ

сили в рабочую среду мелкобуржуазную психологию и присущий им индивидуализм, что тормозило процесс классового самосознания квебекских рабочих. Имея ограниченное образование и без профессиональных знаний бывшие фермеры поначалу могли выполнять, естественно, только неквалифицированную работу. Так, по данным конца 50-х годов, 42% рабочих Квебека были заняты в низкооплачиваемых отраслях промышленности, тогда как в Онтарио – всего 26%⁹. Именно эта часть рабочего класса была более всего подвержена безработице. Неудивительно, что в Квебеке она постоянно имела самый высокий уровень: за 1946–1961 гг. он поднялся с 3,9 до 9,2%, тогда как в Онтарио с 2,8% до 5,5%¹⁰. К 1961 г. в Квебеке насчитывалось 168 тыс. безработных – это свыше 36% всех безработных Канады, хотя доля Квебека в трудоспособном населении всей страны не превышала 28%¹¹.

Массовая безработица пагубно влияла на социальное положение франкоканадцев и существенно сдерживала экономический рост Квебека. Так, по свидетельству современников, в конце 1950-х годов “канадские рабочие французского происхождения испытывают гораздо большую эксплуатацию, нежели рабочие, говорящие на английском языке. Зарплата франкоканад-

⁹ Harvey F. The Economy of Québec // University of Toronto Quarterly. 1958. № 3. P. 334–335.

¹⁰ Annuaire du Canada 1963–1964. Ottawa, 1964. P. 751.

¹¹ Коленеко В.А. Указ. соч. С. 109. Табл. 27.

ских рабочих значительно ниже и условия их труда хуже, чем у рабочих английского происхождения”¹². Действительно, на протяжении 1941–1961 гг. разница в среднечасовой зарплате рабочих обрабатывающей промышленности Онтарио и Квебека возросла с 8 до 28 центов, а Канады в целом и Квебека – с 4 до 18 центов. Аналогичный разрыв в средненедельной зарплате увеличился за это время соответственно с 3,2 до 9,8 долл. и с 1,6 до 6 долл. И это несмотря на то, что рабочая неделя в обрабатывающей промышленности Квебека была на 1–1,5 часа больше, чем в Онтарио и Канаде в целом¹³. Неслучайно отечественный ученый В. Сущенко отмечал, что “провинцией с особенно низкой заработной платой и наиболее тяжелыми условиями труда и жизни рабочего класса является Квебек”¹⁴.

Сравнение двух самых индустриально развитых провинций Канады наглядно показывает, что франкоканадские рабочие постоянно находились в гораздо худшем положении, чем их англоканадские соотечественники, что еще раз подтверждает долговременный хронический фактор неравенства Квебека. Так, на протяжении 1926–1958 гг. средний доход на одного человека в Квебеке был на 27,6% ниже, чем в Онтарио, и на 12,4% меньше среднеканадского уровня, а заработная плата в обрабатывающей промышленности Квебека на 10–15% ниже, чем в Онтарио, уже начиная с 1870 г.¹⁵ Особенно явно неравенство франкоканадцев ощущалось, как это ни странно, внутри самого Квебека. Так, в 1961 г. здесь средний годовой доход на душу населения среди мужского неаграрного населения был у англоканадцев на 42% выше (4940 долл.), чем у франкоканадцев (3185 долл.), что на 8,2% ниже соответствующего среднеэтнического показателя¹⁶. Таким образом, франкоканадцы, составляя подавляющее большинство населения этой провинции (80%), находились далеко в неравноправном положении по сравнению с ее англоязычным меньшинством. О том же свидетельствовал и низкий уровень жизни населения в большинстве экономических районов Квебека, за исключением Монреальского, где концентрировалась основная часть англоканадцев этой

¹² Дьюхерст А. “Сотрудничество классов” и проблемы канадского рабочего движения // Новые формы эксплуатации и рабочее движение. М., 1960. С. 190.

¹³ Коленеко В.А. Указ. соч. С. 109. Табл. 27.

¹⁴ Сущенко В.В. Экспансия американского империализма в Канаде после Второй мировой войны. М., 1953. С. 17.

¹⁵ Raynauld A. Op. cit. P. 58–59, 63, 200.

¹⁶ Rapport de la Commission royale d’enquête sur le Bilinguisme et le Biculturalisme. Ottawa, 1967–1970. Livres 1–6 (Далее: Commission BB-RF). Livr. 3. P. 17–18, 23.

провинции¹⁷. Неслучайно все важнейшие отрасли ее обрабатывающей промышленности были сосредоточены главным образом в Монреале и контролировались американской и англоканадской монополистической буржуазией.

Социальные последствия индустриализации стали явственно ощущаться в Квебеке уже в первые послевоенные годы. В опубликованном в 1950 г. специальном послании квебекского епископата “Рабочая проблема в свете социальной доктрины церкви” официально признавалось, что большинство трудящихся имеют низкие доходы, а условия их жизни граничат с нищетой, и поэтому вопрос социально-экономического обеспечения рабочих и их семей является в Квебеке самым острым¹⁸. Проблема адаптации к новому городскому образу жизни не решена, неизбежным результатом индустриализации Квебека для многих франкоканадцев стало “крушение надежд, потеря веры в свои силы и возрастающее сознание отчуждения”¹⁹. Все это неизбежно вело к изменению мировоззрения франкоканадцев, ослаблению религиозной морали, пренебрежению обрядами, отрицательно сказывалось на семейных отношениях²⁰.

Социологические исследования, проводившиеся в Квебеке в 1954–1957 гг., показали, что во главе трех четвертей всех семей были наемные рабочие. Размер их резко сократился. Если раньше сельская семья из 8 и более человек была обычным явлением, то уже к 1951 г. городская семья насчитывала в среднем три человека, а трудящиеся женщины составляли 24% всего трудоспособного населения Квебека. В условиях постоянной нестабильности традиционная крепость семьи оказалась серьезно ослабленной. У франкоканадцев оставалось все меньше возможностей дать детям даже элементарное образование²¹. Так, в 1951 г. около полумиллиона жителей Квебека не имели даже начальной подготовки. По данным федерального статистического бюро, в 1952 г. среди 10 провинций Канады Квебек занимал последнее место в области образования²². В 1960 г. около 52% трудоспособ-

¹⁷ Коленко В.А. Указ. соч. С. 111. Табл. 28.

¹⁸ *Le Problème ouvrier en regard de la doctrine sociale de l'Église. Lettre pastorale collective des Archevêques et des Evêques du Québec.* Montréal. 1950. № 14. 17–18.

¹⁹ *Falardeau J.-Ch. The Changing Social Structures // Éssais sur le Québec contemporain.* P.109.

²⁰ *Le Problème ouvrier en regard de la doctrine sociale de l'Église.* № 21–23, 28.

²¹ *Garigue Ph. La vie familiale des Canadiens français.* Montreal, 1962. P. 122; *Taylor N.W. The Effects of Industrialization – Its Opportunities and Consequences – Upon French-Canadian Society // The Journal of Economic History.* 1960. № 4. P. 644.

²² *Mémoire du Parti Ouvrier progressiste à la Commission royale d'enquête sur les problèmes constitutionnels.* S.l. 1954. P. 77–78; *Le Canada,* le 15 juillet 1952.

Картина Дж.У. Морриса “Въезд в квебекское селение” (1909). БСЭ

ного населения Квебека имело лишь начальное образование, 28 – среднее и 8,8 – высшее, тогда как для Канады в целом это соотношение выглядело следующим образом: 44,46 и 9%²³.

Такой низкий уровень образования, несомненно, был одной из важных причин экономической отсталости этой канадской провинции. Католическая церковь, полностью господствовавшая в области просвещения, продолжала сохранять старую, отжившую систему классического образования, обрекая тем самым франкоканадский народ на неизбежную отсталость по сравнению с остальной частью Канады. Так, в 1949 г. два франкоканадских университета выпустили лишь 3% инженеров из 3300 канадских студентов. В 1951 г. франкоканадские инженеры составляли только 5,1% из общего числа инженеров Канады (35 тыс. человек) и около 25% всех инженеров Квебека²⁴. Все это совершенно не соответствовало ни уровню промышленного развития, ни тем коренным изменениям, которые произошли в его социальной структуре. Уже в 1950 г. стало очевидно, что многие интеллигенты и служащие по материальному уровню жизни мало чем отли-

²³ Daneau M. Évolution économique du Québec, 1950–1965 // L'Actualité économique. 1966. № 4. P. 673.

²⁴ Falardeau J.-Ch. Op. cit. P. 109–110.

чались от рабочих, существование и тех и других зависело от заработной платы²⁵. К 1961 г. работники физического и умственного труда, без учета трудящихся сельской местности, составляли более 80% трудоспособного населения провинции, причем основной ведущей и самой многочисленной силой среди всех категорий трудящихся, образующих армию наемного труда, оставались промышленные рабочие²⁶.

В силу ряда исторических причин господствующее положение как в целом по стране, так и в самом Квебеке заняла англоканадская буржуазия, что обусловило, в свою очередь, двойной характер угнетения франкоканадского народа – классовый и национальный. В дальнейшем, по мере развития капитализма, это положение еще более осложнилось вследствие усиленного проникновения в экономику Квебека американского монополистического капитала. Поэтому, говоря о правящей монополистической буржуазии этой провинции, следует иметь в виду прежде всего крупную англоканадскую буржуазию, делящую свою власть с американским монополистическим капиталом, тогда как средняя и мелкая буржуазия представлена почти исключительно лицами франкоканадского происхождения. Так, в 1945 г. соотношение капиталовложений в экономику Квебека выглядело следующим образом: англоканадский капитал – 44%, американский – 34, франкоканадский – 20%²⁷. Следовательно, почти 80% капиталовложений принадлежало англоязычным капиталистам, именно они и являлись настоящими хозяевами Квебека, а 20% франкоканадского капитала было инвестировано в основном в мелкие предприятия легкой промышленности.

Послевоенный период не внес каких-либо существенных корректив в положение франкоканадской экономической элиты.

Луи Сен-Лоран –
второй франкоканадец,
ставший премьер-министром
Канады (1948–1957)

²⁵ Ryan Cl. *Les classes moyennes au Canada français*. Montréal, 1950. P. 34.

²⁶ Подробнее см.: Коленко В.А. Указ. соч. С. 118–119. Табл. 29.

²⁷ Ryerson S.B. *Le Canada français. Sa tradition. Son avenir*. Montréal, 1945. P. 15.

Так, в 1961 г. национальная буржуазия контролировала только две отрасли обрабатывающей промышленности: деревообрабатывающую и кожевенную. Англоканадская буржуазия господствовала в текстильной, швейной, полиграфической и электротехнической отраслях, а под контролем иностранного (главным образом американского) капитала находились черная и цветная металлургия, общее и транспортное машиностроение, нефтеперерабатывающая, химическая и металлообрабатывающая отрасли промышленности.

Таким образом, крупный американский капитал полностью господствовал в тяжелой промышленности Квебека, англоканадская буржуазия контролировала большинство отраслей легкой промышленности, а местная франкоканадская буржуазия имела влияние лишь в некоторых второстепенных отраслях. В целом предприятия, контролируемые англоканадцами, давали 42,8%, иностранным капиталом – 41,8, а франкоканадцами – только 15,4% всей чистой стоимости продукции. Иностраные предприятия обрабатывающей промышленности Квебека были в среднем в 4 раза мощнее, чем англоканадские, и в 7 раз крупнее франкоканадских, а средняя производительность труда на них составляла соответственно 12,0–8,4–6,5 тыс. долл. на одного человека в год. Средний уровень заработной платы на франкоканадских предприятиях был на 12% ниже, чем на англоканадских, и на 30% меньше, по сравнению с находившимися под иностранным контролем²⁸.

Наиболее бурное промышленное развитие Квебека имело место в период, когда у власти находилась партия Национальный союз во главе с Морисом Дюплесси. Став первым премьер-министром провинции в 1936 г. благодаря широкому антимонополистическому и национальному движению народных масс Квебека, выдвигая типично популистские лозунги и обещания покончить с властью крупного капитала, Дюплесси стал сразу же открыто проводить проамериканскую антирабочую политику. Однако его демагогия все же насторожила крупную буржуазию, которая не поддержала Дюплесси на выборах 1939 г., отказавшись финансировать его избирательную кампанию, в результате чего к власти снова пришли либералы. Это послужило хорошим уроком Дюплесси, отбросившего в годы оппозиции (1939–1944) реформистские требования и избравшего в качестве своей основной политической линии безусловную поддержку интересов крупного капитала²⁹.

²⁸ Commission BB-RF. L. 3. P. 53–60, 457–458.

²⁹ *Boismenu G. Le Duplessisme. Politique économique et rapports de force, 1944–1960. Montréal, 1981. P. 12–13, 316–317.*

Результаты не замедлили сказаться. В августе 1944 г. Дюплесси и его партия вновь вернулись к власти³⁰. Но расстановка сил была уже совершенно иной. За привлекательным названием *Национальный союз* скрывался реакционный политический классовый альянс франкоканадской буржуазии, католической церкви и монополистического капитала США и Канады. Реальность этого факта не отрицает и видный биограф Дюплесси К. Блэк³¹.

Морис Дюплесси
(1890–1959)

В этом союзе США играли далеко не последнюю роль. Убедившись, что режим Дюплесси не представляет опасности с точки зрения правительственного вмешательства в экономику или радикальных экспериментов в рабочем и социальном законодательстве, крупная буржуазия США стала оказывать правящей партии мощную финансовую и политическую поддержку, явившуюся одной из важных причин ее 15-летнего пребывания у власти³². Более того, ускоренная индустриализация Квебека была во многом обусловлена стратегическими интересами американского капитала, связанными, в свою очередь, с послевоенной экономической конъюнктурой. Монополии США были заинтересованы, в частности, в получении доступа к дешевым естественным ресурсам Квебека, особенно таким, как железная руда, лес, целлюлоза и цветные металлы³³.

Характерным примером подобной политики явился вопрос об освоении крупнейших в Северной Америке месторождений железной руды, открытых на полуострове Унгава на севере Квебека. В 1945 г. это была еще совершенно неисследованная, труднодоступная территория с суровым климатом, где не только от-

³⁰ The Gazette. 1944. August 17 (Из 91 места в Законодательном собрании Национальный союз получил 48 мест, Либеральная партия – 37).

³¹ Black C. Duplessis. Toronto, 1977. P. 299.

³² Quinn H.A. The Union Nationale. A Study in Quebec Nationalism. Toronto, 1970. P. 76–77.

³³ Hamelin J., Provencher J. Brève histoire du Québec. Montréal, 1981. P. 139.

существовали какие-либо дороги и средства связи, но не существовало даже ее точных географических карт. Предполагаемые запасы железной руды достигали здесь 420 млн т³⁴, но для ее добычи следовало предпринять подготовительные работы стоимостью свыше 200 млн долл. Правительство Квебека не располагало такими средствами, а канадские капиталисты тоже не хотели рисковать столь колоссальными капиталовложениями, не обеспечив заранее рынки сбыта, которые могли быть только в США, поскольку металлургические заводы Канады производили тогда всего 2 млн т стали в год³⁵.

Поэтому Дюплесси при посредничестве канадского промышленника президента компании “Холинджер майнз” Жюля Тимминса, лично заинтересованного в данном проекте, обратился к одному из могущественных представителей крупного капитала США, президенту “Ханна компани оф Кливленд” Джорджу Хемфри³⁶ с просьбой о финансовой помощи. Последний ответил согласием и объединил пять американских компаний в корпорацию “Холинджер норс шор эксплорейшн”, гарантировав сумму в 300 млн долл., необходимую для строительства железной дороги длиной в 320 миль от порта Сет-Иль на северном берегу р. Св. Лаврентия через тундру в глубь континента до оз. Кноб, где находились основные месторождения железной руды, и установку всего оборудования для ее добычи³⁷. По закону, принятому в апреле 1946 г., эта корпорация получила в концессию сроком на 20 лет громадную территорию, за которую она должна была ежегодно уплачивать 100 тыс. долл. в качестве арендной платы правительству Квебека, кроме того, налог в размере 7% от будущей прибыли и обязалась снабжать железной рудой металлургические заводы Квебека, если они здесь возникнут в будущем. Для непосредственной добычи и транспортировки железной руды в США была создана “Айрон ор компани оф Кэнада”³⁸.

Как неоднократно отмечалось впоследствии в оппозиционной Дюплесси газете “Ле Девуар”, эта концессия служила лишь обогащению иностранных капиталистов, поскольку при ежегод-

³⁴ Québec in the Duplessis Era, 1935–1959: Dictatorship or Democracy? / Ed. C. Nish. Toronto, 1970. P. 71.

³⁵ Rumilly R. Maurice Duplessis et son temps. Т. 1–2. Montréal, 1973. Т. 2 (1944–1959). P. 67.

³⁶ Дж. Хемфри – глава Республиканской партии и секретарь-казначей в правительстве США при президенте Д. Эйзенхауэре.

³⁷ Black C. Op. cit. P. 587.

³⁸ Rumilly R. Maurice Duplessis et son temps. Т. 2. P. III, 127–129, 205 (следует отметить, что президент этой компании Брайан Малруни стал в сентябре 1984 г. премьер-министром Канады).

ной добыче в 10 млн т и арендной плате в 100 тыс. долл. американская компания фактически в течение многих лет уплачивала только один цент за каждую тонну добываемой железной руды³⁹. Такая оценка верна по существу, но не совсем адекватна действительному положению дел. Хотя, вследствие отсутствия местной металлургической промышленности, вся добываемая здесь железная руда отправлялась на переработку в Пенсильванию, освоение этого месторождения оказало большое влияние на экономическое развитие Квебека, способствуя освоению его перспективного северного района. За пять лет без каких-либо правительственных субсидий были построены железная дорога протяженностью в 320 миль, мост длиной в 700 футов через р. Муази, две электростанции – одна на порогах р. Маниэк, в 30 милях от оз. Кноб, другая на р. Сент-Маргерит, в 20 милях от г. Сет-Иль; значительно расширены и модернизированы набережные, портовые сооружения и транспортные коммуникации в г. Сет-Иль; в районе добычи руды вырос новый быстроразвивающийся промышленный г. Шеффервилл. В ходе освоения этого проекта было создано 10 тыс. новых рабочих мест, помимо ежегодной арендной платы американская компания платила также налоги на капитал и на прибыль, что в совокупности существенно пополняло провинциальную казну⁴⁰.

С 1944 по 1959 г. добыча железной руды в Квебеке, начатая практически с нуля, достигла 11,5 млн т в год⁴¹. Были созданы реальные предпосылки для развития местной металлургической промышленности, но это требовало строительства новых гидроэлектростанций, а значит, и дополнительных крупных капиталовложений, которые тогда были не под силу провинциальному бюджету. Правда, еще в сентябре 1944 г. крупный американский промышленник и финансист из Кливленда Сайрус Итон предложил Дюплесси финансировать национализацию частных электроэнергетических компаний Квебека с последующим созданием энергоемких предприятий тяжелой промышленности с выгодными для него низкими тарифными расценками на передачу электроэнергии в границах провинции. Но Дюплесси не пошел на это, опасаясь делать единовременные большие займы и предвидя рост косвенных расходов, неизбежно связанных с капиталистической национализацией частной собственности. Отказался он и от сделанного ему

³⁹ Le Devoir. Le 2 mars 1951; le 16 septembre 1955; le 8 août 1956.

⁴⁰ Rumilly R. *Quinze années de réalisations. Les faits parlent*. Montréal, 1956. P. 170–171; Black C. *Op. cit.* P. 345; Vinant J. De Jacques Cartier à Pêchiney. *Histoire des relations économiques franco-canadiennes*. P., 1985. P. 121.

⁴¹ Black C. *Op. cit.* P. 592.

президентом “Алюминем компани оф Кэнада” Реем Пауэлом предложения создать в г. Арвидá промышленный комплекс по производству алюминия, поскольку это требовало строительства новой мощной электростанции на р. Маникуаган, а значит, и значительных финансовых расходов из провинциальной казны⁴².

Помимо уже упомянутых представителей большого бизнеса США и Канады Дюплесси имел хорошие личные отношения и поддерживал постоянные контакты с Дж. Мюиром—президентом “Ройял бэнк оф Кэнада”, Р. МакКормиком—магнатом американской прессы, владельцем ряда газет, А. Шмоном—президентом компаний “Онтарио пейпер” и “Квебек норс шор”, Дж. Молсоном—президентом одноименной компании по производству пива и владельцем популярной хоккейной команды “Канадъен дю Монреаль / Монреал кэнадиенс”, Ж. Мэрдоком—президентом компании “Норанда майнз”, Дж. Макконелом—владельцем газет “Монреаль Стар”, “Монреаль Геральд” и самым богатым промышленником Канады Дж. Бассетом — владельцем газет “Гэзет” (Монреаль) и “Шербрук Дейли Рикорд”⁴³. Уже сам перечень этих имен красноречиво говорит о том, какие силы поддерживали Дюплесси и его режим.

Политическое значение этих связей премьер-министра Квебека с представителями крупного капитала особенно явственно проявилось в характере его отношений с Макконелом и Бассетом, которые открыто называли Дюплесси своим личным другом⁴⁴. Именно благодаря их стараниям Дюплесси получил полную поддержку своей политической линии со стороны англоязычного истеблишмента Квебека и консервативно настроенной части крупной англоканадской буржуазии, чью точку зрения отражали контролируемые этими людьми влиятельные монреальские газеты⁴⁵. На страницах этих изданий часто появлялись статьи, восхвалявшие режим Дюплесси и неправоммерно связывавшие любые достижения Квебека с именем этого консервативного деятеля⁴⁶. Дело, разумеется, не ограничивалось чисто политической поддержкой. Тот же Макконел постоянно оказывал финансовую помощь партии Национальный союз и лично премьер-министру (для расходов по его усмотрению) на суммы до 100 тыс. долл. и выше⁴⁷. За это

⁴² *Rumilly R. Maurice Duplessis et son temps. T.2. P. 30; Black C. Op. cit. P. 585–586; Vinant J. Op. cit. P. 120.*

⁴³ *Vinant J. Op. cit. P. 122; Black C. Op. cit. P. 603, 611–616.*

⁴⁴ *Rumilly R. Maurice Duplessis et son temps. T. 2. P. 102, 554.*

⁴⁵ *Boismenu G. Op. cit. P. 325; Black C. Op. cit. P. 639–640.*

⁴⁶ См.: *The Gazette. 1949. May 6; 1952. January 11; The Montreal Star. 1952. July 15.*

⁴⁷ *Black C. Op. cit. P. 606.*

Дюплесси должен был блюсти их коммерческие интересы. Так, Макконел и Бассет неоднократно просили его заставить целлюлозно-бумажные компании поставлять газетную бумагу прежде всего их типографиям и по более низкой цене, чем на экспорт. В 1956 г. Дюплесси создал государственную комиссию по распределению и фиксированию продажной цены на газетную бумагу, благодаря чему получил возможность фиксировать цену на 10% ее продукции и распределять среди квебекской прессы по своему усмотрению. Это, конечно, было более опасно для газет, чем для компаний, производящих газетную бумагу, так как Дюплесси, используя коммерческие интересы, мог теперь оказывать прямое политическое давление на прессу Квебека⁴⁸.

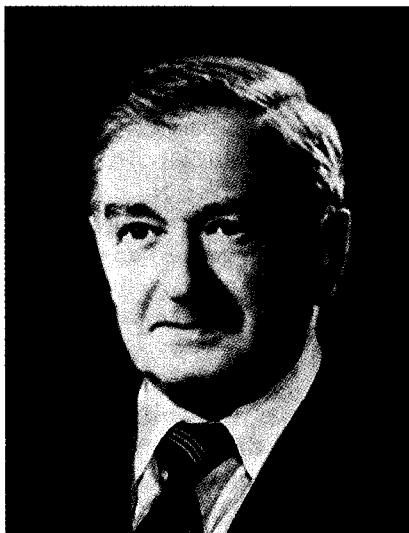
Как уже отмечалось выше, англоязычная пресса Квебека в силу своего идеологического родства с политической линией Национального союза являлась верным сторонником Дюплесси. Крупные франкоязычные газеты “Ла Пресс”, “Ле Солей” придерживались либеральной ориентации, но и они, точно так же, как и влиятельные католические газеты “Аксъен католик” и “Ле Друа”, поддерживали Дюплесси, не говоря уже о газете “Монреаль Матен”, которая вообще была собственностью Национального союза. Единственной независимой по отношению к режиму Дюплесси ежедневной газетой Квебека была “Ле Девуар”, которая с 1949 г. стала выражать оппозиционные взгляды левых католиков и франкоканадской интеллигенции⁴⁹.

Что касается самой католической церкви, то она, безусловно, была важным компонентом дюплессистского политического альянса. Являясь крупным земельным собственником и располагая разветвленным мощным аппаратом идеологического воздействия на массы, она была естественным союзником Дюплесси, поскольку, как и он, опиралась на мелкую буржуазию Квебека (сельскую и городскую – лица свободных профессий, мелкие коммерсанты и т.д.). В рамках рассматриваемого периода большинство членов квебекского епископата и низшего духовенства постоянно поддерживали Дюплесси. Католическая церковь все еще оставалась важным институтом социального контроля над массами верующих франкоканадцев и обладала большими возможностями воздействия.

В начале 1950-х годов в Квебеке было 2,6 млн католиков, из них 7300 священников, 10 тыс. монахов и 50–60 тыс. мона-

⁴⁸ Québec in the Duplessis Era... P.67; *Rumilly R. Maurice Duplessis...* T. 2. P. 376, 546–547.

⁴⁹ *Boismenu G.* Op. cit. P. 356. Note 8. P. 357; *Black C.* Op. cit. P. 652–656 (События, связанные с ростом оппозиции режиму Дюплесси и приведшие к его крушению в 1960 г., рассмотрены в начале пятой главы).

“Квебек – не такая же провинция, как остальные канадские провинции”
(Дюплесси)

хинь в различных религиозных орденах. Церковь полностью господствовала в сферах образования и здравоохранения, контролировала любые общественные диспуты, имела собственные издательства, регламентировала выпуск всех учебников и т.д.⁵⁰ Клерикальная идеология католической иерархии прекрасно согласовывалась с политикой Дюплесси, который совершенно сознательно избегал вмешательства в сферы социального обеспечения и образования, сохраняя тем самым церковный контроль и управление в больницах, школах, средних и высших учебных заведениях. Правда, в связи с быстрой пролетаризацией франкоканадцев и обострением социальных противоречий, ведущих к усилению

классовой борьбы в Квебеке, внутри самой католической церкви тоже росли противоречия между ее отдельными фракциями, но это сказалось только в конце 50-х годов.

И, наконец, третий компонент дюплессиистского альянса, представленный средней и мелкой франкоканадской буржуазией, был своеобразным цементирующим элементом этого специфического политического союза. Подавляющее большинство министров правительства Квебека происходило из мелкой буржуазии и было представлено лицами свободных профессий, мелкими коммерсантами и промышленниками, но они играли второстепенную роль, так как ключевые посты были доверены представителям местной элиты – франкоканадской средней буржуазии. Однако полномочия министров были сильно ограничены. Дюплесси, являясь одновременно премьер-министром, председателем Совета министров, председателем Комитетов по изучению законопроектов и Генеральным прокурором, лично определял политическую линию правительства и занимался ее конкретизацией, управляя каждым из министерств, предоставляя или отвергая контракты и контролируя государственные

⁵⁰ *Boismenu G. Op. cit. P. 334–335.*

расходы⁵¹. В этом и состояла специфика этого своеобразного политического режима. На протяжении всего послевоенного периода, во всяком случае до 1957 г., франкоканадская буржуазия в целом поддерживала Дюплесси⁵², считая, что его политическая линия наилучшим образом соответствует ее классовым интересам, и во многом способствовала стабилизации этого политического режима.

Антонио Барретт –
министр труда
в правительстве Дюплесси

Обеспечив себе полную поддержку тройственного классового альянса, Дюплесси беспрепятственно проводил реакционную политику. Озабоченный прежде всего сохранением своей массовой политической базы, он решительно выступал против модернизации сельского хозяйства Квебека, выделяя многомиллионные суммы на укрепление отсталой системы землепользования, и в то же время сохранял антирабочее законодательство, принятое еще в период его первой администрации⁵³. Подобная политика неизбежно вела к усилению волнений в Квебеке. Забастовки рабочих текстильной промышленности в Лашюте (1947), Луисвилле (1952), Монреале и Валлифилде (1946, 1952), шахтеров в Асбестосе (1949) и Мэрдоквилле (1957), металлургов в Арвидá (1957)⁵⁴, с жестокостью подавлявшиеся провинциальной полицией, убедительно показали истинное лицо правящего режима. Особенно драматической была асбестовая забастовка 1949 г., которая буквально всколыхнула общественное мнение Квебека, положив начало широкому кризису старого порядка, проявившемуся в полной мере только в конце 1950-х годов⁵⁵.

⁵¹ Ibid. P. 320.

⁵² Rumilly R. Maurice Duplessis... T. 2. P. 190, 446; *Boismenu G.* Op. cit. P. 322–323.

⁵³ Rumilly R. *Quinze années de réalisations.* P. 17–39, 46–55.

⁵⁴ Коленеко В.А. Указ. соч. С. 230–236, 240–241.

⁵⁵ Подробнее см.: Коленеко В.А. “Асбестовая забастовка” 1949 года и ее роль в истории канадского католического синдикализма // *Американский ежегодник* 1984. М., 1984. С. 95–108.

“Квебек – такая же провинция, как и другие провинции Канады”
(Сен-Лоран)

Дюплесси по существу вообще отказался от проведения какой-либо конкретной социальной политики. Он был противником всего нового, прогрессивного, решительно выступал против перемен в Квебеке, обрекая тем самым франкоканадский народ на неизбежную отсталость по сравнению с остальной частью страны. Сознательно игнорируя возросшие нужды и запросы рабочего класса и средних городских слоев, премьер-министр Квебека продолжал идеализировать сельский образ жизни и постоянно восхвалял аграрное население как основу франкоканадской нации⁵⁶. Дюплесси категорически возражал против создания государственного сектора

экономики и расширения социальных служб, заявляя, что его правительство не обязано заниматься филантропической деятельностью⁵⁷. На неоднократные требования о введении системы страхования по болезни он демагогически отвечал: “Лучшая страховка от болезни – это здоровье”⁵⁸.

Самый результативный способ влияния на массы, с точки зрения Дюплесси, состоял в том, чтобы ограничить публичные выступления немногими простыми идеями и повторять их как можно чаще⁵⁹. Неуклонно руководствуясь этим на протяжении всего периода пребывания у власти, он избрал в качестве стратегических лозунгов партии Национальный союз антикоммунизма и защиту провинциальной автономии. Достаточно упомянуть так называемый закон висячего замка, принятый еще в 1937 г. под предлогом борьбы с коммунизмом, а на самом деле широко использовавшийся на протяжении 20 лет против всех прогрессивных сил Квебека. В 1949 и 1953 гг. рабочие вели упорную борьбу

⁵⁶ The Montreal Star. 1952. July 15; Le Devoir. Le 25 août 1958.

⁵⁷ Le Devoir. Le 12 janvier 1951; La Presse. Le 19 novembre 1952; The Gazette. 1956. December 17.

⁵⁸ *La Rochelle L.* En flagrant délit de pouvoir. Chronique des évènements politiques de Maurice Duplessis à René Lévesque. Montréal, 1982. P. 9.

⁵⁹ *Laporte P.* The True Face of Duplessis. Montreal, 1960. P. 121.

против реакционных законопроектов с их откровенной антикоммунистической направленностью⁶⁰.

Пропагандируемая же Дюплесси провинциальная автономия представляла собой не что иное, как субстрат реакционного национализма. Борьба за сохранение автономии в интерпретации Дюплесси служила предлогом для безусловного отказа от любых предложений, направленных на переориентацию его политического курса⁶¹. Будучи прежде всего националистической партией Национальный союз, естественно, претендовал на выражение интересов всего франкоканадского народа. Дюплесси достаточно эффективно и умело спекулировал подлинными национальными чувствами и чаяниями франкоязычных канадцев, беззастенчиво используя в своих реакционных политических целях справедливое стремление франкоканадского народа к равноправию и национальному самоопределению. Ему удалось добиться впечатляющей поддержки большинства франкоязычного населения, что во многом объясняет основную причину столь длительного пребывания у власти в Квебеке такого откровенно консервативного и анахроничного режима⁶².

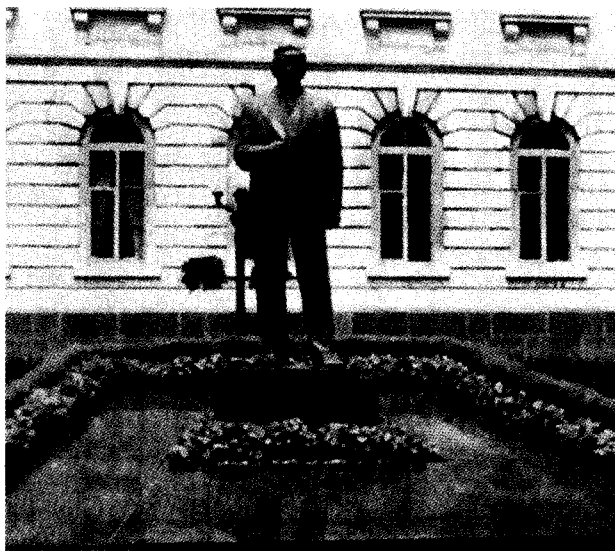
Период правления Дюплесси и его партии Национальный союз получил в современной канадской историографии название “великого затмения”. Такая оценка вполне справедлива, ибо Дюплесси в целом удалось в какой-то степени сдержать рост национального сознания в широких народных массах. Дюплессистский режим зарекомендовал себя как ультраконсервативный, реакционный, который в союзе с правыми кругами католической церкви намеренно сдерживал экономическое и социальное развитие Квебека⁶³. Внутренняя политика его правительства приве-

⁶⁰ Подробнее см.: *Коленко В.А.* Квебекская проблема в послевоенной Канаде. С. 230–231, 236–237 (Лишь в 1957 г. “закон висячего замка” был признан Верховным судом Канады неконституционным).

⁶¹ *Boismenu G.* Op. cit. P. 327, 355–356.

⁶² Режим Дюплесси – отнюдь не исключение в современной политической истории Северной Америки. Предшествовавший ему по времени режим губернатора Хью Лонга в штате Луизиана (1930–1935) обладал удивительно сходными характеристиками: та же популистская демагогия, антидемократизм, диктаторские замашки, опора на сельскую среду, да и сырьевая ориентация экономики Луизианы во многом идентична с Квебеком. Таким образом, и “дюплессизм” и “лонгизм” – суть специфические формы политической власти ультраконсервативных сил, возникшие при определенных исторических условиях в полном противоречии с декларированными нормами либеральной демократии. См.: *Sindler A.P.* Huey Long’s Louisiana: State Politics, 1920–1952. Baltimore, 1956. P. 108–115, 254.

⁶³ *Walsh S.* Quebec political alignment // *Communist Viewpoint*. 1969. № 5. P. 17.

Памятник М. Дюплесси
перед зданием Национального собрания

ла к резкому ухудшению положения трудящихся. На фоне бурного промышленного развития, охватившего Квебек, политическая фигура Дюплесси выглядела анахронизмом. Социально-экономический и политический консерватизм, антикоммунизм, ультра-национализм, боязнь изменений, социальная демагогия и эксплуатация национальных чувств – таковы были основные характерные черты этого политического деятеля.

Своеобразие режима Дюплесси состояло в том, что, стремясь повернуть вспять историческое развитие Квебека, он не только защищал интересы наиболее реакционных клерикально-националистических кругов провинции, но и объективно служил целям американского и англоканадского монополистического капитала. В этой двойственности заключалась подлинная социальная сущность дюплессизма как политического классового альянса, поскольку сохранение в Квебеке давно уже изжившей себя политической системы лучше всего отвечало на том этапе интересам господствовавшей в экономике провинции крупной буржуазии США и Канады.

ИСТОКИ И ПЕРИПЕТИИ “ТИХОЙ РЕВОЛЮЦИИ” В КВЕБЕКЕ. 1957–1970

Франкоканадцы – возможно единственный в мире народ, который пользуется демократией, доставшейся ему без борьбы.

Пьер-Эллиот Трюдо (1958)

Одно только присутствие франкоканадской группы среди населения Канады в целом является гарантией против американской культурной экспансии...

Если даже Конфедерация потерпит крах, то это произойдет не потому, что Квебек – политический голос Французской Канады – отделится от нее, а лишь в том случае, если способ сохранить Квебек внутри нее так и не будет найден.

Жан Лесаж (1963, 1964)

Некоторые квебекские политики в прошлом были готовы спасти Конфедерацию даже за счет Квебека. Мы же хотим не только спасти, но и развить Квебек, даже за счет Конфедерации. Но мы не фанатики. Нет компромисса по основным вопросам, но есть много возможностей для переговоров... отделение, если это необходимо, но не обязательно отделение...

Равенство или Независимость!..

Канада или Квебек? Там, где франкоканадская нация будет свободной, там и будет ее родина.

Даниэль Джонсон (1966)

От всего сердца приветствуя вас, я собираюсь сейчас доверить вам секрет, который прошу хранить про себя. Этим вечером, здесь и во время всего моего пути, я ощущал состояние того же душевного подъема, что и при Освобождении (Парижа 25 августа 1944 г.)...

Будьте хозяевами своей собственной судьбы. Франция надеется, что вы с честью выполните ваш долг...

Да здравствует Квебек! Да здравствует свободный Квебек!
Да здравствует Французская Канада! Да здравствует Франция!

Шарль Де Голль

(июль 1967)

По традиции... самая серьезная оппозиция... будет исходить из Французской Канады с ее исконным страхом перед посягательством и вторжением, с ее укоренившимся историческим недоверием к влиянию извне.

Квебек – Французская Канада – будет стоять сам по себе. Так уже бывало. Квебек был тем еще камешком – зазубренным и несдвигаемым, – на котором в прошлом спотыкалось не одно правительство.

Артур Хейли

На высотах твоих (1992)

Консолидация в послевоенном Квебеке ультраконсервативного режима Мориса Дюплесси (1944–1959) объясняется специфическими экономическими, социальными, политическими и идеологическими условиями того времени, способствовавшими в своей совокупности поддержанию определенной инертности населения этой франкоязычной провинции Канады. К тому же экономический подъем с сопутствующим ему первым опытом массового потребления порождал иллюзии относительного благополучия; большая часть промышленных рабочих первого поколения, пока еще не осознавала в полной мере свои специфические интересы; профсоюзное движение Квебека характеризовалось организационной раздробленностью; партия Национальный союз сохраняла популистский облик; католическая церковь имела всеобъемлющее влияние на франкоканадцев, среди подавляющей части которых господствовала традиционная национальная идеология¹.

Однако на протяжении 50-х годов, по мере проявления глубоких социальных последствий индустриализации и урбанизации, а также в связи с изменением экономической конъюнктуры, в Квебеке происходило медленное, но неуклонное становление сил протеста против дюплессистского режима. До 1957 г. оппозиция была разрозненной и малоэффективной, но она постепенно нарастала в различных социальных слоях. Среднюю буржуазию не устраивало второстепенное положение в экономике Квебека; недовольны были городская мелкая буржуазия, лица свободных профессий, левая католическая интеллигенция, студенческая молодежь, антиклерикальные и симпатизирующие социализму группы, часть духовенства, а главное, рабочие и профсоюзы. Возникали всевозможные разновидности и течения мелкобуржуазной идеологии, шли поиски путей построения нового общества. Все эти годы назревал конфликт между приверженцами “старого порядка”, воплощенного Дюплесси, партией Национальный союз и католической иерархией, и сторонниками нового Квебека, представленными прежде всего организованным рабочим классом и прогрессивной интеллигенцией.

Оппозиция дюплессистскому режиму группировалась в основном вокруг монреальской газеты “Девуар” и журнала “Ситэ либр”, выходившего с 1950 г. в Монреале под руководством Ж. Пелетье и П.Э. Трюдо. На страницах этих органов печати официальная идеология правящего альянса и его реакционная

¹ *Boismenu G. Le Duplessisme. Politique économique et rapports de force, 1944–1960. Montréal. 1981. P. 380.*

социальная и экономическая политика подвергались резкой критике, которая неизбежно способствовала консолидации всех оппозиционных сил на общедемократической основе². Другим не менее важным очагом идеологического воздействия прогрессивной интеллигенции на население Квебека была франкоязычная сеть государственной радиовещательной (а с 1952 г. и телевизионной) федеральной корпорации “Радио-Канада” в Монреале, которая, будучи независимой от юрисдикции правительства Квебека, открыто выражала в своих передачах взгляды и мысли откровенно антидюплексистского характера³.

К концу 50-х годов по мере ухудшения экономической конъюнктуры в Квебеке к оппозиции правящему режиму все больше стали присоединяться представители франкоканадской средней и мелкой городской буржуазии, оттесненной на второстепенные роли в промышленной сфере. Симптомы политической переориентации этих слоев населения отчетливо прослеживаются в рекомендациях “Королевской комиссии по исследованию конституционных проблем” (Комиссия Трамбле), созданной по инициативе именно этих социальных групп⁴. В опубликованном в 1956 г. многотомном докладе комиссии было впервые открыто признано, что под воздействием индустриализации и урбанизации Квебека традиционная для Французской Канады система духовных ценностей и соответствующих им социальных институтов была потрясена и начала распадаться⁵. Видя, что индустриализация проходит стихийно, благодаря массовому притоку иностранного капитала и почти без участия местных властей, представители средней и мелкой франкоканадской буржуазии в равной степени стремились любыми путями изменить такой порядок и взять в свои руки руководство квебекской экономикой. Единственное средство для достижения этого они видели в усилении роли провинциальных органов власти. Именно поэтому Комиссия Трамбле рекомендовала отказаться от традиционно негативных в прошлом взглядов на государственную власть и открыто призвала к прямому вмешательству провинциального правительства в экономическое развитие Квебека, особо подчеркнув при этом, что католическая концепция социального порядка не только не противо-

² Подробную характеристику этих органов печати см.: *Коленко В.А.* Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М. 1981. С. 160–167.

³ *Boismenu G.* Op. cit. P. 357, 371, note 37.

⁴ *Rumilly R.* Maurice Duplessis et son temps. Т. 1–2. Montréal. 1973. Т. 2 (1944–1959). P. 446.

⁵ *Rapport de la Commission royale d'enquête sur les problèmes constitutionnelles.* Vols. 1–4. Québec, 1956. Vol. 2. P. 48, 82 (Далее: *Rapport Tremblay*).

речит таковому вмешательству в экономическую и социальную жизнь общества, а наоборот, даже предусматривает и требует его при определенных условиях⁶.

И действительно, позиции католической церкви и франкоканадской буржуазии по этому вопросу совпадали. В опубликованном еще в 1950 г. специальном папском послании квебекского епископата “Рабочая проблема в свете социальной доктрины церкви”⁷ совершенно определенно признавалось, что только государство способно урегулировать серьезные социальные и экономические проблемы, возникшие в Квебеке под воздействием индустриализации. Более того, делался даже вывод о том, что организованные в профсоюзы рабочие должны участвовать в управлении, прибылях и собственности предприятий, на которых они трудятся, правда, только с правом консультативного голоса⁸.

Считая, что функция поддержания социального равновесия перешла теперь к государству, католическая церковь призвала в 1959–1960 гг. к созданию государственных планирующих органов в целях борьбы с массовой безработицей⁹. Такие предпринимательские организации, как Торговая палата провинции Квебек и Профессиональная ассоциация промышленников, выражавшие интересы франкоканадской буржуазии, тоже выступили в конце 50-х годов за введение государственного планирования. С их точки зрения государственный аппарат Квебека должен был теперь обеспечить поддержку, консолидацию и развитие местного национального капитала¹⁰.

Поскольку Дюплесси не шел ни на какие уступки, считая подобные реформы слишком радикальными, его политический курс все меньше и меньше соответствовал главной цели национальной франкоканадской буржуазии – уменьшению ее зависимости от крупного иностранного и англоканадского капитала. Усиление социальных противоречий в Квебеке подрывало социальную и политическую основу режима Дюплесси. Сознывая все это, представители национальной буржуазии Квебека соглашались на отдельные реформы, обеспечивающие усиление государственного вмешательства в экономической сфере, но не они бы-

⁶ Ibid. Vol. 3. T. 1. P. 4–5, 138; Vol. 3. T. 2. P. 219.

⁷ Подробнее об этом послании см.: *Коленко В.А.* Указ. соч. С. 112–114, 145–148, 234.

⁸ *Le Problème ouvrier en regard de la doctrine sociale de l'Église. Lettre pastorale collective.* Montréal, 1950. № 75, 77, 168, 183.

⁹ *Coleman W.D.* *The Independance Movement in Québec, 1945–1980.* Toronto, 1984. P. 99.

¹⁰ *Boismenu G.* Op. cit. P. 344, 346.

ли инициаторами таких перемен. Главной движущей силой антидюплессистской оппозиции, приведшей к краху этого реакционного режима, стало организованное рабочее движение.

В 1957 г. около 22% рабочих Квебека состояло в профсоюзах, большинство из которых, в свою очередь, входило в два профцентра: Конфедерацию католических профсоюзов Канады (ККПК) и Федерацию трудящихся Квебека (ФТК). Осознав к тому времени необходимость решительной борьбы с режимом Дюплесси, ККПК и ФТК стали выступать с совместными требованиями расширения системы социального обеспечения, введения обязательного и бесплатного среднего образования, скорейшего развития обрабатывающей промышленности на основе рационального использования местных природных ресурсов¹¹.

Находящаяся под влиянием левых католиков ККПК в результате внутренней эволюции, произошедшей в послевоенный период, и ряда других причин¹² была в конце 50-х годов наиболее боевито настроенным профсоюзным центром в Квебеке, представляя собой основную массовую оппозиционную силу дюплессистскому режиму¹³. ККПК постоянно выступала с резкими обвинениями в адрес Дюплесси, нередко носившими открыто политический характер. Президент ККПК Ж.Пикар еще в начале 50-х годов выдвинул идею необходимости участия рабочих в управлении не только отдельных предприятий, но и целых отраслей промышленности и даже всей национальной экономики в целом. Именно с этой целью на съездах ККПК в 1957 и 1958 гг. он призывал к созданию государственной комиссии по экономическому планированию Квебека с равным представительством от рабочих и предпринимателей. Эта организация должна была бы следить за сохранением и рациональным использованием природных ресурсов Квебека и способствовать созданию государственных корпораций в ресурсных отраслях путем национализации частных предприятий в этом секторе экономики¹⁴.

Отмечая определенное сближение в конце 50-х годов профсоюзных директив с требованиями мелкой буржуазии Квебека,

¹¹ *Le Devoir*. 1957. 26 août; *Le Soleil*. 1957, 17 août; *Le Travail*. 1958. 13 janv., 14 fév.

¹² *Coleman W.D.* Op. cit. P. 97; *Коленко В.А.* Указ. соч. С. 228–229, 237, 238–239.

¹³ *Tremblay L.-M.* *Le Syndicalisme québécois. Idéologie de la CSN et de la FTQ, 1940–1970.* Montréal. 1972. P. 35, 55; *Boismenu G.* Op. cit. P. 376.

¹⁴ *Coleman W.D.* Op. cit. P. 98, 36 Congrès de la CTCC. Québec, 1957. Procès-verbal. Résolution № 29; 37 Congrès de la CTCC. Montréal. 1958. Procès-verbal. Résolution № 45.

канадский исследователь Ж. Буаменю совершенно справедливо считал, что квебекский рабочий класс в процессе своего становления испытал сильное влияние господствующей в местной среде мелкобуржуазной идеологии и потому замкнулся в узких рамках экономических требований, не осознав еще свои классовые интересы и необходимость защищать их на политической арене¹⁵. Франкоканадская буржуазия, напротив, увидела в предложениях ККПК по введению экономического планирования в Квебеке своеобразную возможность для роста собственного влияния в обществе¹⁶ и выступила с аналогичными, правда, гораздо более ограниченными требованиями.

В самом конце 50-х годов дюплессистский классовый альянс начал распадаться. Внезапная смерть самого Дюплесси в сентябре 1959 г. еще более ускорила этот процесс. Сложилась вполне подходящая обстановка для победы сил оппозиции. Однако в условиях укоренившейся в Квебеке двухпартийной системы объединение всех оппозиционных сил было возможно только в рамках другой политической партии. Такой интегрирующей силой стала Либеральная партия Квебека (ЛПК), которая к тому времени обладала уже хорошей организацией, финансовыми средствами и политическим опытом¹⁷. Включив в свою предвыборную программу основные требования всех оппозиционных сил¹⁸ и заручившись поддержкой крупного капитала США и Канады, ЛПК победила на выборах в июне 1960 г. и пришла к власти в Квебеке с незначительным большинством голосов в провинциальном Законодательном собрании¹⁹.

Победа либералов имела положительное значение, поскольку дала “начало большому движению за социальные реформы, направленному против социального и национального угнетения”²⁰. К власти в Квебеке пришла другая буржуазная партия, но на этот раз она выражала линию нового классового альянса²¹: франкоканадской буржуазии, средних городских слоев и господствующей в экономике Квебека англоканадской и американской монополистической буржуазии.

¹⁵ *Boismenu G.* Op. cit. P. 375–376.

¹⁶ *Coleman W.D.* Op. cit. P. 99.

¹⁷ *Quinn H.F.* *The Union Nationale. A Study in Québec Nationalism.* Toronto, 1970. P. 169.

¹⁸ См.: *Коленеко В.А.* Указ. соч. С.171–172; 1960 Political Manifesto of the Québec Liberal Party // *Quinn H.F.* Op. cit. Appendix C. P. 225–235.

¹⁹ *The Montreal Star.* 1960. June 23 (ЛПК избрала 51 депутата, Национальный союз – 43).

²⁰ *Walsh S.* *Québec Political Alignment // Communist viewpoint.* 1969. № 5. P. 19.

²¹ См.: *Boismenu G.* Op. cit. P. 391–392.

Этот временный тактический союз был представлен как в самой партии, так и в сформированном ею правительстве двумя основными группами. В первую более многочисленную “технократическую” группу входили в основном различные представители средних городских слоев, занятые главным образом в государственном секторе экономики и заинтересованные в его росте. Вторая, меньшая по численности “неокапиталистическая” группа включала в себя большинство представителей средней франкоканадской буржуазии, занимающей определенные позиции в частном секторе экономики и

Жан Лесажа

тесно связанной с крупным капиталом США и Канады²². Не вошедшая в этот блок католическая церковь, тем не менее, все еще пользовалась большим влиянием в мелкобуржуазных кругах Квебека.

Вся последующая реформаторская деятельность либералов, получившая название “тихая революция”, отражала противоречивый характер нового классового альянса. Несмотря на то что интересы двух основных фракций правящего блока, по крайней мере до 1964 г., во многом совпадали, либеральное правительство Ж. Лесажа сразу же раскололось на консервативную и левую фракции, причем сам премьер-министр первоначально занимал левоцентристскую позицию, а министры Р. Левек, П. Жерен-Лажуа и Ж.-Э. Лапальм выступили с проектами таких радикальных реформ, которые даже не предусматривались в программе либеральной партии²³.

Своей победой либералы были во многом обязаны популярному в массах франкоязычного населения мелкобуржуазному реформатору, журналисту и комментатору на “Радио-Канада” Рене

²² Bourque G., Laurin-Frenette N. Social Classes and Nationalist Ideologies in Québec, 1760–1870 // Capitalism and National Question in Canada / Ed. G. Teeple. Toronto, 1973. P. 195–196.

²³ Une certaine révolution tranquille, 22 juin 1960 – 1975. Ottawa, 1976. P. 32.

Левеку, ставшему в новом правительстве министром естественных ресурсов. Этот политический деятель выражал интересы средних городских слоев Квебека – “нового среднего класса”²⁴ и возглавлял левое прогрессивное крыло ЛПК. Все наиболее значительные реформы, проведенные либералами в период “тихой революции”, были разработаны и осуществлены именно по инициативе этой фракции.

Как бы раскрывая суть явления “тихой революции”, Левек заявил в начале июля 1963 г., что основным капиталистом в Квебеке должно стать государство, для чего необходимо приобрести контроль над энергетическими ресурсами, создать черную металлургию и обеспечить быстрое накопление государственных капиталов²⁵. И действительно, все реформы либералов проходили под знаком усиления этатизма, причем функции государственного регулирования выполняло провинциальное правительство Квебека.

Принципиально важное значение имели реформы, осуществленные либералами в экономической сфере. Само название “тихая революция” было во многом обусловлено характерным для того периода созданием в Квебеке многочисленных советов, управлений, государственных и смешанных корпораций, которые способствовали расширению государственного сектора экономики и внедрению элементов планирования. Были учреждены, в частности, такие организации, как Совет экономической ориентации – КОЕ (1961), Генеральное общество финансирования – СЖФ (1962), Отдел сбережений и инвестирования капиталов – КДП (1965), Общество по разработке и восстановлению лесных ресурсов – РЕКСФОР (1961), Управление по развитию восточного Квебека – БАЕК (1963), Общество по разработке горных ископаемых – СОКЕМ (1965) и Государственное объединение по черной металлургии – СИДБЕК (1965)²⁶.

Для реализации основной цели “тихой революции” – достижения франкоканадцами контроля над экономикой Квебека – главную роль были призваны сыграть такие организации, как СЖФ и КДП. Путем объединения государственных и частных капиталов СЖФ должно было финансировать франкоканадские предприятия, способствуя их конкурентоспособности на канадском рынке. Это была смешанная корпорация: одна треть ее капитала принадлежала правительству Квебека, две трети проис-

²⁴ Guindon H. Social Unrest, Social Class and Québec's Bureaucratic revolution // Queen's Quarterly. 1964. № 2. P. 152.

²⁵ Québec States Her Case. Toronto, 1963. P. 139–140.

²⁶ Histoire du Québec / Éd. sous la dir. de J.Hamelin. Toulouse, 1976. P. 491–492.

ходило из различных источников, причем примерно половина этих средств финансировалась крупной организацией сберегательных касс Квебека “Движение Дежарден”. Так, провинциальное правительство купило 5 млн акций СЖФ, столько же приобрело и “Движение Дежарден”, обеспечив себе тем самым контрольный пакет акций. Активную роль в деятельности СЖФ играли также видные французские банки и промышленные компании. По свидетельству одного из руководителей французской фирмы “Пешине”, к 1968 г. СЖФ имело 12 филиалов, 8,5 тыс. служащих и годовой оборот в размере 750 млн франков (более 100 млн канадских долл.)²⁷.

КДП был создан исключительно для использования капиталов пенсионного фонда, быстро растущего благодаря регулярным отчислениям индивидуальных взносов в размере 2,9% из доходов рабочих и служащих после учреждения в 1964 г. всеобщей и обязательной системы пенсионного обеспечения в Квебеке²⁸. По свидетельству канадского исследователя У. Кольмана, КДП быстро стал важным финансовым источником, независимым от крупного капитала, и инвестировал около 60% пенсионного фонда в облигации, выпущенные правительством и государственными корпорациями Квебека²⁹.

На примере этих двух организаций ясно видно, что основная цель местной буржуазии осуществлялась за счет трудящихся, путем использования как их сбережений, так и отчислений из их зарплаты в пенсионный фонд.

В начале 60-х годов внутри нового классового альянса имело место полное взаимопонимание – своеобразный консенсус по всем аспектам политики правительства Лесажа. Первоначальная реакция господствующей в экономике Квебека англоязычной элиты на “тихую революцию” была благоприятной, поскольку последняя рассматривалась только лишь как модернизация Квебека, способствующая интеграции франкоязычной общины в североамериканскую рыночную экономику³⁰. Однако первая же действительно важная в социальном плане реформа – национализация одиннадцати частных электроэнергетических компаний и их объединение в государственную корпорацию “Гидро-Квебек”

²⁷ *Vinant J.* De Jacques Cartier a P echiney. Histoire des relations  conomiques franco-canadiennes. P., 1985. P. 177.

²⁸ *La Rochelle L.* En fl agrant d elit de pouvoir. Chronique des  v enements politiques de Maurice Duplessis   Ren  L evesque. Montr al. 1982. P. 66, 79.

²⁹ *Coleman W.D.* Op. cit. P. 103.

³⁰ *McLead Arnopulos Sh., Clift D.* The English Fact in Qu bec. Montr al. 1984. P. 101; *Coleman W.D.* Op. cit. P. 99, 215.

в начале 1963 г.³¹ – вызвала серьезное недовольство и противодействие англоязычного истеблишмента. Находящиеся под его контролем канадские банки отказались финансировать этот дорогостоящий проект (604 млн долл.), и правительство Квебека было вынуждено обратиться к США, получив ссуду в размере 300 млн долл. сроком на 30 лет при ежегодной выплате 5% от суммы займа³².

Столь же упорное противодействие вызвала и другая принципиально важная реформа – создание металлургического комплекса СИДБЕК, на реализацию которого выделялось 225 млн долл. Поскольку основные центры добычи железной руды в Квебеке контролировались иностранным капиталом, СИДБЕК сразу же стало испытывать острую нехватку сырья, тем не менее эта государственная корпорация давала в 1968 г. 7,8% чистой стоимости всего производства железа и стали в Канаде³³.

Все эти преобразования в экономической сфере значительно усилили государственный сектор: в 1966 г. активы государственных предприятий Квебека достигли 3,5 млрд долл., в четыре раза превысив аналогичный показатель для 1958 г.³⁴ Однако реформы, осуществленные правительством Лесажа в период “тихой революции”, отнюдь не ограничивались только экономической сферой. Основной их смысл состоял в демократизации и либерализации всей общественно-политической жизни Квебека. Ускорившийся в эти годы рост социального и национального самосознания франкоканадцев оказал колоссальное влияние на общий процесс демократизации и обусловил довольно радикальные по сравнению с предшествовавшим периодом реформы в социальной и культурной областях.

Это были прежде всего такие реформы, как учреждение Министерства культуры (1961), призванное хранить и приумножать самобытную культуру франкоканадской нации, а также способствовать росту использования во всех областях французского языка – главного носителя и выразителя этой культуры; коренная реорганизация всей системы образования Квебека и создание Министерства просвещения (1964), что привело к демократизации и секуляризации этой важной сферы общественной жизни,

³¹ Эта мера дала Квебеку прямой контроль над производством и распределением электроэнергии мощностью более 9 млн кВт.

³² *Julien Cl.* *Le Canada dernière chance de l'Europe.* P., 1965. P. 130; *Coleman W.D.* *Op. cit.* P. 121; *La Rochelle L.* *Op. cit.* P. 43, 53; *Vinant J.* *Op. cit.* P. 176.

³³ *Coleman W.D.* *Op. cit.* P. 112; *Julien Cl.* *Op. cit.* P. 122, 131.

³⁴ *Saint-Germain M.* *Une économie à libérer. Le Québec analysé dans ses structures économiques.* Montréal, 1973. P. 115.

70e anniversaire

1921

1961

1974

Символика ККПК–КНП. Фото автора

в которой влияние католической церкви и духовенства прежде было всеобъемлющим³⁵. Аналогичное падение роли католической церкви произошло в эти годы в политической сфере, среди трудящихся и в социальных службах Квебека³⁶.

³⁵ Подробнее об этом см.: *Коленко В.А.* Указ. соч. С. 183–187.

³⁶ *McRoberts K., Postgate D.* Québec: Social Change and Political Crisis. Toronto, 1976. P. 56.

Такая массовая антидюплексистская организация трудящихся, как Конфедерация католических профсоюзов Канады, которая по сути была одним из основных инициаторов “тихой революции”, в октябре 1960 г. окончательно освободилась из-под влияния церкви и стала называться Конфедерацией национальных профсоюзов (КНП)³⁷. До середины 60-х годов КНП поддерживала социальные реформы правительства Лесажа, поскольку это отвечало ее собственным интересам. Значительная часть трудящихся государственного сектора экономики была объединена именно в этом профцентре³⁸. Долгосрочная программа социальных реформ, принятая правительством Квебека под давлением трудящихся, и прежде всего КНП, включала такие меры, как расширение семейных пособий, создание государственного пенсионного фонда и увеличение размера пенсий, реорганизация системы медицинского обслуживания и введение государственного страхования в этой области, организация трудового обучения и страхование по безработице. Однако постепенно объединенные в КНП трудящиеся государственного сектора экономики стали понимать, что правительство Квебека по своей сущности ничем не отличается от частных предпринимателей и отнюдь не является нейтральным в отношениях между трудом и капиталом, а, наоборот, постоянно защищает интересы последнего³⁹. В результате значительная часть трудящихся перестала поддерживать правительство Лесажа.

Несмотря на значительные реформы, осуществленные в первой половине 60-х годов, правительство Лесажа все же не смогло решить наиболее важные социальные проблемы. Прямым следствием этого стало усиление забастовочной борьбы трудящихся Квебека, в которой активно участвовали и работники государственного сектора экономики. Усилившаяся в 1965–1966 гг. внутрипартийная борьба в ЛПКВ привела к временной победе “неокапиталистической” фракции, что еще больше способствовало сдвигу партии вправо и падению ее популярности среди избирателей⁴⁰.

Все это привело к тому, что на очередных провинциальных выборах в июне 1966 г. победила партия Национальный союз,

³⁷ Le Travail. 1960. Oct.

³⁸ *Le Borne L.* CSN et la question nationale depuis 1960. Montréal, 1976. P. 12–13.

³⁹ Ibid. P. 23, 31.

⁴⁰ *Bergeron G.* Le Canada français après deux siècles de patience. P., 1967. P. 189; *Bourque G., Laurin-Frenette N.* Op. cit. P. 197, 199.

Даниэль Джонсон

“Да здравствует
свободный Квебек!” (Де Голль)

которую поддержала значительная часть рабочих Монреаля⁴¹. Новому премьер-министру и руководителю Национального союза Даниэлю Джонсону удалось нейтрализовать ультраконсервативные элементы, доминировавшие в этой партии при Дюпlessи, и придать ей более современный облик. В отличие от Лесажа Джонсон занял более четкую и определенную позицию по национальному вопросу, выступив с концепцией “две нации в одном государстве”, и предложил на этой основе выработать новую конституцию, юридически закрепившую бы двунациональный характер канадской конфедерации⁴². Такая позиция Джонсона во многом способствовала успеху руководимой им партии.

Поражение либералов не привело, однако, к изменению основного политического курса правительства Квебека, поскольку партия Национальный союз восприняла цели “тихой революции”⁴³. Сложившийся в первой половине 60-х годов новый классовый альянс продолжал существовать и при Джонсоне и, хотя между борющимися за власть в Квебеке “технократической” и “неокапиталистической” группировками было достигну-

⁴¹ The Montreal Star. 1960. June 6 (Национальный союз избрал в Законодательное собрание Квебека 56 депутатов, ЛПК – 50).

⁴² Johnson D. *Égalité ou indépendance*. Montréal, 1965. P. 13, 20, 116.

⁴³ Hamelin J., Provencher J. *Brève histoire du Québec*. Montréal, 1981. P. 160.

то определенное равновесие сил⁴⁴, экономическая, а значит, и реальная власть по-прежнему находилась в руках англоканадской и американской буржуазии.

И в социальной, и в экономической областях Джонсон по сути лишь продолжил большинство реформ, начатых либералами⁴⁵. Действительно, в годы его правления были созданы многие новые министерства: межправительственных связей (1967), по делам финансовых учреждений, компаний и кооперативов (1967), иммиграции (1968), что еще более усилило роль правительства в сфере экономики. В области социальной политики Джонсон учредил Комиссию по исследованию проблем здравоохранения и социального обеспечения, были приняты также законы о семейных пособиях (1967) и образовано Управление по жилищному строительству (1967). В плане продолжения реформы системы просвещения в 1968 г. в городах Монреаль, Труа-Ривьер, Шикутими и Римуски было создано первое государственное высшее учебное заведение – Квебекский университет и принят закон о введении государственной системы общего среднего и профессионального образования (1967). В области культуры был принят закон о государственном Агентстве по кинематографии (1967) и учреждена Национальная библиотека Квебека (1967)⁴⁶.

Все это время между левым и правым крыльями правящей партии Квебека шла упорная борьба. После внезапной смерти Джонсона в сентябре 1968 г. премьер-министром Квебека стал более умеренный политический деятель Жан-Жак Бертран, при котором консервативные элементы вновь обрели влияние и стали определять политику Национального союза.

Оппозиционная Либеральная партия Квебека продолжала сдвигаться вправо от своего первоначального курса. Происходившая в ней на протяжении ряда лет ожесточенная фракционная борьба между “консерваторами” и “прогрессистами”, которая являлась лишь отражением более глубокого процесса размежевания между буржуазной “неокапиталистической” и мелкобуржуазной “технократической” группировками нового правящего блока, привела в сентябре 1967 г. к окончательному расколу ЛПК и выходу из нее представителей левого крыла во главе с Р. Левеком.

В ноябре 1967 г. Рене Левек создал новую политическую организацию – Движение Суверенитет-Ассоциация (МСА), про-

⁴⁴ Bourque G., Laurin-Frenette N. Op. cit. P. 201–202.

⁴⁵ Une certaine révolution tranquille... P. 37; McRoberts K., Postgate D. Op. cit. P. 166, 168, 170.

⁴⁶ La Rochelle L. Op. cit. P. 91–138.

грамма которой предусматривала достижение политического суверенитета Квебека в рамках общего экономического союза с остальной частью Канады. Наряду с уже существовавшими индипендентскими организациями, такими, как Объединение за национальную независимость (РИН) и Национальное сплочение (РН), за которые на выборах 1966 г. проголосовало около 9% избирателей⁴⁷, МСА сразу же завоевало большую популярность в средних слоях Квебека. По данным опроса общественного мнения в июне 1968 г., 43% жителей Квебека поддерживало Национальный союз, 19 – МСА, 9% – РИН и только 18% – Либеральную партию⁴⁸.

Вплоть до осени 1968 г между МСА, РИН и РН шли переговоры об объединении и создании на основе МСА новой политической партии. Идеологические различия между социал-демократической ориентацией МСА, леворадикальной направленностью РИН и консервативно-католической позицией РН, представлявших интересы различных групп населения, отнюдь не способствовали их сплочению. Хотя Левек в чисто тактических целях отверг официальный союз с РИН из-за его радикальной позиции по ряду вопросов, но в дальнейшем он все же рассчитывал на поддержку этой организации. В октябре 1968 г. в результате слияния МСА и РН была образована Квебекская партия⁴⁹. Вскоре после этого, как и предполагал Левек, РИН самораспустилось и большинство его членов вступили в Квебекскую партию, в результате чего численность последней значительно увеличилась, достигнув к 1969 г. 25 тыс. человек⁵⁰.

Образование и выход на политическую арену массовой Квебекской партии явились логическим завершением консолидации новой мелкобуржуазной оппозиции, неудовлетворенной результатами “тихой революции”. Квебекская партия, само название которой символизировало, что она претендует выражать интересы всего Квебека, в действительности стала политической организацией “технократической” мелкобуржуазной группировки, впервые четко сформулировавшей свои идеологические принципы в политической программе⁵¹. Либеральная партия Квебека

⁴⁷ La Presse. 1966. 5 juin.

⁴⁸ Europe-France outre-mer. 1968. № 464. P. 23, 53.

⁴⁹ Sept jours. 1968. № 50. P. 14. (Подробнее об истории создания и развития Квебекской партии см: *Sauwell J.* The Rise of the Parti Québécois, 1967–1976. Toronto, 1977; *Murray V.* Le Parti québécois: de la fondation à la prise du pouvoir. Montréal, 1976).

⁵⁰ The Europe Year Book 1969. L., 1969. P. 258.

⁵¹ La Solution. Le programme du Parti Québécois. Montréal, 1970.

сильно поправела, став прямым политическим орудием буржуазной “неокапиталистической” группировки, тогда как Национальный союз занимал колеблющуюся, неуверенную позицию между двумя противоборствующими силами.

Создание массовой политической партии, выступающей за независимость Квебека, было закономерным результатом обострения национального вопроса в Канаде. “Тихая революция” явилась лишь отражением в политической сфере тех глубоких социально-экономических изменений в Квебеке, которые предопределили нарастающий подъем массового франкоканадского национально-демократического движения. В политическом и идеологическом отношении это не было единое, оформленное движение, оно скорее представляло собой инстинктивный и спонтанный порыв масс, обусловленный ростом классового и национального самосознания и направленный на ликвидацию национального неравенства и признание права франкоканадской нации на самоопределение.

В этом отношении “тихая революция” сама была лишь следствием этого движения, одним из его многочисленных проявлений. Именно под влиянием событий в Квебеке федеральное правительство Лестера Пирсона приняло в июле 1963 г. решение об учреждении специальной Комиссии по исследованию проблем двуязычия и двух культур⁵². В ее предварительном отчете, опубликованном в феврале 1965 г., недвусмысленно констатировалось: “В настоящее время Канада переживает величайший кризис в своей истории...”⁵³ Правильно оценив обстановку, сложившуюся к этому времени в Квебеке, Комиссия пришла к очень важному заключению о том, что “недовольство и дух восстания были вызваны скорее определенными аспектами реальности, чем пропагандой неких доктрин”⁵⁴. Об этом же свидетельствовал и такой беспрецедентный для международного коммунистического движения шаг, как создание 26 ноября 1965 г. Коммунистической партии Квебека. Она стала полностью самостоятельной в своей деятельности и структуре, независимой от уже давно существовавшей Коммунистической партии Канады, поскольку это соответствовало требованиям массового франкоканадского национально-демократического движения и отражало исторически сложившийся двунациональный характер страны⁵⁵.

⁵² *Beal J.R., Poliquin J.-M. Les trois vies de Pearson. Montréal, 1968. P. 18–19.*

⁵³ *Rapport préliminaire de la Commission royale d'enquête sur le bilinguisme et le biculturalisme. Ottawa, 1965. P. 5.*

⁵⁴ *Ibid. P. 125.*

⁵⁵ *См.: Проблемы мира и социализма. 1966. № 8. С. 64–65.*

Отказ правящих кругов Канады признать существование франкоканадской нации привел в годы “тихой революции” к закономерному кризису всей государственно-конституционной структуры, не отвечавшей сложившейся двунациональной реальности – кризису канадской конфедерации⁵⁶. Последовал дальнейший рост недовольства франкоканадцев своим положением граждан второго сорта, усилились индипендентские настроения в Квебеке, так или иначе выражавшие требование самоопределения франкоканадской нации.

Таким образом, национально-демократическое движение в Квебеке не только не было следствием “тихой революции” – своеобразной ответной реакцией на потерю иллюзий и разочарование ее результатами, как ошибочно считает современный канадский исследователь Кольман⁵⁷. Напротив, оно стало основной причиной этого явления. “Тихая революция”, проходившая в условиях подъема массового национально-демократического движения во Французской Канаде, отражала в определенной степени интересы и чаяния широких народных масс и пользовалась их поддержкой, однако она носила узконаправленный социальный характер, поскольку прежде всего служила целям нового классового альянса: франкоканадской буржуазии, средним городским слоям Квебека и монополистической буржуазии США и Английской Канады.

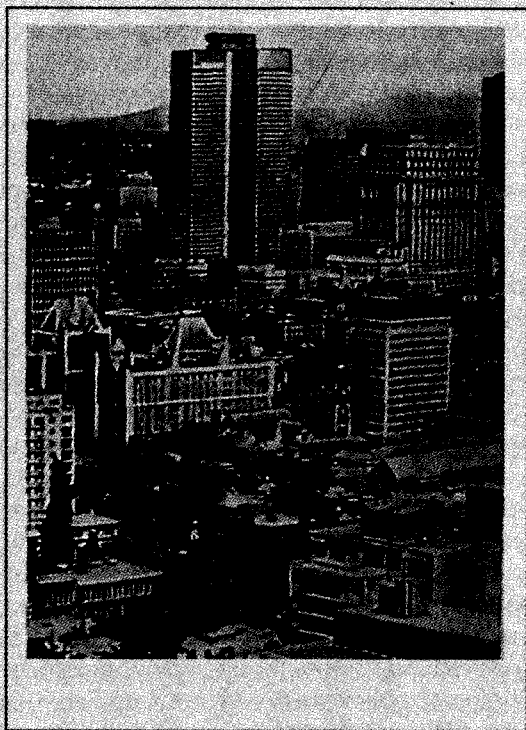
“Тихая революция”, безусловно, способствовала существенной модернизации Квебека и ускоренному росту государственно-го сектора его экономики, ибо таковы были цели его национальной буржуазии. Однако она не привела к решению важнейших социально-экономических и национальных проблем, не оправдав тем самым надежд трудящихся Квебека. Не имея собственной массовой политической организации, независимой от буржуазных партий, они могли выражать свое недовольство только в период провинциальных выборов. Ни Либеральная партия, ни Национальный союз по понятным причинам не выработали конструктивной программы по национальному вопросу. Все это усиливало оппозицию представителей средних городских слоев и прогрессивной интеллигенции, занимавших руководящие позиции в национально-демократическом движении Квебека, и закономерно вело к консолидации новых политических сил, выступавших против обеих старых партий. В этом и заключалось глав-

⁵⁶ См.: Качанов В.А. Политический кризис канадской конфедерации // Советское государство и право. 1969. № 1. С. 131–136; Crisis of Confederation: A Special Issue of The Marxist Quarterly. 1963. № 7.

⁵⁷ Coleman W.D. Op. cit. P. 212.

В.А. Коленеко

**КВЕБЕКСКАЯ
ПРОБЛЕМА
В ПОСЛЕВОЕННОЙ
КАНАДЕ**

Первая книга по истории Квебека, изданная в России
(М., 1981). Фото автора

ное последствие “тихой революции”: переход от относительного консенсуса по национальному вопросу к открытой конфронтации внутри правящего альянса и его раскол в 1969 г. в условиях дальнейшего роста массового движения за признание и самоопределение франкоканадской нации в Квебеке.

В конце 60-х годов экономический спад еще более усилился, приняв специфическую форму “стагфляции”, при которой стагнация производства и обычно сопутствующая этому явлению массовая безработица впервые сочетались с растущей инфляцией. К 1970 г. уровень безработицы в Квебеке достиг 8%, что в условиях непрекращавшейся борьбы франкоканадцев за свои права еще более осложняло внутривнутриполитическую обстановку. Правящая партия Национальный союз во главе с малопопулярным Ж.-Ж. Бертраном оказалась неспособной справиться со сложными внутренними проблемами и во многом утратила былое влияние в массах. Колеблющаяся политика квебекского правительства привела к определенному усилению официальной оппозиции, представленной Либеральной партией, чему способствовал ряд событий того времени.

Приоритетная с момента “тихой революции” линия на укрепление и расширение государственного сектора экономики Квебека осталась неизменной и при Бертроне. В это время были созданы: Министерство по делам государственного сектора экономики (1969), Управление планирования и развития Квебека–ОПДК (1969), Общество по изысканию и разработке нефти – СОКИП (1969), Центр промышленных исследований (1969), Агентство по радиовещанию и телевидению – “Радио Квебек” (1968–1969). Кроме того, в 1969 г. была национализирована дочерняя компания британской фирмы “Хоукер Сидлей” – “Доминион стил энд коул” (ДОСКО) и присоединена к государственной металлургической корпорации СИДБЕК с целью развития местной черной металлургии⁵⁸.

Важной реформой явилось упразднение в декабре 1968 г. верхней палаты законодательного совета – Законодательного совета, члены которого назначались пожизненно, в результате чего полномочия второй и теперь единственной палаты квебекского парламента – Законодательного собрания, переименованной вскоре в Национальное собрание, значительно расширились⁵⁹.

В результате массовых требований утвердить в законодательном порядке официальный статус французского языка,

⁵⁸ Ibid. P. 112.

⁵⁹ *La Rochelle L.* Op. cit. P. 121.

т.е. сделать его использование обязательным и законным во всех сферах общественной жизни Квебека, правительство Бертрана учредило в декабре 1968 г. специальную Комиссию по исследованию положения французского языка и лингвистических прав Квебека (Комиссия Жандрон). Не дожидаясь результатов ее работы, в срочном порядке был разработан проект нового языкового закона, известный как билль № 63, предоставлявший родителям право выбора языка образования (французский или английский) для их детей в школах Квебека. Вынесенный на обсуждение в национальном собрании проект закона содержал лишь робкие намеки на необходимость способствовать усилению влияния французского языка среди всех жителей Квебека, в том числе и среди иммигрантов, но не предлагал никаких конкретных мер для реализации подобного пожелания и по существу не решал языковой проблемы. Массовые демонстрации протеста против билля № 63, проходившие в то время перед квебекским парламентом, со всей очевидностью свидетельствовали, что в сердцевине недовольства франкоканадцев своим положением в Квебеке в конце 60-х годов был языковый вопрос.

В этом отношении весьма показателен эпизод, приводимый в мемуарах видного политического деятеля Рене Левека, возглавлявшего в ту пору недавно созданную и постепенно набиравшую силу и популярность в массах Квебекскую партию. При встрече с Левеком премьер-министр Квебека Бертран со слезами на глазах сказал: “Ради Бога, Рене, останови это, даже мои собственные дети не разговаривают со мной”. Левек резонно ответил, что главе правительства вполне уместно самому отменить столь непопулярный билль. “Не могу, – ответил Бертран, – я обещал”⁶⁰. И он действительно обещал это представителям немногочисленной, но очень влиятельной англоязычной верхушки Квебека. Именно поэтому в октябре 1969 г. закон № 63 был принят, несмотря на всеобщее неодобрение и массовые протесты среди франкоканадцев.

Такова была ситуация, сложившаяся перед очередными провинциальными выборами весной 1970 г. Учитывая неблагоприятную экономическую конъюнктуру, Либеральная партия Квебека во главе с новым лидером Робером Бурасса проводила предвыборную кампанию под сугубо прагматистскими лозунгами, демагогически обещая покончить с безработицей, создав в первый же год своего пребывания у власти 100 тыс. новых рабочих мест. Для Квебекской партии предстоящие выборы были своего рода боевым крещением. На ее первом съезде, состоявшемся в октяб-

⁶⁰ *Lévesque R. Memoirs. Toronto, 1986. P. 238.*

ре 1969 г., была намечена генеральная линия, направленная на независимость Квебека; все остальные вопросы рассматривались лишь в контексте подготовительного этапа, необходимого для достижения этой главной цели. Из тактических соображений Квебекская партия не выступала против иностранного капитала, однако подвергла острой и обоснованной критике богатое и влиятельное англоязычное меньшинство Монреаля, сосредоточившее в своих руках все рычаги экономической власти в Квебеке⁶¹. Либеральная же партия, наоборот, благодаря своей строго федералистской линии по национальному вопросу, гарантировала себе тем самым поддержку деловых кругов англоканадской буржуазии.

В результате на выборах в апреле 1970 г. победили либералы, получив 49% голосов избирателей и проведя в Национальное собрание 72 депутата (из общего числа 108); Национальный союз собрал 20% голосов и избрал 17 депутатов, консервативная мелкобуржуазная Партия социального кредита – 11% голосов и 12 депутатов, а Квебекская партия почти с четвертью голосов избирателей (23%) смогла провести в парламент всего лишь 7 депутатов⁶². Таким образом, эти выборы еще раз убедительно продемонстрировали всю порочность буржуазной демократии. Учитывая это обстоятельство, Левек не без основания заявил: “Мы – единственная партия, которая является официальной оппозицией в глазах общественного мнения”⁶³.

Победа Либеральной партии в Квебеке приветствовалась финансово-промышленными кругами англоканадской буржуазии и была воспринята в Оттаве как “крах сепаратизма”⁶⁴. Однако реальный смысл этой избирательной кампании состоял в другом: впервые традиционная двухпартийная система, безотказно действовавшая в Квебеке до сих пор, была серьезно нарушена. Выход на политическую арену хорошо организованной Квебекской партии безусловно свидетельствовал о несомненном росте ее влияния внутри франкоканадской общины, в том числе и среди рабочих, поскольку вопрос о самоопределении Квебека продолжал со всей остротой стоять в повестке дня.

⁶¹ *Saywell J.* The Rise of the Parti Québécois, 1967–1976. Toronto, 1977. P. 26–27.

⁶² *Le Devoir.* 1970. 30 avr.

⁶³ *Lévesque R.* Memoirs. P. 241.

⁶⁴ *La Presse.* 1970. 30 avr.

КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ИЛИ ТИХАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ РОБЕРА БУРАССА. 1970–1976

Особая миссия Квебека в Конфедерации состоит в том, что, образуя естественный национальный и политический центр Французской Канады, он является основным выразителем и хранителем одной из двух канадских культур...

Перед угрозой американского культурного влияния, в условиях необходимости утверждения канадской самобытности Французская Канада, бесспорно, представляет собой ее самый оригинальный элемент и главный центр сопротивления американизации.

Отчет Королевской комиссии по исследованию конституционных проблем (1956)

Я хочу напомнить вашим читателям, что Квебекская партия – это не подпольная организация и уж, конечно, не армия террористов. Это официальная партия, полностью соответствующая самым традиционным нормам британских свобод. Ее лидер Рене Левек – депутат Законодательного собрания нашей Конфедерации... Я за тех, кто требует радикального пересмотра Акта о конфедерации, а возможно, и за того, кто выступает в пользу особого статуса для Квебека.

Фернан Дюмон

Из письма к издателю
торонтской газеты “Глоб энд Мейл”
(7 июня 1969 г.)

В случае прихода к власти Квебекская партия обязуется добиться политического суверенитета Квебека демократическим путем и предложить Канаде взаимовыгодный экономический союз, заручившись предварительной поддержкой квебеццев путем референдума; законодательным путем изменить лингвистическую ситуацию, сделав французский язык единственным официальным языком Квебека во всех правительственных, муниципальных и общественных учреждениях, способствуя его эффективному распространению в качестве основного рабочего языка на промышленных предприятиях, в торговле, сфере обслуживания и в области культуры; гарантировать для всех жителей Квебека право пользоваться родным языком в быту и на работе.

Программа Квебекской партии (1975)

Разве политики говорят то, что думают? Думают ли они о том, что говорят?.. Те, кто не знает этого, дискутируют, тогда как те, кто знает, помалкивают.

Родриг Трамбле (1981)

Новое правительство либералов во главе с Р. Бурасса на этот раз открыто выражало интересы “неокапиталистической” группировки франкоканадской буржуазии, тесно связанной с англоканадским и американским монополистическим капиталом. Средние слои, игравшие активную роль в политической жизни Квебека с начала “тихой революции”, оказались если не полностью, то в значительной своей части (прогрессивная интеллигенция и многочисленная технократическая мелкая буржуазия) отнесенными с политической арены.

Робер Бурасса

Таким образом, был серьезно нарушен сложившийся и хорошо функционировавший в 60-е годы новый классовый альянс между франкоканадской буржуазией, средними слоями и крупным капиталом Английской Канады и США, поскольку одна из его основных частей была по существу отстранена от власти, что, несомненно, должно было привести к обострению внутривнутриполитической борьбы в Квебеке.

Еще до прихода к власти Бурасса говорил, что американский капитал необходим как воздух для оздоровления квебекской экономики¹. Спустя несколько месяцев после выборов он недвусмысленно раскрыл в одном из своих интервью сугубо прагматичный характер нового режима, откровенно заявив о намерении управлять Квебеком согласно основным принципам частного предпринимательства, и подчеркнул, что для создания новых рабочих мест в Квебеке необходимо опираться прежде всего на частный сектор экономики².

Первое же серьезное испытание, выпавшее на долю правительства Бурасса в октябре 1970 г., воочию показало его реакционный, антинародный характер и во многом предопределило дальнейшее падение популярности нового режима в Квебеке. В условиях фактического отказа правящих кругов от каких-либо конкретных шагов по решению острой национальной проблемы,

¹ La Presse. 1969. 20 déc.

² Des hommes qui bâtissent le Québec. Montréal. 1970. P. 38, 42.

в частности языкового вопроса, нелегальная левозэкстремистская организация Фронт освобождения Квебека (ФЛК), стремясь привлечь канадское и мировое общественное мнение к реально существующей квебекской проблеме, пошла на крайние меры. 5 октября 1970 г. одна из ячеек ФЛК похитила в качестве политического заложника торгового представителя Великобритании в Монреале Дж. Кросса и потребовала от правительства Бурасса выполнения ряда требований в обмен на его освобождение: немедленно выпустить из тюрьмы 20 политических заключенных и дать им возможность выехать в Алжир или на Кубу, выкуп в размере 500 тыс. долл., публикацию манифеста ФЛК, восстановление на работе 450 водителей грузовых машин в Монреале, уволенных после забастовки почтовых служащих, и другие³.

Выступая вечером следующего дня, Бурасса охарактеризовал эти требования как “чрезмерные и неприемлемые” и отказался вести переговоры с ФЛК, хотя представители прессы, в частности главный редактор влиятельной газеты “Девуар” Клод Райан, настойчиво советовали начать таковые, как того требовала сложившаяся обстановка⁴. Некоторые органы печати выступали против переговоров, как, например, газета “Монреаль стар” – орган англоканадского истеблишмента в Квебеке, которая особенно ожесточенно возражала против слов “политические заключенные”, содержащихся в ультиматуме ФЛК⁵.

В двух коммюнике ФЛК, переданных на одну из монреальских радиостанций, ранее намеченный срок ультиматума правительству (48 часов) продлевался сначала на сутки, затем еще на 12 часов при условии, если манифест ФЛК будет немедленно зачитан по радио и полностью прекратятся полицейские облавы⁶.

Было дано согласие лишь на одно требование – передачу текста манифеста по радио, что и произошло 8 октября 1970 г. Крайне радикальный и во многом наивный тон этого документа, призывавшего трудящихся Квебека ни больше, ни меньше как совершить революцию и взять власть в свои руки, содержал в то же время целый ряд жалоб и претензий, простым народным языком подтверждавших факты национального угнетения франкоканадцев в Квебеке. В нем, в частности, говорилось, что существующая в Квебеке демократия – это демократия для богатых, а псевдовыборы, проводимые каждые четыре года, являются только

³ *Saywell J. Quebec 70. A Documentary Narrative. Toronto, 1971. P. 28, 35–38* (Далее: Quebec 70).

⁴ *Le Devoir. 1970. 6 oct.; Toronto Star. 1970. Oct. 6.*

⁵ *Montreal Star. 1970. Oct. 7.*

⁶ *Quebec 70. P. 41, 45.*

фасадом, за которым происходит постоянная хорошо отлаженная эксплуатация франкоканадского народа монополистическим капиталом США и Канады⁷.

В связи с попытками англоязычной прессы отождествлять деятельность ФЛК и Квебекской партии председатель последней Левек выступил 8 октября с публичным осуждением факта похищения, но добавил при этом, что терроризм вызван эксплуатацией, поддерживаемой государственной администрацией⁸. Описывая позже события того времени в своих мемуарах, Левек вспоминал, что обнародование манифеста ФЛК всколыхнуло квебекцев. Если многие из них и не симпатизировали революционным призывам к отстранению от власти грабителей, спекулянтов и бизнесменов, продажных политиков и судей, то на себе испытывали последствия самой высокой безработицы в Канаде, невозможность пользоваться родным языком. Они были свидетелями вопиющего контраста между жилищами рабочих в восточном секторе Монреаля и роскошными особняками англоканадской буржуазии в фешенебельном районе Уэстмаунт⁹.

Однако правительство избрало жесткую линию, отказываясь вести переговоры с ФЛК и надеясь, что полиции удастся обнаружить место содержания Дж. Кросса. В ответ на это другая ячейка ФЛК захватила в качестве второго политического заложника министра труда Квебека Пьера Лапорта, охарактеризовав его как изменника, продавшегося американским корпорациям и превратившегося в “министра безработицы и ассимиляции” Квебека¹⁰.

В рядах правящей Либеральной партии царил паника, сам Бурасса укрылся в хорошо охраняемом квартале в отеле “Куин Элизабет”. Многим видным квебекцам были посланы письма с уведомлением о невозможности гарантировать их безопасность со стороны правительства, что только еще более накалило обстановку, поползли слухи о продвижении к Монреалю 22-го королевского полка регулярной канадской армии. На улицах Оттавы появились вооруженные солдаты. На вопрос одного из журналистов, зачем нужны такие крайние меры, превращающие страну почти в полицейское государство, премьер-министр Канады Пьер-Эллиот Трюдо уклончиво ответил, что все это делается для защиты политических деятелей и чиновников¹¹.

⁷ Ibid. P. 46–51.

⁸ Le Journal de Montréal. 1970. 8 oct.

⁹ Lévesque R. Memoirs. Toronto, 1986. P. 243.

¹⁰ Quebec 70. P. 58.

¹¹ Ibid. P. 58, 71.

Тем временем росла оппозиция жесткой линии Бурасса. 14 октября шестнадцать видных политических и общественных деятелей Квебека, среди которых были Р. Левек, К. Райан, президенты трех крупнейших квебекских профцентров – М. Пепен (КНП), Л. Лаберж (ФТК) и П. Шарбонно (ОРПК), парламентский лидер Квебекской партии К. Лорен, известный социолог из Университета Лавала (г. Квебек) Ф. Дюмон, ученые из Монреальского университета Г. Роше, М. Риу и другие обратились к Бурасса с публичным заявлением, в котором настаивали на необходимости безотлагательно приступить к переговорам с ФЛК об обмене двух заложников и найти взаимоприемлемое ненасильственное решение. Авторы обращения осудили распространившиеся в англоязычной части страны провокационные слухи о том, что якобы в Квебеке воцарился хаос и беспорядок, а местное правительство уже не в состоянии контролировать обстановку. В обращении критиковалось также безответственное поведение некоторых политических деятелей, в частности премьер-министра провинции Онтарио Джона Робартса, который сказал о событиях в Квебеке: “Это война – тотальная война”; подчеркивалось, что все это наряду с почти военной обстановкой, наблюдаемой в Оттаве, серьезно подрывает эффективность и авторитет квебекского руководства¹².

Под давлением общественного мнения и после получения письма от П. Лапорта, в котором содержалась просьба согласиться с требованиями ФЛК, Бурасса изъявил готовность начать переговоры, но всячески затягивал их под предлогом разработки процедуры обмена и гарантий сохранения жизни Кросса и Лапорта. Затем, опасаясь массового протеста против его политики, Бурасса решил пойти на крайние меры и призвал на помощь армию. 15 октября 1970 г. без санкции федерального парламента в Монреаль были введены регулярные войска, а утром 16 октября, т.е. уже задним числом, объявлено о вступлении в силу закона о мерах военного времени. Даже по официальной версии полномочия, предоставлявшиеся этим законом, были гораздо шире тех мер, которые требовались в сложившейся обстановке¹³. Закон позволял армии и полиции совершать массовые облавы, задерживать без ордера на арест ни в чем неповинных людей и содержать их в тюрьме сроком до трех месяцев без предъявления каких-либо обвинений. Безрассудное решение Бурасса привело к

¹² Ibid. P. 77–78; *McDougall A.K.* John P. Robarts: His Life and Government. Toronto, 1986. P. 251–252.

¹³ The Globe and Mail. 1970. Oct. 17.

трагическим последствиям – гибели одного из заложников – Лапорта. Последующие события показали, что премьер-министр Квебека был готов пожертвовать заложниками ради достижения своих целей. Впоследствии он признал, что возглавлявшееся им правительство стремилось выиграть время, и взял на себя всю ответственность за введение чрезвычайных мер и массовые репрессии в октябре 1970 г.¹⁴

Квебек
в дни октябрьского кризиса
1970 г.

Реакция общественного мнения на введение закона о мерах военного времени была далеко неоднозначной. Если буржуазная пресса безоговорочно поддержала действия федерального и провинциального правительств, то левые органы печати осудили их, о чем говорят заголовки опубликованных в них материалов: “Война, объявленная Квебеку”, “Санто-Доминго П.Э. Трюдо”, “Заговор против Квебека”, “Квебек под оккупацией” и другие. Содержание этих статей свидетельствовало об отрицательном отношении прогрессивной общественности к мифу о вооруженном восстании в Квебеке¹⁵.

Даже такая крупная буржуазная газета, как “Торонто стар”, резонно отмечала, что Трюдо обязан был проконсультироваться с парламентом перед тем, как ввести чрезвычайные меры. “В условиях такого ограничения наших гражданских свобод, – говорилось в редакционной статье этой газеты, – возрастало подозрение, что правительство использует закон о мерах военного времени не только против терроризма, но и для подавления национального движения в Квебеке”¹⁶.

Неслучайно еще 14 октября на заседании федерального парламента лидер Консервативно-прогрессивной партии Канады Р. Стэнфилд дважды потребовал от Трюдо дать заверения, что правительство не предпримет никаких мер чрезвычайного характера без предварительного одобрения в Палате общин, в чем

¹⁴ Le Devoir. 1977. 25 oct.

¹⁵ Quebec 70. P. 94, 142.

¹⁶ Toronto Star. 1970. Oct. 17.

Жан Драпо – мэр Монреаля
(август 1970 г.)

был полностью поддержан Дж. Дифенбейкером и некоторыми другими членами парламента. Затем, уже после введения закона о мерах военного времени, Стенфилд сказал, что снимает с себя ответственность за столь серьезное ограничение гражданских свобод, а парламентский лидер Новой демократической партии Т. Дуглас прямо назвал 16 октября “черной пятницей” для гражданских свобод в Канаде¹⁷.

Тактика правящих кругов состояла в том, чтобы под предлогом борьбы с терроризмом остановить рост массового национально-демократического движения и дискредитиро-

вать Квебекскую партию, обвинив ее в поддержке ФЛК. Как отмечал впоследствии руководитель партии Левек, на самых высоких уровнях истеблишмента отдавались приказы постоянно и всеми имеющимися средствами искажать и окарικатуривать любые аспекты и проявления национально-демократического движения в Квебеке, ассоциируя его сторонников с подрывными и террористическими элементами¹⁸.

Подобные меры должны были укрепить непрочное положение режима Бурасса, а также помочь консервативному мэру Монреаля победить на предстоящих муниципальных выборах. Для этого и был введен в действие столь беспрецедентный в условиях мирного времени закон с целью запугивания населения. В результате гражданские свободы в Квебеке сильно пострадали, левая оппозиция в Монреале была разгромлена, а на сфабрикованных 25 октября 1970 г. муниципальных выборах правоцентристская гражданская партия во главе с Ж. Драпо вновь пришла к власти в этом крупнейшем квебекском городе¹⁹.

Все прогрессивные силы страны единодушно выступили с требованиями отменить военное положение в Квебеке, восстано-

¹⁷ Quebec 70. P. 78–79, 90–91.

¹⁸ Lévesque R. Memoirs. P. 250.

¹⁹ Une certaine révolution tranquille, 22 juin 1960–1975. Ottawa, 1976. P. 74–75.

вить гражданские права и свободы и немедленно начать переговоры с ФЛК об освобождении Кросса. Осудив безрассудность и терроризм ФЛК, они в то же время категорически отвергли любые попытки отождествлять экстремизм с национальным движением в Квебеке, имеющим в целом глубоко демократический характер. Как справедливо отмечалось в одной из публикаций того времени, главной причиной военной оккупации Квебека и введения закона о мерах военного времени явился “отказ правительства Трюдо и монополий, которые его контролируют, признать право франкоканадской нации на самоопределение или даже само ее существование в качестве нации”²⁰.

Пьер-Эллиот Трюдо –
третий франкоканадец, ставший
премьер-министром Канады
(1968–1979, 1980–1984)

Массовые протесты общественности вынудили правящие круги заменить в начале декабря 1970 г. закон о мерах военного времени более мягким законом о поддержании общественного порядка; солдаты регулярной армии из 7,5-тысячного оккупационного корпуса стали постепенно выводиться из Квебека; 4 декабря правительство разрешило пятерым членам ФЛК беспрепятственно выехать на Кубу; британский подданный Кросс был наконец-то освобожден²¹. Тем не менее гражданские свободы в Квебеке были восстановлены полностью только в апреле 1971 г.

Октябрьские события в Квебеке воочию продемонстрировали насыщенность коренных изменений в национальной политике, с чем Бурасса, естественно, не мог не считаться. Хотя его взгляды по данному вопросу были весьма умеренными, он все же признавал необходимость пересмотра канадской конституции, сосредоточивая внимание в основном на культурно-лингвистической области. В своих публичных заявлениях Бурасса неоднократно повторял о важности предоставления французскому языку статуса рабочего в Квебеке, но отказывался предпри-

²⁰ Walsh S. L'Unite contre la répression: Québec traumatisé. Montréal, 1971. P. 2.

²¹ Quebec 70. P. 128–129.

нять какие-либо конкретные меры до полного завершения работы Комиссии по исследованию положения французского языка и лингвистических прав в Квебеке (далее: Комиссия Жандрон)²².

Положение осложнялось тем, что после октябрьского кризиса федеральное правительство Канады заняло более жесткую линию в национальном вопросе. Весной 1971 г. под несомненным давлением реакционных и консервативных кругов, не желавших признавать двунациональный характер Канады, была упразднена федеральная Комиссия по исследованию проблем двуязычия и двух культур, так и не успев опубликовать свои окончательные рекомендации.

В такой обстановке нежелания федеральных властей признать особый, национальный характер требований Квебека, безразличия и апатии со стороны руководства других канадских провинций 14 июня 1971 г. в г. Виктория (провинция Британская Колумбия) состоялась очередная федерально-провинциальная конференция по вопросу о “репатриации” конституции, т.е. о возвращении Закона о Британской Северной Америке 1867 г. под юрисдикцию Канады. В ходе упорных переговоров главе квебекской делегации Бурасса так и не удалось добиться признания приоритета Квебека в области социальной политики и культурно-лингвистических прав²³.

Предложенный для обсуждения на конференции проект новой конституции, известный как Канадская конституционная хартия 1971 г., вызвал массовые протесты квебекской общественности, так как полностью игнорировал признание франко-канадской нации и определение на этой основе места Квебека в канадской конфедерации. Принятие такого проекта означало бы отрицание самого существования данной проблемы. Текст проекта состоял из 10 разделов, трактующих такие вопросы, как политические права, судебные и законодательные полномочия федерального и провинциальных правительств, процедура внесения изменений в конституцию и ее модернизацию, и другие. Особенно неприемлемыми для Квебека были статьи 44 и 45, пересматривавшие статью 94а действующей конституции 1867 г., согласно которой вся сфера социального законодательства относилась к юрисдикции провинциальных legislatures, и

²² Des hommes qui bâtissent le Québec. Montréal, 1970. P. 40, 43–44; Les problèmes culturels du Québec, vue par J. Lesage, D. Johnson, J.-J. Bertran, R. Bourassa. Ottawa, 1974. P. 93, 94, 96.

²³ Prevost J.-P. La crise du fédéralisme canadien. P., 1972. P. 86–91.

существенно расширявшие полномочия федеральных властей в данной области²⁴.

Дело, разумеется, было не только в этом. Как отмечал видный политический деятель Клод Морен, занимавший в то время пост заместителя министра межправительственных связей, квебекское правительство в конце концов поняло: с новой ли редакцией статьи 94а или без нее хартия была неприемлемой, поскольку не способствовала решению национальной проблемы, и ее ратификация могла бы только отсрочить процесс пересмотра конституции²⁵. Действительно, статьи такого важного раздела хартии, как “лингвистические права”, не гарантировали абсолютно-го равенства использования французского языка наряду с английским по всей стране, тогда как англоязычное меньшинство Квебека, наоборот, обретало такие гарантии для пользования своим родным языком на всей территории этой крупнейшей канадской провинции²⁶.

Очевидная несправедливость в этом вопросе признавалась даже частью англоканадцев Квебека. Так, в редакционной статье влиятельной в их среде монреальской “Газетт” прямо говорилось: “Положительный ответ означал бы согласие в принципе с такой пересмотренной конституцией, которая не признавала бы того, что Канада является страной, состоящей из двух четко различимых сообществ”²⁷.

Предвидя, что хартия 1971 г. вызовет серьезные возражения в Квебеке, Бурасса заявил по окончании конференции в Виктории о своем намерении заручиться одобрением большинства квебекцев по этому вопросу, надеясь на достижение компромисса с федеральными властями. Однако последние решительно отказались внести какие-либо изменения в конституционный проект и в ультимативной форме потребовали от премьер-министра ответа в течение ближайших десяти дней. Тем временем все оппозиционные партии Квебека высказались против хартии 1971. Ряд профсоюзов, национальных организаций и отдельные политические группировки образовали единый фронт и предупредили квебекское правительство, что организуют массовые демонстрации протеста, если оно ответит согласием на этот конституционный проект²⁸.

²⁴ Charte constitutionnelle canadienne 1971 // *Roy J.-L.* Le choix d'un pays. Le débat constitutionnel Québec–Canada, 1960–1976. Montréal, 1978. Annex 2. P. 334.

²⁵ *Morin C.* Quebec versus Ottawa. The Struggle for Self-government, 1960–1972. Toronto, 1978. P. 68.

²⁶ Charte constitutionnelle canadienne 1971. P. 328–329, art. 11, 13–15.

²⁷ The Gazette. 1971. June 19.

²⁸ *Roy J.-L.* Op.cit. P. 268–269.

Влиятельная среди франкоканадской интеллигенции газета “Девуар” выступила с резким осуждением хартии, предупреждая правительство Бурасса, что в случае положительного ответа оно окажется изолированным от квебекского народа и столкнется с массовым сопротивлением²⁹.

Характерно, что и в самой Либеральной партии Квебека мнения разделились и даже внутри кабинета министров образовалась влиятельная группа, выступавшая против хартии 1971 г., поскольку ни ее содержание, ни методы, которыми она навязывалась, не соответствовали волеизъявлению квебекского народа. Учитывая все эти обстоятельства, 23 июня 1971 г., т.е. ровно через неделю после завершения конференции в Виктории, Бурасса публично заявил об отказе Квебека от нового конституционного проекта. Правда, он уклонился от высказывания истинных причин такого отказа, заявив, что конференция в Виктории была, по его мнению, шагом вперед на пути обновления канадской конституции, но необходимо, чтобы конституционный текст был более четким и ясным, ни при каких условиях не передавал судебной власти полномочия, которые по праву принадлежат только политической власти, т.е. лицам, избранным народом³⁰.

Несмотря на то что решение премьер-министра было единодушно поддержано Национальным собранием и всеми общественными организациями Квебека, англоязычная пресса Канады обвинила правительство Бурасса в том, что оно подпало под влияние реакционной интеллигенции и проявило слабость, позволив собой манипулировать квебекским сепаратистам³¹. Комментируя неоднозначное отношение к проекту, главный редактор газеты “Девуар” Клод Райан справедливо заключал: “Все это доказывает, насколько хрупка дружба между двумя народами и каким реальным и основополагающим является факт существования в Канаде не одной, а двух наций”³². И действительно, крах проекта “репатриации” конституции был обусловлен не непримиримой позицией Квебека, а отказом федерального правительства и руководства англоязычных провинций признать реальность существования двух наций и именно на этой основе определить новое

²⁹ *Le Devoir*. 1971. 22 juin.

³⁰ *Roy J.-L.* Op. cit. P. 272–273 (Предусмотренное в “хартии 1971” усиление полномочий Верховного суда Канады действительно существенно затрагивало прерогативы провинциальных legislatures. См.: *Charte constitutionnelle canadienne* 1971. P. 330–334).

³¹ *Lévesque R.* *Memoirs*. P. 260–261.

³² *Le Devoir*. 1971. 25 juin.

место Квебека в канадской конфедерации, закрепив это соответствующим конституционным актом.

Тем временем социально-политическая обстановка в Квебеке значительно обострилась. И не только из-за ухудшения экономической конъюнктуры, но и самой экономической политики правительства, которая существенно отличалась от линии, выработанной в период “тихой революции”. Бурасса полностью отверг этатизм правительства Лессажа и, опираясь на частный, прежде всего американский капитал, выступал против расширения государственного сектора экономики в Квебеке. Однако такая политика не позволила ему выполнить основное предвыборное обещание – создать 100 тыс. новых рабочих мест в первый же год своего правления. Наоборот, безработица возросла, что в сочетании с растущей инфляцией значительно уменьшило покупательную способность большинства франкоканадского населения Квебека. Это неизбежно вело к усилению рабочего движения, организованная часть которого претерпела серьезные качественные изменения, выразившиеся прежде всего в радикализации и политизации профсоюзов Квебека.

В мае и октябре 1971 г. Конфедерация национальных профсоюзов (КНП) опубликовала два откровенно антикапиталистических по духу документа, резко критиковавших проамериканскую антинародную политику Бурасса во всех ее аспектах и призывавших к строительству социалистического общества. “У Квебека нет будущего при современной экономической системе” – таково было название одного из этих знаменательных документов³³. Не менее радикальную позицию заняли и два других крупных профцентра. Так, выступая на очередном съезде Федерации трудящихся Квебека (ФТК), ее президент Луи Лаберж резко осудил капиталистическую систему и тоже призвал к строительству социализма в Квебеке. В опубликованном в связи с этим документе ФТК “Государство – приводной ремень нашей эксплуатации” квебекское правительство характеризовалось как совокупный капиталистический предприниматель, помогающий иностранному капиталу угнетать трудящихся Квебека. ФТК выступала за укрепление государственного сектора путем национализации ключевых отраслей экономики. Она, в частности, требовала от правительства национализации всех трудовых сбережений квебекцев и их выгодное помещение в созданном еще в 1965 г. Отделе сбережений и инвестирования капиталов (КДП), по-

³³ CSN. Il n'y a plus d'avenir pour le Québec dans le système économique actuel. Montréal, 1971; CSN. Ne comptons que sur nos propres moyens. Montréal, 1971.

скольку только за страхование жизни трудящиеся Квебека ежегодно выплачивали частным иностранным страховым компаниям 350 млн долл.³⁴

В манифесте Объединения работников просвещения Квебека (ОРПК) “Первый проект. Белая книга о политической деятельности”, опубликованном в октябре 1971 г., тоже говорилось о необходимости вести борьбу за преобразование общества в Квебеке на социалистических началах, в которой наемные работники умственного труда – учителя начальных и средних школ – являются естественными союзниками рабочих. Разве справедлива система, говорилось в этом манифесте, при которой 2/3 ежегодно производимых богатств достается собственникам и управляющим предприятий, составляющим 15% населения, тогда как 85% его – трудящиеся получают остающуюся меньшую часть³⁵.

Призыв к солидарности работников умственного и физического труда красноречиво свидетельствовал о возросшем классовом сознании трудящихся Квебека, что особенно ярко проявилось весной 1972 г. в момент создания Единого фронта КНП –ФТК –ОРПК. Это мощное межпрофсоюзное объединение возникло после безуспешных переговоров с правительством Бурасса о заключении новых трудовых соглашений, предусматривающих повышение зарплаты трудящимся государственного сектора экономики в соответствии с уровнем инфляции и ростом стоимости жизни. 28 марта 1972 г. была проведена однодневная всеобщая забастовка, охватившая 210 тыс. трудящихся государственных предприятий. Первое в Канаде выступление такого масштаба свидетельствовало о серьезном недовольстве режимом Бурасса в широких слоях населения³⁶.

Из-за неуступчивой позиции правительства 11 апреля 1972 г. началась новая всеобщая забастовка, которая продолжалась на этот раз уже 10 дней и была прекращена только после принятия специального закона, обязывавшего трудящихся государственного сектора вернуться на работу. И снова, как и в период октябрьского кризиса 1970 г., проявился лицемерный и жестокий характер режима Бурасса, который без колебаний пошел на прямое полицейское подавление элементарных прав и свобод либеральной демократии.

³⁴ FTQ. L'État rouge de notre exploitation. Montréal, 1971. P. 134–139.

³⁵ CEQ. Premier Plan. Livre blanc sur l'action politique. Québec, 1971. P. 27, 32, 35.

³⁶ Ethier D., Piote J.-M., Reynolds J. Les travailleurs contre l'état bourgeois: Avril et mai 1972. Montréal, 1975. P. 85–86.

8 мая 1972 г. руководители трех профцентров Квебека Марсель Пепэн (КНП), Луи Лаберж (ФТК) и Ивон Шарбонно (ЩРПК) были осуждены на год тюремного заключения якобы за организацию кампании массового неповиновения распоряжениям правительства. То была откровенно политическая акция, рассчитанная на запугивание рабочих. Однако этого не случилось. Наоборот, 9 мая состоялась массовая всеобщая забастовка протеста, в которой участвовали 300 тыс. трудящихся, и правительство Бурасса было вынуждено освободить 23 мая 1972 г. профсоюзных лидеров Квебека.

Однако Бурасса вовсе не отказался от репрессивных методов. 2 февраля 1973 г. руководители Единого фронта профсоюзов снова были заключены в тюрьму и содержались там до 16 мая 1973 г.³⁷ И все это делалось под таким надуманным Бурасса предлогом, что якобы “эти люди хотели свергнуть установленный порядок”³⁸.

Учитывая ухудшение экономической конъюнктуры, рост популярности индипендентских настроений в Квебеке и опасаясь дальнейшего усиления Квебекской партии, либералы решили провести досрочные провинциальные парламентские выборы осенью 1973 г. Либеральная партия проводила свою избирательную кампанию под расплывчатым лозунгом “культурного суверенитета”, не конкретизируя, однако, ни содержания, ни границ этого понятия³⁹. Квебекская партия, напротив, сконцентрировала свое внимание на важнейших социально-экономических проблемах, выступая, в частности, за дальнейшее расширение государственного сектора экономики, за более справедливую систему страхования от несчастных случаев на производстве, в период болезни, от автомобильно-дорожных аварий, за признание полного права всех трудящихся на организацию профсоюзов и проведение забастовок. Тем самым она пыталась заручиться поддержкой рабочих слоев населения, учитывая их недовольство правительством Бурасса. В брошюре КНП, специально выпущенной к провинциальным выборам 1973 г., отмечалось: “При либеральном режиме трех последних лет реальная власть более чем когда-либо сосредоточилась в руках финансистов, американских капиталистов, транснациональных компаний и крупного патроната...”⁴⁰

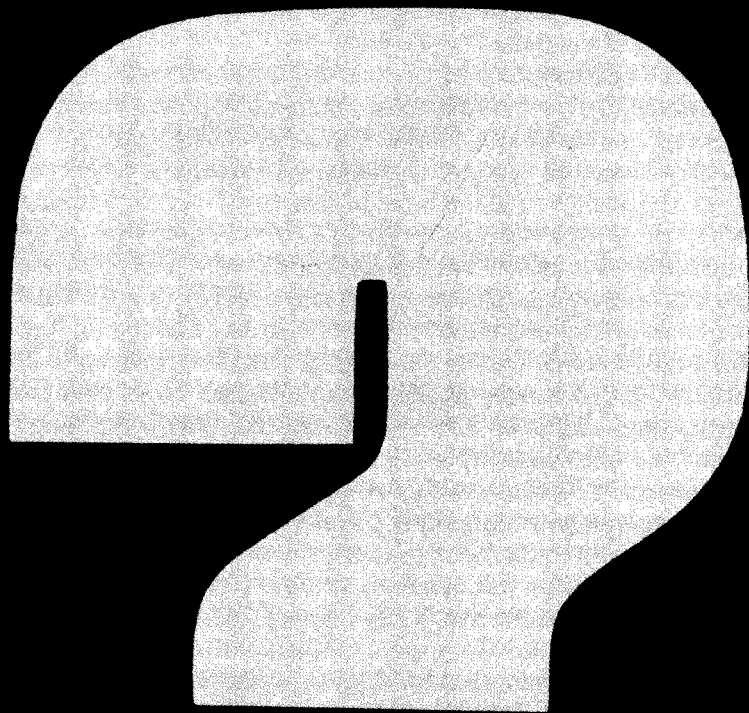
³⁷ Ibid. P. 94–96; Une certaine révolution tranquille... P. 90.

³⁸ Le Devoir. 1977. 26 oct.

³⁹ Le Devoir. 1973. 3 oct.

⁴⁰ CSN. Orientation: Élections générales Québec 29 octobre 1973. Montréal, 1973. P. 5.

c'est-y normal

Брошюра КНП “Разве это нормально?”.
Фото автора

Тем не менее на состоявшихся в октябре 1973 г. выборах либералы, благодаря все той же мажоритарной избирательной системе, не только удержались у власти, но даже упрочили свое положение. Имея поддержку 54,8% избирателей, они захватили 92,7% всех депутатских мест (102 из 110), тогда как Квебекская партия, собравшая 30,3% всех голосов, получила только 6 мест в Национальном собрании, т.е. 5% всех депутатских мандатов⁴¹.

Несмотря на казалось бы упрочившееся положение Либеральной партии, выборы 1973 г. отчетливо обозначили своеобразную политическую поляризацию между силами, выступавшими за сохранение статус-кво, и сторонниками национально-демократического обновления. Они продемонстрировали, в частности, рост популярности в массах Квебекской партии. Ее численность достигла к 1973 г. 82 тыс. человек, причем в социальном отношении это была типично мелкобуржуазная партия. Рабочие составляли немногим более 10% ее членов, но являлись для нее важной электоральной базой. Неслучайно в 1973 г. все семь депутатов Квебекской партии были избраны в рабочих избирательных округах Монреаля⁴².

Правящая Либеральная партия и правительство Бурасса не могли не учитывать изменившуюся обстановку. Теперь уже нельзя было задерживать и решение острой языковой проблемы, ибо в обнародованном в начале 1973 г. трехтомном отчете Комиссии Жандрон совершенно определенно говорилось о необходимости выработки конструктивной политики, направленной на усиление роли французского языка в Квебеке, поскольку таково было желание подавляющего большинства его жителей. Комиссия рекомендовала правительству принять ряд конкретных мер по ликвидации дискриминации франкоязычных канадцев в экономической сфере и законодательно обеспечить их неоспоримое право пользоваться своим родным языком в любой области общественной жизни Квебека, в том числе и в экономической⁴³.

Основная причина дискриминации франкоканадцев в Квебеке состояла в том, что центры управления экономикой находились за его пределами, в США или в англоязычной провинции Онтарио, так как все крупные предприятия Квебека принадлежали, как правило, представителям американской и англоканадской

⁴¹ Le Devoir. 1973. 30 oct.

⁴² Walsh S. 4th Convention of the Parti Québécois // Communist Viewpoint. 1973. № 3. P. 8–14.

⁴³ Rapport de la Commission d'enquete sur la situation de la langue française au Québec. Livres 1–3. Québec, 1972. Livre 1. P. 142, 153–155 (Далее: Rapport Gendron).

крупной буржуазии. Даже в солидных канадских корпорациях со штаб-квартирами в Монреале весь руководящий персонал был представлен исключительно англоязычными канадцами, а франкоязычных использовали только на второстепенных малооплачиваемых должностях. Подобная дискриминация франкоканадцев закономерно вела к усилению ярко выраженной сегрегации в сфере трудовых отношений, т.е. к разделению рабочих и служащих по национальному признаку⁴⁴, что, естественно, вызывало справедливое негодование широких народных масс.

Вот почему под сильным давлением общественного мнения Национальное собрание приняло в июне 1974 г. специальный закон № 22, в соответствии с которым французский язык стал официальным языком Квебека. Хотя и основанный на рекомендациях Комиссии Жандрон, этот новый языковой закон был сформулирован весьма туманно, что позволяло различное толкование отдельных его статей⁴⁵.

На то были свои причины. После первых же консультаций с представителями англоканадского бизнеса в Квебеке Бурасса понял, что, судя по их настрою этот закон не должен затрагивать руководство штаб-квартир крупных фирм в Монреале. В результате глава квебекского правительства оказался как бы между двух огней: с одной стороны, он испытывал нарастающее давление франкоязычного большинства населения, с другой – опасался, как бы крупные фирмы не перевели свои штаб-квартиры в Онтарио. Именно поэтому либералы решили не форсировать распространение французского языка в сфере экономики и делать это постепенно, не затрагивая высшее руководство экономикой. В результате акценты в языковой политике были смещены, в силу чего закон № 22 был нацелен главным образом на сохранение численного превосходства франкоканадцев в Квебеке путем интеграции иммигрантов во франкоязычную среду и ограничения доступа их детей в англоязычные школы⁴⁶.

Закон № 22 сразу же подвергся критике с двух сторон. Франкоканадцы справедливо считали его половинчатым и явно недостаточным для искоренения их дискриминации по языковому принципу в жизненно важной экономической сфере; англоканадцы усматривали в нем ущемление своих языковых прав. Послед-

⁴⁴ *Saint-Germain M.* Une économie à libérer: Le Québec analysé dans ses structures économiques. Montréal, 1973. P. 102, 209; Rapport Gendron. L. 1. P. 117, 119.

⁴⁵ *McRoberts K., Postgate D.* Québec: Social Change and Political Crisis. Toronto, 1976. P. 184–186.

⁴⁶ *McLeod Arnopoulos Sh., Clift D.* The English Fact in Québec. Montréal, 1984. P. 117.

нее было, конечно, явным преувеличением. По мнению Р. Левека, главная причина недовольства англоязычной общины Квебека состояла в том, что она впервые получала статус национального меньшинства внутри франкоязычной провинции⁴⁷.

Вместе с тем сама англоязычная община вовсе не была единомышленной в этом вопросе. Бурасса удалось нейтрализовать и даже привлечь на свою сторону наиболее влиятельных представителей англоканадского бизнеса в Квебеке. Однако признание закона № 22 крупной англоканадской буржуазией вовсе не означало автоматического согласия всей англоязычной общины. В результате ее былая монолитность и присущая ей прежде общность взглядов по национальному вопросу были серьезно нарушены – впервые между англоканадским бизнесом и средними слоями англоязычного меньшинства в Квебеке произошел разрыв, чреватый серьезными последствиями⁴⁸.

В период второй администрации Р. Бурасса экономическое положение провинции еще более ухудшилось, до предела обострив социальные противоречия и вызвав массовое недовольство населения этим антинародным режимом. Уже с конца 1972 г. явление “стагфляции” приняло угрожающие размеры, ознаменовав начало нового экономического кризиса. Только за два с половиной года – с декабря 1972 по июнь 1975 – цены на продукты питания повысились на 43%, а в целом за 1970–1976 гг. уровень инфляции увеличился почти в четыре раза (с 3,3 до 12,5%). Катастрофически выросла безработица. В 1976 г. в Квебеке было 300 тыс. безработных, или 11% всей рабочей силы, что на 20% превышало среднеканадский уровень⁴⁹.

Ряд непродуманных крупных государственных проектов истощили государственную казну, окончательно подорвав веру населения в компетентность и эффективность либерального руководства. Так, в 1971 г. было создано Общество по освоению залива Джеймс (СДБД), причем один только проектируемый гидроэнергетический комплекс “Гранд-Ривьер” оценивался на сумму 5,6 млрд долл. Кроме того, предусматривалось освоение громадной территории размером 350 тыс. кв. км, где имелись значительные залежи железной руды. Осуществляемый совместно частными фирмами и государственными корпорациями проект предусматривал уже к середине 80-х годов сооружение четырех ГЭС с общей установленной мощностью 10 млн кВт и ежегодной выра-

⁴⁷ Lévesque R. *Memoirs*. P. 265.

⁴⁸ McLeod Arnpoulos Sh., Clift D. *Op. cit.* P. 118–119.

⁴⁹ CEQ. *Le développement économique au service du peuple québécois*. Québec, 1977. P. 36–37

HISTOIRE DU QUÉBEC

14e mille

EDITIONS FRANCE-AMÉRIQUE

“История Квебека” под редакцией Жана Амлена (1976).
Фото автора

боткой 70 млрд кВт/ч электроэнергии. Большая часть продукции этого комплекса предназначалась, правда, не для нужд Квебека, а на экспорт в Соединенные Штаты⁵⁰. По замыслу Бурасса, это должно было принести в будущем большие финансовые поступления, однако ему не удалось добиться каких-либо конкретных соглашений с американскими партнерами на этот счет.

К тому же начатые в 1972 г. на примыкающей к заливу Джеймс территории изыскательские и строительные работы вызвали массовые протесты местного коренного населения – индейцев и эскимосов, усмотревших в этом ущемление своих исконных прав и угрозу традиционному образу жизни. Понадобились длительные переговоры, прежде чем в ноябре 1975 г. между правительствами Квебека и Канады, с одной стороны, и ассоциацией индейцев и эскимосов, с другой, было подписано соглашение, по которому за сумму 225 млн долл. 6,5 тыс. индейцев племени кри и 4 тыс. эскимосов уступили свои права на территорию в 440 тыс. кв. миль, предназначенную под строительство гидроэнергетического комплекса⁵¹. Тем временем затраты на реализацию этого гигантского даже в условиях Северной Америки проекта быстро возрастали. Уже в апреле 1974 г. Бурасса признал, что строительство комплекса в заливе Джеймс будет стоить не 5,8 млрд долл., как предусматривалось ранее, а 11 млрд; к 1976 г. эта сумма возросла до 16 млрд долл.

Другим примером столь же неэффективного руководства либералов явилось строительство сооружений для Олимпийских игр в Монреале 1976 г. В результате коррупции и других финансовых махинаций первоначальная стоимость этого проекта увеличилась в шесть раз – с 250 млн долл. до 1,5 млрд⁵².

Ссылаясь на инфляцию, правительство Бурасса пыталось выйти из положения путем усиления прямого и косвенного налогового бремени, т.е. за счет основной массы трудящихся. Это привело к тому, что доля совокупного подоходного налога в доходах правительства Квебека увеличилась к 1976 г. почти до 30%. В результате роста налогов на потребительские товары удельный вес данной части провинциального бюджета превысил к этому времени 20%, тогда как аналогичный показатель для налогов на корпорации, наоборот, уменьшился до 5,1%⁵³.

⁵⁰ *Annuaire du Québec 1975–1976*. Québec, 1976. P. 232–233, 896; Канада на пороге 80-х годов: Экономика и политика. М., 1979. С. 211.

⁵¹ *La Rochelle L.* En flagrant délit de pouvoir. *Chronique des événements politiques de Maurice Duplessis à René Lévesque*. Montréal, 1982. P. 211.

⁵² *Saywell J.* Op. cit. P. 123; *La Rochelle L.* Op. cit. P. 192.

⁵³ *Le Sommet économique du Québec*. 2. L'économie. Québec, 1977. P. 55–56.

Под давлением крупного капитала правительство усилило наступление на права и жизненные интересы трудящихся, восстановив тем самым против себя широкие народные массы, и прежде всего организованных рабочих. Уже в 1972 г., выступая на съезде КНП, ее президент М. Пепен призвал рабочих бороться против репрессивного, утратившего всякое доверие населения, антинародного правительства Бурасса, защищавшего интересы американских капиталистов, которые более чем когда-либо прежде являются подлинными руководителями такого режима⁵⁴. Вот почему на совместном экстренном совещании в марте 1974 г. руководители КНП, ФТК и ОРПК приняли решение о возобновлении Единого фронта. Именно его усилиями в первомайских демонстрациях солидарности и протеста против политики Бурасса в этом году приняли участие более 60 тыс. рабочих, служащих и студентов Квебека⁵⁵.

Последние годы правления Либеральной партии еще более скомпрометировали антинародный режим Бурасса. Принятые в Национальном собрании реакционные законы (№ 64, направленный на замораживание заработной платы трудящихся государственного сектора экономики, строительства и некоторых других отраслей; № 253, отрицавший право на забастовку работников больниц и сферы здравоохранения; № 23, запрещавший забастовки учителей в течение учебного года и тем самым увековечивавший их низкую заработную плату⁵⁶) вызвали массовые протесты в Квебеке. Недовольство народных масс проявилось в новом подъеме забастовочной борьбы. Так, в однодневной забастовке протеста против политики “замораживания заработной платы” в конце марта 1976 г. приняли участие 120 тыс. трудящихся Квебека, а в 48-часовой стачке протеста против закона № 23 в апреле–мае 1976 г. – уже около 177 тыс. рабочих и служащих⁵⁷.

Таким образом, правительство Бурасса за годы своего правления практически лишило рабочих и другие категории трудящихся Квебека всех основных завоеваний периода “тихой революции”. Вот почему, по сравнению с реформистской линией либералов 60-х годов, политику этого режима, и прежде всего самого Бурасса, можно с полным основанием охарактеризовать как “тихую контрреволюцию” с ярко выраженной антисоциальной направленностью и непоследовательностью в национальном вопросе. Все

⁵⁴ CSN. Pour vaincre. Rapport moral du président général de la CSN au 45e Congrès. Québec, 1972. P. 104–105, 125.

⁵⁵ Canadian Tribune. 1974. Mar. 27, May 8.

⁵⁶ CSN. Prenons notre pouvoir. Rapport du président de la CSN Marcel Pепен, 47e Congrès. Québec, 1976. P. 32.

⁵⁷ Canadian Tribune. 1976. Mar. 29, Apr. 26, May 10.

Dignité Libertés Droits Égalité Protection

LA CHARTRE

*des droits
et libertés de
la personne
du Québec*

Commission
des droits de la personne
et des droits de la jeunesse

Хартия прав и свобод Квебека (1973).
Фото автора

LA GRANDE TRICHERIE

Dans la grande
assemblée québécoise,
ce sont les notables
qui ont
le micro en mains.

Rien de plus facile
alors de faire croire
que leur point de vue
est celui
de tout le monde.

Брошюра КНП “Большая ложь”.
Фото автора

Титульный лист брошюры “Большая ложь”.
Фото автора

это отчетливо проявлялось в изменении отношения к режиму самых широких слоев населения. Так, согласно опросам общественного мнения, в 1973 г. – 37%, в 1974 г. – 54, в 1975 г. – 64 и в 1976 г. – 75% жителей Квебека были недовольны правительством Бурасса⁵⁸.

И, наоборот, Квебекская партия, реально ставшая основной оппозиционной силой, значительно упрочила свои позиции, существенно увеличив массовую политическую базу. Все эти годы внутри партии шла незаметная борьба между двумя фракциями – так называемыми пуристами или чистыми сторонниками независимости Квебека и “охотниками за голосами”, выступавшими за объединение в партии лиц, придерживающихся различных идеологических воззрений, для придания ей более массового характера⁵⁹.

Из чисто тактических соображений временно возобладала вторая фракция, что отразилось и в принятой в начале 1975 г. новой программе Квебекской партии. В ней помимо основной цели – достижение Квебеком суверенитета в рамках общего экономического союза с англоязычной частью Канады – были существенно расширены и хорошо сбалансированы разделы, касающиеся экономической, социальной и культурной политики⁶⁰.

Как отмечалось в авторитетной на Западе французской газете “Монд”, руководители Квебекской партии прекрасно понимали, что могут прийти к власти скорее благодаря всеобщему недовольству режимом Бурасса, чем в силу популярности своей политической программы⁶¹. Именно поэтому они сконцентрировали свою предвыборную борьбу в основном на экономических и социальных вопросах, сознательно не акцентируя внимание на проблеме достижения суверенитета⁶². Ход событий полностью подтвердил правильность подобной тактики. 15 ноября 1976 г., в самый разгар экономического кризиса, на досрочных провинциальных выборах победила Квебекская партия, получившая на этот раз поддержку 41,4% избирателей⁶³.

⁵⁸ CSN. Prenons notre pouvoir. P. 43.

⁵⁹ Lévesque R. Memoirs. P. 255.

⁶⁰ Parti Québécois. Le Programme. L'Action politique. Les Statuts et règlements. S.L., 1975. P. 11–29.

⁶¹ Le Monde. 1976. 10 juil.

⁶² Le Devoir. 1976. 13 nov.

⁶³ La Presse. 1976. 16 nov.

“СУВЕРЕНИТЕТ-АССОЦИАЦИЯ” РЕНЕ ЛЕВЕКА. КВЕБЕКСКАЯ ПАРТИЯ У ВЛАСТИ. 1976–1985

Квебек – единственное место, где мы испытываем безошибочное чувство, что здесь мы действительно у себя дома.

Между прочим статус-кво и полной независимостью Квебекская партия предлагает третий путь: подлинную конфедерацию, т.е. союз между двумя суверенными государствами...

За фикцией десяти провинций существуют две различные нации, каждая из которых имеет право на самоопределение. Только ясно определенный союз двух народов и двух государств сможет обеспечить более гармоничное будущее для обеих сторон...

Победа Квебекской партии в 1976 г. была шоком для провинции Онтарио, и благодаря прессе этот шок переместился в США. Суверенитет – это значит самоуправление, свобода принимать собственные законы, вводить свои налоги; вторая часть нашего проекта: Ассоциация – это союз с остальной Канадой. Квебек требует прежде всего, чтобы конституция гарантировала бы ему полную автономию всей власти, необходимой для его развития в качестве особого сообщества...

Проект “Суверенитет-Ассоциация” основан на переговорах о новом соглашении с нашими партнерами в Английской Канаде. Это не разрыв, а гармонизация отношений, не авантюра, а подлинная осторожность... это исторический шанс...

Суверенный Квебек, вместо того чтобы быть барьером, станет скорее необходимым связующим звеном между Онтарио и Приморскими провинциями, позволив тем самым сохранить федеральное устройство...

Я знаю, как легко приветствовать изменения, происходящие в Иране, Чили и других отдаленных местах... и как трудно – у себя дома. В Квебеке существует общество, отличающееся от остального общества в Английской Канаде. Некоторые наши меры вызвали протест тех, кто утратил в результате этого свои бывшие комфортные, привилегированные позиции в Квебеке.

Рене Левек (1968, 1978–1980)

...не удивительно, что квебекцы чувствуют себя вне Квебека, на остальной территории Канады, как в зарубежном государстве. Квебек требует не исправления допущенных в прошлом ошибок или поддержки своих традиционных прерогатив, а признания его статуса как особого сообщества, как особой национальной общины.

Клод Райан (1980)

– Кем вы считаете нас – нас в Квебеке?.. – Вечными мужиками, глупцами, невеждами! Мы что, несведущи, слепы и не замечаем происходящих в мире изменений? Нет... мы разумнее вас и менее одурманены прошлым. Если надо что-то сделать, мы сделаем это – пусть через боль, муки и страдания. Но муки и страдания Французской Канаде не в новинку, кстати, и реализм тоже.

Артур Хейли

На высотах твоих (1992)

Победа Квебекской партии в ноябре 1976 г. создала новую политическую ситуацию не только внутри самого Квебека, но и в масштабе всей страны. И действительно, франкоканадскому народу удалось впервые в его истории предотвратить избрание партий, прямо связанных с монополистическим капиталом, будь то Либеральная партия или Национальный союз. При этом большинство квебекцев, поддержавших Квебекскую партию, голосовали все-таки не за отделение Квебека, а за радикальное изменение статус-кво, социальные реформы, оздоровление экономики и право франкоканадской нации на самоопределение.

Выборы 15 ноября 1976 г. несомненно свидетельствовали о коренном изменении умонастроений среди основной массы франкоязычного населения Квебека. Единственной политической силой, сумевшей вовремя уловить характер и масштабы этого изменения, оказалась Квебекская партия, использовавшая его в своих целях. В результате выборов в общественно-политической жизни Квебека произошел очевидный сдвиг влево и именно поэтому победа Квебекской партии представляла определенное преимущество для прогрессивных сил в Квебеке.

Даже канадские коммунисты признали, что в программе Квебекской партии есть некоторые прогрессивные элементы социальных реформ, хотя и обратили внимание на мелкобуржуазную сущность новой правящей партии Квебека, выражавшей интересы прежде всего средних городских слоев, тесно связанных с государственным сектором экономики.

В общенациональном смысле выборы в Квебеке убедительно доказали, что политика непризнания франкоканадской нации, проводимая под ошибочным лозунгом “одна страна – одна нация”, потерпела полный крах. Все это еще раз подтверждало, что кризис канадской федерации будет усугубляться до тех пор, пока двунациональный характер страны со всеми вытекающими из этого последствиями не будет раз и навсегда официально признан и юридически закреплен в новой канадской конституции.

Победа Квебекской партии была полной неожиданностью для англоязычной части страны и вызвала своеобразный шок

среди правящих кругов Канады. По свидетельству современников, по всей стране началась паника, умело инспирированная в англоязычной прессе, которая изображала нового премьер-министра Квебека Рене Левека как опасного субъекта, маньяка, вынашивавшего идею разделить страну, а деятельность законно избранной Квебекской партии приравнивала к террористическим акциям нелегального Фронта освобождения Квебека (ФЛК)¹.

Все это говорило о непонимании в англоязычной части страны проекта “Суверенитет-Ассоциация”, лежавшего в основе создания Квебекской партии и определявшего генеральную стратегическую линию, четко зафиксированную в ее программе. Впервые характеристика данного проекта была изложена Левеком еще в сентябре 1967 г. на съезде Либеральной партии Квебека. Смысл проекта абсолютно ясен уже из названия предложенной им делегатам съезда резолюции: “Суверенный Квебек в новом канадском союзе”. Как видно из текста этой резолюции, речь шла по существу о реорганизации канадской конфедерации и создании нового по структуре государственного формирования двух равноправных наций, объединенных общностью экономической жизни в единый Канадский союз². Идея Левека была отвергнута большинством Либеральной партии, хотя сам Левек и созданная им вскоре Квебекская партия не выступали за отделение Квебека от остальной части страны. В 1976 г. такой влиятельный член Либеральной партии, как Клод Райян, занимавший тогда пост директора газеты “Девуар”, недвусмысленно заявил, что Квебекская партия никогда не была и не является сепаратистской партией, она лишь добивается всей полноты прав для народа Квебека³.

Рене Левек

¹ *Genuist P.* La faillite du Canada anglais. Montréal, 1980. P. 17–18.

² *Lévesque R.* Oui! Montréal, 1980. P. 12–16.

³ *Genuist P.* Op. cit. P. 23–24.

Левек уже после прихода к власти еще раз подтвердил, что проект “Суверенитет-Ассоциация” означает на деле создание “новой и подлинной канадской конфедерации двух суверенных государств”. Такое определение во многом напоминало позицию левых сил о создании демократической конфедерации, основанной на добровольном союзе Французской и Английской Канады⁴.

Таким образом, сам по себе проект “Суверенитет-Ассоциация” вовсе не был сепаратистским и по существу предусматривал не разъединение, а, наоборот, более справедливое объединение двух канадских наций. Другой вопрос, насколько реальным могло оказаться осуществление этого демократического проекта в условиях, когда одна из них, а именно франкоканадская, официально не признавалась, а потому и не рассматривалась в качестве равного партнера.

Кроме того, в момент прихода Квебекской партии к власти общественное мнение Квебека было гораздо более озабочено ухудшившимся социально-экономическим положением, чем отдаленной перспективой национального суверенитета. Как справедливо отмечалось в одной из публикаций левой прессы в ноябре 1976 г., квебекцы проголосовали против коррумпированного режима Бурасса, от которого “Квебекская партия унаследовала большую экономику, подрванную ростом безработицы и инфляции”⁵. Вот почему вопрос о суверенитете Квебека не играл самостоятельной роли в избирательной кампании, Квебекская партия сконцентрировала свою предвыборную борьбу на экономических и социальных вопросах⁶.

И это не было простой тактической уловкой. В официальной программе Квебекской партии вопросам социально-экономической политики было уделено особое внимание. В ней выдвигалась идея плановой модернизации и реконструкции экономики Квебека с акцентом на преимущественный рост тяжелой промышленности, в частности черной металлургии и связанных с ней отраслей обрабатывающей промышленности, общего и транспортного машиностроения⁷. В программе подчеркивалась необходимость усиления регулирования развитием экономики

⁴ *Fuyet H.* Développements politiques et rapport des forces au Québec (novembre 76 – décembre 77) // Pour l'autodétermination du Québec. Montréal, 1978. P. 75.

⁵ *Magnuson B.* L'évolution du Québec et le besoin d'une nouvelle constitution // Pour l'autodétermination du Québec, P. 52, 55.

⁶ *Le Devoir.* 1976. 13 nov.

⁷ *Parti Québécois.* Le Programme. L'Action politique. Les Statuts et règlements. S.l. 1975. P. 14 (Далее: PQ – Programme).

со стороны правительства, расширения ее государственного сектора, кооперативных предприятий, реорганизации транспорта, системы средств массовой информации и других общественно-полезных служб, исключения возможности участия в них иностранного капитала.

С целью сохранения и более рационального использования богатейших природных ресурсов Квебекская партия обещала предотвратить распыление лучших земель Квебека от скупки и перепродажи как путем введения специального конфискационного налога на прибыль, полученную от спекуляций участками в аграрной зоне, так и путем постепенной национализации земли по периметру городов. Такая мера должна была положить конец пагубной практике “лесных концессий”, под прикрытием которых иностранные компании хищнически вырубали ценные породы деревьев. Предусматривалось также усилить государственный контроль в горнодобывающей промышленности, вплоть до национализации ее наиболее важных отраслей, например, добычи асбеста; обложить двойным налогом иностранные компании, которые не разрабатывали принадлежавшие им месторождения, и, главное, развивать местную переработку минерального сырья с целью создания новых рабочих мест⁸.

Все эти требования давно уже выдвигались профсоюзами и пользовались широкой поддержкой общественности, чего, разумеется, не могли не учитывать ни Квебекская партия, ни правительство Левека, прежде всего озабоченное в то время экономическими вопросами⁹.

В своей социальной политике новое правительство руководствовалось программными установками о необходимости перераспределения и более справедливого использования средств в бюджете. Оно обещало придерживаться принципа, согласно которому минимум индивидуального дохода не может опускаться ниже официально установленного “порога бедности”. Предусматривалось также упразднить подоходный налог с тех граждан, чьи доходы не превышают гарантированного минимума, и увеличить налоги на предметы роскоши. Было намечено дополнить систему страхования по болезни всеми видами медицинской помощи, сделать последнюю бесплатной для лиц пожилого возраста, всячески способствовать строительству недорогих индивидуальных домов и кооперативных квартир, повысить минимальную заработную плату до 3 долл. в час для всех категорий трудящихся-

⁸ PQ – Programme. P. 15–16, 23.

⁹ *Lévesque R. Memoirs. Toronto, 1986. P. 284.*

ся, гарантировать им оплачиваемый отпуск сроком не менее четырех недель в год и право на пенсию с 55 лет¹⁰.

Эта часть программы наряду с обещанием сделать французский язык единственным официальным языком Квебека, что гарантировало франкоканадцам право пользоваться своим родным языком во всех сферах социально-экономической и культурной жизни, безусловно, импонировала большинству франкоязычного населения и пользовалась его поддержкой. Что же касалось реализации главного программного проекта “Суверенитет-Ассоциация”, то Квебекская партия обязалась осуществлять его демократическим путем, т.е. заручившись предварительно поддержкой большинства населения Квебека в ходе проведения референдума по этому вопросу¹¹.

Не прошло и месяца после прихода к власти, как Левек ясно заявил на федерально-провинциальной конференции в Оттаве, что Квебекская партия не рассматривает результат голосования как мандат на независимость Квебека¹². И сам Левек, и отдельные министры его кабинета неоднократно подчеркивали приоритет социальной политики в деятельности нового правительства Квебека – эта тенденция отчетливо прослеживается по крайней мере в течение первых двух лет его пребывания у власти. Практически все основные законы, принятые в те годы, так или иначе были направлены на улучшение социально-экономического положения квебекцев.

Среди первых социальных мер правительства Левека следует отметить: увеличение гарантируемого минимума зарплаты до 3 долл. 27 центов в час на 1 января 1978 г. с обязательной индексацией дважды в год в зависимости от повышения уровня стоимости жизни; бесплатное предоставление лекарств для людей в возрасте 65 лет и старше; отмену контроля антиинфляционной комиссии над ростом зарплаты; запрещение использовать штрейкбрехеров во время забастовок; аннулирование судебных исков против профсоюзов и другие¹³. Наиболее важными с точки зрения правительства реформами в этой области, как об этом красноречиво свидетельствуют мемуары премьер-министра Левека, были частичное огосударствление системы страхования от автодорожных аварий и закон об охране аграрных территорий Квебека¹⁴.

¹⁰ PQ – Programme. P. 19–21, 24.

¹¹ Ibid. P. 5.

¹² La Presse. 1976. 14 déc.

¹³ Fuyet H. Op. cit. P. 72.

¹⁴ Lévesque R. Memoirs. P. 315.

Введение обязательной системы автострахования, учитывая относительно высокий уровень автодорожных аварий и то, что каждый пятый автомобиль в Квебеке не был застрахован, являлось необходимой и справедливой мерой, тем более что вступающий в силу с 1 марта 1978 г. закон гарантировал не только более справедливое возмещение убытков в зависимости от характера аварии, но и существенно сокращал суммы страховых взносов, которые были самыми высокими в Канаде¹⁵. Однако новая система страхования не была лишена недостатков, поскольку размер страховых взносов устанавливался для всех одинаковым, а сумма возмещения убытков определялась по заработной плате, т.е. явно несправедливо¹⁶.

Принятый Национальным собранием Квебека в декабре 1978 г. закон об охране аграрных территорий объединил все его лучшие плодородные земли в неотчуждаемые зоны, зарезервированные только для ведения сельского хозяйства; дробление этих обрабатываемых земель или их использование, в том числе перепродажа, в неаграрных целях были запрещены. Левек охарактеризовал эту важную реформу как “мини тихую революцию”, и не без оснований, так как именно благодаря ей норма самообеспечиваемости Квебека сельскохозяйственной продукцией возросла за несколько лет от около 40% до более 70%¹⁷.

Наиболее популярным среди населения Квебека явилось решение правительства Левека отменить на 1978 г. налог с продажи в розницу одежды, текстиля, обуви и мебели. Это была, безусловно, очень важная мера не только потому, что отмена провинциального налога, составлявшего 8% от стоимости любого товара, продаваемого в Квебеке, существенно уменьшала налоговое бремя средней семьи, одновременно стимулируя развитие самых слабых секторов квебекской экономики, представленных мелкими и средними предприятиями. Таким путем правительство стремилось снизить высокий уровень безработицы в Квебеке, ибо, как отмечал Левек, в любой высокоразвитой экономике именно мелкие и средние предприятия являются основным источником занятости¹⁸. Однако непрекращавшийся рост государственных расходов, увеличив дефицит в бюджете на 1979–1980 гг. до 2 млрд долл., заста-

¹⁵ *La Rochelle L.* En flagrant délit de pouvoir. Chronique des évènements politiques de Maurice Duplessis à René Lévesque. Montréal, 1982. P. 259; *Lévesque R.* Memoirs. P. 286–287.

¹⁶ Pour sortir le Québec de l'impasse. Une solution démocratique à la crise actuelle. Montréal, 1979. P. 21.

¹⁷ *Lévesque R.* Memoirs. P. 293–294.

¹⁸ *Ibid.* P. 295, 315.

вил правительство Левека частично изменить свое прежнее решение. С апреля 1979 г. министр финансов Жак Паризо вновь обложил налогом все товары широкого потребления, кроме предметов одежды, стоивших менее 500 долл., и обуви, цена которой не превышала 100 долл.¹⁹

В марте 1977 г. по инициативе парламентской группы Квебекской партии был принят закон о финансировании политических партий, имеющий острую социальную направленность. В соответствии с новой реформой все партии должны были обнародовать источники своих доходов, отныне им запрещалось получать какую-либо финансовую помощь от компаний и профсоюзов. И хотя Левек справедливо утверждает, что подобной системы нет ни в одной другой стране и Квебекская партия стала единственной политической партией, отказавшейся брать деньги у корпораций и профсоюзов²⁰, двойственный в социальном отношении характер этой реформы не подлежит сомнению. Положительное значение этого закона состояло в том, что крупные промышленные и финансовые корпорации утрачивали возможность прямого влияния на ход избирательных кампаний и политическую линию той или иной партии. Однако имелся и негативный аспект реформы: самые массовые организации трудящихся – профсоюзы фактически отстранялись от какого-либо коллективного воздействия на текущую политику и в будущем не могли способствовать созданию на федеративной основе партии, объединяющей все прогрессивные силы в Квебеке²¹.

Но, несомненно, самой важной как в социальном, так и экономическом плане из всех реформ, осуществленных правительством Левека за все время его деятельности, явилось принятие в августе 1977 г. нового специального закона о приоритете французского языка, что было выполнением одного из главных предвыборных обещаний Квебекской партии. Проект нового закона широко обсуждался и дебатировался как на заседаниях Национального собрания, так и в Квебекской партии. Так, представляя в начале апреля 1977 г. белую книгу об языковой политике правительства, министр культуры К. Лорен, в частности, сказал: «О двуязычии Квебека больше не может быть и речи. Квебек.

¹⁹ Histoire nationale du Québec. Montréal, 1980. P. 295; *La Rochelle L.* Op. cit. P. 277.

²⁰ *Lévesque R.* Quebec Independance // The Future of North America: Canada, United States, and Quebec Nationalism / Ed. E.S. Feldman, N. Nevitte. Cambridge (Mass.). 1979. P. 65–66.

²¹ Pour l'autodétermination du Québec. Montréal, 1978. P. 72; Pour sortir le Québec de l'impasse. Montréal, 1979. P. 21.

который мы хотим построить, будет преимущественно франкоязычным”²². Предлагалось также жестко ограничить доступ детей иммигрантов в англоязычные школы, перевести на французский язык деятельность всех законодательных и судебных институтов, трудовой сферы и т.д.

Сам Левек занимал более сдержанную позицию по этому вопросу, считая, что нужно следовать генеральной линии, выработанной еще при режиме Бурасса, только более интенсивно²³. В конце мая 1977 г. на VI съезде Квебекской партии он выступал против принятия резолюции максимально ограничить доступ в англоязычные школы, предвидя рост недовольства внутри влиятельной англоязычной общины Квебека²⁴. Но главное, как подчеркивалось в одной из профсоюзных публикаций, состояло в том, что франкоязычное большинство и массовые организации Квебека полностью поддерживают этот законопроект, считая его достойной, демократической мерой²⁵.

Одобренный большинством Национального собрания закон № 101 под названием “Хартия французского языка” официально вступил в силу с 26 августа 1977 г. В преамбуле закона говорилось, что, руководствуясь волей жителей Квебека, Национальное собрание решило сделать французский язык языком государства и закона, а также нормальным и обычным языком в сфере труда, образования, средств массовой информации, торговле и деловой жизни²⁶.

Закон № 101 состоял из 232 статей, сгруппированных в девять глав, и охватывал все сферы общественной жизни. Первая статья объявляла французский язык официальным языком Квебека. Наиболее важное значение имели статьи, определяющие приоритет французского языка в сфере труда (ст. 41–50), торговли и деловой жизни (ст. 57–71), т.е. в тех областях, где раньше безраздельно господствовали представители англоязычной буржуазии, а право франкоязычных граждан употреблять в процессе трудовой деятельности свой родной язык было сильно ограничено и где, следовательно, более всего проявлялась дискриминация рабочих и служащих по языку.

Теперь же, гласил закон, предприниматели обязаны составлять любые распоряжения для своих служащих только на офи-

²² *La Rochelle L.* Op. cit. P. 247.

²³ *Lévesque R.* Memoirs. P. 266.

²⁴ *La Rochelle L.* Op. cit. P. 249.

²⁵ CEQ. Le développement économique au service du peuple québécois. Québec, 1977. P. 94–95.

²⁶ Assemblée nationale du Québec. Projet de loi № 101. Charte de la langue française. Sanctionné le 26 août 1977. Québec, 1977. P. 8.

циальном языке, то же самое относится и к трудовому соглашению; предприниматели также не имеют права уволить кого-либо или отказать в приеме на вакантный пост по той причине, что те говорят только по-французски, если выполнение их обязанностей не требует обязательного знания другого языка²⁷. Любые надписи на товарах и их упаковке, инструкции пользования, каталоги, объявления о найме, формуляры, чеки, расписки, квитанции и другие подобные документы должны впредь составляться только на официальном языке; все общественные афиши и коммерческие объявления, равно как и названия фирм, следует делать исключительно на французском языке²⁸.

В законе № 101 был выделен специальный раздел о переходе всей деятельности предприятий на французский язык. В соответствующей статье этого раздела говорилось, что все фирмы, нанимающие 50 или более служащих, должны не позднее 31 декабря 1983 г. полностью завершить программу перехода на официальный язык всей своей деятельности и получить в подтверждение этого официальное свидетельство от Управления французского языка. Программа была направлена на достижение использования французского языка на всех промышленных и коммерческих предприятиях, включая: активное знание его руководством, техническими специалистами и другими членами персонала, увеличение на всех предприятиях, в том числе в административных советах, лиц, имеющих хорошее знание французского языка, для обеспечения его всеобщего применения; использование французского языка как рабочего на каждом предприятии, в документах, руководствах, каталогах, в контактах с клиентурой, поставщиками, публикой, применение французской терминологии и другие аналогичные меры²⁹.

Не менее важную роль играли, конечно, и статьи закона, относящиеся к областям законодательства и юстиции (ст. 7–13), а также сфере образования (ст. 72–88). Именно эти разделы были больше всего подвергнуты критике представителями англоканадской общины Квебека, которую эта реформа никак не устраивала. Закон № 101 оспаривался в Верховном суде Канады, который постановил 13 декабря 1979 г., что статьи 7–13 Хартии французского языка являются неконституционными, поскольку нарушают языковые гарантии, содержащиеся в § 133 “Акта о

²⁷ Ibid. P. 16–17. Art. 41, 43, 45, 46.

²⁸ Ibid. P. 18–19. Art. 51, 53, 57, 59.

²⁹ Ibid. P. 35, 36. Art. 136, 141.

Британской Северной Америке 1867 г.”³⁰. Более того, выступая в январе 1980 г. перед членами Канадского имперского клуба в Торонто, Левек прямо заявил, что “закон 101 был с враждебностью встречен в деловых кругах как внутри, так и вне Квебека”³¹.

На правительство Квебека стало оказываться давление, вызванное, на первый взгляд, как бы чисто экономическими соображениями. Ярким примером подобной тактики части деловых кругов стало намерение руководства страховой компании “Сан Лайф” перевести в конце января 1977 г. свою штаб-квартиру из Монреаля в Торонто. Официальной причиной такого решения явился именно закон № 101, который, по словам президента Т. Галта, угрожал вмешательством во внутренние дела этой компании, препятствуя в будущем подбору компетентных служащих, хорошо знающих английский язык. Весьма характерно, что президент этой компании после 30 лет пребывания в Квебеке не знал ни слова по-французски, а более 80% его служащих говорили только по-английски.

Сообщив об этом намерении компании на пресс-конференции 6 января 1977 г., министр финансов Квебека Жак Паризо призвал квебекцев забрать свои страховые полисы из “Сан-Лайф”, подчеркнув, что никакая другая компания не экспортировала так систематически, как “Сан-Лайф”, трудовые сбережения жителей Квебека. Действительно, из каждого доллара, взятого “Сан-Лайф” из кармана квебекцев, только 41 цент вновь инвестировался в Квебеке, тогда как, например, в Онтарио этот показатель составлял 1 долл. 20 центов³².

Так было положено начало процессу перемещения штаб-квартир некоторых компаний из Монреаля в Торонто, чему всячески способствовала массовая англоязычная пресса, которая, согласно официальному заявлению Левека, сознательно искажала обстановку, сложившуюся в Квебеке, разжигая националистические антиквебекские настроения в Английской Канаде³³.

Все это, конечно, способствовало тому, что так называемый “исход” из Квебека богатых англоканадских семей, начавшийся со второй половины ноября 1976 г., продолжался всю зиму, весну и лето 1977 г. К середине ноября 1977 г., т.е. ровно год спустя после прихода к власти Квебекской партии, из Квебека выехали

³⁰ Tetley W. Language and Education Rights in Québec and Canada // Reshaping Confederation: The 1982 Reform of the Canadian Constitution. Durham (N.C.), 1982. P. 202.

³¹ Lévesque R. Oui! P. 216.

³² La Rochelle L. Op. cit. P. 243–244; Lévesque R. Memoirs. P. 291–292.

³³ Montréal-Matin. 1977. 19 sept.

более 100 тыс. англоканадцев³⁴. Однако истинные причины этого явления заключались все-таки ни в специфике нового языкового законодательства, ни даже в очень необычном по сравнению с недавним прошлым политическом курсе правительства Левека. Они обуславливались совершенно иными, более долговременными, специфическими и объективными процессами чисто экономического характера, подлинный смысл которых не был тогда еще понятен широкой публике.

Согласно обстоятельному исследованию об англоканадцах Квебека, отторжение финансовой и промышленной элиты Канады от англоязычной общины Монреаля было постепенным процессом, связанным с перемещением канадского экономического центра с Востока на Запад. Упадок Монреаля, как принимающего решения центра, начался, по мнению его авторов, еще в годы Первой мировой войны, т.е. задолго до начала национально-демократического движения в Квебеке. В течение 30-х годов Торонто опережал Монреаль как финансовый и промышленный центр Канады, и его превосходство в этом отношении стало реальностью сразу же после окончания Второй мировой войны³⁵.

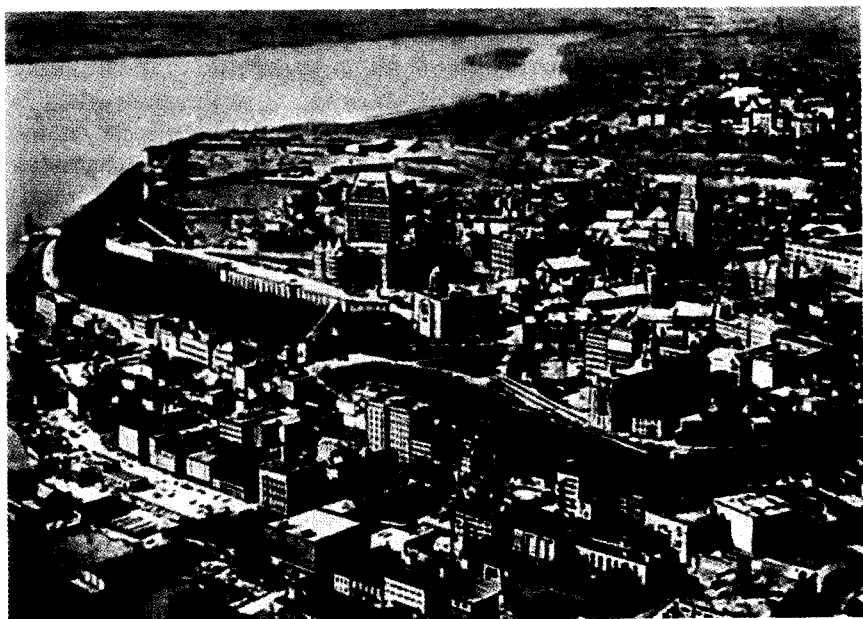
Сосредоточение экономической власти в руках более удачливых дельцов из Торонто неизбежно вело к тому, что многие крупные корпорации предпочитали иметь свои штаб-квартиры именно в этом городе, а не в Монреале, как прежде, а это, в свою очередь, не могло не привести к серьезным социально-политическим последствиям, сказавшимся уже в 60–70-е годы. Пока англоязычная община Монреаля держала под своим контролем канадскую экономику, ее позиции в Квебеке были надежными и прочными. Однако как только она стала лишь исполнителем решений, принимаемых за пределами Квебека, ее положение коренным образом изменилось, ибо, теряя свою руководящую роль в экономике Канады, англоязычная элита Монреаля лишалась тем самым и своего прежнего влияния в самом Квебеке. В годы “тихой революции” представители англоязычной общины Монреаля постепенно становились своеобразным промежуточным звеном между подавляющим франкоязычным большинством Квебека и центрами принятия экономических решений, находившимися в Торонто и некоторых крупнейших городах США³⁶.

Все это не могло не повлиять на отношения между франкоканадцами и англоканадцами, поскольку экономический упадок

³⁴ Bernard A., *Descôteaux B.* Québec: élections 1981. Montréal, 1981. P. 24–25.

³⁵ McLeod Arnopoulos Sh., Clift D. *The English Fact in Québec.* Kingston; Montréal, 1984. P. 119, 189.

³⁶ Ibid. P. 121, 68.

Столица Квебека. БСЭ

Монреаль был одновременно и упадком англоязычного истеблишмента Квебека, с чем, разумеется, его представители не хотели считаться. Так, выступая перед представителями деловых кругов Торонто в январе 1980 г., Левек обратил внимание на истинные причины недовольства законом 101 среди англоканадцев Квебека, сказав, в частности: "...некоторые наши меры вызвали протест тех, кто утратил свои былые комфортные, привилегированные позиции в Квебеке"³⁷.

Таким образом, экономический упадок Монреаля явился не следствием, как об этом утверждала англоканадская пресса, а лишь одной из причин усиления национального движения в Квебеке, в результате чего господствующее положение англоязычной общины Монреаля в экономике Квебека было впервые серьезно поставлено под вопрос. Новая ситуация не могла не оказать влияния и на федеральную политику. Наиболее здравомыслящие представители Либеральной, Прогрессивно-консервативной и Новой демократической партий Канады стали разделять точку зрения, что Квебек имеет такое же право стать франкоязычным, как Онтарио с преобладающим в нем англо-

³⁷ *Lévesque R. Oui!* P. 215.

язычным населением. Постепенно возникало новое видение Канады, как страны, состоящей из двух четко выраженных частей.

И хотя вывод канадских исследователей Ш. МакЛеод Арнопулос и Д. Клифт о том, что в результате этого англоязычная община Монреаля лишилась поддержки в англоканадской части страны и оказалась почти в полной политической изоляции в Квебеке, выглядит несколько преувеличенным, утрата англоязычной буржуазией Квебека своего прежнего политического влияния несомненна. Яркое свидетельство тому – переход двух крупнейших монреальских газет от частного владения богатейших представителей англоканадского истеблишмента Монреаля под власть национальных газетных корпораций. Так, “Газетт” в 1968 г. стала собственностью “Саутхэм Ньюз Пейперз”, а “Монреаль Стар” в 1973 г. перешла во владение к “Эф Пи Пабליкейшнз” и в сентябре 1979 г. вообще перестала существовать³⁸.

Упадок англоязычной общины Монреаля проявился и в утрате ею чисто экономического контроля над экономикой Квебека. Значительно выросший за 60–70-е годы государственный сектор экономики полностью контролировался представителями франкоязычного большинства, в частном же секторе, представленном прежде всего крупными канадскими и транснациональными корпорациями, контроль осуществлялся извне, но на местах франкоканадцы стали постепенно вытеснять и замещать уехавших из Квебека англоязычных менеджеров и управляющих. Кроме того, имелось большое число мелких и средних предприятий, принадлежавших франкоканадской буржуазии. Все это, несомненно, учитывало правительство Левека: благодаря закону № 101 Квебек все более становился франкоязычным экономическим регионом, где английский язык использовался теперь только для связей с остальной частью страны.

В соответствии с приоритетными направлениями экономической политики, зафиксированными в программе Квебекской партии, а именно: расширение государственного сектора экономики путем создания новых предприятий, как государственных, так и смешанных, национализации ключевых отраслей, укрепление финансовых институтов и кооперативов, преимущественное развитие тяжелой промышленности³⁹, правительство Левека стре-

³⁸ *McLeod Arnopoulos Sh., Clift D. Op. cit. P. 120, 130, 134.* О тенденции монополизации средств массовой информации в Канаде и основных газетных корпорациях см.: *Guillaume P., Lacroix J.-M., Spriet P. Canada et Canadiens. Bordeaux, 1984. P. 364–365.*

³⁹ PQ–Programme. P. 12–14.

милось приобрести контроль над внутренним рынком Квебека. Так, в конце 70-х годов Генеральное общество финансирования (СЖФ) совместно с фирмой “Бритиш Коламбия Форест Продактс” стало строить в районе Сегеней крупный целлюлозно-бумажный комплекс “Донохью-Сен-Фелисьен”, а при помощи фирм “Галф Канада” и “Юньон Карбид Канада” СЖФ учредило новую смешанную компанию “Петромонт”, призванную создать мощный нефтехимический комплекс за пределами Монреаля.

Другая важная государственная финансовая корпорация – Отдел сбережения и инвестирования капиталов (КДП) действовала еще более энергично, реально способствуя росту и конкурентоспособности франкоканадских фирм. Так, скупив часть акций крупной компании в области розничной торговли продовольственными товарами “Провиго”, КДП вынудил англоканадскую фирму “Собей” из Новой Шотландии стать одним из акционеров “Провиго” и помог последней приобрести в свою собственность крупную англоканадскую фирму в области оптовой торговли продовольственными товарами “М. Лоэб”⁴⁰.

С точки зрения канадского ученого Кольмана, эти факты свидетельствовали об изменении экономической политики правительства Квебека и переносе акцента на укрепление частного сектора экономики, что противоречило программе Квебекской партии. Но это не совсем верно: главная цель оставалась все той же, изменились лишь средства ее достижения, они стали более разнообразными, ибо правительство Левека прекрасно понимало, что в специфических условиях Квебека экономическое развитие зависело прежде всего от частного сектора, и было вынуждено то конкурировать, то сотрудничать, вплоть до кооперации, с отдельными канадскими и иностранными фирмами⁴¹.

Левек достаточно трезво оценивал возможности государственного сектора экономики в условиях капиталистической системы хозяйства. “Ничто так не вводит в заблуждение, – писал он в своих мемуарах, – как кажущееся, часто чисто внешнее сходство между государственным и частным секторами экономики, или не создает еще большей путаницы, быстро возникающей в результате такого сравнения. Прибыль является железным законом для бизнеса, но в государственных делах этот принцип абсолютно не приемлем, и даже в тех областях, где государство располагает своими собственными коммерческими и

⁴⁰ Coleman W.D. *The Independence Movement in Québec, 1945–1980*. Toronto, 1984. P. 106; Le Devoir. 1979. 24 août.

⁴¹ Le Devoir. 1979. 22 oct.

промышленными предприятиями, степень его применения весьма относительна”⁴².

Видимо, руководствуясь этим экономическим кредо, Левек начиная с 1978 г. стал проводить политику активного поощрения и помощи мелким и средним предприятиям в Квебеке, хотя эта линия нравилась далеко не всем членам Квебекской партии⁴³. В результате такой комбинированной политики этатизма, кооперации с крупными компаниями и стимулирования местного капитализма к концу 70-х годов в Квебеке образовалось три крупных централизованных объединенных капитальных фонда, контролируемые франкоканадцами.

Первый из них, представленный государственной финансовой корпорацией КДП, имел к этому времени акции в 179 предприятиях, в большинстве своем крупных канадских фирм, и активно участвовал в их деятельности, способствуя продвижению франкоканадцев в советы директоров и на другие руководящие посты этих действующих в Квебеке компаний. Вторым крупным финансовым фондом стал Национальный банк Канады (БНК), созданный в 1979 г. путем слияния Канадского национального банка и Провинциального банка Канады. В момент своего образования БНК обладал активами в размере около 15 млрд долл., что приближало его по размерам капитала к пяти крупнейшим банкам Канады. И наконец, третий финансовый фонд находился у самого крупного финансового кооператива сберегательных касс Квебека “Движения Дежарден”, активы которого достигли к 1980 г. суммы в 10,3 млрд долл. Все эти три фонда тесно связаны друг с другом и, как отмечает Кольман, в своей совокупности обладают финансовой властью, аналогичной по уровню англоканадским банкам⁴⁴.

В промышленной сфере успехи правительства Левека были менее впечатляющими. Так, до прихода Квебекской партии к власти более 95% добываемого в Квебеке асбеста вывозилось за границу. Транснациональные компании, контролировавшие добычу и импорт этого важного стратегического сырья, направляли его для переработки в страны с дешевой рабочей силой, руководствуясь при этом чисто коммерческими соображениями. Концентрация в этой области была очень высокой. Только четыре компании – “Джонс Мэнвил”, “Тэрнер энд Ньюуол”, “Кейп Асбестос” и “Итернит” – контролировали производство и распределение 50% асбестового волокна.

⁴² *Lévesque R. Memoirs. P. 281.*

⁴³ *Bernard A., Descôteaux B. Op. cit. P. 30.*

⁴⁴ *Coleman W.D. Op. cit. P. 107.*

Еще с конца 60-х годов Конфедерация национальных профсоюзов (КНП), а затем и Квебекская партия стали требовать переработки асбеста в Квебеке. Как отмечалось в отчетном докладе президента КНП Марселя Пепена на съезде этого профцентра в июне 1974 г., даже если только 10% добываемого в Квебеке асбеста будет перерабатываться на месте, это приведет к созданию около 6 тыс. новых рабочих мест⁴⁵. Квебекская партия в своей программе предлагала создать контролируемое правительством Квебека управление по приобретению и сбыту асбеста на местном и международном рынках⁴⁶.

Уже после прихода к власти Левек заявил в октябре 1977 г., что правительство Квебека намерено купить активы небольшой компании “Асбестос корпорейшн”, которая являлась филиалом американской корпорации “Дженерал Дайнамикс”, и обещал создать Национальное общество по асбесту (СНА), призванное повысить уровень переработки асбеста на территории Квебека⁴⁷. Но реализовать эти замыслы было не просто. В начале октября 1979 г., т.е. после двухлетних переговоров, когда “Дженерал Дайнамикс”, не согласившись с предложением правительства Квебека купить акции “Асбестос корпорейшн” из расчета 42 долл. за каждую акцию, потребовала 100 долл. за акцию, Левек и министр финансов Паризо дали понять, что они намерены экспроприировать эту компанию. После судебного разбирательства, предпринятого по инициативе компании, суд постановил в марте 1981 г., что экспроприация вполне законна, и в том же году “Асбестос корпорейшн” была полностью национализирована. Еще до решения суда государственная корпорация СНА купила у британской фирмы “Тэрнер энд Ньюоул” небольшую компанию “Белл Асбестос”, располагавшую самым крупным в Квебеке заводом по переработке асбеста и хорошо развитым управлением по сбыту⁴⁸.

Частичная национализация асбестовой промышленности явилась, безусловно, большим успехом правительства Левека, однако господствующее положение иностранных монополий в этой области все еще сохранялось. В силу тех же причин сдерживалось и развитие местной металлургической промышленности. Так как самые крупные и наиболее доступные залежи железной руды в Квебеке принадлежали иностранным компаниям, и прежде всего “Айрон ор компани оф Канада”, то государственная

⁴⁵ Vivre a notre goût. Rapport moral du président général de la CSN Marcel Pepin. Montréal, 1974. P. 110.

⁴⁶ PQ-Programme. P. 16.

⁴⁷ *La Rochelle L.* Op. cit. P. 256.

⁴⁸ *Coleman W.D.* Op. cit. P. 114–115; *La Rochelle L.* Op. cit. P. 285.

металлургическая корпорация СИДБЕК уже в конце 60-х годов стала испытывать острую нехватку железной руды и даже была вынуждена ее импортировать, хотя по добыче руды Квебек занимал первое место в Канаде.

Стремясь хоть как-то исправить это положение, СИДБЕК в кооперации с частными фирмами “Бритиш стил” и “Квебек Картье Майнинг” стал создавать свои собственные шахты в районе Файр Лейк и Пор Картье, для чего понадобились крупные капиталовложения на сумму более 200 млн долл. Реализация этого проекта позволила существенно увеличить местную выплавку железа и стали.

В 1977 г. на долю предприятий СИДБЕК приходилось 10,2% чистой стоимости продукции всей черной металлургии Канады, а в первой четверти 1980 г. эти государственные предприятия начали уже приносить чистую прибыль, т.е. стали экономически выгодны и конкурентоспособны. И если в 1976 г. из Квебека вывозилось 97,6% добываемой железной руды, то к 1978 г. этот показатель снизился до 89,7%⁴⁹.

Более впечатляющей выглядела реализация первой очереди гигантского гидроэнергетического комплекса “Гранд Ривьер” в районе залива Джеймс на северо-западе Квебека. В конце октября 1979 г. была введена в действие самая мощная подземная гидроэлектростанция в мире, способная производить 5328 тыс. кВт; совокупная установленная мощность всего этого комплекса составит более 20 млн кВт⁵⁰.

И хотя за реализацию этого проекта Квебек должен был вернуть инвесторам из США около 5 млрд долл.⁵¹, экономическая мощь государственной корпорации “Гидро-Квебек” достигла такого уровня, что, по данным на июль 1977 г., среди десяти крупнейших американских компаний, производящих электроэнергию, она заняла третье место как по своим активам (9,1 млрд долл.), так и по чистому доходу (310,6 млн долл.), в то же время по числу занятых рабочих и служащих (14,9 тыс. человек) стоит лишь на 9 месте⁵².

Приоритет социальных и экономических вопросов в политике правительства Квебека несколько отсрочил осуществление главного программного проекта Квебекской партии “Суверени-

⁴⁹ Coleman W.D. Op. cit. P. 112–113; Le Devoir. 1980. 29 avr.

⁵⁰ Vivant J. De Jacques Cartier a Péchiney. Histoire des relations économiques franco-canadiennes. P., 1985. P. 229.

⁵¹ Bourassa R. Quebec Economic Future in Confederation // The Future of North America: Canada, the United States, and Quebec Nationalism. P. 294.

⁵² Pourquoi Oui? Extraits des débats référendaires. Québec, 1980. P. 67.

тет-Ассоциация”. Проведение референдума по этому вопросу откладывалось и по чисто тактическим соображениям. Одним из них, по признанию Левека, был давно ожидаемый выход в отставку премьер-министра Канады и лидера федеральной Либеральной партии Пьера Трюдо⁵³ – главного политического оппонента премьер-министра Квебека. Вот почему только 22 июня 1979 г., т.е. ровно через месяц после поражения либералов на федеральных выборах, Левек заявил в Национальном собрании Квебека, что референдум по вопросу “Суверенитет-Ассоциация” состоится весной 1980 г.⁵⁴

Проведенные в 1978–1979 гг. опросы общественного мнения показали, что большинство населения Квебека выступает в поддержку проекта “Суверенитет-Ассоциация” при условии сохранения тесного экономического союза с англоязычной частью Канады⁵⁵. Казалось бы, все это свидетельствовало об успехе Квебекской партии на будущем референдуме. Единственное, чего она не могла предвидеть, – это внеочередные федеральные выборы в феврале 1980 г., на которых победит и вновь придет к власти Либеральная партия во главе с П.Э. Трюдо. И уж вряд ли кто в Квебеке мог тогда предполагать, что это последнее обстоятельство окажет решающее влияние на исход предстоящего референдума.

В своих публичных заявлениях Левек неоднократно повторял, что возглавляемое им правительство добивается получения мандата не на немедленное осуществление проекта “Суверенитет-Ассоциация”, а лишь на право ведения переговоров с федеральным правительством по этому вопросу. Идти на одностороннее провозглашение независимости Квебека, даже имея парламентское большинство в Национальном собрании, было, по его мнению, неразумно, так как федеральное правительство не признало бы законность такого решения – ведь Квебекская партия пришла к власти в 1976 г. с поддержкой менее половины населения Квебека⁵⁶.

Консультативный характер предстоящего референдума был установлен еще в специальной “белой книге” по этому вопросу, обнародованной правительством Квебека в августе 1977 г. В ней, в частности, говорилось, что окончательная формулировка вопроса, выносимого на референдум, утверждается Национальным

⁵³ *Lévesque R. Memoirs. P. 297.*

⁵⁴ *La Rochelle L. Op. cit. P. 282.*

⁵⁵ *Bernard A., Descôteaux B. Op. cit. P. 33.*

⁵⁶ *Lévesque R. Memoirs. P. 299.*

собранием в ходе дебатов, продолжительность которых не должна превышать 25 часов⁵⁷.

20 декабря 1979 г. Левек огласил на заседании Национального собрания текст выносимого на обсуждение положения о референдуме, в котором правительство Квебека предлагало заключить с англоязычной частью Канады новое соглашение, основанное на принципе равенства народов, и так сформулировал главный вопрос: “Даєте ли вы мандат правительству Квебека на проведение переговоров по этому вопросу? Да или нет?”⁵⁸.

Официальная оппозиция, представленная Либеральной партией Квебека во главе с малосведущим в большой политике Клодом Райаном, не смогла найти какой-либо достойной альтернативы предложению правительства Левека и за неимением лучшего огульно обвиняла всех сторонников референдума в пропаганде сепаратизма, что, конечно, было неверно и только искажало суть дела. Совсем иную позицию по этому вопросу заняла Коммунистическая партия Квебека. В представленной ею в Национальное собрание докладной записке справедливо подчеркивалось, что предстоящий референдум должен дать возможность всем квебекцам сделать свой свободный выбор из различных форм национального самоопределения. Для этого предлагалось провести референдум в два тура, вынеся первоначально на суд населения не одну, а несколько формулировок вопроса, а затем две из них, получившие наибольшее одобрение, вновь поставить на голосование во втором туре, что позволит выяснить подлинное мнение большинства народа⁵⁹.

Однако Квебекская партия отвергла идею о проведении референдума в два тура. В результате долгих внутрипартийных споров, свидетельствует Левек, возникла “спасительная идея о втором референдуме”⁶⁰, который его правительство обязуется провести уже после переговоров с федеральными властями о новом статусе Квебека. Эта идея нашла свое прямое выражение в принятом Национальным собранием 20 марта 1980 г. окончательном тексте положения о референдуме, третий параграф которого гласил: “Никакое изменение политического статуса, как результат этих переговоров, не будет реализовано без согласия населения во время второго референдума”⁶¹.

⁵⁷ Gouvernement du Québec. La consultation populaire au Québec. Québec, 1977. P. 7, 11.

⁵⁸ Lévesque R. Oui! P. 187.

⁵⁹ Pour l'autodétermination du Québec. P. 78.

⁶⁰ Lévesque R. Memoirs. P. 300.

⁶¹ Pourquoi Oui? Extraits des débats référendaires. P. 138.

Дебаты по референдуму, проходившие в Национальном собрании Квебека с 4 по 20 марта 1980 г., показали, что тактика Квебекской партии имела определенный успех. В своем выступлении Левек обратил внимание депутатов на то обстоятельство, что еще в предварительном докладе федеральной Комиссии по исследованию двуязычия и двух культур совершенно определенно выражена суть национального вопроса в Канаде. “Речь больше не идет о традиционном конфликте между большинством и меньшинством. Это, скорее, конфликт между двумя большинствами”, т.е. франкоязычным большинством в Квебеке и англоязычным большинством в остальной части страны. Англоканадцам, отметил Левек, необходимо понять “традиционное чаяние Французской Канады стать равным партнером Английской Канады”, согласиться, что для сохранения единства страны нужна “реальная ассоциация, которая может существовать только между равными партнерами”, они должны быть готовы “откровенно и без предрассудков обсуждать практические последствия подобной ассоциации”. Премьер-министр подчеркнул принципиальную важность вывода, сделанного этой комиссией в ее окончательном докладе в 1967 г.: “Принцип равенства важнее для нас, чем все исторические или юридические соображения”⁶².

Справедливость и уместность подобных доводов произвели хорошее впечатление как на депутатов Национального собрания, так и широкую публику, поскольку дебаты полностью транслировались по телевидению. Пользуясь предоставленной возможностью, Левек еще раз публично заверил население, что даже после получения мандата на переговоры с федеральными властями никакого изменения политического статуса Квебека не произойдет без новой консультации с народом, т.е. второго референдума, и каким бы ни был вердикт, вынесенный большинством квебекцев в ходе первого референдума, возглавляемое им правительство будет уважать и соблюдать это коллективное волеизъявление до окончания своего выборного срока⁶³.

13 марта 1980 г. лидер партии Национальный союз Редриг Бирон поддержал идею референдума и вышел из возглавляемой им партии. Поддержал референдум и видный представитель англоязычной общины Квебека Кевин Драмонд, бывший министр сельского хозяйства в правительстве Р. Бурасса⁶⁴. Немногие

⁶² Ibid. P. 37. См.: Rapport préliminaire de la Commission royale d'enquête sur le Bilinguisme et le Biculturalisme. Ottawa. 1965.

⁶³ Pourquoi Oui? Extraits des débats référendaires. P. 38–39.

⁶⁴ La Rochelle L. Op. cit. P. 295.

англоканадцы Квебека, одобрявшие идею референдума, объединились даже в Англоязычный комитет за “Суверенитет-Ассоциацию”. Согласно опросу общественного мнения, проведенному в апреле 1980 г. за шесть недель до референдума, намеченного на 20 мая, выяснилось, что за референдум высказались 46% опрошенных, против – 41, а 11% – еще не определили своего отношения, причем только среди франкоязычных квебекцев утвердительно высказались 55% опрошенных⁶⁵.

Хотя Левек надеялся на поддержку 62% франкоязычного большинства Квебека, тем не менее с ним можно согласиться, что этот “первый раунд” Квебекской партии удалось выиграть. Однако дальнейшие события показали, что борьба еще далеко не окончена. “На протяжении 40 дней до 20 мая 1980 г., – вспоминает в своих мемуарах Левек, – на нас обрушился поток лжи, угроз и шантажа”. Так, федеральный министр энергетики Марк Лалонд совершенно бездоказательно предрекал, что в независимом Квебеке энергетический дефицит достигнет 16,6 млрд долл., а министр по социальным вопросам Моник Бежан также безосновательно предсказывала феноменально высокий уровень налогообложения в самостоятельном Квебеке, якобы необходимый для сохранения пенсий и семейных пособий⁶⁶. При этом совершенно сознательно игнорировалась вторая часть проекта “Суверенитет-Ассоциация”, обусловленная экономической взаимозависимостью большинства канадских провинций. Так, например, только в Онтарио 105 800 рабочих мест прямо зависели от квебекского рынка, и предприятия Онтарио ежегодно экспортировали в Квебек товары на сумму 4,6 млрд долл.⁶⁷

Усилиями противников референдума в федеральном правительстве и других англоязычных провинциях Канады, общий тон выступлений которых сводился к тому, что в случае успеха на референдуме Квебек не получит никаких уступок и отношение к нему станет еще более жестким, значительную часть квебекцев удалось убедить в бесполезности референдума⁶⁸. Данное обстоятельство оказало решающее влияние на исход предстоящего голосования.

Главную лепту в этом отношении внесли два публичных выступления премьер-министра Канады П.Э. Трюдо, который вы-

⁶⁵ *Lévesque R. Memoirs. P. 303.*

⁶⁶ *Ibid. P. 306–307.*

⁶⁷ *Le Devoir. 1979. 19 déc.*

⁶⁸ *Bernard A., Descôteaux B. Op. cit. P. 42.*

сказывался как частное лицо⁶⁹. Выступая 2 мая 1980 г. в Торговой палате Монреаля, он, в частности, сказал: “Предположите, что Куба или Гаити предложат ассоциироваться с нами только потому, что им нравятся наши женщины... или наше процветание. Должны ли мы во имя демократии принять их?”⁷⁰. Неуместность сравнения Квебека – исторически сложившейся самобытной части Канады – с далеко от него расположенными независимыми странами, не говоря уже о колоссальной разнице в социальном строе последних, совершенно очевидна и не требует комментариев.

Во втором выступлении 14 мая П.Э. Трюдо несколько изменил тон своей речи, приводя другие, более веские, с его точки зрения, доводы. «Мы просим квебекцев голосовать “нет”, – сказал он, – и в то же время мы говорим богатым канадцам из других провинций, что это “нет” не должно быть интерпретировано как доказательство того, будто все идет хорошо и не нужно никаких изменений»⁷¹. Какие именно изменения нужны, он не уточнял и тем самым не брал на себя никаких обязательств, но эти выступления, конечно же, оказали решающее воздействие на все еще колеблющуюся часть населения⁷².

Вечером 20 мая 1980 г. 1,5 млн человек (40,44%) проголосовали за предоставление мандата правительству Квебека на ведение переговоров с федеральными властями о проекте “Суверенитет-Ассоциация”, 2,2 млн (59,56%) высказались против⁷³. Таким образом, общий вердикт не вызывал сомнений, но какова все же была реальная расстановка сил? Те 700 тыс. избирателей, которые по сути дела и решили исход референдума, были почти исключительно англоязычные квебекцы. Так, по мнению авторов серьезного политологического исследования А. Бернара и Б. Декото, поскольку франкоязычные избиратели представляют 82% электората, то можно предположить, что незначительное большинство франкоканадцев Квебека все-таки проголосовали на референдуме утвердительно⁷⁴. Аналогичную точку зрения высказывала и публицистка Дж. Джакобз, считавшая, что подавляющая часть квебекцев в возрасте до 40 лет голосовала на рефе-

⁶⁹ Современная внутренняя политика Канады / Отв. ред. С.Ф. Молочков. М., 1986. С. 145–146.

⁷⁰ La Presse. 1980. 3 mai.

⁷¹ La Presse. 1980. 15 mai.

⁷² La Rochelle L. Op. cit. P. 299–300.

⁷³ La Presse. 1980. 21 mai.

⁷⁴ Bernard A., Descôteaux B. Op. cit. P. 18.

Р. Левек после известия
о результатах первого
референдума в Квебеке 20 мая
1980 г.

рендуме “за”, а в целом голоса франкоязычных избирателей разделились почти поровну. Перевес же в сторону отрицательного ответа был получен, по ее мнению, исключительно благодаря $\frac{1}{5}$ части не франкоязычного населения Квебека, которое почти полностью проголосовало “против”⁷⁵.

Трудно не согласиться с такими обоснованными оценками результатов референдума, тем более, что сам Левек высказывался по этому поводу более сдержанно и осторожно. «До сегодняшнего дня, – писал он в своих мемуарах, – никто не знает, представляли ли $\frac{2}{5}$ избирателей, проголосовавших в ту ночь “за”, 49% или 51% франкоязычного населения Квебека»⁷⁶.

Неудачный для Квебекской партии исход референдума, казалось бы, свидетельствовал о падении ее популярности среди населения, ставя под вопрос ее избрание на новый срок на предстоящих весной 1981 г. провинциальных выборах. И все-таки, хотя проект “Суверенитет-Ассоциация” был, конечно, одной из главных программных установок Квебекской партии, в практической деятельности правительства Левека, несомненно, преобладали социально-экономические вопросы. Именно в этой области были достигнуты наиболее значительные результаты. Так, за период с 1977 по 1980 г. общий объем государственных капиталовложений в экономику Квебека достиг 540 млн долл., было создано 194 тыс. новых рабочих мест, причем в одном только 1979 г. – 33 тыс. в обрабатывающей промышленности (лучший показатель в этом секторе экономики на протяжении тридцати последних лет); средний годовой доход квебекских фермеров вырос за это же время на 41,6%, а объем капиталовложений в среднем на ферму увеличился на 63,1%.

⁷⁵ *Jacobs J.* The Question of Separatism. Quebec and the Struggle over Sovereignty. N.Y., 1981. P. 88.

⁷⁶ *Lévesque R.* Memoirs. P. 309.

Правительству Левека удалось отчасти сдержать беспрестанный рост государственных расходов, которые при режиме Бураса ежегодно возрастали на 29,3%, снизив этот показатель на 11,6%, что, безусловно, способствовало оздоровлению экономики. Пользовались поддержкой населения и такие меры правительства Левека, как государственный режим обязательного страхования, закон об охране аграрной территории и программа оздоровления водных ресурсов, предусматривавшая привлечение государственных и частных инвестиций на сумму в 6 млрд долл. в течение десяти лет⁷⁷.

И, конечно же, большое значение для избирателей имела Хартия французского языка – конкретная законодательная мера, предпринятая в интересах подавляющего большинства франкоязычного населения Квебека для сохранения его родного языка и самобытной культуры. Именно благодаря этому закону за пять лет – с 1976 по 1981 г. англоязычное население Квебека уменьшилось с 797 тыс. до 706,1 тыс. человек, т.е. на 11,5%. И это произошло не только благодаря “исходу” богатых англоканадских семей из Монреаля, но и вследствие того, что приезжавшие теперь в Квебек иммигранты впервые стали ассимилироваться с преобладающей франкоязычной средой и приобщаться к ее культуре, чего раньше никогда не было. В результате доля лиц, для которых французский язык стал родным, повысилась за эти пять лет с 80,8 до 82,4%⁷⁸.

Все это, конечно, самым непосредственным образом повлияло на ход и результаты избирательной кампании, которая, по свидетельству Левека, была самой легкой из всех, в которых он принимал участие⁷⁹. В итоге вечером 13 апреля 1981 г. Квебекская партия одержала убедительную победу, получив на этот раз поддержку 49% избирателей, против 41,4% в 1976 г., и проведя в Национальное собрание не 71, а 80 депутатов⁸⁰.

Начальный период второй администрации Левека совпал по времени с очередным экономическим спадом. “С апреля 1981 по февраль 1982 г., – уточняет Левек, – мы столкнулись не с одним кризисом, а одновременно с двумя: конституционной катастрофой и экономическим кризисом, который начиная с 1980 г. особенно паразил экономику Квебека”⁸¹.

⁷⁷ Hamelin J., Provencher J. Brève histoire du Québec. Montréal, 1981. P. 167–168.

⁷⁸ McLeod Arnopoulos Sh., Clift D. Op. cit. P. 188, 230.

⁷⁹ Lévesque R. Memoirs. P. 315.

⁸⁰ La Presse. 1981. 14 avril.

⁸¹ Lévesque R. Memoirs. P. 338.

После безрезультатных федерально-провинциальных переговоров летом и осенью 1980 г. П.Э. Трюдо объявил 2 октября 1980 г. о своем намерении провести конституционную реформу в одностороннем порядке, т.е. без согласия провинциальных правительств. Предложенная им реформа включала в себя три основных вопроса: “патриацию конституции 1867 г.”, т.е. передачу этого основного закона страны под юрисдикцию Канады, с тем, чтобы отныне любые изменения в нее мог вносить непосредственно канадский парламент без предварительного одобрения парламентом Великобритании; добавление к этой конституции “хартии прав и свобод” по образцу американского “Билля о правах” и новое распределение законодательных полномочий между федеральным и провинциальными уровнями власти.

Предложенная Трюдо реформа “отвечала прежде всего интересам политических кругов и промышленной буржуазии Онтарио”⁸² и игнорировала исторически сложившиеся территориально-административные и национальные особенности страны. Прежде всего это затрагивало интересы Квебека с его преобладающим франкоязычным населением. Правительство Левека не соглашалось на “патриацию” конституции до тех пор, пока вся совокупность вопросов о распределении законодательных полномочий между федеральной и провинциальными legislatures не будет урегулирована, и категорически возражало против включения в Хартию прав и свобод языковых прав, поскольку эта область относится к юрисдикции провинций. К Квебеку присоединились еще 7 провинций Канады, которые все единым фронтом выступили против конституционной реформы Трюдо.

Понадобились долгие переговоры и рассмотрение апелляций некоторых провинций в провинциальных судах и Верховном суде Канады⁸³, прежде чем в начале ноября 1981 г. удалось собрать новую федерально-провинциальную конференцию. Причем Левек согласился участвовать в переговорах о конституционной реформе только при условии признания принципа “двух наций – основательниц государства”, языкового и компенсационного прав⁸⁴.

Эта конференция, состоявшаяся 5 ноября 1981 г., отличалась от всех предыдущих тем, что здесь впервые конституционные переговоры велись не столько между федеральным правительством и властями десяти канадских провинций, сколько между Кве-

⁸² Современная внутренняя политика Канады. С. 98.

⁸³ Там же. С. 100–108.

⁸⁴ Известия. 1981. 26 нояб.

беком и англоязычной частью Канады, ибо на этот раз все провинции, кроме Квебека, дали свое окончательное согласие на проведение конституционной реформы⁸⁵.

Национальное собрание Квебека большинством голосов отвергло конституционное соглашение, как нарушающее фундаментальные права Квебека, в том числе исторически сложившееся “право вето”⁸⁶. Тем не менее Акт о Канаде был одобрен британским парламентом и вступил в силу в качестве закона 17 апреля 1982 г.

Правительство Квебека бойкотировало церемонию принятия новой канадской конституции. В Квебеке прошли массовые демонстрации протеста и, по словам премьер-министра, отнюдь не исключались акты гражданского неповиновения со стороны членов его кабинета. Квебек обещал, в частности, что его правительство максимально использует непротиворечившие квебекским законам положения статьи 33 в Акте о Канаде, где говорилось о правомочности парламента любой провинции отменить действие статей 2 и 7–15, определявших фундаментальные свободы слова, совести, собраний и т.д. и составлявших треть первой части новой конституции под названием Канадская хартия прав и свобод⁸⁷.

В начале лета 1982 г. Национальное собрание Квебека принял закон № 62, в соответствии с которым основные права и свободы квебекцев являются объектом не федеральной, а провинциальной хартии прав и свобод. В нем говорилось также, что в области образования Квебек будет продолжать руководствоваться соответствующими положениями закона № 101, а не параллельными, но отличными статьями новой федеральной конституции⁸⁸.

Сравнение статьи 23 федерального Акта о Канаде и статьи 73 квебекского закона № 101 – Хартии французского языка показывает существенные различия в интерпретации языковых прав меньшинств в сфере образования между Оттавой и Квебеком. Так, согласно новой конституции, граждане Канады, для которых английский или французский язык является первым разговорным языком, или те, кто получил свое начальное образование

⁸⁵ *Latouche D.* Les calculs stratégiques derrière le “Canada Bill” // *Reshaping Confederation: The 1982 Reform of the Canadian Constitution*. P. 166.

⁸⁶ *La Presse*. 1981. 10 nov.

⁸⁷ *Canada Act // Miln D.* *The New Canadian Constitution*. Toronto, 1982. Appendix I. P. 208, 200–203.

⁸⁸ *Leach R.H.* Implications for Federalism of the Reformed Constitution of Canada // *Reshaping Confederation: The 1982 Reform of the Canadian Constitution*. P. 155.

в Канаде на одном из этих языков и проживает в провинции, где этот язык является языком соответственно англоязычного или франкоязычного меньшинства ее населения, имеют право на то, чтобы их дети получали начальное и среднее школьное образование в этой провинции на том же языке, что и родители⁸⁹. Однако в законе № 101 зафиксировано, что получить образование в Квебеке на английском языке имеют право только те дети, один из родителей которых получил начальное образование в Квебеке на английском языке или же в другой провинции, но в момент вхождения в силу данного закона проживал в Квебеке, или же дети, которые в течение их последнего учебного года до вступления в силу настоящего закона уже получали образование на английском языке, а также их младшие братья и сестры⁹⁰.

Усмотрев в этой статье ущемление прав англоязычного меньшинства в Квебеке, Квебекская ассоциация протестантских школ обратилась с апелляцией в Верховный суд Квебека, который вынес решение о несовместимости статьи 73 квебекского закона № 101 и статьи 23 Акта о Канаде, в силу чего, согласно статье 52 новой канадской конституции⁹¹, во всех спорных случаях должна преобладать статья 23 федерального закона. Однако Верховный суд Квебека отметил при этом, что статья 52 Акта о Канаде должна читаться вместе со статьей 1 новой конституции, которая гласит: “Канадская хартия прав и свобод гарантирует зафиксированные в ней права и свободы только в таких предписанных законом благоразумных границах, каковые могут быть доказательно оправданы в свободном и демократическом обществе”⁹².

Министром юстиции Квебека был выдвинут также аргумент, согласно которому статья 73 закона № 101 означает не отрицание права на обучение на английском языке для всей группы англоязычного меньшинства в Квебеке, а только ограничение этого коллективного права для некоторых ее категорий. Верховный суд Квебека отверг аргумент “коллективных прав”, хотя в другом судебном разбирательстве по поводу приоритета французского языка в коммерческой и производственной жизни Квебека тот же суд признал статьи 53, 57–61 закона № 101⁹³ полностью конституционными, отметив при этом, что английский конституционный закон не признает за лингвистическим меньшинством (в дан-

⁸⁹ Canada Act. P. 205–206.

⁹⁰ Charte de la Langue française. P. 21–22.

⁹¹ Canada Act. P. 216.

⁹² Canada Act. P. 200.

⁹³ Charte de la Langue française. P. 18–19.

ном случае англоязычным меньшинством в Квебеке) право на выбор языка⁹⁴.

Тем не менее правительству Левека удалось частично отстоять принцип ограниченного доступа в англоязычные школы Квебека, поскольку в новую канадскую конституцию была включена специальная статья 59, согласно которой статья 23 полностью войдет в силу в Квебеке только после ее одобрения местной законодательной или исполнительной властью⁹⁵. До этого же момента право на получение образования на английском языке в Квебеке ограничено только для тех детей, чьи родители сами посещали англоязычные школы в Канаде, или имели других детей, уже обучавшихся в этой стране на английском языке⁹⁶.

Все эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что в первой половине 80-х годов конституционный кризис не был преодолен. Более того, он существенно усилился и усугублялся острым экономическим кризисом, охватившим всю страну и особенно тяжело поразившим Квебек. К апрелю 1982 г. за сравнительно короткий период здесь было потеряно около 200 тыс. рабочих мест, с большим трудом созданных в предыдущие годы. Банкротства, разорения следовали одно за другим, многие семьи лишились своего кормильца, тысячи людей беспокоились о своем будущем. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет достиг 23%. Во всем этом, вспоминал Левек, ощущалась «не только экономическая, но и человеческая трагедия»⁹⁷.

Правительство Левека не имело достаточных финансовых возможностей для борьбы с экономическим кризисом и пытались лишь отчасти смягчить его такими мерами, как повышение налогов или сдерживание роста заработной платы, достигшего к началу июля 1981 г. 12% всего за три месяца. По инициативе профсоюзов были предприняты меры по оживлению жилищного строительства, благодаря чему число новых домов, построенных в Квебеке, увеличилось с 23 тыс. в 1982 г. до 42 тыс. в 1984. За этот же период в ходе выполнения программы обновления квартир для пожилых людей было отремонтировано 140 тыс. домов. В мае 1982 г. правительство Левека стало осуществлять программу поддержки мелких и средних предприятий, в результате чего всего за два года было спасено от разорения 800 предприятий и сохранено несколько тысяч рабочих мест. В это же время

⁹⁴ Tetley W. Language and Educational Rights in Quebec and Canada // Reshaping Confederation: The 1982 Reform of the Canadian Constitution. P. 211, 202–203, 205.

⁹⁵ Canada Act. P. 218.

⁹⁶ Miln D. Op. cit. P. 181.

⁹⁷ Lévesque R. Memoirs. P. 343.

провинциальный налог на продажу товаров массового пользования возрос с 9 до 10%, а зарплата врачей и управленческого аппарата в государственном секторе экономики была “заморожена”⁹⁸.

Однако все эти меры были недостаточны для того, чтобы покрыть недостающую в бюджете сумму в 700 млн долл., и правительство Левека намеревалось “заморозить” зарплату всем работникам государственного сектора экономики, где были заняты 300 тыс. человек. Такая линия могла привести не только к ухудшению отношений с профсоюзами, но и подорвать единство в самой правящей партии, которая к началу 80-х годов сильно увеличилась в составе, объединяя уже около 300 тыс. человек. Левек признает, что Квебекская партия была далеко не единой, в ней имелись отдельные фракции, особенно в левом крыле, где связи с профсоюзами были часто сильнее, чем парламентская солидарность⁹⁹. Этот факт несомненен.

Тем временем положение ухудшалось, сотни тысяч людей находились в отчаянном положении, практически не имея средств к существованию. После безуспешных переговоров с профсоюзами правительство Левека пошло на одностороннюю меру, приняв в декабре 1982 г. закон № 105, ограничивавший рост заработной платы у значительной части работников государственного сектора экономики, что позволило пополнить провинциальный бюджет более 600 млн долл.¹⁰⁰ В результате отношения правительства Левека с профсоюзами резко обострились, что привело в начале 1983 г. к массовым забастовкам учителей и работников медицинских учреждений, прекратить которые удалось лишь под давлением общественности¹⁰¹. Все это, безусловно, сильно подорвало былую популярность Квебекской партии в массах и было чревато для нее серьезными политическими последствиями.

В условиях тяжелейшего экономического кризиса правительство Левека все же неуклонно проводило свою генеральную линию укрепления государственного сектора экономики. Характерным примером подобной политики явилось заключенное в конце июня 1983 г. соглашение между квебекской государственной финансовой корпорацией СЖФ и французской компанией “Пешине” о строительстве завода по производству алюминия в Беканкур на южном берегу р. Св. Лаврентия, напротив города Труа-Ривьер, где река судоходна на протяжении всего года.

⁹⁸ Ibid. P. 344–347.

⁹⁹ Ibid. P. 336–337, 348.

¹⁰⁰ Ibid. P. 349–350.

¹⁰¹ *McLeod Arnopoulos Sh., Clift D. Op. cit. P. 198.*

Стоимость этого проекта оценивалась в 1,2 млрд американских долл., при этом создавалось около 2 тыс. новых рабочих мест. Предполагалось, что к 1987 г. выплавка алюминия на этом заводе достигнет 230 тыс. т, а в дальнейшем эта мощность может быть увеличена до 345 тыс. т в год. “Пешине” удалось не только получить практически контрольный пакет акций (50,1% всего инвестированного капитала), но и добиться существенной скидки на оплату электроэнергии в течение пяти первых лет работы этого предприятия, подписав выгодный контракт с другой крупной государственной корпорацией “Гидро-Квебек”¹⁰².

Рост государственного сектора экономики в Квебеке достиг такой стадии, что подчас это выходило за пределы провинциальной сферы деятельности, вызывало беспокойство и даже противодействие федеральных властей. В этой связи можно отметить попытки правительства П.Э. Трюдо вытеснить из канадского неба квебекскую государственную компанию “Квебек-Эр”, а также проект закона Си-31, согласно которому провинциальные государственные учреждения не могут получать более 10% прибыли предприятий, вовлеченных в межпровинциальные транспортные перевозки. Эта мера должна была помешать другой квебекской государственной финансовой корпорации – КДП приобрести слишком большое, с точки зрения федеральных властей, участие в коммерческой деятельности транснациональной компании “Канадиан Пасифик”¹⁰³.

Во второй половине 1983 г., в условиях ослабления кризиса и ухудшения экономической конъюнктуры, правительство Левека стремилось выработать действенные меры не только для оздоровления, но и для качественного улучшения квебекской экономики. Так, государственные субсидии в размере 120 млн долл., выделенные для развития горнодобывающей промышленности Квебека, способствовали росту капиталовложений в этой области до 700 млн долл. и открытию новых шахт. То же самое можно сказать и о начавшейся несколько ранее программе модернизации целлюлозно-бумажной промышленности, благодаря которой эта традиционная отрасль квебекской экономики стала конкурентоспособной. Большое значение имел правительственный проект об увеличении объема лесопосадок в Квебеке с 65 млн до 300 млн деревьев за 1983–1988 гг., что полностью обеспечивало

¹⁰² Компания “Пешине” занимает по производству алюминия 4 место в мире среди высокоразвитых стран: 947 тыс. т в год, из которых в самой Франции выплавляется только 361 тыс. т. (*Vinant J. Op. cit. P. 255–256.*)

¹⁰³ *Latouche D. Op. cit. P. 169.*

вечное обновление лесного массива. Кроме того, были снижены тарифы на поставку электроэнергии для предприятий Квебека и принят ряд других мер аналогичного характера. И тем не менее, оценивая ситуацию, сложившуюся в экономике Квебека в первой половине 80-х годов, Левек откровенно выражал серьезное беспокойство по поводу нарастающего темпа внедрения новой промышленной технологии. “Экономика меняет свою кожу, – отмечал он в своих мемуарах. – Впредь ни одно эффективное предприятие не сможет обойтись без всех тех новшеств, которые постоянно сокращают время производства, но, с другой стороны, так драматично сокращают и число рабочих мест”¹⁰⁴.

Не могли не отразиться на внутренней обстановке в Квебеке и изменения, происходившие на федеральном уровне власти. В феврале 1984 г. объявил о своей отставке П.Э. Трюдо, что, по мнению англоязычной прессы, означало конец так называемой французской власти, якобы олицетворяемой этим политическим деятелем, и сулило в будущем большие перемены. Поскольку новый глава Либеральной партии и премьер-министр Канады Джон Тернер занимал более правую позицию, чем Трюдо, и не одобрял каких-либо перемен во внутривластном курсе правительства, в том числе и по национальному вопросу, инициатором изменений неизбежно суждено было стать главной силе оппозиции в парламенте – Прогрессивно-консервативной партии Канады. Руководство этой партии, стремясь использовать в своих избирательных целях недовольство конституционной политикой Трюдо в Квебеке, во многом пересмотрело свои прежние взгляды по национальному вопросу и заняло более позитивную позицию по отношению к квебекской проблеме. Так, в отличие от либералов, осуждавших проведение в Квебеке референдума в мае 1980 г., лидер консерваторов Джо Кларк, наоборот, положительно отозвался об этом политическом событии, охарактеризовав его результаты как “решающий импульс процессу изменения и обновления”, поскольку те квебекцы, которые проголосовали на референдуме утвердительно, хотели, по его мнению, обратить внимание всех остальных канадцев на срочную необходимость конституционных изменений¹⁰⁵.

Весной 1984 г. главой Прогрессивно-консервативной партии становится молодой, более прагматичный политик Брайан Малруни, тесно связанный с крупным капиталом, поскольку в недав-

¹⁰⁴ *Lévesque R. Memoirs. P. 354–355.*

¹⁰⁵ *Clark J. Renewal of the Canadian Constitution // Miracles of Survival: Canada and French Canada / Ed. W. Share. Smithtown (N.Y.), 1981. P. 10, 13.*

нем прошлом (1977–1982) занимал пост президента “Айрон ор компани оф Канада”¹⁰⁶. На состоявшихся в сентябре 1984 г. федеральных выборах Прогрессивно-консервативная партия сравнительно легко одержала убедительную победу, проведя в парламент 211 депутатов (из 282), причем только в Квебеке ей удалось избрать 58 депутатов, тогда как на прошлых федеральных выборах в феврале 1980 г. от консерваторов в Квебеке прошел лишь один депутат. Либералы же потерпели сокрушительное поражение, получив только 40 депутатских мандатов, из них всего 17 в Квебеке, хотя на предыдущих выборах здесь были избраны 74 депутата от Либеральной партии¹⁰⁷.

Глава Квебекской партии и правительства Квебека Р. Левек приветствовал победу Б. Малруни, поскольку тот обещал смягчить отдельные положения новой конституции, неприемлемые для Квебека, и отказаться от политики жесткой централизации, проводимой Трюдо. Большое значение в победе Малруни имело и то обстоятельство, что он, коренной уроженец Квебека, хорошо владел французским языком и в своей предвыборной кампании публично обещал с уважением относиться к специфическим проблемам Квебека¹⁰⁸.

Конец 1984 – начало 1985 г. ознаменовались глубоким кризисом Квебекской партии, к чему неизбежно вела, как признавал Левек, обострившаяся борьба между двумя партийными фракциями: “непримиримыми индипендентами” – сторонниками полного политического суверенитета Квебека и “умеренными ассоцианистами”, настаивавшими на сохранении экономического союза с англоязычной частью страны¹⁰⁹. Неудачный для Квебекской партии исход референдума 1980 г. во многом ускорил этот процесс и, казалось, даже поставил под вопрос основной партийный лозунг “Суверенитет-Ассоциация”.

Левек вначале тоже колебался. Так, еще летом 1982 г. он заявил, что к концу 80-х годов Квебек станет полностью независимым, а ровно через год обещал сделать суверенитет Квебека главной темой следующих провинциальных выборов¹¹⁰. Однако затем здравый смысл, видимо, одержал верх. В ноябре 1984 г. Левек рекомендовал руководству Квебекской партии полностью исключить из ее программы и максимально возможно из партий-

¹⁰⁶ Филиал американской корпорации “Ханна Майнинг” из Кливленда.

¹⁰⁷ *Le Monde*. 1984. 7 sept.

¹⁰⁸ *Herald Tribune*. 1984. 6 sept.; *Figaro*. 1984. 6 sept.

¹⁰⁹ *Lévesque R. Memoirs*. P. 19.

¹¹⁰ *Globe and Mail*. 1982. 10 june; 1983. 13 june.

ной стратегии пагубную тенденцию, придающую каждому всеобщим выборам в Квебеке вид референдума. Впредь, по его мнению, суверенитет Квебека не должен ни в целом, ни частично определять главную тему избирательной кампании. Таким образом. Левек временно, чисто в тактических целях, пытаясь сохранить массовый характер Квебекской партии, дабы не свести ее к статусу простого движения, с чего она и начала свою деятельность в 1968 г., сделал крен вправо и поддержал тем самым прямо или косвенно фракцию “ассоцианистов”¹¹¹.

Такая линия была продиктована трезвым анализом политической обстановки в Квебеке, поскольку опросы общественного мнения ясно показывали рост популярности Либеральной партии: в 1982 г. либералов поддержали 51%, а в 1984 г. уже 65% всех опрошенных¹¹². Прежний лозунг “Независимость, невзирая на жертвы” стал теперь непопулярным среди населения, и Квебекская партия во главу угла положила иной принцип, согласно которому независимость Квебека вызывается не только языковой или культурной потребностью, но и диктуется чисто экономическими факторами, ибо, как заявил корреспондентам влиятельной французской газеты “Монд” Левек, “наши экономические интересы подавляются федеральным правительством”¹¹³.

В то же время Левек ясно сознавал, что после впечатляющей победы Прогрессивно-консервативной партии в сентябре 1984 г. умонастроения большинства жителей Квебека еще раз переместились в пользу возрождения этого “легендарного сфинкса” – обновленного федерализма, представляя ему последний шанс. С учетом этого, призывал своих сторонников Левек, нужно быть терпеливыми и ждать того времени, когда идея независимости будет поддержана не одной, пусть даже массовой политической партией, а всем народом¹¹⁴.

Все эти колебания руководства Квебекской партии не только свидетельствовали о неизбежности дальнейшего углубления внутрипартийного раскола, но и косвенно отражали его неспособность справиться с новыми проблемами. Полностью сознавал масштабы этого кризиса и Левек, особенно после IX съезда Квебекской партии в январе 1985 г., на котором, по мнению большинства политических обозревателей, произошел очевидный “идеологический вираж”¹¹⁵, т.е. по существу отказ от перво-

¹¹¹ *Lévesque R. Memoirs. P. 20-21.*

¹¹² *La Presse. 1982. 16 déc.; Le Monde. 1984. 7 juin.*

¹¹³ *Le Monde. 1984. 7 juin.*

¹¹⁴ *Lévesque R. Memoirs. P. 21–22.*

¹¹⁵ *La Presse. 1985. 20 jan.*

начального курса “Суверенитет-Ассоциация”. Под впечатлением всего этого Левек уже в середине апреля 1985 г. принял решение уйти с поста главы Квебекской партии, хотя официальное заявление об его отставке было сделано только 20 июня.¹¹⁶

Незадолго до этого события Р. Бурасса, вновь возглавивший Либеральную партию после своего поражения в 1976 г., потребовал проведения всеобщих выборов в Квебеке, без каких-либо оснований охарактеризовав руководство Квебекской партии “лицемерами, оппортунистами и комедиантами”. Левек, в свою очередь, заявил, что Либеральная партия ничуть не изменилась с 1976 г., и все так же, как и в прошлом, поддерживает контакты с представителями крупного капитала, которые жаждут ее победы на выборах, чтобы вновь обогащаться в ущерб интересам квебекского народа¹¹⁷.

Тем не менее Левек с горечью признавал, вспоминая о событиях того времени в своих мемуарах, что никогда еще начиная с 1970 г. Квебекская партия не находилась в таком состоянии неготовности к предвыборной кампании и по сравнению с Либеральной партией практически не имела никаких шансов победить на предстоящих выборах¹¹⁸. Здесь сказались, конечно, и сумбурная позиция правительства Левека по конституционному вопросу, и январский “идеологический вираж”, не принесший ожидаемых результатов, а, наоборот, вызвавший опасения окончательного отказа от программы Квебекской партии. Повлияли, безусловно, и последствия тяжелого экономического кризиса: в апреле 1985 г. 720 тыс. квебекцев существовали исключительно благодаря социальной помощи¹¹⁹.

В сентябре 1985 г. Левек, видимо, потерявший надежду на успех, выходит в отставку с поста главы партии и правительства. Его преемником становится сын бывшего премьер-министра Квебека Д. Джонсона – Пьер-Марк Джонсон, что подтверждало эволюцию Квебекской партии вправо¹²⁰. И на состоявшихся в начале декабря 1985 г. всеобщих выборах победу, как и ожидалось, одержали либералы, которым удалось получить 56% голосов избирателей, обеспечив себе тем самым 98 мест (из 122) в Национальном собрании, тогда как Квебекскую партию поддержали только 38,6% избирателей, и она получила всего лишь 24 депутатских мандата. Весьма примечательно,

¹¹⁶ *Lévesque R. Memoirs. P. 33, 39.*

¹¹⁷ *La Presse. 1985. 6 mai.*

¹¹⁸ *Lévesque R. Memoirs. P. 35.*

¹¹⁹ *La Presse. 1985. 7 mai, 14 mai.*

¹²⁰ Современная внутренняя политика Канады. С. 147.

что глава Либеральной партии Р. Бурасса не был избран в своем округе, что являлось беспрецедентным фактом, поскольку он не имел права участвовать в заседаниях Национального собрания¹²¹.

Оценивая результаты выборов в Квебеке, президент Конфедерации национальных профсоюзов Ж. Лароз сказал: “Выборы не отражают народной воли”, поскольку границы избирательных округов до сих пор не приведены в соответствие с принципом пропорциональности, и упрекнул бывшее правительство Левека за то, что оно не довело избирательную реформу до конца. Специфика сложившейся ситуации, по его мнению, состояла в том, что подлинная оппозиция исполнительной власти находится теперь не внутри Национального собрания, а вне его, и посему либералы должны воздержаться от каких-либо посягательств на завоевание профсоюзов¹²².

Вернувшийся из поездки по Европе, во время которой он посетил и Ленинград, бывший глава Квебекской партии и правительства Квебека Р. Левек заявил, что победа либералов не явилась для него неожиданностью, ибо он сознавал неизбежность этого еще в сентябре 1985 г. Однако, по мнению Левека, неудача Квебекской партии на всеобщих выборах вовсе не равносильна краху проекта “Суверенитет-Ассоциация”, рано или поздно к нему неизбежно вернуться вновь¹²³.

Так закончилось девятилетнее пребывание у власти в Квебеке партии, выступавшей под расплывчатым лозунгом “Суверенитет-Ассоциация”. В период ее правления решающую роль в классовом альянсе, осуществлявшем власть в Квебеке, стали играть средние слои, представленные франкоязычной интеллигенцией и мелкой буржуазией. В условиях приоритета государственного сектора экономики национальная франкоканадская буржуазия была временно оттеснена на второй план, а крупный, преимущественно американский капитал, хотя и сохранил свои ведущие позиции в экономике Квебека, мог оказывать лишь косвенное влияние на политику Квебекской партии. Специфика этого новейшего классового альянса состояла в том, что впервые в истории из него была практически полностью устранена крупная англоязычная буржуазия Квебека, игравшая прежде руководящую роль в экономической жизни этой франкоязычной провинции.

¹²¹ La Presse. 1985. 3 déc.

¹²² Ibid.

¹²³ La Presse. 1985. 11 déc.

Был окончательно разрушен старый классовый альянс — отголосок далекого колониального прошлого. И в этом, безусловно, проявилось одно из важнейших социальных последствий внутренней политики правительства Левека. Вместе с тем практика этих лет воочию показала иллюзорность проекта “Суверенитет-Ассоциация”, проводимого Квебекской партией в одностороннем порядке. Она не только не заручилась хотя бы моральным одобрением большинства населения англоязычной части Канады, но ей активно противодействовали федеральные власти. Таким образом, в специфических условиях внутривнутриполитической жизни Канады второй половины 70-х — первой половины 80-х годов проект “Суверенитет-Ассоциация” оказался нереальным как в политическом, так и в чисто психологическом плане.

Памятник Р. Левеку

СОВРЕМЕННЫЙ КВЕБЕК: НЕЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ НОВАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ДВУХ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Прошлое – наш учитель, ибо именно оно определяет наше будущее...

История – это самый живой из всех предметов, и поэтому нет ничего современного, чем прошлое...

Нравится это кому, или нет, но у нас будет свое французское государство... Лоренция... молодой, здоровый, прекрасный, сияющий мир; динамичный духовный центр для всей Французской Америки.

Лионель Гру (1937)

Прошлое должно закономерно восприниматься с момента рождения, но его никогда не следует рассматривать как некую сакральную ценность, ибо мы ничем ему не обязаны...

Прошлое больше нельзя использовать как наковальню для формирования настоящего и будущего.

*Поль-Эмиль Бордюа,
квебекский художник-абстракционист
(1948)*

Больше всего меня занимает размеренность времени. Время, которое движется. Человек перед ходом времени... В своих пейзажах и персонажах я пытаюсь выразить одиночество, в котором мы живем, и в каждой картине – передать внутренний мир моих воспоминаний. Среда, которая меня окружает, интересует меня постольку, поскольку позволяет мне выразить мой внутренний мир.

*Жан-Поль Лемье,
квебекский художник-символист
(1975)*

В течение всего пути, ведущего к окраине того прозрачного сумрака, которым завершается детство, нас терзают две силы: одна из них – тираническая и разрушительная сила кнута, вторая – источник нежности и сердечных угрызений, сила слепой тяги, соблазна, сила телесных и духовных искушений; рассудок не в состоянии противопоставить ей ничего, кроме снисхождения. Бывает, что раны от ударов потихоньку затягиваются сами собой, бывает, что их так и не удастся излечить – настолько они глубоки, а иной раз раны эти оказываются до такой степени постыдными, что мы даже и заикнуться о них не смеем, – в любом случае законы ужаса и страха оплетают человека столь сильно, что он становится как бы незримым для окружающих. Слишком долго живя в окружении этих мутных зеркал, искажающих твой облик, в конце концов становишься чуждым и самому себе.

*Мари-Клер Бле
Дневник Полины Аршанж (1967)*

Неторопливое путешествие по выжженной земле невозвратного прошлого: чтение писем, написанных рукой тех, кто более ста пятидесяти лет назад сошел в могилу; грезы наяву над пожелтевшими манускриптами, начертанными священниками и мучениками; встречи со святыми сестрами монастыря урсулинок и благочестивыми монахами Квебека, ревностно берегущими сокровища пионеров Нового Света – своих единоверцев, и, наконец, снятие покрывала, скрывающего любовь, ненависть, трагедии и счастье почти забытого периода нашей истории, отмеченного рождением американской и канадской нации, а также событиями, потрясшими два великих народа и сделавшими их тем, чем они являются в наши дни.

Джеймс Оливер Кервуд
На равнинах Авраама (1926)

Общество – это не только совокупность групп и институтов, оказывающих на личность давление анонимных сил, но еще и среда, где человек одновременно и находит, и привносит различные значения смысла своего существования. В таком случае литературу можно рассматривать как один из самых высоких уровней этой духовной среды, но при условии отказа от сокрытия ее истинных основ в практической жизни и социальных институтах... Этот охват художественными средствами всей социальной целостности особенно ярко проявляется во франкоканадской литературе.

Фернан Дюмон (1964)

Сформированное либералами после победы на провинциальных выборах в декабре 1985 г. правительство стало сразу же проводить более правую, чем Квебекская партия, политику, особенно в экономической сфере. Как заявил премьер-министр Робер Бурасса, возглавляемое им правительство призвано сыграть новую роль, в соответствии с которой государство теперь должно быть не “предпринимателем”, а лишь “катализатором” экономического процесса. В силу этого в экономической политике нового правительства Квебека четко выявилась преимущественная ориентация на “приватизацию” экономики, т.е. возвращение в частный сектор предприятий, ранее принадлежавших государству, и отказ от прежней практики правительственных предписаний, ограничивавших деятельность крупного капитала¹.

Однако Р. Бурасса не мог, конечно, не учитывать позитивных изменений, произошедших за годы правления Квебекской партии, и ту эволюцию во взглядах по отношению к Квебеку, которую претерпело руководство Прогрессивно-консервативной партии Канады. Либеральная партия Квебека тоже изменилась за

¹ La Presse. 1985. 13 déc.

девять лет нахождения в качестве основной оппозиционной силы в Национальном собрании Квебека. Уже в самом начале 80-х годов ее руководство заняло более принципиальную линию по национальному вопросу. Так, бывший глава партии Клод Райан выступил в 1981 г. в поддержку требования о признании особого статуса Квебека в Канадской конфедерации, охарактеризовав его как “особую национальную общину”². На этом же настаивал и новый руководитель Либеральной партии Р. Бурасса, призывавший в 1984 г. к тому, чтобы Квебек был официально признан “особым обществом” внутри Канадской конфедерации и полностью сохранил свои особые права именно в тех областях общественной жизни (языковое законодательство, образование, иммиграция и др.), которые и определяют его специфический характер³.

И здесь вполне уместен вопрос – а разве не к тому же стремился и глава Квебекской партии Рене Левек? Так, в январе 1980 г., за четыре месяца до референдума о суверенитете Квебека, выступая перед англоканадцами в Торонто, Левек убеждал их признать тот неоспоримый факт, что “в Квебеке существует общество, отличающееся от населения других провинций Канады”⁴. Еще более определеннее эта мысль была выражена премьер-министром уже после референдума в его выступлении на симпозиуме в Соединенных Штатах, где он прямо заявил: “За фикцией десяти провинций существуют две различные нации, каждая из которых имеет право на самоопределение...”⁵

Все это, несомненно, не мог не учитывать в своей предвыборной кампании новый молодой и прагматичный лидер Консервативно-прогрессивной партии Канады Брайан Малруни, благодаря чему и получил такую впечатляющую поддержку в Квебеке (50,2% голосов избирателей) на федеральных выборах в сентябре 1984 г., став новым премьер-министром Канады. Последующие события показали, что Малруни понял острейшую необходимость скорейшего достижения нового исторического компромисса между двумя народами-основателями Канадской конфедерации, столь необходимого для сохранения единства страны.

30 апреля 1987 г., во время федерально-провинциального совещания в Мич Лейк, Малруни удалось склонить премьер-мини-

² *Ryan Cl. Choose Quebec and Canada // Miracles of Survival: Canada and French Canada / Ed. W. Share. Smithtown (N.Y.), 1981. P. 150.*

³ *Le Monde. 1984. 7 juin.*

⁴ *Lévesque R. Oui! Montréal, 1980. P. 208.*

⁵ *Lévesque R. We are Quebecers // Miracles of Survival: Canada and French Canada. P. 74.*

стров всех девяти англоязычных провинций к принципиальному согласию на признание особого статуса франкоязычной провинции Квебек, даровав им в обмен за это существенное расширение автономии, в том числе и право “вето” на любые изменения в федеральных учреждениях и конституции. Окончательное соглашение по этому вопросу между федеральным правительством и руководством десяти канадских провинций было подписано на специальной встрече в Оттаве 3 июня 1987 г. Как отмечала тогда влиятельная в международных кругах французская газета “Монд”, эта дата останется в истории Канады как день “великого примирения между двумя нациями: англо-канадской и франкоканадской”⁶.

Брайан Малруни

Несомненно, это было событие большого политического и исторического значения. Впервые с момента образования Канады как независимого государства было официально признано, что Квебек образует внутри Канадской конфедерации самобытное общество (“*société distincte/distinct society*”) с четко выраженными национальными границами и в силу этого отличное от общества в англоязычной части страны. Правительство и парламент Квебека наделялись правами на защиту и развитие национальной специфики этой франкоязычной провинции. В частности, они получили возможность проводить свою собственную политику в области языка, в отношении иммиграции с целью повышения уровня рождаемости, право “вето” на любые конституционные изменения, как и другие провинции, а также право назначать трех из девяти судей в Верховный суд Канады. С учетом этого “конституционного изменения 1987 г.” Бурасса поставил свою подпись под основным законом страны, причем предусматривалось, что после ратификации этого соглашения legislatures всех десяти провинций Канады положение о Квебеке как “особом обществе” должно быть в обязательном

⁶ Le Monde. 1987. 4 juin.

порядке зафиксировано в первой статье канадской конституции⁷.

Все это, разумеется, еще не свидетельствовало о решении национального вопроса в Канаде. Просто на данном этапе в текущей политике и общественной мысли страны вместо “воинственного федерализма” Грюдо возобладал более “уравновешенный федерализм” Малруни⁸, которому удалось представить себя в глазах канадцев сторонником национального примирения и добиться в решении этой сложной проблемы существенных результатов.

К началу 90-х годов стало совершенно очевидно, что Квебек (6,9 млн человек по данным переписи Канады 1991 г.⁹) является самым крупным после Франции франкоязычным регионом мира, опережая такие страны, как Бельгия или Швейцария. Тем не менее острота языковой проблемы отнюдь не притупилась, судя по полемике в отношении намерения властей Квебека сделать французский язык единственным рабочим языком на всех расположенных на его территории предприятиях с числом работающих на них от 25 человек и выше (ранее по закону № 101 это касалось только предприятий, на которых трудились свыше 50 человек). Осуждая непримиримую позицию англоязычного лобби по этому вопросу, президент крупнейшего профцентра – Федерации трудящихся Квебека Фернан Дау заявил: “Трудовая сфера – это основа офранцузивания квебекского общества... мы нуждаемся в таком законе... пока языковая ситуация еще не стала необратимой... это касается десятков тысяч компаний, которые в настоящий момент не пользуются французским языком. Именно предприятия с занятостью от 25 до 50 служащих дают работу иммигрантам, которых нужно интегрировать во франкоязычное общество”¹⁰. Так, в Монреале 56% рабочих и служащих в процессе трудовой деятельности общаются только по-французски, а в целом 84% лиц наемного труда используют по большей части французский язык (77% в 1979 г.), однако для 55% англоязычных монреальцев рабочим языком является английский (79% в 1979 г.)¹¹.

Отдельные дальновидные представители англоязычной общины понимали необходимость справедливого урегулирования межнациональных отношений. Симптоматично, что поиск опти-

⁷ La Presse. 1987. 4 juin.

⁸ Le Monde. 1987. 4 juin.

⁹ The Daily. Statistics Canada. 1992. 28 April. P. 3.

¹⁰ La Presse. 1993. 12 fév.

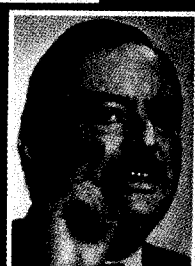
¹¹ The Gazette. 1993. 12 feb.

Политический ежегодник Квебека за 1987–1988 гг.
Фото автора

L'ANNÉE POLITIQUE AU QUÉBEC 1991

SOUS LA DIRECTION DE
DENIS MONIÈRE

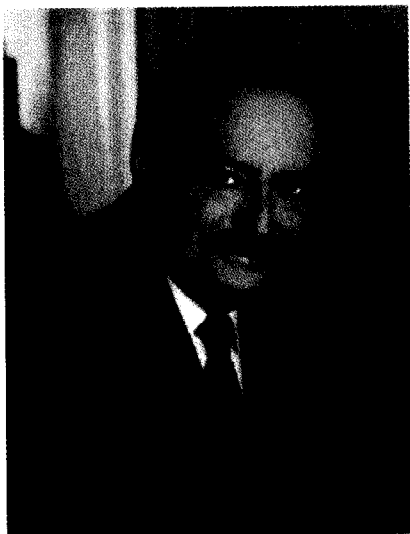
LE DEVOIR - QUÉBEC / AMÉRIQUE

Политический ежегодник Квебека за 1991 г.
Фото автора

мальных подходов подтверждает жизненность концепции суверенитет-ассоциация как новой квебекской парадигмы. Такова по сути новая модель двунационального государства, предложенная в недавней работе Ф. Ресника, где предусмотрено наличие отдельных парламентов и правительств для Английской Канады и Квебека, объединенных новым конституционным соглашением в союзное государство – “Канадо-Квебекский Союз”¹².

¹² Resnick Ph. *Toward a Canada – Québec Union*. Montréal. 1991.

Такая тенденция подтвердилась и на парламентских выборах в Канаде 25 октября 1993 г., на которых правившая Прогрессивно-консервативная партия потерпела сокрушительное поражение (2 места из 295 в Палате общин), уступив первенство либералам (176 мест), а второе почетное место “оппозиции Ее Величества” впервые заняло внепартийное объединение Квебекский блок (54 депутатских места), выражающее интересы исключительно франкоязычного Квебека¹³. Такой беспрецедентный в политической истории Канады факт свидетельствует об определенной эволюции в направлении от традиционно партийного представительства к представительству национальных общин.

Жак Паризо

Многочисленные опросы общественного мнения в Квебеке достаточно убедительно свидетельствуют о необратимой привлекательности новой квебекской парадигмы. Так, согласно опросу компетентного Центра изучения общественного мнения (CROP), если в сентябре 1989 г. только около 39% квебекцев были настроены благожелательно к будущему суверенитету Квебека, то эмоциональная атмосфера, сложившаяся после краха проекта соглашения в Мич-Лейке, способствовала тому, что в июне 1990 г. этот показатель достиг уже 57%¹⁴. В течение первой половины 90-х годов имели место незначительные колебания по этому вопросу, но общая тенденция превалирования настроений в пользу суверенитета постоянно поддерживалась на уровне более 50% опрошенных¹⁵.

В таких условиях выражавшая интересы сторонников суверенитета Квебекская партия победила на очередных парламентских выборах 12 сентября 1994 г., проведя 76 депутатов в Национальное собрание Квебека (Либеральная партия Квебека 47 депутатов). Новый премьер-министр Квебека известный ученый-экономист Жак Паризо заявил о своем твердом намерении про-

¹³ Известия. 1993. 27 окт.; Нью-Йорк Таймс. Недельное обозрение. 1993. 9–22 нояб.

¹⁴ La Presse. 1990. 21 juin.

¹⁵ Le Devoir. 1995. 27–28 mai.

Люсьен Бушар

вести через 8–10 месяцев новый референдум об отношении квебекцев к достижению полного суверенитета¹⁶.

С этого момента в Квебеке сложилась специфическая обстановка, продолжавшаяся вплоть до начала референдума 30 октября 1995 г. В отличие от первого референдума 1980 г., основной движущей силой которого была правившая тогда Квебекская партия во главе с Рене Левеком, к 1995 г. важным политическим сторонником Паризо стал глава Квебекского блока Люсьен Бушар, который проводил умелую кампанию в пользу референдума не только на федеральном уровне, как лидер глав-

ной оппозиционной партии в федеральном парламенте, но и в самом Квебеке, где ему удалось создать образ харизматического вождя массового национального движения. В этом отношении его популярность среди квебекцев была выше, чем у Паризо, и, несомненно, его личное участие в предреферендумной борьбе во многом повлияло на настроения квебекцев. Вскоре к ним присоединился и Марио Дюмон, руководитель созданной на рубеже 1993–1994 гг. партии Демократическое действие Квебека, представлявшей так называемую третью силу.

Организационная подготовка к референдуму началась сразу же после того, как и квебекцы и англоязычные канадцы высказались против предложенного правительством Малруни проекта конституционной реформы на общеканадском референдуме 26 октября 1992 г. (так называемое Шарлоттаунское соглашение, в основу которого был положен документ Прогрессивно-консервативной партии “Строить вместе будущее Канады: предложе-

¹⁶ Известия. 1994. 14 сент.; Правда. 1994. 14 сент. Характерно, что непонимание национальных чаяний квебекцев было присуще не только для англоязычной прессы Канады и США. Даже в российских “Известиях” статья В. Михеева о результатах выборов в Квебеке имела явно необъективный, настраивающий читателей на негативную реакцию заголовок – “Парад суверенитетов шагнул через Атлантику. Вслед за Советским Союзом, Югославией и Чехословакией может развалиться и Канада”.

ния”, известный еще как “раунд Канада”)¹⁷. Все три цели, намеченные тогда Паризо, – избрать Квебекский блок на федеральных выборах 1993 г., победить на выборах 1994 г. в Квебеке, начать процесс референдума в Квебеке – были достигнуты к сентябрю 1994 г.

Выступая на национальном совете актива Квебекской партии в конце мая 1995 г., Паризо призвал сторонников суверенитета ориентироваться на два момента: способствовать процессу осознания квебекцами той ценности, что они являются народом, отличающимся от других канадцев; разъяснить, что сторонники суверенитета Квебека открыты для диалога и благоприятно относятся к построению нового союза с Английской Канадой. В своей политической риторике и Паризо, и Бушар все более делают упор на квебекскую идентичность. Так, 27 мая 1995 г. Паризо пояснил, что дилемма “создать страну” или “остаться провинцией”, стоящая перед квебекцами, по существу означает “быть народом или не быть им”¹⁸. Согласно Бушару, квебекцы “должны переопределить степень, структуры и условия своего участия в канадской системе... Только Квебекское государство с ясным мандатом, основанным на восстановлении своих полных атрибутов власти, будет иметь надлежащие политические полномочия для ведения переговоров с Канадой о будущем союзе”. Выступая в федеральном парламенте в апреле 1990 г., он прямо заявил: “Не просите нас забыть, что мы квебекцы... что мы принадлежим к обществу, которое обязано своим существованием исключительно благодаря беспрестанной борьбе за выживание”¹⁹.

К середине 90-х годов стало совершенно очевидно, что восприятие Квебека как “самобытного общества” (*société distincte*) разделяется большинством квебекцев. Даже такой последовательный сторонник федерализма, как Клод Райан, в своей недавно вышедшей книге “Обзор канадского федерализма” призвал канадцев признать Квебек в качестве “особого сообщества” с правом “вето” на любые изменения конституции²⁰. В этом отношении с ним полностью солидарен и Бушар, считающий, что “квебекцы, как федералисты, так и суверенисты, хотят развиваться дальше в качестве особой нации...”²¹

¹⁷ L'année politique au Québec 1992. Montréal: 1993. P. 109–138; Québec un pays à portée de main. Numéro spécial. L'Action nationale. 1994. Déc. P. 150–156.

¹⁸ Le Devoir. 1995. 29 mai.

¹⁹ Bouchard L. On the Record. Toronto, 1994. P. 245, 231 (Transl. from: A visage découvert. Montréal. 1992).

²⁰ Ryan Cl. Regards sur le fédéralisme canadien. Montréal, 1995.

²¹ Bouchard L. Op. cit. P. XI.

12 июня 1995 г. было достигнуто важное соглашение между Паризо, Бушаром и Дюмоном о единой позиции на весь преферендумный период. Сначала правительство Паризо решило принять закон о референдуме, а затем призвать граждан Квебека санкционировать его. В тексте закона содержались декларация о суверенитете, декларация о намерении заключить союз с Английской Канадой, новая квебекская конституция, статьи о территории, гражданстве, денежной системе, договорах, международных союзах, законах и разделении материальных благ и долгов. В завершение следовал вопрос: “Одобряете ли вы принятый Национальным собранием закон, декларирующий суверенитет Квебека?” Таким образом, народу впервые давалось право санкционировать закон о суверенитете – очень важный момент с точки зрения легитимности. В соответствии с этим законом в случае, если простое большинство на референдуме выскажется в пользу суверенитета (“за”), то Национальное собрание может официально провозгласить суверенитет Квебека, предварительно предложив англоязычной части Канады провести переговоры о заключении нового союза об экономическом и политическом партнерстве. Таким образом Квебек стал бы суверенным, но экономически и политически ассоциированным с Канадой²².

Переговоры с Английской Канадой могли продолжаться не более года, и в случае отказа последней Национальное собрание было вправе провозгласить суверенитет Квебека в любое время. Бушар так определил динамику новой стратегии: «Как только волеизъявление избирателей склонится к суверенитету, Квебек станет независимым, каковой бы ни была реакция остальной Канады»²³. Выносимый на референдум вопрос был окончательно сформулирован так: “Согласны ли вы с тем, что Квебек станет суверенным после того, как официально предложит Канаде новое экономическое и политическое партнерство в рамках проекта закона о будущем Квебека и соглашения, подписанного 12 июня 1995 г.? Да или нет”²⁴.

Тем временем зондаж общественного мнения, осуществленный 15–25 июня 1995 г. для газеты “Ла Пресс” относительно намерений по голосованию на предстоящем референдуме, дал следующие результаты: “да” – 45%, “нет” – 41, “не знаю” – 14% опрошенных. После распределения третьей группы “неуверенных”

²² Québec 1996. Montréal, 1995. P. 61–70.

²³ Le Devoir. 1995. 13 juin.

²⁴ Québec 1996. P. 72.

Результаты второго референдума по вопросу о суверенитете Квебека 30 октября 1995 г.*

Результаты голосования	Предварительные результаты		Окончательные результаты	
	число	%	число	%
Проголосовало “за”	2 308 266	49,4	2 308 360	49,42
Проголосовало “нет”	2 360 714	50,6	2 362 648	50,58
Действительные бюллетени			4 671 008	98,18
Недействительные бюллетени			86 501	1,82
Всего проголосовавших	4 755 318	93,4	4 757 509	93,52
Количество избирателей	5 086 980	100,0	5 087 009	100,0
Перевес в пользу “против”	331 662	6,5	54 288	1,16

* Составлено по: Le Devoir. 1995. 31 oct.; Québec 1996. P. R3; Québec 1997. P. 147.

предполагалось, что “да” достигнет 52%, а “нет” – 48%. Рост сторонников суверенитета, очевидно, произошел вследствие заключения трехстороннего соглашения Паризо–Бушар–Дюмон. Некоторые считали, что следовало ожидать дальнейшего роста числа квебекцев, собирающихся проголосовать “да” (до 60–70%)²⁵.

Все это были, хотя и научно обоснованные, но все-таки сугубо теоретические расчеты. Трудно было предсказать эмоциональное настроение различных возрастных групп избирателей в день референдума и учесть все факторы, могущие повлиять на столь важное для франкоканадского народа и будущего всей страны решение. И действительно, результаты второго квебекского референдума оказались неожиданными для обеих сторон (см. табл.).

Анализ результатов второго референдума показывает, что в целом опросы общественного мнения достаточно точно передавали настроения избирателей. Прежде всего поражает рекордно высокий показатель активности участия квебекцев в референдуме (93,5%), что еще раз подчеркивает важность этой проблемы в Канаде. Что же касается главного ответа на вопрос “да” или

²⁵ Le Devoir. 1995. 1, 2 juil.

“нет” суверенитету Квебека, то здесь голоса разделились практически поровну. На первой странице газеты “Девуар”, вышедшей на следующий день после референдума, огромный заголовок гласил: “Разделенный Квебек. Паризо обещает реванш. Джонсон призывает к примирению”²⁶. Лишь ничтожное число избирателей (1,16%) склонило чашу весов в пользу “нет”. Весьма характерен суммарный комментарий газеты “Известия”: «Федералисты одержали пиррову победу. Моральная победа осталась за сепаратистами. Они почти на 10% продвинулись вперед со дня первого референдума (20 мая 1980 г.: “да” – 40,4%, “нет” – 59,5% избирателей. – В.К.). Но главное даже не в этом. Главное в том, что большинство франкоязычного населения – около 60% – проголосовало за суверенитет и независимость»²⁷.

Каковы же итоги и последствия референдума? Хотя формально выиграла сторона федерализма, моральную победу одержали квебекцы, поскольку большинство франкоязычного населения высказались в поддержку суверенитета. Подавляющая часть избирателей всех возрастных групп, кроме лиц старше 55 лет, ответили “да” на референдуме²⁸. По мнению некоторых аналитиков, более пожилые квебекцы, в том числе и франкоязычные католики, проголосовали по большей части против суверенитета, боясь каких-либо изменений. Возник даже неологизм “рискофобия”. Согласно заключению трех политологов из Монреальского университета, результаты голосования 1995 г. могли вполне быть в пользу суверенитета, если бы значительное число квебекцев не были “рискофобами”, т.е. не опасались бы даже очень маловероятного ухудшения своего

²⁶ Le Devoir. 1995. 31 oct.

²⁷ Известия. 1995. 1 нояб. И опять же нежелание понять объективные национальные чаяния франкоканадцев Квебека, столь характерное для англоязычной прессы Канады и США, не обошло стороной и российскую массовую печать. Достаточно продемонстрировать только некоторые заголовки: “Сепаратисты всех стран, равняйтесь на Квебек” (*Гусейнов Э.* Известия. 1995. 1 нояб.); “Поражение квебекских сепаратистов. В Канаде сохранены территориальное единство и языковой барьер” (*Агарышев А.* Независимая газета. 1995. 1 нояб.); “Мы, квебекцы... Настроения жителей канадской провинции не оставляли надежд устроителям референдума” (*Карнов М.* Независимая газета. 1995. 1 нояб.); или совсем уже безграмотная, с точки зрения канадских реалий, статья “Впереди третий тайм. Послесловие к референдуму в Квебеке” (*Стуруа М.* Известия. 1995. 4 нояб.), которую вполне можно было бы иронично озаглавить “Синдром дисперцепции, или как видится Квебек-сити из Москоу-сити”; и, наконец, статья обозревателя газеты “Торонто Сан” М. Фишера “Куда летит кленовый лист?”, отражающая лишь часть спектра общественного мнения Английской Канады (Московские новости. 1995. 5–12 нояб.).

²⁸ Québec 1996. P. R22.

материального положения, что и подтолкнуло их в итоге проголосовать “против”²⁹.

На следующий день после референдума его формальный организатор – премьер-министр Квебека и глава Квебекской партии Жак Паризо объявил о своей отставке, а фактический руководитель всей кампании Люсьен Бушар в конце декабря 1995 г. занял пост премьер-министра Квебека и 27 января 1996 г. был избран главой Квебекской партии. Бушар заявил о своем намерении не проводить в ближайшие годы нового референдума о суверенитете, а сосредоточить усилия своего кабинета исключительно на решении неотложных социальных и экономических проблем, в частности оздоровить экономику и финансы, снизить уровень безработицы (11,7% в 1996 г.).

Однако парадигма “суверенитет-ассоциация” отнюдь не утратила своей популярности среди квебекцев. Теперь уже правительство Бушара было вправе отвергнуть любые предложения федеральных властей Квебеку, которые не соответствовали его самым амбициозным историческим требованиям. Канадская конфедерация нуждалась в коренном реформировании. В качестве первого шага к межнациональному примирению Английская Канада могла бы предоставить “особый статус” Квебеку и его неотъемлемое право “вето” на конституционные изменения. Затем федеральному руководству и лидерам всех англоязычных провинций предстояло решить вопрос о признании франкоканадцев Квебека равным народом с реальной властью и прерогативами, соответствующими такому статусу.

Таким образом, основные этапы возникновения, обострения и эволюции национального вопроса в Канаде со всей очевидностью подтверждают, что будущее этой страны во многом зависит от юридического признания ее двунационального характера. Только равноправный союз англоканадской и франкоканадской наций, закрепленный в новой конституции в соответствии с волеизъявлением двух народов – основателей Канады, сможет упрочить их политическое единство, основанное на культурно-психологической общности, взаимных интересах и исторически сложившейся территориальной целостности.

Несмотря на все предвыборные прогнозы в Квебеке о якобы бесспорном превосходстве Либеральной партии (до 55% в апреле 1998 г.) на всеобщих выборах 30 ноября 1998 г. у власти вновь осталась Квебекская партия (КП) во главе с Люсьеном Бушаром (42,87% голосов избирателей, 75 депутатов в Национальном соб-

²⁹ Québec 1997. Montréal, 1996. P. 153–154.

рании). От либералов, хотя и набравших на 0,68% голосов больше, было избрано всего 48 депутатов, а небольшая партия Демократическое действие Квебека – ДДК (11,81% голосов) добилась всего одного места³⁰. Таковы особенности мажоритарной избирательной системы в один тур, против которой ни КП, ни Либеральная партия (ЛПК) особенно не возражают, справедливо предвидя в переходе к чисто пропорциональному принципу увеличение числа мелких партий, что не принесет устойчивости современному парламенту Квебека. Не следует заблуждаться и на счет партии ДДК. Созданная на рубеже 1993–1994 гг., в период подготовки ко второму референдуму, она поддерживала сторонников суверенитета; и нет никаких оснований полагать, что на грядущем референдуме уже в начале XXI в. ДДК изменит свою изначальную позицию. Единственно, на что она сможет повлиять, – это формулировка главного вопроса, выносимого на референдум.

Таким образом, итоги последних выборов подтверждают, что более 50% избирателей, участвовавших в последних выборах, отдают предпочтение курсу на суверенитет (КП + ДДК = 54,68%). И это при том, что в них участвовали только 78,32% или 4 115 310 избирателей из общего числа 5 254 482³¹. Для сравнения напомним, что в период второго референдума 30 октября 1995 г. участвовало рекордное число избирателей – 4 757 509 (93,52%) из 5 087 009 (100%)³². Совершенно очевидно, что для подавляющей части населения референдум является более значительным событием, нежели обычные выборы, регулярно происходящие каждые пять лет. Их цели, не говоря уже о последствиях, разные, а потому любые сравнения отношения избирателей к Квебекской партии и ее лидеру на референдуме или на обычных выборах, мягко говоря, некорректны, а их результаты неприемлемы для анализа.

Основное внимание в период предвыборной кампании уделялось трем темам. Прежде всего акцент был сделан на необходимости избрания компетентного правительства, способного оздоровить государственные финансы путем необходимых для этого реформ. Либералы обещали в случае своей победы инвестировать фантастические суммы, исчисляемые в миллиардах долларов, в наиболее пострадавшие от реформ Бушара, с их точки зрения, сферы здравоохранения и образования. Но к этим обещаниям избиратели Квебека отнеслись весьма скептически.

³⁰ La Presse. 1998. 1 déc.

³¹ Élections générales au Québec. Le Parti québécois est reporté au pouvoir // Québec info. 1999. № 1. Hiver. P. 1.

³² См. таблицу на с. 203.

Второй темой оставался референдум. Либералы гарантировали, что они не допустят не только нового референдума, но не пойдут даже на конституционные переговоры с федеральными властями, как обычно запугивая население, что выбор Квебекской партии ведет к сецессии и к экономическим неурядицам. Бушар же, со своей стороны, четко обещал, что референдум будет проведен тогда, когда для этого появятся наиболее благоприятные условия. И именно этим ему удалось нейтрализовать антиреферендумную риторику либералов.

Третьей темой стал проект “социального союза”, о котором еще в августе 1998 г. в принципе договорились премьер-министры всех остальных канадских провинций. Это соглашение предусматривало возможность выхода из совместных федерально-провинциальных программ с полной финансовой компенсацией. Л. Бушар чисто в тактических целях смог убедить квебекцев в полезности такого проекта для Квебека³³.

Особенно впечатляющим результатом выборов 1998 г. стало рекордно высокое число женщин, избранных в Национальное собрание Квебека. Если в 1976 г., когда Квебекская партия впервые пришла к власти, депутатами высшего законодательного органа было избрано всего пять женщин, то на последних выборах их стало 29 (19 от КП, 10 от ЛПК). Теперь, располагая 23% мест в Национальном собрании, женщины имеют возможность существенно повлиять на решение важнейших вопросов, в том числе и на исход будущего референдума. Характерно, что эта новая тенденция зеркально отразилась и на составе нового совета министров, куда вошли 9 женщин (из 28 министров), занявших 32% важных постов. Среди них: Полин Моруа – государственный министр по здравоохранению и социальным службам, по делам семьи и детства; Луиза Бодуан – министр внешних сношений, по делам франкофонии, по хартии французского языка; Линда Гупиль – министр юстиции, по условиям жизни женщин; Агнес Мальте – министр культуры и средств массовой информации и другие³⁴.

Однако прежде всего на исход выборов в Квебеке повлияла достаточно успешная политика социально-экономической санации правительства Бушара, которой он неуклонно придерживался на протяжении трех лет – с января 1996 по ноябрь 1998 г. Сразу же обозначив своей приоритетной целью оздоровление государственных финансов и снижение уровня безработицы, он, по

³³ Élections générales au Québec... P. 5.

³⁴ Ibid. P. 3.

примеру своего предшественника Рене Левека, решил предварительно заручиться поддержкой профсоюзов и деловых кругов Квебека³⁵.

Все это совершается в весьма сложной обстановке, ибо имеет место кризис не только государственных финансов, но и конституционный, политический, экологический и социальный, т.е. им затронуты практически все стороны общественной жизни в Канаде. Буквально на глазах происходит деинституционализация, т.е. распад существовавших долгое время общественных институтов, рост бедности, безработицы среди молодежи, возникновение ненадежных, нетипичных занятий. Рост индивидуализма вызвал кризис социальной солидарности. Вот почему тема солидарности вообще стала главной на недавнем 58-м съезде Конфедерации национальных профсоюзов (КНП), проходившем в мае 1996 г. под лозунгом “неотложной солидарности”. В ходе публичных дебатов о современных реалиях КНП противопоставила принципам неолиберализма общечеловеческие ценности коллективизма, “законам” рынка предпочла демократическое определение экономических приоритетов Квебека. Понятие “солидарность” означает более глубокое и совокупное звучание этого старого термина: солидарность членов профсоюзов с неорганизованными отрядами трудящихся, солидарность имеющих постоянную работу с временно работающими и безработными, гендерную солидарность или солидарность полов и солидарность поколений, солидарность с другими профцентрами, общественными организациями или народными ассоциациями³⁶.

Целью КНП стало “общество на основе переговоров”, т.е. решение любых проблем в духе справедливости и социальной солидарности. КНП потребовала, чтобы представители патроната, которые постоянно уклоняются от своей социальной ответственности, также взяли на себя четкие обязательства в сфере занятости населения, и акцентировала внимание на “необходимости нового общественного договора”, определяемого как “обязательство различных групп в отношении целей социальной справедливости и демократии”³⁷. Выдвигаемый в борьбе против неолиберальной политики новый проект общества на основе широкой демократизации всей сферы взаимоотношений труда и капитала означает по существу не что иное, как возврат к животрепещущей теме 30-х годов: “соучастия, соуправления и совладения”

³⁵ Коленеко В.А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960). М., 2000. С. 186–187.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

трудящихся на всем протяжении трудового экономического пространства.

Вот почему КНП так озабочена сейчас проблемой активного вовлечения трудящихся в новую “социальную экономику”. Этому непосредственно посвящены два ее недавних документа: “Развивать солидарную экономику” (1995) и “Наши орудия коллективного воздействия” (1996)³⁸. В первом из них речь идет о партнерстве с традиционными и новыми кооперативными предприятиями, причем ни в каком-то новом экономическом пространстве, полностью отделенном от капиталистической системы, а о преобразовании последней в смысле “социальной рыночной экономики” и при обязательном условии, что этот новый рынок будет действительно управляться правилами, а не безграничной конкуренцией. Во втором документе, принадлежащем перу нынешнего президента КНП Ж. Лароза, термин “солидарная экономика” означает необходимость рационализации и реорганизации труда, правда, исключительно в частном секторе экономики, не затрагивая пока еще столь важного для Квебека государственного сектора. В последнем случае был бы более уместен термин “демократизация экономики”³⁹.

Реальные практические шаги в этом направлении были приняты КНП на 58-м съезде в середине 90-х годов. Поставив главной задачей достижение “нулевого дефицита” квебекского бюджета 2000 г., КНП потребовала от квебекского правительства добиваться этой цели путем как сокращения государственных расходов, так и увеличения доходов⁴⁰. В этом отношении конфедерация поддержала аналогичное намерение правительства Бушара, хотя и продолжала преследовать свои собственные социальные цели⁴¹.

Другой пример согласия между “социальными партнерами” относится к 1987–1989 гг., когда под руководством 25 представителей профсоюзного движения, делового мира, университетов, муниципалитетов, церкви, культурных, женских и молодежных общественных организаций был организован широкий “форум о занятости”. В его рамках 5–6 ноября 1989 г. в Монреале было проведено массовое собрание 1600 делегатов, принявших резолюцию о создании в каждом районе Квебека комитетов по занятости, объединявших всех участников социально-экономического развития, чтобы реально способствовать росту занятости

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

путем согласия между партнерами, стремясь к единой цели – полной занятости в 2000 г.⁴²

В свою очередь, возобновляя практику проведения совещаний в верхах, заложенную Р. Левеком в 1977–1978 гг., новый премьер-министр Квебека Люсьен Бушар (с 29 января 1996 г.) созвал в марте 1996 г., т.е. спустя несколько недель после прихода к власти, конференцию, посвященную экономическому и социальному будущему Квебека, после которой последовало совещание в верхах по экономике и занятости (29 октября – 1 ноября 1996 г.). Главным результатом мартовской конференции явился наконец-то достигнутый консенсус о необходимости оздоровления государственных финансов и намерение полного устранения бюджетного дефицита за четыре года, ставшее основной целью правительства и предопределившее значительные сокращения рабочих мест в государственном секторе экономики Квебека.

Занятость была первейшей заботой всех профцентров, и они, естественно, поддержали на совещании в верхах осенью 1996 г. меры правительства о создании 72 тыс. новых рабочих мест в Квебеке. Но эта цифра была во многом гипотетической. Более реалистичным был проект сокращения безработицы с 12 до 8% к 2002 г., представленный совместно тремя крупнейшими профцентрами – КНП, Федерацией трудящихся Квебека (ФТК) и Объединением работников просвещения Квебека (ОРПК), как реальная и достижимая мера при условии создания 120 тыс. рабочих мест. Главной же целью правительства Квебека начиная с мартовской конференции 1996 г. было не сокращение безработицы, а полное устранение бюджетного дефицита в 1999–2000 финансовом году, согласно одобренному правительством, патронажем и профсоюзами плану постепенного сокращения дефицита до 3,3 млрд долл. в 1996–1997 гг., до 2,3 млрд долл. в 1997–1998 гг., до 1,2 млрд долл. в 1998–1999 гг. и до 0,0 долл. в 1999–2000 гг.⁴³

Таким образом, основное противоречие между целями правительства и профсоюзов остается в силе. Тем временем ширится рост недовольства ультралиберальным выбором среди широких масс населения стран Запада, в том числе и в Канаде. Профсоюзы сами по себе, даже при высокой степени солидарности, не в силах противостоять проблемам, вызванным пагубным воздействием идей мондиализма. Необходимо более широкое движение, которое может возникнуть только в результате роста нового социального самосознания, способного переломить “граж-

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

данскую атрофию”, порожденную циничным индивидуализмом и эгоизмом 1980-х годов. И все же профсоюзное движение остается единственным оплотом борьбы против финансовой глобализации, подрывающей национальные экономики в условиях, когда местные правительства фактически уступили диктату новых мондиалистских регуляторов. Вот почему главным политическим требованием настоящего времени является построение нового интегрированного общества, определяемого как совокупность ответственных и солидарных индивидуумов и их профессиональных и общественных организаций, своего рода нового порядка, способного остановить разрушительное шествие мондиализма и обеспечить подлинно социальное развитие общества.

Очень интересный и необычный эксперимент был осуществлен самым крупным квебекским профцентром – ФТК (450 тыс. человек). Еще в 1983 г. этой Федерацией был создан специальный инвестиционный фонд солидарности, активы которого к 1997 г. составляли уже более 2 млрд долл., а стоимость акций регулярно повышается каждые полгода. Его главная цель – предоставлять капитал квебекским предприятиям для поддержки имеющихся и создания новых рабочих мест. Инвестиции этого фонда реально способствовали созданию и сохранению более 50 тыс. новых рабочих мест в Квебеке. В феврале 1997 г. фонд солидарности заключил соглашение с частной французской фирмой “Общество по развитию промышленности и занятости” (SODIE). Так впервые две совершенно разные организации, представляющие, с одной стороны, патронат, с другой – трудящихся, объединили усилия по продвижению квебекских предприятий во Франции, а французских – в Квебеке⁴⁴.

В рамках политики оздоровления государственных финансов и сокращения бюджетного дефицита правительство Квебека предприняло ряд мер, в частности сокращение занятости в государственном секторе экономики. В соответствии с запланированным снижением фонда заработной платы в этом секторе на 1,4 млрд долл. предполагался добровольный уход на пенсию 15 тыс. человек. На самом же деле в 1997 г. на пенсию отправлены 32 тыс. человек, из них 12 600 учителей, 15 600 работников здравоохранения и 3700 чиновников. Эта беспрецедентная операция стала возможной только благодаря согласию правительства и профсоюзов, что позволит в ближайшем времени омолодить персонал и сэкономить существенные средства на зарплату.

⁴⁴ Le Fonds de solidarite des travailleurs du Québec // Québec info. 1997. № 2. Printemps-été. P. 4.

Так, в области образования получают работу 10 500 человек и еще 4 тыс. будут заняты неполное рабочее время; в здравоохранении улучшатся условия труда для 9500 человек, причем в обоих случаях это касается в основном женщин⁴⁵.

Одно из важных решений конференции о социальном и экономическом будущем Квебека (март 1996 г.) касалось налоговой реформы. Комиссия по налогообложению и финансированию государственных служб констатировала: подоходный налог в Квебеке гораздо выше, чем где-либо в Канаде, а формуляры для подсчета налогов за последние годы сильно усложнились, что подрывает доверие населения к государству и стимулирует уклонение от уплаты налогов. Был предложен ряд мер по усилению справедливости в налогообложении и созданию прозрачности в финансировании государственных служб: снижение налогового бремени для малооплачиваемых категорий трудящихся, повышение порога налогообложения, сокращение удельного веса налоговой ставки для крайних групп населения (малообеспеченных и высокооплачиваемых). Так, для семей с годовым доходом менее 50 тыс. долл. предусмотрено уменьшение налога на 15%, а более 200 тыс. семей вообще освобождены от уплаты налогов, налоговые декларации упрощены до двухстраничных формуляров. Все эти налоговые сокращения компенсируются за счет роста косвенных налогов в розничной торговле, на сигареты, за регистрацию автомобилей и на дорогие модели автомашин, что в целом позволяет собрать сумму в 800 млн долл.

Таким образом, государство стремится облагать налогом скорее расходы граждан, чем их доходы. Начиная с 1997 г. предусмотрено также существенно сократить налоговое бремя для мелких и средних предприятий, которые, по свидетельству местных экономистов, являются главным двигателем квебекской экономики, а также уменьшить на 37% налоговую ставку на фонд заработной платы, освободить от налогов на 5 лет вновь создаваемые фирмы и предприятия, принимаются и другие аналогичные меры⁴⁶.

Принципиально важна и реформа созданного еще в 1966 г. пенсионного фонда Квебека, который формируется за счет равных долей выплат трудящихся и работодателей. Намечено, в частности, постепенно повысить к 2003 г. удельный вес пенсионных отчислений с 6 до 9%, что позволит обеспечить необходимые фи-

⁴⁵ Réduction des effectifs dans le secteur public: 32 000 départs volontaires // Québec info. 1997. № 3. Automne. P. 1.

⁴⁶ Réforme de la fiscalité // Québec info. 1997. № 3. Automne. P. 4.

нансовые средства для предстоящего массового ухода на пенсию поколения “baby boomers”. Дополнительно к этому зафиксирована и максимальная сумма пенсионного взноса в 3500 долл. в год, что позволит не отталкивать, а, наоборот, привлекать к участию в пенсионном фонде и высокооплачиваемые слои населения. Сократились выплаты в связи со смертью, не превышающие теперь сумму в 2500 долл. Отныне и работающие, и пенсионеры обязаны вносить свою долю в пенсионный фонд. По всем выплатам предусмотрена полная годовая индексация⁴⁷.

С 1 сентября 1997 г. осуществляется унификация семейных пособий. Для семей с годовым доходом меньше 25 тыс. долл. они существенно повышаются, а затем по мере роста дохода прогрессивно сокращаются и совсем прекращаются, когда доход превысит 53 тыс. долл. Правительство также намерено организовать интегрированные центры для детей дошкольного возраста на базе существующих ныне детских садов. Начиная с 1 сентября 1997 г. имеется 33 тыс. мест в детских садах для детей старше 4 лет с ежедневным тарифом в 5 долл.; для малообеспеченных семей этот тариф уменьшается до 2 долл., тогда как реальная стоимость однодневного пребывания в детском саду составляет 20 долл. Таким образом, разницу в 15 долл. и выше доплачивает государство. Такие интегрированные центры призваны заменить в будущем как некоммерческие, так и коммерческие детские сады, постепенно расширяя возрастной контингент за счет детей младше 4 лет⁴⁸.

Количество квебекцев, получающих социальную помощь, уменьшилось с 800 тыс. человек в 1995–1996 гг. до 700 тыс. в 1997 г., т.е. на 100 тыс., что позволило министерству занятости и солидарности только за один 1997–1998 финансовый год сэкономить более 100 млн долл. Важно отметить, что среди этих 700 тыс. человек, получающих социальные пособия, большую часть составляет молодежь. Хотя лица в возрасте 15–29 лет составляют 30% трудоспособного населения Квебека (начиная с 15 лет), они представляют более 40% всех безработных. Поэтому реформа в этой сфере нацелена прежде всего на молодых людей в возрасте 18–24 лет, способных к труду и бездетных. Она обязует их участвовать в программе “Путь к вовлечению в трудовую сферу, обучению профессии и занятости”. Отказавшиеся от участия в этой программе теряют значительную часть своих

⁴⁷ La Réforme du Régime des rentes du Québec // Québec info. 1997. № 3. Automne. P. 3.

⁴⁸ La politique de la famille // Québec info. 1997. № 2. Printemps-été. P. 2; Nouvelle politique de la famille // Québec info. 1997. № 3. Automne. P. 6.

пособий по безработице. Около 36 тыс. молодых людей уже охвачены этой программой, которая полностью вошла в силу с 1 сентября 2000 г.

Другим важным новшеством станет пособие размером в 500 долл., которое смогут получать те, кто только начал свою трудовую деятельность и проработал уже не менее 25 часов на новом месте, оплачиваемом по тарифу минимальной зарплаты. Данное пособие предназначено для покрытия таких расходов, как транспорт, покупка одежды, оплата детского сада, которые порой представляют серьезное препятствие для согласия работать за минимальную оплату. Неудивительно, что только за июнь 1998 г. – первый месяц начала выплаты этого пособия его стали получать более 3200 молодых людей⁴⁹.

Все эти меры, рассчитанные на многие годы вперед, стали ощущаться уже к середине срока первой администрации Бушара. Так, только за два месяца – июль и август 1998 г. в Квебеке было создано более 80% новых рабочих мест Канады, что сразу же позволило обеспечить работой 31 тыс. человек. Валовой внутренний продукт (ВВП) Квебека с учетом инфляции и колебаний рыночных цен вырос в 1997 г. на 2,7% по сравнению с аналогичным показателем в 1% для 1996 г. При этом фонд заработной платы увеличился в 1997 г. на 2,8%, а доходы компаний выросли на 16,9%, без учета инфляции, которая составляла тогда 0,9%. В целом в 1997 г. было создано 47 700, а в 1998 г. – 67 200 новых рабочих мест. Следует особо отметить, что занятость в сфере высоких технологий особенно высока в монреальском районе и в столице Квебека. Так, на предприятиях аэрокосмической промышленности Монреаля заняты 37 тыс. человек, что делает этот город вторым центром в мире, после Сиэтла в США.

Важно отметить, что, согласно сопоставимым данным 1992 г., удельный вес организованных в профсоюзах лиц наемного труда в Квебеке (около 50%) был существенно выше, чем в целом по Канаде (35%), хотя к концу 1990-х годов оба эти показателя уменьшились. Это свидетельствует о том, что профсоюзы в Квебеке играли большую роль, чем в Английской Канаде⁵⁰. Именно благодаря совместным мерам правительства и профсоюзов уровень безработицы в Квебеке уменьшился в феврале 1998 г. с 11,3 до 10,6%, а в марте до 10,1% и наметилась реальная тенденция перейти порог в 10%⁵¹.

⁴⁹ Réforme de l'aide sociale: mieux contrôler pour mieux aider // Québec info. 1998. № 3. Automne. P. 11.

⁵⁰ Emploi, une évolution favorable // Québec info. 1998. № 3. Automne. P. 6.

⁵¹ L'économie du Québec // Québec info. 1998. № 2. Printemps-été. P. 6.

О позитивных сдвигах в квебекской экономике говорят и хорошие результаты, достигнутые во внешней торговле. В 1997 г. экспорт местных товаров из Квебека достиг 55% ВВП, из которых 20% приходилось на вывоз в другие канадские провинции (35 млрд долл.), а 35% – на международный экспорт (60 млрд долл.). География экспорта выглядит так: США – 82%, Англия – 2, Германия – 1,7, Франция – 1,4, Япония – 1,4%. Импорт товаров в Квебек за тот же год достиг суммы в 58,5 млрд долл. и распределялся следующим образом: США – 47%, Англия – 6, Япония – 5, Франция – 4, Германия – 3,5%⁵².

На фоне вполне успешной политики социально-экономической санации правительства Бушара проблема очередного референдума по вопросу о суверенитете Квебека так или иначе остро отражалась на отношениях между Оттавой и Квебеком. После провала проекта соглашения Мич Лейк федеральное правительство так и не смогло выработать сколько-нибудь конструктивную политическую линию по отношению к Квебеку, занимая колеблющуюся позицию между планом А (мягкое отношение к Квебеку), характерную намерением внести изменения в конституцию, лишь бы только сохранить Квебек в канадской конфедерации, и планом Б (жесткой линией – “Québec-bashing”), в соответствии с которым следовало противостоять Квебеку по всем линиям и намеренно сосредотачивать внимание общественности исключительно на негативных последствиях его отделения⁵³.

План А обрел некую форму частичного консенсуса после того, как 13–15 сентября 1997 г. собравшиеся в Калгари премьер-министры провинций Канады, кроме Квебека, приняли так называемую декларацию Калгари. Этот документ стал всего лишь очередной уловкой федералистов, ибо по существу ничего не менял. Так, за заявлением о том, что в Квебеке существует единственное в своем роде общество (“le caractère unique de la société québécoise”), тут же следует его фактическое опровержение, поскольку, несмотря на характерные особенности, свойственные каждой из провинций, все они равны. Такое предложение было, конечно, неприемлемо для Квебека, ибо его минимальное требование еще со времен Мич Лейка состояло в юридическом признании бесспорного исторического факта, что в Квебеке существует общество, отличное от остального общества в Канаде (“la société distincte”).

⁵² Le Québec: son commerce extérieur // Québec info. 1998. № 3. Automne. P. 10.

⁵³ Québec–Canada: le débat constitutionnel // Québec info. 1998. № 1. Hiver. P. 3.

План Б предусматривал внедрение в сознание граждан страны двух идей, одинаково извращавших смысл формулы “суверенитет-ассоциация”, возникшей еще в 1967 г. и направленной не на отделение Квебека от Канады, а на более справедливое объединение двух суверенных государств – Квебека и Английской Канады в новой конфедерации. Первая из них состояла в поиске аргументов для оправдания вероятного расчленения Квебека, т.е. гипотетической утраты неких частей его территории в случае объявления им суверенитета. Под влиянием выработанного федералистами софизма “Квебек так же расчленим, как и Канада” среди небольших маргинальных групп англоязычного населения Квебека – в Монреале и на западе провинции возникло движение за отделение территорий их проживания от Квебека в случае обретения последним независимости. Это были, конечно, чисто символические декларации и резолюции, поскольку предлагавшие их территориальные образования не имели на это никаких юридических прав, ибо сами были созданы правительством Квебека. Более того, по канадской конституции границы Квебека не могут быть изменены без его согласия, а в соответствии с принципом международного права “*uti possidetis juris*” признаются те границы государства, которые у него были до обретения независимости. Вот почему с осени 1997 г. движение за расчленение Квебека стало постепенно затухать, и ни одна, даже самая профедералистская партия не рискнула поддержать такое предложение. Симптоматично, что сам премьер-министр Канады был вынужден заявить в мае 1998 г.: “Мы против какого-либо расчленения”.

Вторая идея плана Б состояла в разработке таких юридических уловок, с помощью которых можно было бы если и не остановить движение Квебека к суверенитету, то затормозить его и тем самым отсрочить назревшие конституционные изменения. Именно с этой целью правительство Канады обратилось 26 сентября 1996 г. в Верховный суд с просьбой вынести решение о возможном объявлении суверенитета Квебека. Вместо одного простого и ясного вопроса – имеет ли право Квебек проводить референдум – в запросе федеральных властей фигурировала некая казуистическая формула из трех малоотличающихся друг от друга наводящих вопросов:

1. Вправе ли Квебек в соответствии с канадскими законами односторонне объявить свой суверенитет?
2. Может ли Квебек сделать это на основании международного права?
3. Какое из этих прав имеет предпочтение в случае их противоречия?

Совершенно очевидно, что намеренное включение в первый вопрос термина “односторонне” заранее подсказывало судьям желательный ответ. Между тем внимательное рассмотрение формулировки вопросов, выносимых на первый (1980) и второй (1995) референдумы, показывает, что ни в одном, ни в другом случае и речи не было о каком-либо одностороннем решении Квебека о выходе из канадской конфедерации. Более того, в них подчеркивалось, что если большинство квебекцев проголосуют за суверенитет, то это только дает право правительству Квебека на проведение переговоров с федеральным правительством. Такие переговоры могут продлиться в течение года, пока не будут выработаны взаимоприемлемые для обеих сторон условия квебекского суверенитета. Наконец, главный программный лозунг Квебекской партии – “Суверенитет-Ассоциация” всегда означал не раскол страны, а ее объединение в подлинную конфедерацию.

Хотя федеральные власти высказывали пожелание получить решение Верховного суда как можно раньше, по крайней мере до лета 1997 г., суд не посчитал нужным нарушить давно намеченную повестку дня и вынес свой вердикт только спустя два года, 20 августа 1998 г.⁵⁴ В нем констатировалось: “Отделение провинции не может быть реализовано односторонне... т.е. без переговоров”. В то же время Верховный суд постановил: если большинство жителей Квебека будут за отделение, то это придаст проекту о суверенитете демократическую легитимность и все остальные участники конфедерации будут обязаны признать его. Все дальнейшие переговоры по данному вопросу должны происходить между “двумя легитимными большинами” – “большинством населения Квебека” и “большинством Канады”.

Ответы на второй и третий вопросы также были отрицательными, но с оговоркой, что “решающий успех подобной сессии будет зависеть от ее признания международным сообществом”, в том числе и одностороннее объявление Квебеком независимости “*de facto*”. Несмотря на всю судебную казуистику, совершенно очевидно, что сам по себе проект суверенитета Квебека признан легитимным, а что касается переговоров, то они всегда были важнейшей составной частью проекта “Суверенитет-Ассоциа-

⁵⁴ Supreme Court of Canada. “...concerning certain questions relating to the secession of Quebec from Canada”, as set out in Order in Council P.C. 1996–1997, dated September 30, 1996. Judgement rendered: August 20, 1998. P. 2; IV Summary of Conclusions. P. 74–78.

ция”. Отныне Английская Канада должна быть готова к честным переговорам⁵⁵.

Необходимо иметь в виду, что помимо правящей Квебекской партии в пользу суверенитета выступают и многочисленные общественные неправительственные организации. Так, объединение “Партнеры за суверенитет” включает в себя крупнейшие профсоюзные центры Квебека – КНП, ФТК и ОРПК, художников, артистов, студенческие ассоциации, союз писателей, федерацию женщин и другие национальные и профессиональные организации.

21 июня 1995 г., незадолго до второго референдума, представители интеллектуальной элиты Квебека создали свою собственную ассоциацию – “Интеллектуалы за суверенитет” (IPSO), объединяющую работников научно-исследовательских институтов, преподавателей университетов, колледжей и других представителей образовательных и культурных учреждений. Ею подготовлено два очень важных, особенно для иностранцев, документа по проблеме квебекского суверенитета: “Суверенитет Квебека – легитимная цель” (7 марта 1997 г.) и “Послание к канадцам и канадкам” (17 июня 1998 г.)⁵⁶, в которых обстоятельно, с точки зрения самого Квебека, а не изначально предвзято настроенных средств массовой информации англоязычной Канады, рассмотрены все аспекты этой животрепещущей проблемы.

И, наконец, еще один знаменательный документ наших дней, символизирующий солидарность народов Квебека и Английской Канады – совместная декларация из десяти принципов “Диалог Квебек–Канада”, под которой поставили свои подписи около ста известнейших представителей интеллектуальной элиты Французской и Английской Канады, которые выступают против плана Б и политической линии “Québec-bashing”. В ней, в частности, признается существование квебекской нации и ее право на самостоятельное определение своего будущего. Как справедливо гласит 6 пункт этого документа, “суверенитет Квебека – это главным образом политический, а не юридический вопрос, и окончательное решение по нему должен принимать народ Квебека, а не Верховный суд”⁵⁷.

⁵⁵ La Court Suprême du Canada se prononce sur légitimité de l'indépendance du Québec // Québec info. 1998. № 3. Automne. P. 3.

⁵⁶ IPSO. Intellectuels pour la souveraineté. La souveraineté du Québec, un objectif légitime. Montréal. 1997. 7 mars. 10 p.; IPSO Intellectuels pour la souveraineté. Une lettre aux Canadiens et Canadiennes. Une étude réalisée par Michel Seymour. Montréal. 1998. 20 mai. 18 p.

⁵⁷ Dialogue Québec – Canada. Déclaration commune. Montréal, 1998. Juin (IPSO). 3 p.

Бернар Ландри

Жан Кретьен – четвертый
франкоканадец, ставший
премьер-министром Канады
(1993–2003)

В начале XXI в. в политической жизни Канады произошли перемены, связанные со сменой руководства на федеральном уровне и в Квебеке. 21 августа 2002 г. премьер-министр Канады Жан Кретьен объявил о своем намерении преждевременно уйти в отставку, хотя его мандат мог продолжаться до осени 2005 г. В Либеральной партии Канады обострились противоречия между Кретьеном и бывшим министром финансов Полом Мартином, отставки которого Кретьен добился в июне 2002 г. Сильные позиции Мартина в партии и его популярность побудили Кретьена преждевременно заявить о своей отставке⁵⁸.

В соответствии с решением съезда правящей Либеральной партии премьер-министром Канады стал Пол Мартин. Подразумевалось, что новый кабинет министров просуществует недолго, до очередных парламентских выборов в стране, дату проведения которых намечалось сообщить весной 2004 г. Этому способствовало и некоторое усиление оппозиционных сил, произошедшее благодаря недавнему слиянию Партии реформ и Прогрессивно-

⁵⁸ L'état du monde. Annuaire économique géopolitique mondiale 2004. Montréal, 2003. P. 358.

Жан Шарэ

консервативной партии в единую Консервативную партию Канады⁵⁹.

В Оттаве ожидали политических перемен в связи с провинциальными выборами, состоявшимися 14 апреля 2003 г. В результате в Квебеке к власти пришла правоцентристская Либеральная партия во главе с Жаном Шарэ. Новый премьер-министр считал необходимым отдать приоритет в своей политике сферам здравоохранения и образования и существенно снизить налоги за счет сокращения расходов по другим министерствам. Кроме того, он пообещал многим мелким муниципалитетам выйти из состава крупных городов, поставив тем

самым под сомнение одну из самых крупных структурных реформ, осуществленных предыдущим правительством Квебекской партии. В области межнациональных отношений новое правительство Квебека заявило о своем намерении наладить сотрудничество с федеральными властями⁶⁰.

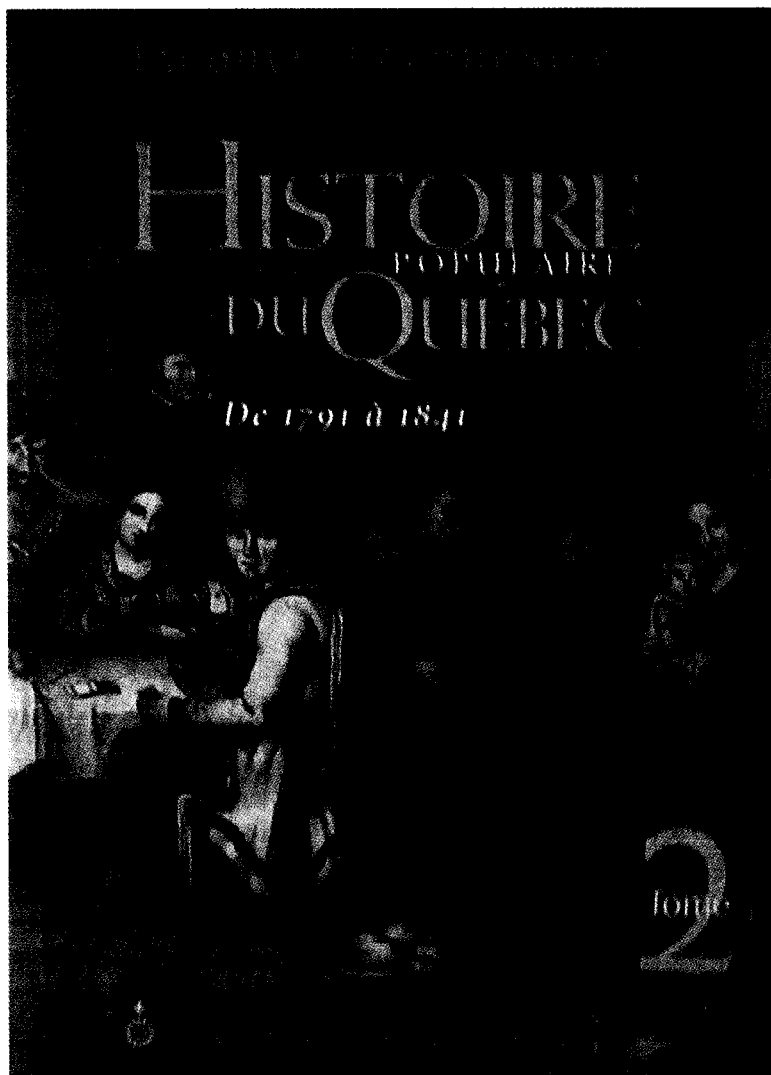
На рубеже XX–XXI вв. в Квебеке существенно изменились настроения широких масс населения. Прежде всего благодаря усилившейся на протяжении 1990-х годов этнической диверсификации произошла перемена ориентиров: от исторически обусловленного конфессионального в пользу более современного лингвистического. Был достигнут консенсус о сути новой квебекской нации, основным языком которой стал французский⁶¹.

Под влиянием Североамериканского соглашения о свободной торговле, заключенного в 1989 г. между Канадой, США и Мексикой, усилились прямые связи Квебека с США. ВВП Квебека стал на 60% зависеть от экспорта товаров и услуг в Соединенные Штаты (85% всего квебекского экспорта). Общий объем экспорта в США

⁵⁹ Подробнее см.: *Комкова Е.Г.* Пол Мартин – 21 премьер-министр Канады // Вестник РОИК. 2003. Осень–зима. № 19. С. 1–8.

⁶⁰ *L'état du monde. Annuaire économique géopolitique mondiale 2004.* P. 361, 363.

⁶¹ *Langlois S.* Refondation de la nation au Québec // *L'Annuaire du Québec 2003.* Toute l'année politique, social, économique et culturel / Sous la dir. de R. Côté et M. Venne. Montréal, 2002. P. 5, 23.

“Популярная история Квебека”.
Фото автора

утроился за эти годы, причем Квебеку удалось добиться положительного сальдо в торговле со своим могущественным соседом. По данным 2001 г., Квебек занимал седьмое место среди основных торговых партнеров США, опережая Францию и Тайвань⁶².

⁶² Balthazar L. Ce voisin qu'on ne saurait ignorer // L'Annuaire du Québec 2003. P. 39.

Согласно данным переписи населения Канады 2001 г., удельный вес Квебека в Канадской конфедерации впервые опустился ниже 24%, что не может не тревожить представителей его общественности и политических лидеров. Даже руководство ныне оппозиционной Квебекской партии, никогда не признававшей этого в своих официальных документах, по сути дела вполне благоприятно относится к созданию конфедерации суверенных государств⁶³, а значит, реально выступает за сохранение исторического союза двух народов-основателей в едином государстве.

Казалось бы, приход к власти на федеральном и провинциальном уровне двух близких по видению проблем федеративного устройства страны партий свидетельствовал об определенном национальном примирении, или намерении достичь такового накануне ожидаемых федеральных выборов. Однако последние политические события вновь сфокусировали внимание канадской общественности на проблеме отношений между Квебеком и Оттавой. Дело в том, что после проведения второго референдума в Квебеке по вопросу о его суверенитете правящая Либеральная партия Канады, серьезно обеспокоенная его результатами, создала специальный секретный фонд для финансирования мероприятий по нейтрализации сепаратистских настроений в Квебеке и придания более привлекательного облика федеральным органам власти. На эти цели из федерального бюджета была выделена внушительная сумма – 250 млн долл. Но как выяснилось в ходе недавнего специального расследования, большая часть средств просто исчезла, многие мероприятия, на которые выделялись эти деньги, вообще не проводились, или же они не подтверждались соответствующими финансовыми документами. Все это делалось за спиной бывшего министра финансов Пола Мартина, которого в силу личного соперничества Жан Кретьен просто устранял от решения ряда важных политических вопросов. Тем самым под сомнение была поставлена политическая репутация нового премьер-министра Канады⁶⁴. Подобные махинации правящей партии, тем более связанные с деликатной проблемой национальных взаимоотношений, не способствовали умиротворению общественного мнения, и на очередных общеканадских выборах можно было

⁶³ *Crête J.* Les programmes des parties, plus sérieux qu'on le dit // *L'Annuaire du Québec* 2003. P. 501.

⁶⁴ Накануне выборов в Канаде вспыхнул коррупционный скандал // *Известия*. 2004. 17 февр.

ожидать непредвиденного. Ценой больших усилий либералам удалось победить на федеральных выборах 28 июня 2004 г. (135 из 308 мест в Палате общин) и сформировать правительство меньшинства во главе с Полом Мартином⁶⁵.

Но, как оказалось, для либералов – это всего лишь передышка. Коррупционный скандал не был исчерпан и в конце 2005 г., в результате вотума недоверия правительство Пола Мартина было отправлено в отставку. На внеочередных парламентских выборах 26 января 2006 г. победу одержала Консервативная партия во главе со Стивеном Харпером (36,3% голосов, 124 места в Палате общин). Партия Квебекский блок, защищающая интересы Квебека на федеральном уровне, получила 51 депутатский мандат. В целом от Квебека в федеральный парламент были избраны 75 депутатов (24,35%)⁶⁶. В настоящий момент трудно предвидеть, как сложатся отношения Квебека с новым федеральным правительством Канады. Остается только надеяться, что здравые, хотя и нереализованные в недавнем прошлом, идеи Брайана Малруни в сфере межнациональных отношений будут успешно востребованы новыми консерваторами.

Все сказанное еще раз доказывает, как неурегулированные в прошлом межнациональные взаимоотношения в рамках, казалось бы, давно сложившейся федеральной системы напрямую влияют на современную политическую жизнь страны, существенно ослабляя и компрометируя центральные власти и осложняя тем самым возможности достижения разумного компромисса в решении исторически возникшего национального вопроса.

⁶⁵ Le Devoir. 2004. 29 juin (Остальные места в парламенте распределились следующим образом: Консервативная партия Канады получила 99 мест, Квебекский блок – 54, Новая демократическая партия – 19 и независимый кандидат – 1 место).

⁶⁶ Комкова Е.Г., Барановский К.Ю. Результаты внеочередных парламентских выборов в Канаде // Вестник РОИК. 2006. № 22. Весна. С. 5–8; От Квебека также были избраны 10 консерваторов, 13 либералов и один независимый депутат.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В КВЕБЕКЕ И РОССИИ

...не доверяйте тому, что англичане, обосновавшиеся в Канаде, и американцы из Соединенных Штатов рассказывают вам о канадском народе.

Алексис де Токвиль (1838)

Так пусть же канадцы будут верны самим себе... часть нашей силы коренится в наших традициях: так не будем же отходить от них, а если и изменять их, то постепенно.

Франсуа-Ксавье Гарно (1852)

...эта огромная империя... по многим второстепенным вопросам приняла европейскую цивилизацию, упорно отбрасывая ее по другим, более важным, сохраняя таким образом оригинальность... идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности.

В.С. Соловьев (1888)

...интерпретация истории всегда оказывает влияние на будущее.

Джордж Грант (1968)

...будущее... это иллюзорное понятие...

Л.Н. Толстой (1900)

Мы пришли сюда триста лет тому назад... Вокруг нас поселились иностранцы... они захватили почти всю власть, сосредоточили в своих руках почти весь капитал, но в стране Квебек ничто не изменилось и ничто не изменится...

Л. Эмон (1914)

В 1837 г. потерпела поражение франкоканадская национальная идея, а вместе с ней была утрачена возможность становления на берегах реки Св. Лаврентия новой жизнеспособной нации европейского образца.

Элизабет Армстронг (1937)

Дух соборности присущ православию и идея соборности, духовной коммюнитарности, есть русская идея.

Н.А. Бердяев (1937)

Покорение подобно рабству может быть понято только на собственном опыте... Весь жизненный уклад покоренных оказывается открытым для их хозяев, а сами они становятся людьми второго сорта...

А.Р.М. Лоуер (1943)

Краеугольным камнем канадской нации является французский фактор... Франкоканадцы вступили в Конфедерацию для того, чтобы защищать не права личности, а права нации.

Джордж Грант (1965)

За фикцией десяти провинций существуют две различных нации, каждая из которых имеет право на самоопределение.

Рене Левек (1980)

Подобно тому, как Россия была и до сих пор остается во многом загадкой для Запада, Квебек, или Французская Канада, тоже не перестал быть своего рода terra incognita не только для Старого Света, но даже и для Америки, в том числе и для подавляющего большинства англоязычных канадцев. Можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что на протяжении всего XIX в. и большей части XX в. те немногие иностранцы, которым удалось лично посетить Квебек, рассматривали его не более чем осколок “старого порядка” прежней Франции, этакий этнокультурный музей под открытым небом.

Сформировавшиеся как особая нация за период более полутора столетнего колониального господства Франции в Канаде (1604–1760), франкоканадцы сразу же после покорения Канады англичанами в 1760 г. были вынуждены постоянно вести упорную борьбу за выживание в новой британской колонии. Им понадобилось более века, чтобы обрести свою национальную государственность в форме провинции Квебек: от Квебекского акта 1774 г. (первое правовое признание специфики Квебека) до Конституционного акта 1791 г. (раздел колонии Квебек на две части: Верхнюю Канаду – 10 тыс. английских поселенцев и небольшое число франкоязычных канадцев и Нижнюю Канаду – свыше 140 тыс. франкоязычных канадцев и около 10 тыс. англичан), от трагических событий 1837 г. (разгром народного восстания патриотов во главе с Л.-Ж. Папино) до Юнион акта 1840 г. (насильственное объединение этих частей в единую колонию Канада). И, наконец, в 1867 г. Квебек обрел свою частичную независимость (широкую автономию), став провинцией в составе Канадской конфедерации, для чего Канада снова была разделена на две части по национальному признаку: Онтарио (Английская Канада) и Квебек (Французская Канада). С этого момента франкоязычный Квебек стал как бы государством в государстве. Впервые франкоканадцы обрели свое национальное правительство, ответственное перед двухпалатным парламентом, и четко очерченную государственную территорию, ибо под провинциальной оболочкой скрывалось полностью непризнанное, но реально существовавшее государство – Французская Канада.

Психологическая травма в результате покорения 1760 г. наложила свой неизгладимый отпечаток на всю последующую

историю франкоканадского народа, с одной стороны, способствуя его консолидации и единодушию, с другой – существенно сдерживая его социально-экономическое развитие. В этом отношении британское покорение Канады можно сравнить по значимости для судьбы покоренного народа с монголо-татарским игом в России (1243–1480 гг.). Подобная ситуация во многом способствовала спонтанному и в то же время вполне естественному для просвещенной части населения порыву к самопознанию, самопостижению, осмыслению миссии своего народа в мировой истории, словом ко всему тому, что принято называть “национальной идеей”.

Симптоматично, что первые попытки осознания своей национальной самобытности и в России, и в Квебеке относятся к 40-м годам XIX в. В России носителями таких идей в их поступательном развитии стали славянофилы во главе с А.С. Хомяковым, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, а в наши дни – И.Р. Шафаревич, А.И. Солженицын; в Квебеке – Франсуа-Ксавье Гарно, Луи Эмон, Анри Бураса, Лионель Гру и в наше время Рене Левек и Люсьен Бушар. Особо следует отметить выдающегося канадского философа Джорджа Гранта, пожалуй, единственного среди англоканадцев, кому удалось понять и донести до своих соотечественников суть квебекской проблемы.

Исходным моментом в формировании квебекской идеи послужила печально известная фраза, содержащаяся в “Отчете о положении в Британской Северной Америке” 1839 г., сделанном лордом Дарэмом вскоре после подавления Канадского восстания 1837 г. в отношении франкоканадцев: “У них нет ни истории, ни литературы”¹. Именно это побудило будущего национального историка Французской Канады Франсуа-Ксавье Гарно написать историю своего народа, что и было осуществлено в четырехтомной “Истории Канады”, опубликованной в 1845–1852 гг. По мнению Гарно, после покорения 1760 г., трагического своими последствиями для бедного и малочисленного франкоканадского народа, последний, сохранив определенные свойства великой нации, от которой он происходил, не позволил, тем не менее, увлечь себя теориями о правах человека и другими новомодными идеями, а сосредоточил все внимание на своем собственном сохранении – “единственной основы политики, приемлемой для народа”. Этот небольшой народ замкнулся сам в себе, постоянно опасаясь утратить навыки, мысли и даже предрассудки своих предков. И только благодаря этому, считал Гарно, “ему удалось до наших дней

¹ Lord Darham's Report. An Abridgement / Ed G.M. Craig. Ottawa, 1982. P. 150.

сохранить свою религию, свой язык и, более того, свое место в Америке". Канадцы – земледельческий народ, живущий в суровом климате, что не могло не сказаться на формировании таких черт его характера, как серьезность, настойчивость и постоянство². Подобные черты характерны и для русского крестьянина той эпохи, который, по мнению одного канадского ученого, тоже являлся носителем национальной идентичности и ему также было присуще неприятие иноземных новшеств³. Культ земли в равной степени силен и для России – “мать сыра-земля”, – и для Французской Канады – “le terroir”.

Заключительный абзац четвертого тома “Истории Канады” Гарно можно рассматривать как своего рода духовное завещание историка своему народу: “Так пусть же канадцы останутся верными самим себе... пусть не позволят увлечь себя блеском социальных или политических новшеств... Часть нашей силы происходит от наших традиций, так не будем же отходить от них, а если и изменять, то постепенно”⁴.

Таким образом, основным содержанием квебекской национальной идеи была идея коммюнитарности, во многом сходная с русской мистической идеей соборности. Весьма показательным, что сам термин “русская идея” прозвучал впервые в одноименном докладе В.С. Соловьева, сделанном им в 1888 г. в Париже на французском языке и предназначенном исключительно для Запада. Этим определением Соловьев хотел показать особый путь России, своеобразие русского народа, который принял европейскую цивилизацию по многим второстепенным вопросам, упорно отрицая ее по другим, более важным, сохраняя тем самым свою идентичность и величие.

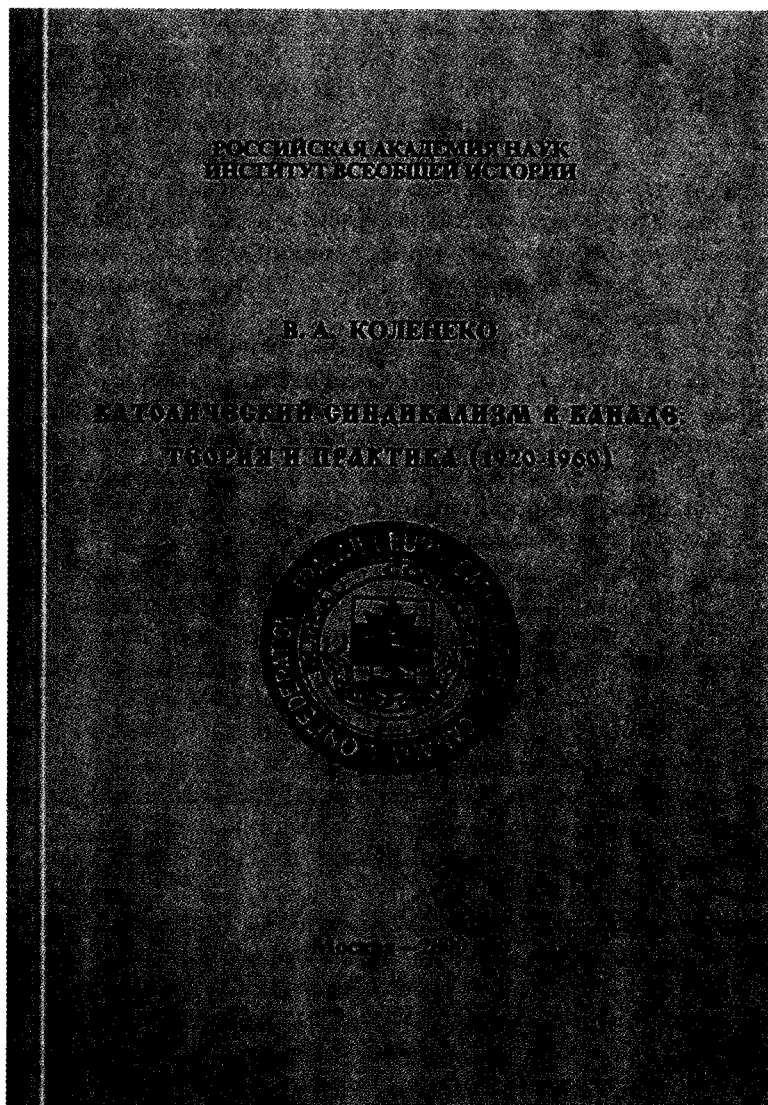
Такая национальная идея имеет глубоко христианский и даже метафизический характер, ибо “идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности” и потому ее следует рассматривать не как “материальную необходимость”, а скорее как “моральное обязательство”⁵. Исходя из того, что “христианская истина утверждает неизменным существование наций и прав национальностей”, а “национальные различия должны пребыть до конца веков, народы должны оставаться

² *Garneau F.-X. Histoire du Canada. Vol. 1–4. Montréal, 1845–1852. Vol. 4. P. 315–318.*

³ *Call P. The Peasant Element in the Russian Identity // The Canadian Historical Association. Historical Papers 1970. Ottawa, 1970. P. 208.*

⁴ *Garneau F.-X. Op. cit. P. 318.*

⁵ *Соловьев В.С. Русская идея // Россия глазами русского. Чаадаев. Леонтьев. Соловьев. СПб., 1991. С. 312–313. (Soloviev V.S. L'idée russe. P., 1888).*

Вторая книга по истории Квебека, изданная в России.
Фото автора

на деле обособленными членами вселенского организма” и “русский народ – народ христианский”, “русская идея, считал Соловьев, лишь аспект идеи христианской”⁶.

⁶ Там же. С. 321, 331, 334.

Интересно, что в самой России эта работа Соловьева была опубликована только в 1909 г., т.е. двадцать лет спустя. Та же участь постигла и одноименную книгу другого русского философа – Н.А. Бердяева, тоже написанную первоначально для иностранцев и изданную на французском и английском языках в 1937 г., тогда как перевод на русский язык был осуществлен на Западе лишь в 1946 г., а в самой России опубликован впервые только в 1990 г. Таким образом, обе эти работы были созданы вне пределов России и, что характерно, не приветствовались официальными кругами ни при старом, ни при новом порядке.

Согласно Бердяеву, русский народ не является ни чисто европейским, ни чисто азиатским народом, а Россия представляет собой целую часть света, как бы соединяя духовно эти два мира – отсюда и вечное противоборство в русской душе двух начал: восточного и западного. Он усматривал в русском народе своеобразную духовную, или даже метафизическую коммюнитарность, абсолютно не детерминируемую какими бы то ни было реальными обстоятельствами жизни. По оригинальному мнению Бердяева, “русским одинаково свойственны персонализм и коммюнитарность”, более того, это “самый коммюнитарный в мире народ”⁷.

Стержнем русской идеи Бердяев считал понятие “коммюнитарности” (общинности), ибо более типичный для русской религиозной философии термин “соборность”, означающий добровольное соединение (собор) верующих индивидуумов, неприводим на иностранные языки. Так, даже в работе одного из представителей респектабельной британской школы “культурного консерватизма” по этому поводу говорится всего лишь о “мистической” и “утопической славянофильской доктрине соборности (communality)”⁸, тогда как Бердяев напрямую связывает ее с православием, заявляя, что “идея соборности, духовной коммюнитарности есть русская идея”⁹.

Таким образом, русская идея глубоко религиозна. Она выражалась и Гоголем, и Тютчевым, и Достоевским, и Толстым, и Солженицыным, другими русскими писателями и поэтами. Эта же тенденция прослеживается и применительно к квебекской идее. Хотя автор цитаты, приведенной в качестве эпитафии к данной главе, американская исследовательница Э. Армстронг

⁷ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 44. (*Berdiaev N. Russian Idea. L., 1937*; русское издание – Париж, 1946).

⁸ *Conservative Thinkers: Essays from the “Salisbury Review”* / Ed R. Scruton. L., 1988. P. 117.

⁹ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 187.

считала, что франкоканадская национальная идея исчерпала себя уже в 1837 г., после поражения народного восстания, последующие события заставляют усомниться в этом. Тем не менее ей удалось выделить ряд моментов, характеризующих такую идею и помогающих понять основных ее выразителей среди франкоканадцев, которые, как и в России, были представлены не политиками, а писателями, поэтами и отдельными лицами свободных профессий.

Одним из характерных примеров такого рода стал роман Луи Эмона “Мария Шапделен”, в котором прекрасно показана не только простая неприхотливая жизнь франкоканадцев в начале XX в., но и выражена определенная философия Французской Канады, чаяния, настроения и душа квебекского народа. Словом, это произведение, как ни одно другое в канадской художественной литературе, выражает квебекскую идею. Символом ее в романе выступает голос самого Квебека, “который был одновременно и женской песней и проповедью священника... поистине он вместил в себя все, что составляет душу этого края: дорогую нашему сердцу торжественность старинного вероисповедания, ревниво оберегаемую музыкальность старинного языка, великолепие и неистовую силу молодой страны, где древняя ветвь дала молодые побеги”.

В этом символическом голосе выражена квинтэссенция национальной идеи, определившей и предвосхитившей судьбу этого народа. “Мы пришли в этот край триста лет тому назад и остались здесь ... мы привезли из-за моря наши молитвы и наши песни ... Мы начертали карту новой страны от Гаспэ до Монреаля, от Ибервилля до Унгавы и дали такую клятву: все, что мы принесли с собой – наше вероисповедание, наш язык, наши добродетели и даже наши слабости, – останутся здесь священными, незыблемыми и пребудут таковыми до скончания веков. Вокруг нас поселились иностранцы ... они захватили почти всю власть, завладели почти всеми богатствами, но в Квебеке ничто не изменилось. И ничто не изменится, ибо мы в том порукой ... мы ясно поняли одно: долг повелевает нам выстоять, сберечь себя ... Вот почему надо оставаться в Квебеке, где некогда обосновались наши деды и отцы, и жить, как жили они, дабы следовать невысказанному повелению, которое, возникнув в тайниках их сердца, пришло к нам и которое мы, в свою очередь, передадим нашим многочисленным потомкам: в Квебеке ничто не должно погибнуть, ничто не должно измениться ...”¹⁰

¹⁰ Эмон Л. Мария Шапделен. Повесть о Французской Канаде. М., 1977. С. 140–141 (*Hénon L. Maria Chapdelaine. Récit du Canada Français. P., 1914*).

Последняя фраза, вырванная из контекста, часто подавалась в качестве отсталости франкоканадской нации, тогда как на самом деле кратким определением квебекской идеи следовало бы считать такой популярный в Квебеке первой половины XX в. лозунг, как “наша вера, наш язык, наши институты”. Как поразительно схоже это с триадой русской национальной идеи: “православие, народность, самодержавие”, учитывая, что и обычаи, и институты Французской Канады развивались преимущественно при монархическом режиме: сначала Франции, затем Англии.

Возобладавший в англоязычной историографии и почти полностью заимствованный в советской, тезис об отсталости франкоканадцев резко контрастирует с поразительно верным суждением безвестного русского автора статьи о Канаде в дореволюционном популярном издании, согласно которому франкоканадцы, “потеряв принадлежавшую им ранее власть в стране и терпя различные притеснения от своих завоевателей, не пришли в уныние, скорее совсем обратное: под влиянием стеснительных условий, грозивших совершенным уничтожением французской национальности, франкоканадцы сплотились и смело вступили в борьбу. На этот раз их оружием были не пушки и солдаты, а одно только могучее, отчасти бессознательное стремление сохранить свою национальность”; им не только удалось “всецело сохранить национальные черты характера, но и приобрести новые черты под воздействием жизни в новом обществе, под влиянием своеобразных условий существования: смелость и находчивость, национальное чувство здесь более ярко выражено, чем во Франции”¹¹.

Ошибочный тезис об “отсталости” франкоканадцев был отчасти оспорен и американской исследовательницей Э. Армстронг, согласно которой “нет никакого сомнения, что франкоканадский прогресс в экономической сфере был замедлен не только из-за отсутствия у них торговых и промышленных навыков, но также в силу англоканадского контроля над капиталом и предпринимательской деятельностью”¹².

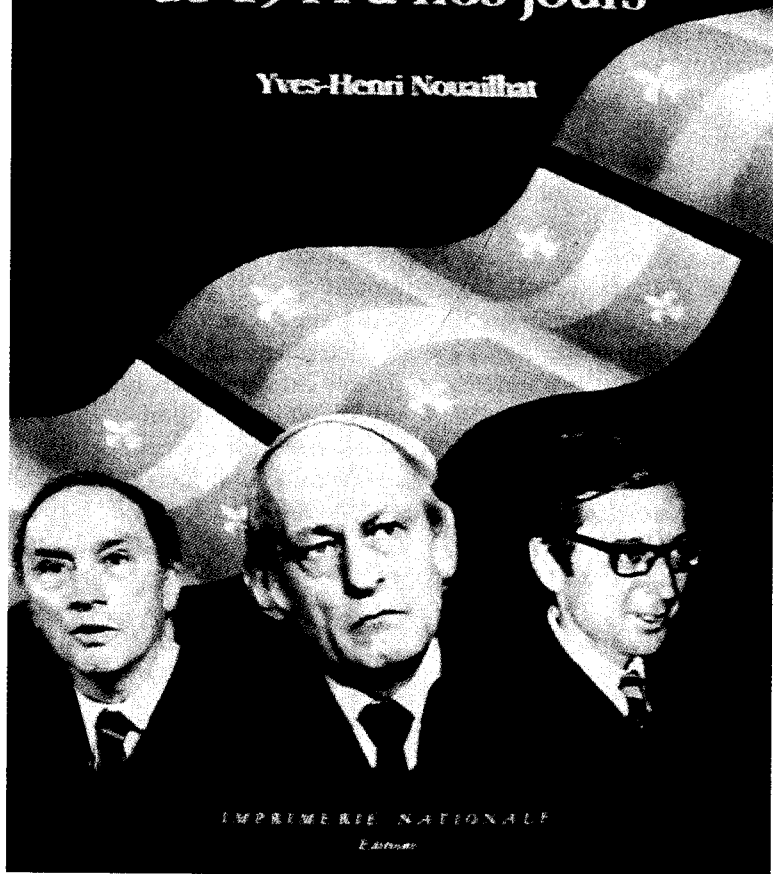
Здесь, правда, следует разграничивать политический и психологический аспекты этого вопроса. “Be practical... это противоречит нашей натуре, ибо мы являемся в основном существами логики и мысли”, – считал типичный представитель традиционной

¹¹ Народы земли. Географические очерки жизни человека на земле. СПб., б.г. Т. 2. С. 482, 483.

¹² *Armstrong E. The Crisis of Québec, 1914–1918. Ottawa. 1974. P. 44 (1st ed. 1937).*

Le Québec de 1944 à nos jours

Yves-Henri Nouzeilhat

Лучшая зарубежная монография о современном Квебеке.
Фото автора

элиты Французской Канады М. Монтпети¹³. Армстронг тоже отмечает глубоко укоренившуюся среди франкоканадцев антипатию к англоканадской уверенности в “прогресс”, их медлительность в действии в соответствии с традицией и обычаями своих

¹³ Цит. по: *Arès R. Notre question nationale. T. 1: Les faits. Montréal, 1943. P. 194-195.*

предков¹⁴. Как близка такая психология типичной русской анти-тезе “Штольц – Обломов”, в которой И.А. Гончарову удалось отчасти показать отношение русских к иностранцам в самой России, выразить психологию русских людей, “память праотцев святивших, иноземию претивших”, по выражению русского поэта Ф.И. Тютчева.

Как для русских православие, так для франкоканадцев их приверженность к католической вере составляли самую важную черту их национальности. И здесь не требуются какие-то рациональные подтверждения, ибо “мысль тесна, пространна вера”, а значит, в Квебек, как и в Россию, “можно только верить” (Ф.И. Тютчев). Второй атрибут франкоканадской нации – страстная приверженность своему родному языку – тоже не требует каких-либо подробных разъяснений. Подтверждение тому – упорная борьба франкоканадцев за сохранение своего языка с момента покорения 1760 г. до принятия Хартии французского языка (Закон № 101) в 1977 г. и даже вплоть до настоящего времени.

Все это не могло не отразиться и не замкнуться на третьем элементе квебекской идеи – верности традиционным законам, институтам и установлениям Французской Канады. И здесь тоже поразительно сходно отношение обоих народов к законам, учреждениям и обычаям чуждого им по вере англосаксонского мира – мира иной институционально-политической культуры. Так, автор классического труда по национальному вопросу в Канаде Р. Аре отмечал: “Парламентские институты, основанные на игре партий, были губительны” для Квебека¹⁵. По мнению другого видного представителя традиционной элиты Квебека – Виктора Барбо, “ни один образ правления не противоречит более нашему национальному характеру, чем парламентаризм. Невозможно привести в пример ни один из латинских народов, которому бы эта система принесла благополучие, напротив, она всех их привела к хаосу, к всеобщему гниению”¹⁶. Разве этот постулат “гниющего Запада” не присущ нашей русской православной и философской традиции?

Не менее поразительно схожи суждения об атеистически настроенной части интеллигенции и в России, и в Квебеке, одинаково ориентирующейся в первом случае вообще на западный мир, во втором – на ценности англосаксонского протестантизма. Вот что писал по этому поводу в одном из своих писем А.П. Че-

¹⁴ *Armstrong E.* Op. cit. P. 50.

¹⁵ *Arès R.* Op. cit. T. 1. P. 80.

¹⁶ *Ibid.*

DEBTS to PAY

A Fresh Approach to the Quebec Question

by JOHN F. CONWAY

JOHN F. CONWAY

LORIMER

Лучшая канадская книга о современном Квебеке на английском языке.
Фото автора

хов: “Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр”¹⁷. “Это также справедливо, – буквально вторит ему Аре, – для определенной части франкоканадской интеллигенции, которая в своих суждениях не опирается больше на подлинно католические и французские моральные нормы”¹⁸.

Аналогичные вещи четко прослеживаются и в подходах к столь важной, особенно теперь, проблеме американизации, т.е. влиянию американской цивилизации на самобытную культуру других народов. Опыт общения с Европой, с Западом вообще, объективно способствовал становлению в России устойчивой тенденции недоверия Западу, обоснованной опасением утраты нашей идентичности под влиянием материалистических и атеистических ценностей чуждого мира. Вот как поэтично обрисована эта проблема в творчестве Ф.И. Тютчева: “Запад, Норд и Юг в сметенье / Троны, царства в разрушенье, / На Восток укройся дальний / Воздух пить патриархальный”, или “Иноверец, иноземец / Нас раздвинул, разломил: / Тех обезъязычил немец, / Этих турок осрамил”. Классическое религиозно-философское объяснение этому феномену дал Бердяев: “Индивидуалистическая цивилизация XIX в. с ее демократией, с ее материализмом, с ее техникой, с общественным мнением, прессой, биржей и парламентом способствовала понижению и падению личности, нивелировке и всеобщему смещению”¹⁹. Задолго до него другой незаслуженно забытый представитель православной русской мысли – К.П. Победоносцев отмечал по этому поводу: “В наше время умами владеет, в так называемой интеллигенции, вера в общице начала, в логическое построение жизни и общества по общим началам ... Разве не кумиры для нас такие понятия и слова, как, например, свобода, равенство, братство ... Так нам велят верить, что голос журналов и газет – или так называемая пресса, есть выражение общественного мнения ... Увы! Это великая ложь, и пресса есть одно из самых лживых учреждений нашего времени”²⁰. Ну как тут не вспомнить знаменательные слова известного западного писателя Андре Моруа, которого уж никак не обви-

¹⁷ А.П. Чехов – И.П. Орлову, 22 фев. 1899 г. // *Чехов А.П. Собр. соч.*: В 12 т. М., 1957. Т. 12: Письма. 1893–1904. С. 304. № 585.

¹⁸ *Arès R.* Op. cit. Т. 1. Р. 195.

¹⁹ *Бердяев Н.А.* Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М., 1991. С. 14 (1 изд.: Берлин, 1924).

²⁰ *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 77, 124. Серия “Мыслители России”.

нишь в славянофильстве: “Не стоит ориентироваться на общественное мнение. Это не маяк, а блуждающие огни”²¹.

Отвечая хулителям России из числа прозападной интеллигенции, Тютчев дал верную характеристику этим людям, вполне уместную и для нашего смутного времени: «“И дым отечества нам сладок и приятен!” – / Так поэтически век прошлый говорит, / А в наш – и сам талант все ищет в солнце пятен, / И смрадным дымом он отечество коптит» (1867). Понимая иллюзорность и бесплодность усилий западников по внедрению в России чуждых ее народу ценностей, Тютчев смог поразительно точно выразить русскую идею, подтверждение чему мы находим и в наши дни: “Напрасный труд – нет их не вразумишь, – / Чем либеральней, тем они пошлее, / Цивилизация – для них фетиш, / Но недоступна им ее идея. / Как перед ней не гнитесь, господа, / Вам не снискать признанья от Европы: / В ее глазах вы будете всегда / Не слуги просвещения, а холопы” (1867).

Подобное невосприятие чуждой цивилизации было в равной степени характерно и для Французской Канады с ее вполне понятным опасением окружающего англосаксонского мира. И хотя, по мнению Армстронг, большинство франкоканадцев относилось безразлично к влиянию американской цивилизации²², последующие исследователи освещали эту проблему с большей тревогой, и не без оснований. Достаточно привести следующие высказывания на этот счет. “Самое тревожное, – считал Арèс, – состоит в том, что мы воспринимали и воспринимаем в целом из Соединенных Штатов все наименее хорошее, наиболее вульгарное, наиболее противоречащее нашей морали, то, что здравомыслящие американцы сами первыми осуждают в своей среде”²³.

Весьма характерны и показательны в этом отношении взгляды крупнейшего канадского философа Джорджа Гранта, наиболее весомо высказанные им в получившей широкую известность книге “Оплакивание нации. Крах канадской национальной идеи” (1965), которую по праву можно назвать философией канадской истории, ярким свидетельством чего служит очередное переиздание этого труда в 1995 г. “Быть канадцем, – считал он, – это значит строить вместе с франкоканадцами более упорядоченное и стабильное общество, чем либеральный эксперимент, имеющий

²¹ Моруа А. Открытое письмо молодому человеку о науке жить. Эссе // Моруа А. Превратности любви. Романы, эссе. М., 1993. С. 405.

²² Armstrong E. Op. cit. P. 52.

²³ Arès R. Op. cit. T. 1. P. 196–197.

место в США”²⁴. По его мнению, и англоканадцы, и франкоканадцы прекрасно сознают, что они могут сохранить свою идентичность только вне США, тем более, что в Канаде, за исключением Квебека, нет глубоко укоренившейся культуры, а единственными канадцами, имеющими традицию, принципиально отличную от капиталистического либерализма, являются франкоканадцы²⁵.

Существенным различием между Канадой и Соединенными Штатами, полагал Грант, является вера в то, что Канада была утверждена на основе прав наций, а не только прав индивидуумов. Именно из этой посылки проистекает, пожалуй, самый важный и необычный для англоканадской историографии вывод: “Франкоканадцы вошли в состав Конфедерации для того, чтобы защищать права нации, а не права индивидуума”²⁶. Вполне уместен в данном контексте и другой важнейший вывод Гранта о том, что франкоканадский фактор является краеугольным камнем существования канадского государства. Именно поэтому ученый обратился к своим соотечественникам со следующим призывом: “Те англоязычные канадцы, которые хотят выживания своей нации, должны сотрудничать с теми, кто выступает за продолжение франкоканадской цивилизации”²⁷.

Кардинальную значимость взаимоотношений двух канадских наций для будущего страны прекрасно сознавал и Аре. “Снова возникает вопрос, – писал он в 1943 г., – ассимиляция или ассоциация? Уступит ли одна культура другой, или же им удастся возвыситься до создания собственно канадской цивилизации? Это тайна будущего”²⁸. Грант видел залог этой канадской цивилизации в верности британской традиции и монархическим институтам, считая британскую корону символом лояльности государству. По его мнению, канадцы гораздо охотнее, нежели американцы, стремились использовать правительственный контроль в экономической сфере для охраны общественного блага от частных интересов. Даже то, что их страна долгое время была колонией Великобритании, многие канадцы рассматривали как средство для сохранения своей самобытности, т.е. тех оригинальных форм существования, которые отличали их от США. Именно поэтому “канадцы не хотят быть проглоченными Соединенными Штатами”²⁹.

²⁴ *Grant G. Lament for a Nation. The Defeat of Canadian Nationalism. Ottawa, 1978. P. 4.*

²⁵ *Ibid. P. 68, 43, 47.*

²⁶ *Ibid. P. 21–22.*

²⁷ *Ibid. P. 20.*

²⁸ *Arès R. Op. cit. T. 1. P. 183–184.*

²⁹ *Grant G. Op. cit. P. 71–72, 74; Introduction. P. VII.*

Ну как здесь не вспомнить малоизвестное высказывание Н.В. Гоголя, имеющее прямое отношение к рассматриваемой проблеме: “Государство без полномочного монарха – автомат: много-много, если оно достигнет того, до чего достигнули Соединенные Штаты. А что такое Соединенные Штаты? Мертвечина; человек в них выветрился до того, что и выеденного яйца не стоит”³⁰. Проблема опасности чужеродного влияния не ограничивалась, конечно, капиталистическими ценностями англосаксонского образца. Так, и в до сих пор еще не переведенной на русский язык замечательной книге нашей соотечественницы Е.А. Извольской с поэтическим названием “*Душа России*” справедливо подчеркивается, что марксизм не только не был продуктом русского национального духа, а, напротив, эта доктрина была навязана России людьми, чуждыми ее истинным национальным интересам; это импортированное в Россию учение было основано на западном материализме³¹. И здесь опять-таки следует обратиться к понятиям “общественное благо” и “коммюнитарность”, основополагающим как для квебекской, так и для русской идеи.

Очень важным источником в этом отношении является многотомный “Отчет королевской комиссии по исследованию конституционных проблем” (Комиссия Трамбле), который с полным основанием можно считать своеобразным коллективным волеизъявлением франкоканадского народа, ярким выражением существа его национальной идеи. В нем, в частности, констатируется, что франкоканадская культура, как культура глубоко христианская, является одновременно **спиритуалистской** (т.е. отдает примат духу перед материей), **персоналистской** (т.е. видит в человеке разум и свободную волю) и **коммюнитарной** (т.е. рассматривает общество как органичное единство для достижения общественного блага, а значит, и расцвета личности)³². Все эти характеристики полностью присущи и русской национальной культуре: ее духовность бесспорна, а черты персонализма и коммюнитарности не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, составляя суть интегрального видения христианского православного общества.

Такое противоречие возникает лишь в случае сравнения с англосаксонской протестантской культурой. Последняя – тоже христианская по своему происхождению, но, будучи протестантской, она иначе рассматривает порядок мирской жизни и отношения

³⁰ *Гоголь Н.В.* Духовная проза. М., 1990. С. 80.

³¹ *Iswolsky H.* Soul of Russia. L., 1944. P. 151.

³² Rapport de la Commission royale d'enquête sur les problèmes constitutionnels. Vol. 1–4. Québec, 1956. Vol. 2. P. 32 (Далее: Commission Tremblay. Rapport).

человека с обществом, поэтому она – не коммюнитарная, а индивидуалистская и либеральная³³. Для настоящих же католиков, считал Грант, “добродетель должна быть предпочтительнее свободы, поэтому они и строят общество, в котором право общественного блага ограничивает свободу индивидуума”³⁴. Напротив, стремление к абсолютной индивидуальной свободе человека, неограниченной ни традициями, ни авторитетами, ни институтами общества, способствовало отчуждению прав человека от обязанностей, т.е. по существу забвению фундаментальной христианской традиции, что, по верному мнению Н.А. Бердяева, свидетельствовало о вырождении либерализма.

“Требования прав без сознания обязанностей, – справедливо считал философ, – толкало на путь борьбы человеческих интересов и страстей, состязания взаимоисключающих притязаний. Права человека предполагают обязанность уважать эти права. В осуществлении прав человека самое важное не собственные правовые притязания, а уважение к правам другого, почитание в каждом человеке образа, т.е. обязанности человека к человеку и человека к Богу. Обязанности человека глубже прав человека, они и обосновывают права человека. Право вытекает из обязанности. Если все будут очень сильно сознавать права и очень слабо сознавать обязанности, то права никем не будут уважаться и не будут реализованы. И права человека, и обязанности человека коренятся в его богоподобной природе”³⁵.

Или еще один пример разного отношения к одним и тем же ценностям. Так, по данным отчета Комиссии Трамбле, протестанты англоканадцы и католики франкоканадцы существенно отличаются друг от друга по своей интерпретации прогресса и значения материального успеха в человеческой жизни³⁶. Примат индивидуального над общественным в англосаксонской среде способствовал, по мнению видного канадского историка Лоуэра, развитию такого специфического явления, как “приобретенческий образ жизни”³⁷. Наоборот, у франкоканадцев с их приверженностью к идеалу общественного блага, считала Э. Армстронг, отчетливо проявляется глубоко укоренившаяся антипатия к вере англоканадцев в прогресс, отсюда их осторож-

³³ Ibid. Vol. 2. P. 40.

³⁴ Grant G. Op. cit. P. 75–76.

³⁵ Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. М., 1990. С. 147. (1 изд.: Берлин, 1923).

³⁶ Commission Trambly. Rapport. Vol. 2. P. 41.

³⁷ Lower A.R.M. *Two Ways of Life: The Primary Antithesis of Canadian History* // The Canadian Historical Association. Report of Annual Meeting. Ottawa, 1943. P. 12.

ность и медлительность, обусловленные традициями и обычаями предков³⁸.

И здесь вполне уместен поставленный Бердяевым еще в 1924 г. вопрос: «“Прогрессивен” ли “прогресс” и не был ли он часто довольно мрачной “реакцией”, реакцией против смысла мира, против подлинных основ жизни»³⁹. А разве не симптоматично и не доказательно для предмета данной главы поразительное сходство суждений Бердяева о “смертельной тоске от торжества мамонизма в бездушной технической цивилизации” и Гранта о “глубокой тревоге относительно даже самой возможности хорошей жизни в цивилизации, управляемой духом динамичной техники”, при этом учитывая более чем сорокалетний разрыв во времени между предвидением первого и констатацией второго⁴⁰.

И, наконец, последнее соображение в пользу определенной тождественности русской и квебекской идеи, во всяком случае в их наиболее фундаментальных характеристиках. И в том, и в другом случае анализ воззрений на существо этой идеи позволяет выделить в качестве ее основополагающего момента концепцию “нации-личности” или “народной личности”. Такое понятие во многом близко, хотя и неадекватно, гегелевской характеристике государства как великой личности. Тогда как “так называемое моральное лицо, общество, община, семья ... обладает личностью лишь как моментом, абстрактно ... считал Гегель, государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух ...” Восприятие государства как актуализации этической идеи логически вело его к выводу, что права и обязанности “государств-личности” превосходят соответственно права и обязанности индивидуумов. Считая монархию символом индивидуальности государства, Гегель полагал, что “личность государства действительна только как лицо, как монарх. Личность служит выражением понятия как такового...”⁴¹

Такое собирательное, можно сказать, коммюнитарное и даже метафизическое толкование личности не могло остаться незамеченным в России, где влияние Гегеля было особенно сильно. Даже такой прагматичный наблюдатель истории, как А.И. Солженицын, во многих своих художественных и публицистических произведениях выражает порой метафизическое видение жизни чело-

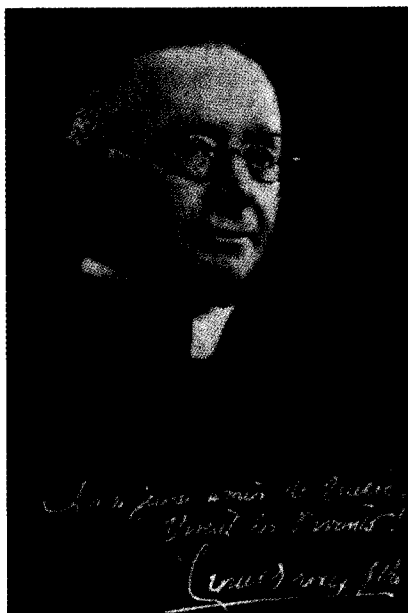
³⁸ *Armstrong E.* Op. cit. P. 50.

³⁹ *Бердяев Н.А.* Новое средневековье. С. 9.

⁴⁰ *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990. С. 163 (1 изд.: Берлин, 1923). *Grant G.* Op. cit. Introduction. P. VII.

⁴¹ *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 319–320. № 279; С. 279. № 257; С. 324–326. № 280–281.

века и нации. С его точки зрения, нация отнюдь не является эфемерным продуктом развития социальных формаций, а, наоборот, представляет собой сложный, живой, неповторимый организм, непридуманный человеком, имеющий свою полную духовную жизнь и подверженный всем индивидуальным чувствам. “Между личностью и нацией сходство самое глубокое – в мистической природе нерукотворности той и другой”, – писал Солженицын в сборнике статей “Из-под глыб”⁴².

Лионель Гру
(1878–1967)

Другой автор этого сборника – В.М. Борисов в специальной статье под характерным названием “Национальное возрождение и нация-личность” внес существенный вклад в изучение и теоретическое осмысление этой проблемы. По его мнению, “переживание нации как личности непереводаемо до конца на язык рациональных понятий и поэтому остается совершенно чуждым рационализму и позитивизму, не говоря уже о материализме”. Рационализм и материализм не успели пустить в России глубоких и прочных корней и поэтому не смогли разложить до конца “эту душевную способность ощущать свою причастность к целому, это сознание включенности своей индивидуальной личности в более сложное личное единство – в собирательную или, на традиционном языке русской мысли, **соборную народную личность**, которую мы и называем **нацией**”⁴³.

В Квебеке бесспорным выразителем подобных настроений был один из ярчайших представителей духовной элиты Французской Канады аббат Лионель Гру, автор популярной четырехтомной “Истории Французской Канады” (1950), многочисленных

⁴² Солженицын А.И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Из-под глыб: Сб. статей. Париж, 1974. С. 119–121.

⁴³ Борисов В.М. Национальное возрождение и нация-личность // Из-под глыб. С. 206, 207.

художественных, исторических и публицистических сочинений, основная цель которых – защита национальных прав франкоканадцев и убежденность в необходимости сохранения идентичности Квебека. Гру не рассматривал историю только как умозрительную науку или как элемент общей культуры, а, наоборот, считал ее практической наукой, призванной руководить национальной жизнью⁴⁴. В этом отношении его мысль полностью совпадает с суждением Гранта, высказанным в декабре 1968 г. в письме к Дж. Дифенбейкеру и приведенным в качестве эпиграфа в начале данной главы: “...интерпретация истории всегда влияет на будущее”.

Формулируя кредо национальной истории Квебека, Гру писал: “Из совокупности деяний наших предков, их решений и их отношений в процессе ежедневного труда и в более значительные периоды жизни вытекает особенная мысль, длительное и вечное намерение, которое называется традицией. История проникается этой мыслью, внедряет ее в души людей, создавая свет и силу, которые упорядочивают многообразную деятельность народа, подвигая его к выполнению своей судьбы”⁴⁵. Такая провиденциальная концепция истории Л. Гру во многом близка подобным мистическим суждениям русских славянофилов во главе с А.С. Хомяковым.

Стремясь ввести национальную традицию из области истории в сферу практической жизни, Гру опубликовал в январском номере канадского журнала “Аксьон франсез” за 1921 г. специальную статью под характерным заголовком “Наша доктрина”. «...Мы хотим, – писал он, – восстановить всю полноту нашей франкоканадской жизни, хотим вновь обрести и воссоздать во всей целостности тот этнический тип, который оставила нам Франция и который сформировался здесь за сто пятьдесят лет истории, а для этого необходимо возвыситься до понимания “национальной личности”»⁴⁶. Такая трактовка нации очень близка взглядам Ф.М. Достоевского, который в своей записной книжке называл нацию “народной личностью”, и всем рассуждениям по поводу понятия “нация-личность”, приведенным ранее.

В “Манифесте молодого поколения”, опубликованном в феврале 1933 г., Гру решительно заявлял, что, поскольку франкоканадский фактор был одной из главных причин создания Канадской конфедерации, франкоканадцы должны быть адекватно

⁴⁴ Groulx L. Mes mémoires. Т. 1–4. Montréal, 1970–1974. Т. 1: 1878–1920. Р. 303.

⁴⁵ Ibid. Т. 1. Р. 304.

⁴⁶ Ibid. Т. 2: 1920–1928. Р. 17–18.

Lionel Grouly Notre maître le passé

Tom 2

“Прошлое – наш учитель!” (Л. Гру).
Фото автора

l'appel de la race

lionel groulx

fides

Л. Гру. “Зов расы” (1922).
Фото автора

представлены в государственном аппарате страны. “Нас будут уважать... только если мы обретем силу и достоинство, наш родной язык и наша культура не будут эффективно защищены до тех пор, пока они не обопрутся на всю совокупность сил прочной и упорядоченной национальной жизни... будем помнить, что мы станем хозяевами в своем доме, только если будем достойны этого”⁴⁷.

Вместе с тем Гру выступал за сохранение Канадской конфедерации. Так, в лекции “Почему мы разделены?”, прочитанной 29 ноября 1943 г. в Монреале, в самый разгар Второй мировой войны, он подчеркнул, что правдивая история не учит ненависти по отношению к англоканадцам, а, наоборот, ищет путь к доброму соглашению с ними.

Подлинные причины глубоких разногласий между двумя нациями в Канаде Гру видел в несогласии обоих народов относительно подлинного характера конфедерации и в непризнании франкоканадского фактора англоязычным большинством. “Ничто на свете... – отмечал он, – не заставит нас остаться в Конфедерации, чтобы играть в ней роль Золушки или позволять деятелям из Оттавы до бесконечности заключать национальное примирение за счет провинции Квебек... В семейном доме мы хотим находиться в салоне вместе с другими членами семьи... а не в коморке прислуги... у нас нет другой родины, кроме страны наших предков – Канады, другого национального гимна, чем гимн Канады, другого знамени, чем знамя Канады”⁴⁸. В этих словах Гру проявился присущий ему общенациональный канадский патриотизм.

Выступая 23 июня 1939 г. на национальном празднике Французской Канады – дне Св. Иоанна Крестителя в Монреале, он развил эту тему следующим образом: “Так что же нужно франкоканадцам? Главная, центральная руководящая идея их жизни?..

⁴⁷ Ibid. Т. 3: 1926–1939. P. 277–279.

⁴⁸ Ibid. Т. 4: 1940–1967. P. 47–50.

Какова же эта формула национальной жизни?.. Общий национальный знаменатель? Этот общий знаменатель можно было бы свести к трем следующим моментам: признание франкоканадского фактора в Канаде, сохранение провинциальной автономии, примат канадской идеи над империалистической идеей⁴⁹. Здесь, конечно, нужно принять во внимание, что проблема защиты национальных прав франкоканадцев в форме автономии имела преобладающее значение в общественно-политической жизни того времени, а Квебек всегда воспринимался его жителями как подлинная Канада. Однако Гру не только сформулировал и внедрил в сознание широкой публики проблему национального выживания франкоканадцев (январь 1921 г.), но еще в 1927 г. предсказал необходимость признать Квебек в качестве “национального франкоязычного государства”⁵⁰.

Лионель Гру не просто изучал историю своего народа, но и был ее активным участником. На его сочинениях воспитывались три поколения представителей национальной общественной мысли Французской Канады. Три премьер-министра Квебека: Жан Лесаж (в 1960–1966 гг. с его лозунгом “Быть хозяином в своем собственном доме”, фактически выдвинутом Гру еще в 20-х годах), Даниель Джонсон (в 1966–1968 гг. с его призывом и одноименной книгой-манифестом “Равенство или независимость”) и Рене Левек (в 1977–1984 гг. выступавший под лозунгом “Суверенитет-Ассоциация”) признавали влияние, оказанное на них этим “духовным отцом современного Квебека”⁵¹.

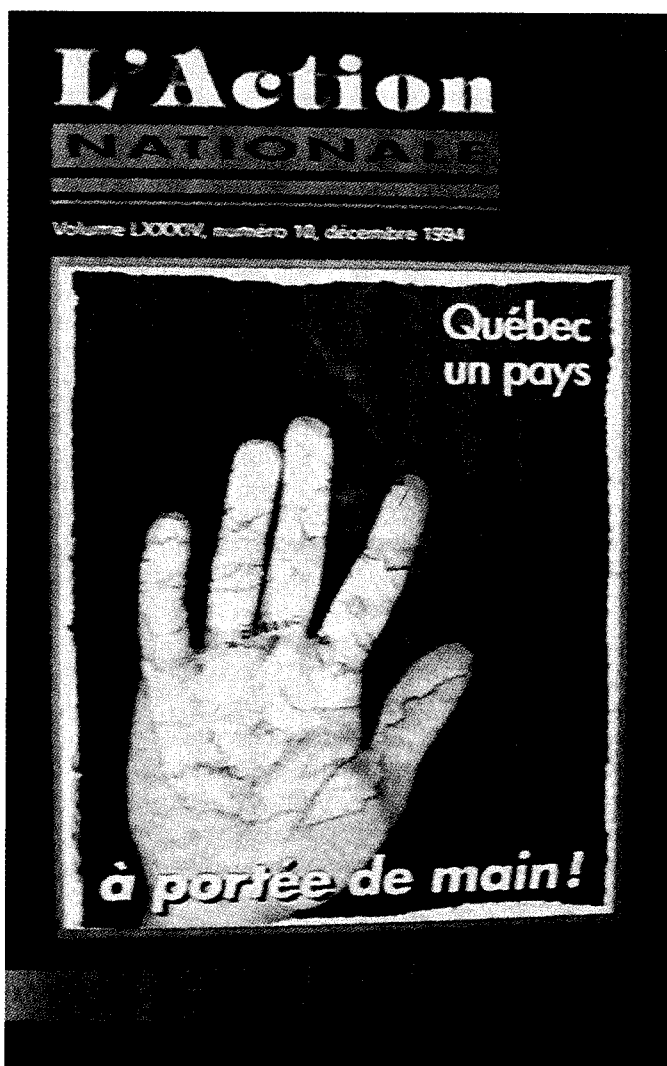
Порожденная конкретно-исторической обстановкой середины XIX в. франкоканадская национальная идея трансформировалась в наши дни в чисто квебекскую идею. Однако и теперь связь с прежней традицией – канадская конфедерация как союз двух народов – отнюдь не утрачена, ибо основной лозунг Квебекской партии “Суверенитет-Ассоциация” означает по сути новый добровольный союз двух наций в одном государстве. Ближайшее будущее покажет жизнеспособность этой формулы, а пока об этом можно судить лишь по недавним событиям в политической жизни страны.

На федеральных выборах в Канаде 25 октября 1993 г., в результате которых победила Либеральная партия, второе почетное место “оппозиции Ее Величества” впервые было занято не как обычно одной из двух политических партий, а внепартийным объединением нового типа – “Квебекским блоком”, выразившим интересы

⁴⁹ Ibid. P. 54–55.

⁵⁰ Ibid. T. 2. P. 21, 292.

⁵¹ *Huot G.* Un chef de file nationaliste // *Horizon Canada. Une nouvelle façon de découvrir l'histoire du Canada.* Vol. 1–10. Québec, 1987. Vol. 7. P. 1944.

Символичная обложка журнала "L'Action nationale".
Фото автора

исключительно франкоязычного Квебека. Такой беспрецедентный в политической истории Канады факт свидетельствует об определенной эволюции в направлении от традиционно партийного представительства к представительству национальных общин, что еще раз подтверждает практическую значимость квебекской идеи.

Сравнительный анализ национальной идеи и ее восприятия в Квебеке и в России показывает определенное тождество ее признаков в судьбах двух разных народов, особенно с точки зрения отношения к ценностям иной цивилизации. Сельская по происхождению, почвенная по духу и традициям, обрамленная соответствующими институтами Французская Канада превратилась в XX в. в преимущественно городское общество и, столкнувшись с теми же проблемами, что и Россия, стала мало-помалу преобразовывать свои институты, создавая специфическую “франкоканадскую цивилизацию – институциональное выражение культуры”⁵².

И русской, и квебекской идее в равной степени присуще осознание кризиса буржуазной цивилизации⁵³, а отсюда и обостренное неприятие последней. Близость двух культур обусловлена их коллективистским характером⁵⁴, как коренным фундаментальным отличием от протестантской индивидуалистской культуры англосаксонского мира. Близость русской и квебекской идеи проявляется даже в прямом цитировании Н.А. Бердяева в таком откровенно коллективистском по духу документе, как “Отчет Комиссии Трамбле”, где в подразделе “Христианская концепция человека и общества” приводятся следующие знаменательные слова замечательного русского философа: “la liberté est difficile, et c’est l’esclavage qui est facile”⁵⁵ (свобода – трудна, легко только рабство).

Такая типично персоналистская мысль несколько не противоречит постулату общественного блага, наоборот, именно с этим связано адекватное отношение к понятию “нация-личность” или “народная личность” и в Квебеке, и в России. Буржуазному индивидуализму, скептицизму и материализму, составляющим сердцевину протестантской системы ценностей, противостоят две другие, очень близкие между собой, институционально-ценностные системы: католическая в Квебеке и православная в России, основанные на приоритете духовных начал над материальными, восприятии культуры как исторического традиционного наследия, примате общественного блага и непоколебимой убежденности, что материальный прогресс должен быть подчинен ценностям духовного порядка.

⁵² Commission Tremblay. Rapport. Vol. 2. P. 58.

⁵³ Ibid. P. 79.

⁵⁴ Ibid. P. 81.

⁵⁵ Ibid. P. 111.

ФРАНЦУЗСКАЯ КАНАДА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(историографический обзор)

Консерваторы фальсифицируют прошлое, социалисты – будущее, а либералы – настоящее...

Дж. Л. Гранатштейн (1988)

Франкоканадская национальная проблема – весь комплекс вопросов, связанных с историей социально-экономического и идейно-политического развития Квебека, – занимает одно из центральных мест в современной канадской историографии. Ей уделяется большое внимание в крупнейших научных центрах страны, посвящено много книг, она широко представлена на страницах различных научных и общественно-политических периодических изданий как в Канаде, так и в США, Франции и некоторых других странах. Это свидетельствует об актуальности франкоканадской проблемы и вместе с тем выдвигает необходимость научного анализа многочисленных, но далеко неравноценных исследований.

До 1960 г. Квебек воспринимался подавляющим большинством англоязычных канадцев и американцев как отсталый аграрный регион, населенный невежественным крестьянством, отделенным от остального цивилизованного мира языковым, религиозным и культурным барьером, как чуть ли не средоточие всех пережитков феодализма на территории Северной Америки¹. Подобная точка зрения восторжествовала и в тогдашней историографии главным образом благодаря усилиям американских исследователей Х. Майнера и Е. Хьюза, что привело к целому ряду ложных концепций, характеризующих Французскую Канаду, с одной стороны, как “архаичное, примитивное, преиндустриальное и крестьянское общество”, а с другой, трактующих его как идентичное обществу Франции XVII – первой половины XVIII в. и рассматривающих “выживание” франкоканадской нации как искусственное сохранение “традиционного феодального общества” и, следовательно, как анахронизм.

¹ См. например: *Bovey W. Canadien. Étude sur les Canadiens français. Montréal, 1936; Ledoux B. French Canada: A Modern Feodal State // Virginia Quarterly. 1941. № 2.*

Так, на основе социологического исследования, проведенного в 1936–1937 гг., Майнер прямо заявляет, что семейная система, завезенная из Франции в XVII столетии, осталась в Квебеке неизменной². Он исходит из концепции “folk society”, сформулированной американским этнографом Р. Редфилдом, который понимает под этой американской разновидностью “традиционного общества” небольшую, изолированную, малограмотную общину, характеризующую прочной социальной солидарностью и приматом религиозного над мирским³. Неслучайно сам Редфилд в предисловии к книге Майнера заявляет, что “франкоканадское крестьянское общество напоминает примитивные народы” и поэтому вполне сравнимо с американскими индейцами или африканскими племенами⁴. Согласно Майнеру, ни индустриализация, ни урбанизация нисколько не затронули франкоканадскую общину, и традиционные обычаи франкоканадцев остались неизменными.

Аналогичную позицию занял и другой американский исследователь – Хьюз, который также настаивал на крестьянской характеристике франкоканадского общества, отмечая, что подавляющее большинство городского самодеятельного населения Квебека состоит из франкоканадцев, “имеющих тесную эмоциональную, традиционную и родственную связь с окружающей сельской средой”⁵. По его мнению, именно крепость этих традиций, крестьянский характер франкоканадской общины, ее замкнутость и явились основными факторами, препятствующими дальнейшему динамичному социально-экономическому развитию Квебека и, следовательно, предопределившими его отсталость по сравнению с остальной частью Северной Америки.

Система взглядов, выработанная Редфилдом, Майнером и Хьюзом, была определена в исторической литературе как “чикагская социологическая школа”. Это направление в течение долгого времени господствовало в историографии франкоканадской общины и в той или иной мере оказало значительное влияние практически на все социологические работы, посвященные Квебеку.

Основная методологическая слабость “чикагской социологической школы” состояла в том, что у большинства ее представителей историческая ретроспектива не выходила за рамки XIX в.

² *Miner H.* St. Denis: A French Canadian Parish. Chicago, 1939. P. 72.

³ *Human Nature and the Study of Society // The Papers of Robert Redfield.* Chicago, 1962. P. 235–237.

⁴ *Miner H.* Op. cit. Introduction. P. XIII, XIV.

⁵ *Hughes E.* Rencontre de deux mondes. La crise de l'industrialisation du Canada Français. Montréal, 1945. P. 20.

В этом плане широко использовались выводы Жерена в его первой социологической работе по Квебеку⁶. В этом исследовании, проводившемся в одном из приходов Квебека в 1886 г., т.е. за 10 лет до начала первого этапа индустриализации Квебека, автор заявил, в частности, что его анализ сельской общины характерен и для провинции в целом. Это выглядело справедливо для того периода, когда большая часть франкоканадцев Квебека была занята в сельском хозяйстве, что, безусловно, отражалось и на социальной организации этого общества.

В дальнейшем такое заявление было использовано в качестве посылки для утверждения о сельском происхождении социальной организации и социальных институтов Французской Канады. Более того, характерные черты этого периода механически переносились на дальнейшее развитие Квебека и легли в основу трактовки таких сложных и многообразных понятий, как “национальное наследие” и “традиционная культура”.

Однако национальные традиции Квебека имеют свои истоки в истории Новой Франции, и именно в социально-экономических и культурных характеристиках канадского общества той эпохи и нужно искать источник франкоканадских традиций. Общеизвестно, что основная масса населения Новой Франции была занята в различных отраслях хозяйства, так или иначе связанных с главной экономической деятельностью того времени – мехоторговлей. Даже Хьюз отмечает, что в то время более половины самодеятельного населения Канады не занималось сельским хозяйством⁷. Таким образом, ранний этап в истории франкоканадского народа не дает оснований говорить о сельских традициях его культуры и социальной организации, о якобы извечном призвании его к сельскому хозяйству.

Только после английского завоевания Канады в 1760 г., когда политическая власть сосредоточилась в руках нового правящего класса – английской колониальной администрации, а контроль в экономической сфере перешел к новой формирующейся англоканадской буржуазии⁸, франкоканадцы, лишённые возможности заниматься ремеслом и торговлей и принимать участие в управлении страной, были вынуждены обратиться к земледелию и все большее и большее число их концентрировалось в сельской местности.

Широко бытует мнение, будто франкоканадцы укрылись в сельских районах, чтобы избежать ассимиляции. Однако спра-

⁶ *Gérin L.* L'Habitant de St. Justin // *Proceedings of the Royal Society of Canada.* 1898. Vol. 4. P. 139–216.

⁷ *Hughes E.* Op. cit. P. 49.

⁸ *McInnis E.* *Canada: A Political and Social History.* Toronto, 1947. P. 131.

ведливее было бы объяснить это, скорее, экономическими и политическими, чем идеологическими и психологическими причинами. Сельское хозяйство представляло в то время единственно возможный род занятий для франкоканадцев, вытесненных из остальных сфер хозяйственной деятельности, в том числе и пушного промысла. Как видим, в период английского колониального господства в Квебеке происходило искусственное создание такой формы экономики, которую в будущем определяют, как “традиционную”. Именно притеснение франкоканадского народа в целом и дало повод рассматривать население Квебека как традиционно аграрное, отсталое, связанное целым рядом пережитков с дореволюционной Францией.

Другой отличительной чертой “чикагской социологической школы” был “метод выборочного анализа”, используемый для обобщенной характеристики квебекского общества. Научная значимость этого метода определяется прежде всего тем, насколько избранный объект исследования типичен для того или иного явления в целом. Так, и Майнер, и Хьюз рассматривали сельский приход как наиболее типичный для социальной организации франкоканадской общины, несмотря на то что к моменту их исследования в Квебеке уже завершился начальный период промышленного развития и большая часть его населения была сосредоточена в городах.

Более того, стремясь максимально приблизить объект своего изучения к модели “folk society”, Майнер выбрал наиболее аграрный в Квебеке приход – Сен-Дени, состояние и социальная организация которого, естественно, не соответствовали общему уровню развития франкоканадского общества. Такие аграрные, отсталые в своем развитии “местечки” встречаются во многих странах и отнюдь не являются специфической особенностью лишь Квебека. Редфилд же отмечал, что любое из существующих в настоящее время обществ в какой-то мере представляет собой “folk society”, и приводил в пример многие сельские районы и даже небольшие города США⁹.

Тем не менее даже в такой отсталой и, по мнению Майнера, замкнутой общине, как приход Сен-Дени, уже в то время происходили определенные изменения социально-психологического порядка. Это отметил и сам Майнер, признав, что социальная организация прихода теряет свой “традиционный” (folk) характер, а влияние городской среды ослабляет доверие жителей к духовенству¹⁰.

⁹ Human Nature and the Study of Society. P. 232, 250.

¹⁰ Miner H. Op. cit. P. 233, 254.

В свою очередь, Хьюз, исследуя довоенную промышленную и социальную структуру небольшого городка Дрюмонвилля, считал, что сельские традиции полностью доминируют в социальной организации и культурной жизни всей франкоканадской общины в целом. Именно в этом он усматривал основное препятствие на пути дальнейшего индустриального развития Квебека, главную причину более низкого социального положения франкоканадцев по сравнению с англоканадцами.

Однако уже в тот период промышленное развитие Квебека происходило главным образом за счет Монреаля, где была сосредоточена подавляющая часть франкоканадских рабочих, уровень жизни которых был выше, чем в остальной части провинции. Поэтому выводы Хьюза касались лишь меньшей части рабочего класса Квебека и не давали оснований для признания неспособности франкоканадской общины в целом развиваться в новых для нее условиях нарастающего процесса индустриализации и урбанизации. Доводы в пользу этого положения можно найти и у самого Хьюза в разделе, посвященном характеристике Монреаля, где он невольно признает, что городское мышление, быть может, более характерно для франкоканадцев, чем для англоканадцев¹¹.

Таким образом, подход к изучению франкоканадской общины с точки зрения теории "folk society" дал возможность выявить лишь отдельные, малосущественные, более характерные для XIX в. и уже утратившие свое значение черты этой нации и в целом создал искаженное представление как о ее традициях и культуре, так и о предвоенном Квебеке. Это подтвердили и американские ученые. Так, по мнению социолога Чикагского университета Н. Кейфица, в изображении франкоканадской общины как в основном сельской, с прочными крестьянскими традициями и архаичной социальной организацией, унаследованными из Франции XVII столетия, всегда присутствовало нечто карикатурное, идеалистическое, не соответствующее реальности¹². Реакционность подобных концепций состоит в том, что от посылки об извечной приверженности франкоканадцев к сельскому образу жизни можно легко прийти к выводам о невозможности их культурного и экономического развития как нации, что и нашло свое отражение во многих работах по данной теме.

Ускоренное индустриальное развитие Квебека в годы Второй мировой войны и в послевоенный период сделало необходи-

¹¹ Hughes E. Op. cit. P. 367.

¹² Keyfitz N. Human Resources in Canada: Population Problems and Prospects // Contemporary Canada / Ed. R. Leach. Toronto, 1968. P. 12.

мым научный анализ его масштабов, характера и социальных последствий. Несмотря на бурный промышленный подъем, Квебек продолжал во многом отставать от соседней провинции Онтарио, которая традиционно воспринималась основной массой франко-канадского народа как средоточие политической и экономической власти господствующей англоканадской буржуазии. Поэтому проблема причинной взаимосвязи, обусловившей экономическую отсталость Квебека и, соответственно, более низкий жизненный уровень франкоканадцев по сравнению с англоканадцами как в целом по Канаде, так и в самом Квебеке, приобрела первостепенное значение.

До середины XX в. это объяснялось в канадской научной литературе в основном следующими тремя причинами: исторической предопределенностью, географическим фактором и развитием национальной культуры. Сторонники подобных теорий, абсолютизируя значение отдельных причин, могли дать лишь частичное истолкование данной проблемы, поскольку они рассматривали Квебек изолированно от остальной части Северной Америки и поэтому во многом игнорировали социально-экономические закономерности капиталистического развития.

В начале 50-х годов наметилось новое направление. В этом отношении заслуживает внимания работа канадских ученых А. Фоше и М. Ламонтаня¹³, которые, отвергнув все прежние концепции в отношении отсталости Квебека, выдвинули новый, “континентальный подход” к этой проблеме. Они впервые показали, что “индустриализация Квебека была лишь региональным проявлением экономической эволюции всего Североамериканского континента”¹⁴. Такой подход, по их мнению, позволяет объяснить, что не только замедленное развитие, но и ускоренный промышленный рост Квебека зависели исключительно от благоприятного или неблагоприятного соотношения между спросом на мировом рынке и природными ресурсами этой провинции на протяжении длительного периода его исторического развития.

Фоше и Ламонтань различают в экономической истории Квебека три фазы: коммерческую, или прединдустриальную (до 1866 г.), промышленную (1866–1911) и период новой индустриализации (1911–1950 гг.). В течение первого периода Квебек занимал ведущее место в экономической истории Канады благодаря обилию леса, хорошо развитому морскому судостроению и

¹³ Faucher A., Lamontagne M. Histoire de l'industrialisation // Le “retard” du Québec et l'infériorité économique des Canadiens français / Éd. par R. Durocher, P.A. Linteau. Montréal, 1971.

¹⁴ Ibid. P. 38.

определяющей для того времени роли р. Св. Лаврентия. Переход к промышленной фазе вызвал серьезные осложнения, поскольку в Квебеке не было достаточно крупных месторождений каменно-го угля и железной руды, ставших ключевыми факторами экономического развития¹⁵.

Эти технологические изменения, считают Фоше и Ламонтань, привели к перемещению центра экономической активности в Северной Америке. Подобно тому, как преобладающее положение вместо Новой Англии занял северо-восточный центр США, Квебек уступил свое преимущество провинции Онтарио, имевшей более выгодное географическое положение с точки зрения близости источников руды и угля. Углубление фарватера р. Св. Лаврентия, строительство каналов и железных дорог еще более усилили стратегическое значение этого района, связав его превосходными коммуникациями с рынками Запада и США. Все это, по их мнению, убедительно доказывает, что факторы культурно-психологического характера не имели никакого отношения к подобной эволюции и ни в коей мере не могли предопределить относительный застой в промышленном развитии Квебека по сравнению с Онтарио¹⁶.

В период новой индустриализации Квебек был окончательно интегрирован в североамериканский промышленный комплекс, и по примеру других районов континента его экономическое развитие основывалось теперь на эксплуатации своих собственных естественных ресурсов. Это обуславливалось, по мнению авторов, прежде всего эволюцией технологии, что позволило заменить каменный уголь гидроэнергией, а также увеличением мирового спроса на некоторые виды сырья, имевшиеся в Квебеке в изобилии (лес, цветные металлы). Он оказался в весьма выгодном положении, поскольку обладал необычайно большими запасами гидроэнергетических ресурсов, которые все более и более становились решающим фактором развития тяжелой промышленности.

Фоше и Ламонтань особо подчеркивают то обстоятельство, что новая ориентация промышленного развития протекала вначале очень медленно и стала ощущаться в основном лишь после 1939 г. Они считают 1939–1950 гг. периодом бурного промышленного подъема, когда темпы экономического роста Квебека в 10 раз превосходили те, которые наблюдались в течение всего предшествующего столетия, и были более высокими, чем в це-

¹⁵ Faucher A., Lamontagne M. Op. cit. P. 27.

¹⁶ Ibid. P. 33.

лом по Канаде¹⁷. Несмотря на это, Квебек продолжал отставать в экономическом развитии от Онтарио по причине длительной стагнации в прошлом.

Одна из основных характерных особенностей этого периода состояла в том, что “экономическое развитие Квебека финансировалось, направлялось и контролировалось из-за границы”¹⁸. Речь идет прежде всего об американском экономическом проникновении в Квебек. В специальной работе по этому вопросу Ламонтань показал, что ускоренное экономическое развитие Квебека было тесно связано с массовым притоком американских капиталовложений в новые отрасли тяжелой промышленности, основанные на использовании, скорее, огромных естественных ресурсов, чем дешевой рабочей силы, как это было прежде с отраслями легкой промышленности, получившими развитие на ранних фазах индустриализации с помощью английского и англо-канадского капиталов¹⁹. Фоше также обращает внимание на то обстоятельство, что именно благодаря заинтересованности промышленности США в местном сырье Квебеку были обеспечены стабильный рынок, крупные капиталовложения и современная технология производственных процессов как главные условия ускоренного индустриального развития²⁰.

Явно преувеличивая значение внешних факторов в промышленном развитии Квебека, Фоше и Ламонтань приходят к выводу, что в “процессе индустриализации франкоканадцы играли только второстепенную роль”²¹. Иначе говоря, основная масса населения провинции была по сути дела устранена, изолирована от участия в этом процессе, руководство которым осуществляли американская и англоканадская монополистическая буржуазия, а административные функции на местах были переданы их доверенным лицам из числа привилегированной англоканадской буржуазной прослойки Квебека.

Несмотря на кажущуюся универсальность такого широкого “континентального подхода”, полностью отрицающего предопределенность судьбы народа и сводящего к минимуму влияние факторов географического характера, концепции Фоше и Ламонтаня присущ определенный национальный негативизм.

¹⁷ Ibid. P. 25, 37.

¹⁸ Ibid. P. 41.

¹⁹ *Lamontagne M.* The American Economic Impact on Quebec // *The American Economic Impact on Canada* / Ed. H. Aitken. Durham, 1959. P. 98.

²⁰ *Faucher A.* Le caractère continental de l'industrialisation au Québec // *Recherches sociographiques*. 1965. № 3. P. 236.

²¹ *Faucher A., Lamontagne M.* Op. cit. P. 41.

Настаивая на преобладающем значении внешних факторов, они игнорируют такие важные моменты, как исторические особенности формирования франкоканадской нации, последствия английской колониальной политики, языковой и религиозный барьеры между франкоканадцами и остальной частью населения страны и, наконец, сильную позицию католической церкви и социально-экономическую политику правящих кругов Квебека, их влияние на замедленное развитие франкоканадского общества.

Дальнейшие исследования вскрыли как определенные преимущества, так и некоторые существенные недостатки концепции Фоше и Ламонтаня. Так, пытаясь опровергнуть основные положения этой теории, канадский экономист Дж.Х. Дейлз вновь обратил внимание на важность факторов культурного характера. Проводя сравнительный анализ индустриального развития Онтарио и Квебека с точки зрения занятости в различных отраслях обрабатывающей промышленности, он исходил из того, что разрыв в уровне развития этих двух провинций может быть обусловлен прежде всего различиями в области естественных ресурсов и культуры. Дейлз пришел к выводу, что “основное объяснение неравномерности в промышленном развитии между Квебеком и Онтарио следует искать в культурных различиях”²². Разумеется, это только предположение, и, критикуя подход Фоше и Ламонтаня, он не смог достаточно убедительно обосновать свою мысль. Заслуга автора состоит прежде всего в том, что ему удалось привлечь внимание к важности внутренних факторов в исследовании проблемы экономического отставания Квебека от Онтарио.

По мнению Дейлза, Фоше и Ламонтань преувеличили роль “железа”, объясняя разрыв в промышленном развитии двух провинций. Он считает, что отсутствие залежей железной руды никоим образом не мешало Квебеку наращивать производство стали²³. Эта точка зрения была подтверждена и уточнена в крупном коллективном труде теоретического характера, посвященном исследованию длительных факторов экономического развития и характера промышленной структуры Квебека²⁴. Один из основных авторов этой монографии видный канадский экономист А. Рейно резонно заметил, в частности, что черная металлургия, которую постоянно рассматривали как несуществующую в Кве-

²² *Dales J.H.* A Comparison of Manufacturing Industry in Quebec and Ontario, 1952 // *Canadian Dualism. Studies of French-English Relations* / Ed. M. Wade. Toronto, 1960. P. 205.

²³ *Ibid.* P. 212.

²⁴ *Raynauld A.* et al. *Croissance et structures économiques de la province de Québec.* Québec, 1961.

беке, уже в 1910 г. давала 20% чистой стоимости всей продукции обрабатывающей промышленности провинции, а значение этой отрасли в промышленной структуре Квебека и Онтарио было почти идентичным²⁵.

В противоположность концепции Фоше и Ламонтаня Дейлз показал, что разрыв между числом занятых в обрабатывающей промышленности Онтарио и Квебека оставался относительно стабильным с 1890 по 1950 г.²⁶ Рейно пошел еще дальше, справедливо утверждая, что рост продукции как сельского хозяйства, так и обрабатывающей промышленности в течение длительного периода оставался одним и тем же для Квебека и Онтарио начиная с 1870 г.²⁷

Подтвердив некоторые критические положения Дейлза, Рейно в целом высказался против внесения в экономический анализ элементов культурно-психологического характера и признал, что работа Фоше и Ламонтаня представляет ценный вклад в изучение экономической эволюции Квебека. Вместе с тем он указал и на отдельные слабости их концепции. По его мнению, в ней отсутствует такой важный побудительный момент экономического развития, как расширение местного, квебекского, и особенно канадского внутреннего рынка, обусловленное увеличением населения и ростом производительности труда.

В отличие от Фоше и Ламонтаня Рейно считает, что Квебек был значительно экономически развит уже на начальных этапах индустриализации, и поэтому не противопоставляет довоенный и послевоенный периоды с точки зрения ускорения экономического развития или отставания от Онтарио. Суть проблемы Квебека, по его мнению, не в отставании, а в особенностях экономического роста, структурные и демографические характеристики которого отличны от аналогичных показателей в остальной части страны, и прежде всего в Онтарио²⁸.

В специальном разделе своего исследования по экономическому развитию Канады Рейно еще раз обратил внимание на то обстоятельство, что еще до Первой мировой войны Квебек можно было отнести к категории индустриально развитых районов. По его оценке, уже в начале XX в. ежегодный рост промышленной продукции в среднем на одного человека был в Квебеке (4,2%) в 2,5 раза выше, чем в целом по Канаде (1,65%). Рейно также подтвердил, что для этого периода индустриализации харак-

²⁵ Ibid. P. 28–29.

²⁶ Dales J.H. Op. cit. P. 220–221.

²⁷ Raynauld A. et al. Op. cit. P. 43–44, 47.

²⁸ Ibid. P. 53.

терно очень заметное преобладание отраслей легкой промышленности, и такой тип промышленной структуры в основном сохранился до последнего времени²⁹.

В то же время Рейно вполне убедительно показал, что после Второй мировой войны в экономике Квебека произошли значительные преобразования, выразившиеся не только в быстром развитии отраслей тяжелой промышленности, но и в увеличении их относительного значения в общей промышленной структуре. Сравнивая Квебек и Онтарио как две наиболее развитые в индустриальном отношении провинции Канады, дающие вместе 80% промышленной продукции страны, Рейно совершенно верно отмечает, что индустриальная структура этих провинций, особенно обрабатывающей промышленности, сильно отличается друг от друга. В Онтарио она выглядит более разнообразной, менее зависящей от характера местных естественных ресурсов, в ней преобладают отрасли тяжелой промышленности³⁰.

Интересный анализ послевоенного развития Квебека был проведен экономистом Лавальского университета М. Дано³¹. В его работе детально прослеживаются те глубокие преобразования, которые произошли во всех областях экономики Квебека до середины 60-х годов. Еще раз подтвердив, что бурный промышленный подъем Квебека в большой степени зависел от массового притока иностранного (главным образом американского) капитала, Дано прежде всего анализирует очень важные и существенные, на его взгляд, внутренние факторы экономического развития. Он обращает внимание на ряд серьезных социальных проблем, вызванных индустриализацией, в частности: наличие хронической безработицы и в то же время нехватка высококвалифицированной рабочей силы; низкий уровень среднего образования, неприспособленность институтов на всех уровнях к условиям ускоренной индустриализации и научно-технической революции, а отсюда – необходимость коренной реорганизации всей системы образования; одностороннее, уродливое региональное развитие Квебека, в результате чего основные экономические мощности сосредоточены по существу в одном городе – Монреале.

Дальнейший экономический прогресс Квебека, справедливо считает Дано, зависит прежде всего от развития обрабатывающей промышленности. Анализируя ее структуру, он приходит к

²⁹ Raunauld A. The Canadian Economic System. Toronto, 1967. P. 65–66.

³⁰ Ibid. P. 59–60.

³¹ Daneau M. Évolution économique du Québec, 1950–1965 // L'Actualité économique. 1966. № 4.

важному выводу о том, что “общее развитие обрабатывающей промышленности скрывает слабости ее отдельных отраслей”³². Не отмечая, естественно, того, что основные причины неравномерного развития Квебека коренятся в самом частнокапиталистическом способе производства и, следовательно, являются неизбежными в данных условиях, Дано видит частичное решение проблемы только в усилении государственно-монополистических тенденций. Вместе с тем он верно отмечает, что правительство Квебека играет все более и более важную роль в области экономики. Об этом свидетельствует, например, быстрый рост государственного сектора (имеется в виду собственность провинции Квебек). (По оценке Дано, к середине 60-х годов он давал 32% всей валовой продукции провинции³³.)

Наиболее полная характеристика экономического развития Квебека содержится в исследовании М. Сен-Жермена³⁴, который с либеральных позиций анализирует долговременные как внутренние, так и внешние факторы эволюции квебекской экономики и их взаимодействие в условиях ускоренной индустриализации и урбанизации. Справедливо рассматривая Квебек как национальную реальность, а франкоканадцев как нацию, Сен-Жермен под этим углом зрения подходит и к анализу экономики Квебека как важнейшей области национального развития. По его мнению, часто применяемый сравнительный анализ развития Квебека и Онтарио необходим не только потому, что полностью оправдан и целесообразен с экономической точкой зрения, поскольку это самые развитые и наиболее населенные провинции Канады, а прежде всего потому, что позволяет отчетливо выделить два различных общества, две самобытные национальные общины, ибо Квебек характеризует Французскую Канаду, а Онтарио – Английскую³⁵.

В целом, верно усматривая основные черты квебекской экономики в слабой мобильности рабочей силы, малочисленности предпринимателей из местной национальной буржуазии и сильной зависимости от иностранного капитала, Сен-Жермен довольно скептически оценивает итоги и перспективы экономического развития Квебека. Так, характеризуя экономическую структуру крупнейшего промышленного центра провинции – Монреаля, он вполне обоснованно считает, что она не во многом отличается от

³² Ibid. P. 672.

³³ Ibid. P. 659, 660, 664, 677.

³⁴ *Saint-Germain M. Une économie à libérer. Le Québec analysé dans ses structures économiques.* Montréal, 1973.

³⁵ Ibid. P. 30.

довоенного образца, поскольку легкая промышленность продолжает преобладать. В этом он видит важный показатель и основную причину отставания Квебека в промышленном развитии от Онтарио. К этому он добавляет ряд других, не менее серьезных моментов: отсталую систему сельского хозяйства, медленный рост занятости и недостаточность капиталовложений в высокопроизводительных отраслях промышленности – с одной стороны, преобладающее распределение инвестиций и рабочей силы в отраслях с низкой производительностью труда – с другой. Все это, по справедливому мнению автора, существенно мешает дальнейшему экономическому развитию Квебека.

В то же время, не ограничиваясь чисто экономическими характеристиками, Сен-Жермен правильно считает, что более низкий статус франкоканадцев и отставание Квебека от Онтарио во многом объясняются особенностями исторического развития. По его мнению, английское завоевание Канады в 1760 г. сильно сказалось на дальнейшем развитии Квебека и франкоканадской нации³⁶. Это позволяет автору усматривать одну из главных причин отсталости Квебека в исторически сложившемся “дуализме социальных структур и политических институтов”, сводящемся к господству англоканадской буржуазии, полностью контролирующей рычаги экономической власти в Квебеке, и к ограниченным возможностям национальной франкоканадской буржуазии в рамках контролируемых ею политических институтов. Несмотря на несомненную ограниченность такой концепции, исключающей наличие антагонистических классовых противоречий в самой франкоканадской общине, она все же дает возможность понять, насколько такое положение вещей (социально-политический дуализм) повлияло на развитие Квебека.

Бурное промышленное развитие провинции сопровождалось значительной социальной трансформацией внутри франкоканадской общины, наиболее важные результаты которой отчетливо проявились в 1945–1960 гг. Одним из самых ярко выраженных показателей этой социальной эволюции стал определивший ускоренную урбанизацию Квебека очень быстрый количественный рост франкоканадского рабочего класса в результате массовой пролетаризации трудящихся слоев сельского населения. Так, уже в 1950 г. видный канадский ученый консервативного направления Э. Менвиль, исследуя экономические аспекты национального вопроса, пришел к заключению, что судьба франкоканадской нации находится теперь в руках промышленных рабо-

³⁶ Ibid. P. 419.

чих, представляющих подавляющее большинство населения Квебека³⁷. В связи с этим особую роль приобрела проблема социальных последствий индустриализации.

Одно из самых значительных и серьезных исследований в этой области принадлежит Ж.-Ш. Фалардо³⁸. Ему удалось выявить тесную связь между процессом индустриализации и социальной структурой франкоканадского общества. По его мнению, изменения в сфере занятости и самом характере труда вызвали цепную реакцию в сфере социального порядка: в организации семьи, в отношениях между обществом и церковью, в области контактов между франкоканадцами и англоканадцами³⁹.

Характеризуя формирование франкоканадского рабочего класса, Фалардо отмечает, что его быстрый рост был обусловлен массовым притоком в города Квебека сельского населения, и поэтому большинство франкоканадцев, занятых в промышленности, могли выполнять только неквалифицированную работу, а отсюда – низкий уровень дохода, невозможность обеспечить детям даже минимальное образование и нарушение традиционно прочных в прошлом семейных отношений. Более того, по Фалардо, франкоканадцы, войдя в категорию наемных рабочих, должны были не только овладеть новым незнакомым ремеслом, но и столкнулись с доселе неизвестным им явлением конкуренции нового обезличивающего труд мира, к чему они не были подготовлены традиционным воспитанием. Они почувствовали себя чужими в бюрократической атмосфере крупного капиталистического производства, где инженерно-управленческий состав изъяснялся между собой и общался с ними на чужом малопонятном языке. Непосредственным результатом этого, справедливо заключает автор, стало “возрастающее сознание отчуждения”⁴⁰ – вернее “национального отчуждения”, поскольку речь идет о франкоканадских рабочих, составляющих большинство нации и населения Квебека.

Важным последствием индустриализации, и Фалардо вынужден признать это, явилось определенное падение влияния католической церкви в городской среде. Так как рабочие не могут получить удовлетворения своих интересов и запросов от приходских и других традиционных институтов франкоканадской общины, они

³⁷ *Minville E.* L'Aspect économique du problème national canadien-français // *L'Actualité économique.* 1950. № 1. P. 78.

³⁸ *Falardeau J.C.* The Changing Social Structures // *Essais sur le Québec contemporain.* Québec, 1953.

³⁹ *Ibid.* P. 106–107.

⁴⁰ *Ibid.* P. 109.

неизбежно обращаются к новым для них институтам городского общества, а это ведет к изменениям в их мировоззрении. И в этом отношении Фалардо прямо признает возросшую роль профсоюзов Квебека, их определяющее влияние на рост классового самосознания франкоканадских рабочих⁴¹.

Указывая на продолжающуюся в условиях урбанизации дальнейшую дифференциацию франкоканадского общества, выразившуюся в определенном росте средних слоев города, Фалардо проводит социальную грань между работниками умственного труда, с одной стороны, и промышленными и неквалифицированными рабочими – с другой, но в то же время не обращает внимания на отдельные социальные группы в составе так называемого среднего класса. Говоря о неустойчивом поведении этого “класса”, он по существу характеризует франкоканадскую мелкую буржуазию, показывая наличие в ее среде двух отчасти противоборствующих тенденций: приверженность “традиционной” системе ценностей и ориентация на тесный союз с католической церковью, прагматизм американского образца и стремление к политической власти.

В целом Фалардо разделяет взгляды представителей “чикагской социологической школы” о сельском происхождении франкоканадских социальных институтов, отсюда некоторая пессимистичность и противоречивость его выводов. По его мнению, индустриализация не только изменила социальную структуру Квебека, но и нарушила прежнее единство гомогенной и якобы относительно бесклассовой сельской общины, описанной Майнером. В новых условиях городского общества, утверждает Фалардо, не было места для традиционной культуры, однако франкоканадцы, вместо того чтобы интегрироваться с городской культурой, основали свои собственные институты, в которых доминировали ценности прошлого, и это мешало дальнейшему развитию. Несмотря на объективистский характер подобной концепции, совершенно очевидно, что она строится на чисто искусственном отождествлении клерикально-националистических элементов идейно-политического наследия правящих классов Квебека с подлинно национальной культурой и традициями франкоканадского народа.

Стремление осмыслить всю глубину социальных изменений в Квебеке после Второй мировой войны, показать обобщенную картину исторической эволюции Французской Канады характерно для работ канадских ученых Н.У. Тейлора, А. Гендона и

⁴¹ *Falardeau J.C.* Op. cit. P. 118.

Ф. Гарига⁴². Эти исследователи, прежде всего Гариг и Гендон, пытаются связать социологический анализ современного состояния франкоканадского общества с широкой исторической ретроспективой, которая используется ими как основа для объяснения последствий индустриализации и урбанизации Квебека.

Подобно Фалардо, Тейлор и Гендон также испытали сильное влияние “чикагской социологической школы” и разделили, таким образом, свойственные ее представителям заблуждения относительно культуры и традиций франкоканадской нации. Так, отмечая недостаточность концепции Фоше и Ламонтаня для объяснения замедленного развития Квебека, Тейлор считает, что основные причины этого явления могут заключаться только в традиционной системе ценностей и институтов Французской Канады. Основные элементы этой системы сформировались, на его взгляд, в условиях аграрного общества, идентичного обществу феодальной Франции, и как феодальные пережитки стали тормозом для дальнейшего развития⁴³.

Гендон также преувеличивает значение элементов феодализма в эволюции Квебека и настаивает на традиционно аграрном характере франкоканадского общества, особенно подчеркивая то обстоятельство, что якобы “система социальных институтов, традиционных для Французской Канады, была создана в сельском обществе”⁴⁴.

Справедливо отметив, что отсталая система образования и преобладание аграрных тенденций в идеологии правящих кругов в течение долгого времени объективно сдерживали развитие Квебека, Тейлор тщетно пытается представить в качестве аналогичного фактора и стремление франкоканадского народа сохранить свою национальную самобытность, его длительную и упорную борьбу против ассимиляции⁴⁵.

В отличие от Тейлора, который видит основное социальное последствие индустриализации Квебека прежде всего в ускоренном росте франкоканадского рабочего класса, хотя и расценивает это только как крушение “традиционного” образа жизни⁴⁶,

⁴² Taylor N.W. The Effects of Industrialization. – Its Opportunities and Consequences – Upon French-Canadian Society // The Journal of Economic History. 1960. № 4; Guindon H. The Social Evolution of Quebec Reconsidered // French-Canadian Society / Ed. M. Rioux, Y. Martin. Toronto, 1970; Garigue P. The Social Evolution of Quebec: A Reply // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1961. № 2.

⁴³ Taylor N.W. Op. cit. P. 639.

⁴⁴ Guindon H. Op. cit. P. 154.

⁴⁵ Taylor N.W. Op. cit. P. 640–642.

⁴⁶ Ibid. P. 644.

Гендон считает самой значительной социальной группой Квебека не рабочих, а так называемый новый средний класс, куда он совершенно произвольно включает различные категории работников умственного труда на основе якобы характерного для них отсутствия определенной идеологии. Столь же неубедительным и совершенно необоснованным выглядит и его вывод о том, что в процессе перехода от сельского к индустриальному обществу “традиционно” решающее значение духовенства и его господствующее влияние в общественно-политической жизни Французской Канады не только не сократились, но, напротив, значительно укрепились⁴⁷.

Прямо противоположную Гендону позицию в трактовке принципиально важных моментов социальной эволюции Квебека занял Гариг. Он впервые выступил с резкой критикой аграрных концепций франкоканадского общества, присущих Майнеру, Хьюзу и другим последователям этой школы. Оспаривая утверждения о замкнутости, неподвижности и инертности франкоканадской сельской общины, он, наоборот, считает, что на протяжении всей своей истории эта община никогда не была архаичной, изолированной от остального мира и уже с конца XIX в. стала испытывать влияние индустриализации и урбанизации. Более того, он опровергает положение о бесклассовом характере сельской общины и настаивает на наличии уже в тот период значительной социальной дифференциации⁴⁸.

По мнению Гарига, уже тогда социальная организация франкоканадской общины не могла быть примитивной, а социальные отношения достаточно усложнились. Поэтому после Второй мировой войны, на его взгляд, произошла лишь интенсификация того, что было прежде, т.е. усиление и ускорение ранее начавшейся социальной эволюции.

Гариг достаточно осторожно относится к сложному вопросу об определении национальной традиции. По его словам, в процессе исторического развития Квебека, до и после английского завоевания, оформились многие элементы того, что может быть названо традиционной франкоканадской культурой. Однако это не дает никаких оснований утверждать, что индустриализация Квебека привела к кризису этой культуры. Он справедливо рассматривает франкоканадскую культуру как вариант общей североамериканской культуры, а не как нечто совершенно отличное

⁴⁷ Guindon H. Op. cit. P. 155–156.

⁴⁸ Garigue P. Saint-Justin: A Case Study in Rural French-Canadian Organization // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1956. № 3. P. 313.

от нее. Поэтому, считает он, любые суждения о том, что все изменения во франкоканадской культуре являются лишь продуктом англоканадского влияния, носят ошибочный характер⁴⁹.

Именно в этом Гариг обвиняет сторонников “чикагской социологической школы”, которые утверждали, что индустриализация и урбанизация Квебека стали серьезной угрозой “традиционной” культуре, привели к ее кризису в силу якобы врожденной несовместимости между крестьянским характером традиционного франкоканадского общества и рационализмом городской культуры, динамизм которой имеет англоканадское происхождение, а поэтому де франкоканадской традиционной культуре, как несоответствующей времени, предназначено исчезнуть⁵⁰.

Несмотря на ряд верных мыслей и наблюдений о характере социальной эволюции Квебека и в целом правильно занятую критическую позицию по отношению к последователям “чикагской социологической школы”, отдельные выводы и утверждения Гарига недостаточно обоснованны и подчас противоречивы. Признав, что социальная эволюция Квебека была чрезвычайно медленной по причине недейственности существующих институтов и нереальности системы культурных ценностей, носящей подчас мифологический характер⁵¹, он, однако, не вскрывает основных причин этого явления, не показывает, в пользу какой социальной группы действовала эта “институционально-ценностная система”.

Отметив такие важные последствия промышленного развития, как определенное падение влияния духовенства и углубление процесса социальной дифференциации, Гариг в то же время ошибочно говорит о “социальной гомогенности” и “культурном единодушии”, существовавшими якобы до конца XIX в., т.е. до начала индустриализации, которая будто бы их и разбила. Это плохо согласуется с концепцией Гарига о перманентной эволюции Французской Канады и в известной степени противоречит уже упоминавшимся критическим замечаниям в адрес Майнера, Хьюза и Гендона, поскольку в этом случае их позиции определенно сближаются с его позицией.

Основной причиной замедленного развития франкоканадского общества Гариг считает английское завоевание Канады и последующий период колониального господства, который он харак-

⁴⁹ *Garigue P.* Op. cit. P. 318.

⁵⁰ *Garigue P.* Études sur le Canada français. Montréal, 1958. P. 8.

⁵¹ *Garigue P.* Organisation sociale et valeurs culturelles canadiennes-françaises // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1962. № 2. P. 199.

теризует как время вынужденной политической, психологической и культурной “замкнутости” (repli). Признавая огромную важность этого фактора в истории франкоканадского народа, следует, однако, отметить, что Гариг рассматривает лишь одну сторону вопроса – политику английских колониальных властей – и не учитывает степень влияния местных привилегированных классов в самом Квебеке. Позиция этих классов франкоканадского общества долгое время оставалась неизменной. Справедливо оспаривая наличие кризиса национальной культуры, Гариг не замечает того, что на самом деле под этим скрывается серьезный кризис официальной идеологии правящих классов Квебека, представленных наиболее консервативными элементами национальной буржуазии и верхушкой католической церкви. На протяжении длительного периода вплоть до конца 50-х годов XX в. эти господствующие силы, страшась любых новшеств и социальных перемен, активно культивировали идеи “сельского призвания” и “аграрного образа жизни”, создавая искаженное представление о национальном наследии и традиционной культуре франкоканадского народа, и тем самым сознательно сдерживали социально-экономическое и политическое развитие Квебека.

Казалось бы, серьезные изменения социально-экономического характера, происшедшие в Квебеке под воздействием индустриализации, начавшейся еще в конце XIX в. и достигнувшей наибольшего размаха после Второй мировой войны, должны были неминуемо оказать глубокое влияние на идейно-политический климат внутри франкоканадской общины, но этого не произошло, по крайней мере до середины XX в. Несмотря на кажущуюся парадоксальность этого явления, оно было реально обусловлено целым комплексом объективных и субъективных факторов, последние из которых явно недооценивались исследователями.

Впервые эта проблема была рассмотрена М. Трамбле⁵², который справедливо утверждает, что на протяжении длительного периода объединяющим и основополагающим принципом официальной идеологии во Французской Канаде оставался постулат крестьянского призвания, выдвинутый и постоянно пропагандируемый католической церковью. Индустриализация явилась своеобразным вызовом существующему порядку вещей, однако не оказала хоть сколько-нибудь заметного влияния ни на господствующую идеологию, ни на полностью соответствующую ей отсталую систему классического образования. Косвенно признав,

⁵² Tremblay M. Orientations de la pensée sociale // Essais sur le Québec contemporain.

что правящая верхушка франкоканадской общины в определенной степени сдерживала эволюционный процесс, Трамбле все же во многом преувеличил объективный характер трудностей, связанных с индустриализацией. По его мнению, она была навязана Квебеку извне, произвела шок, к ней община оказалась неподготовленной, и поэтому де нет ничего удивительного в том, что вызвала упорную оппозицию. Такая точка зрения не помешала, тем не менее, автору сделать заключение о кризисе официальной идеологии в результате ее полного несоответствия реальной обстановке.

Гораздо более категоричную позицию занял П.Э. Трюдо⁵³, который в комплексном исследовании полувековой эволюции Квебека показал глубокий разрыв между социально-экономической реальностью и господствующей идеологией. “В Квебеке в течение первой половины XX в., – отмечал он, – наша социальная мысль была столь идеалистической и априорной, такой чуждой фактам и, говоря откровенно, столь пустой, что ей почти никогда не удавалось воплотиться в форме динамичных и жизнедеятельных институтов”⁵⁴. Все это, по мнению Трюдо, происходило от того, что в основу официальной идеологии Квебека были положены националистические принципы. Он правильно считает, что, возникнув как естественная ответная реакция народа на покорение и национальное угнетение как ярко выраженное стремление к самосохранению, франкоканадский национализм был гипертрофирован до крайности усилиями господствующих классов Квебека. Им удалось заставить франкоканадский народ придавать чрезмерное значение всему тому, что отличало его от других народов, и враждебно встречать любое изменение, если оно исходило извне.

Именно так трактовалась и индустриализация. Идеологи правящих классов Квебека оказались совершенно неподготовленными понять явление индустриализации и пролетаризации масс, справедливо отмечает Трюдо. Столкнувшись с новыми проблемами индустриального общества, они лишь смогли сформулировать социальную доктрину, далекую от реализации, и по существу оставили народ без эффективного интеллектуального руководства.

Охарактеризовав господствующие в Квебеке взгляды как клерикально-националистическую доктрину, Трюдо подверг ее

⁵³ *Trudeau P.E.* La province de Québec au moment de la grève // La Grève de l'amiante. Montréal, 1956.

⁵⁴ *Ibid.* P. 11.

резкой и обоснованной критике. Он отметил, в частности, что эта доктрина была направлена на поддержку авторитарности и ксенофобии во Французской Канаде, показал ее идеалистический и отсталый характер, непримиримость к государственному вмешательству, неспособность решить проблемы, поставленные индустриализацией, поскольку она отбрасывала любое решение, исходящее извне, и ограничивалась выработкой познавательных систем без какой-либо связи с реальностью.

Все это резко контрастировало с динамично преобразующимся франкоканадским обществом, и, конечно, Трюдо абсолютно прав, говоря о том, что капитализм развивался в Квебеке в полном противоречии с большинством постулатов клерикально-националистической идеологии⁵⁵.

Послевоенную историю Квебека можно разделить на два периода: 1945–1960 гг., когда в политической жизни провинции безраздельно господствовала консервативная националистическая партия Национальный союз, и период с 1960 г., характеризующийся реформаторской деятельностью либералов, получившей в буржуазной историографии название “тихая революция”, и подъемом массового национально-демократического движения.

Первое послевоенное пятнадцатилетие, очень важное для понимания последующих событий в Квебеке, было наиболее полно рассмотрено в работах Х.Ф. Квина и Р. Рюмильи⁵⁶. Исследуя исторические предпосылки возникновения и прихода к власти партии Национальный союз во главе с Морисом Дюплесси, анализируя ее идеологию и практическую деятельность, а также причины столь долгого (1936–1939 и 1944–1960) господства этой партии, совпавшего по времени с наиболее интенсивной фазой индустриализации, Квин дает по существу обобщенную картину новейшей истории Квебека до 1960 г. Он совершенно справедливо полагает, что партия Национальный союз с самого начала и особенно в послевоенный период выражала прежде всего интересы наиболее консервативных клерикально-националистических кругов Квебека, которые враждебно встречали изменения, вызванные индустриализацией, страшась утратить свое привилегированное положение. Поэтому одной из самых характерных особенностей этой партии была упорная оппозиция индустриализации, невосприятие и игнорирование ее социальных последствий.

⁵⁵ *Trudeau P.E.* Op. cit. P. 78.

⁵⁶ *Quinn H.F.* The Union Nationale. A Study in Quebec Nationalism. Toronto, 1970; *Rumilly R.* Maurice Duplessis et son temps. Vol. 1–2. Montréal, 1973.

Квин исходит из того, что индустриализация стала серьезным вызовом традиционному образу жизни и ценностям франкоканадского народа. Для него круг этих понятий связан с примитивным сельским обществом. Искаженный и упрощенный характер определения “традиции” в подобной аграрной концепции очевиден, о чем подробно говорилось выше. На самом деле индустриализация никоим образом не противоречила подлинным национальным традициям франкоканадцев, а представляла угрозу лишь для господствующей клерикально-националистической идеологии с ее искусственно созданной и на протяжении длительного периода внедряемой в сознание масс системой ценностей аграрного общества.

Именно это обусловило и другую характерную особенность Национального союза – его неизменную ориентацию на сельскую среду. Квин на убедительных примерах показывает, что руководство партии во главе с Дюплесси систематически пропагандировало сельский образ жизни, проводило активную политику аграрной колонизации, всячески стимулировало развитие мелкого фермерского хозяйства и таким образом сохраняло свою массовую политическую базу. Все это убедительно подтверждает выводы автора о том, что именно поддержка сельских избирателей являлась решающим фактором успеха Национального союза на провинциальных выборах, поскольку большинство избирательных округов были сосредоточены в сельской зоне⁵⁷.

Другим не менее важным фактором относительной стабилизации дюплессистского режима Квин совершенно верно считает мощную финансовую и политическую поддержку американского монополистического капитала, постоянно оказываемую партии Национальный союз. Однако главную причину столь многолетнего пребывания у власти в Квебеке этого реакционного режима Квин вполне обоснованно усматривает в том, что Национальный союз был не просто политической партией, а прежде всего партией националистической, эксплуатирующей в своих интересах национальные чувства франкоканадского народа⁵⁸. Именно благодаря этому Дюплесси удавалось в определенной степени замаскировать реакционность проводимой им внутренней политики и представлять себя “защитником” национальных интересов и прав Квебека.

Квин с либеральных позиций критикует консервативную ретроградную политику Дюплесси, показывает, как под воздейст-

⁵⁷ *Quinn H.F.* Op. cit. P. 69.

⁵⁸ *Ibid.* P. 101–102.

вием социально-экономических сдвигов в Квебеке после Второй мировой войны изменялась и внутривластная обстановка. На протяжении 50-х годов формировалась и консолидировалась массовая антидюплексистская оппозиция. Закономерным результатом стало крушение этого реакционного режима на выборах в июне 1960 г. и приход к власти Либеральной партии.

Совершенно иную интерпретацию дюплексистского режима и внутривластной обстановки того времени дает Рюмилли, представитель консервативного направления франкоканадской историографии, автор многотомной “Истории провинции Квебек” и многих других трудов по политической истории Канады. В своей двухтомной работе “Морис Дюплексси и его время” он пытается затушевать всю неприглядную роль этого политического деятеля в послевоенной общественной жизни Квебека, скрыть примитивизм его мышления и скудость идеологических воззрений. Выступая в качестве апологета дюплексистского режима, Рюмилли всячески восхваляет политику провинциального автономизма, политический и клерикальный патернализм Дюплексси, пытается оправдать его антидемократическое, антирабочее законодательство и тем самым извращает подлинный смысл его антинациональной политики.

Однако при всей своей тенденциозности Рюмилли не может игнорировать основные события этого времени, определявшие ход исторического развития Квебека. Неслучайно центральные главы своей работы он вынужден посвятить бурному росту рабочего и профсоюзного движения⁵⁹. Показывая, какой широкий политический резонанс в Квебеке и по всей стране получили крупнейшие забастовки в городах Асбестос (1949), Луисвиль (1952), Мердоквиль (1957), а также массовое движение протеста против реакционных антирабочих законопроектов Дюплексси, Рюмилли в то же время характеризует эти явления как преходящие и не замечает того, что борьба рабочих Квебека являлась важнейшей составной частью растущей антидюплексистской оппозиции.

Рюмилли считает, что главную опасность для дюплексистского режима представляла молодая квебекская интеллигенция. По его словам, факультет социальных наук Лавальского университета полностью превратился в очаг антидюплексизма, а его воспитанники занимали стратегические посты в профсоюзах, прессе, на радио, телевидении и играли все более активную роль в политической жизни⁶⁰. Рюмилли справедливо отмечает, что ос-

⁵⁹ См.: *Rumilly R. Op. cit. Vol. 2. P. 231–311, 443–459, 603–606.*

⁶⁰ *Ibid. P. 208.*

новным рупором оппозиции являлись газета “Девуар” и начавший издаваться с 1950 г. антиклерикальный журнал “Сите либр”, которые объединяли наиболее активных противников дюплессистского режима⁶¹. В состоянии явной растерянности, не понимая и не желая понять подлинный смысл происходивших тогда событий, он все же делает ряд верных и принципиально важных выводов, характеризующих последние годы дюплессистского режима. «Прогрессивная интеллигенция легко попала под влияние идей, распространяемых “Девуар” и “Сите либр”, – вынужден признать автор, – дух восстания царит в студенческой среде»⁶².

С фактической точки зрения монография Рюмильи представляет значительный интерес. Автор впервые использует материалы из личного архива Дюплесси, недоступные для других исследователей, в частности его обширную переписку с государственными и общественными деятелями Канады и Квебека, с представителями католической иерархии, университетских кругов и квебекских профсоюзов, приводит выдержки из этих документов. Все это, несмотря на крайний субъективизм и тенденциозность автора, позволяет, тем не менее, проследить ход исторических событий, которые привели к закономерному краху реакционный дюплессистский режим.

Большинство авторов, анализирующих обстановку в Квебеке после 1960 г., обращают внимание прежде всего на выявление природы и особенностей “тихой революции” и по существу игнорируют массовый характер франкоканадского национально-демократического движения. Такой односторонний подход искажает суть этого движения, поскольку отбрасывается его демократизм и бесосновательно ставит во главу угла черты, присущие буржуазному национализму.

Весьма показательны в этом отношении взгляды видного специалиста по квебекской проблеме монреальского социолога Ю. Гендона⁶³. Он рассматривает крушение режима Дюплесси и события начала 60-х годов только как “бюрократическую революцию”, вызванную небывало быстрым ростом средних слоев города, которые определяет как “новый средний класс”. По его мнению, именно стремление этого класса удовлетворить свои запросы и создало политический кризис в провинциально-федеральных отношениях. Неправомерность такого заключения со-

⁶¹ Ibid. P. 359, 444.

⁶² Ibid. P. 456, 631.

⁶³ *Guindon H. Social Unrest, Social Class and Quebec Bureaucratic Revolution // Queen's Quarterly. 1964. № 2; Idem. Two Cultures: An Essay of Nationalism, Class and Ethnic Tension // Contemporary Canada / Ed. R. Leach. Toronto, 1968.*

вершенно очевидна, поскольку проблема национальных взаимоотношений – основная причина кризиса конфедерации – сводится по существу лишь к непомерно возросшим претензиям мелкобуржуазных городских слоев Французской Канады.

Гендон полагает, что в Квебеке исторически сложилась система “традиционно этнического разделения труда” на основе якобы “взаимоприемлемых самоизолированных институтов”. Эта система, по мнению автора, исключала какие-либо контакты между франкоканадцами и англоканадцами во всех областях общественной жизни, кроме промышленности и политики. В политической жизни Квебека господствовал традиционный блок франкоканадской аграрной мелкой буржуазии и духовенства, сохранивших свой контроль над этнически однородным населением. Экономическая сфера находилась под полным контролем англоканадского и американского монополистического капитала, а все руководящие инженерно-технические посты в квебекской промышленности были заняты представителями англоканадской буржуазии. В условиях, когда основная масса рабочего класса была представлена франкоканадцами, правящие классы Квебека могли осуществлять лишь роль посредника между рабочими провинции и англоканадской административно-технической верхушкой.

Такая, по выражению Гендона, “взаимоприемлемая система” функционировала вполне нормально в течение длительного времени вплоть до конца Второй мировой войны. Лишь в послевоенные годы она впервые подверглась сомнению со стороны средних слоев города. Автор не уточняет, что такое положение вещей было приемлемо лишь для реакционных кругов Французской Канады и крупной англоканадской буржуазии. Национальные конфликты в прошлом, вызванные прежде всего социальной несправедливостью системы, основанной на национальном угнетении, заставляют усомниться в ее “нормальном” функционировании.

Концепция Гендона строится на противопоставлении якобы “консервативного городского пролетариата”, прочно связанного традициями с прошлым, и “нового среднего класса” с ярко выраженным отсутствием культурной преемственности. Противоречивость данной антитезы очевидна, поскольку сам автор утверждает, что “новый средний класс” был продуктом традиционных институтов и, следовательно, не мог не иметь национальных традиций. При этом полностью игнорируется главная, определяющая черта послевоенного периода – рост рабочего класса Квебека, повышение его классового и национального самосознания.

В борьбе за свои социальные права рабочие Квебека активно выступали против системы этнического разделения труда, комбинирующей социальную эксплуатацию с национальным угнетением, и таким образом являлись выразителями национальных чувств всего франкоканадского народа. Поэтому, связывая национальное движение исключительно с интересами мелкобуржуазных слоев города, Гендон по существу отрицает главное – массовый, демократический, прогрессивный характер этого движения.

Среди работ обобщающего характера, посвященных национальному вопросу в стране в целом, имеется ряд серьезных исследований, принципиально важных не только с точки зрения разработки острой квебекской проблемы, но и для понимания двух различных подходов к ней в современной канадской историографии. Среди них большую популярность в послевоенном Квебеке приобрели работы Мишеля Брюне по национальному вопросу⁶⁴. Умело сочетая изучение прошлого и современных проблем, он стал выразителем взглядов средних слоев Французской Канады, одним из самых ярких идеологов нового квебекского национализма.

В работах Брюне наиболее отчетливо проявилась тенденция демифологизации истории, столь характерная в целом для послевоенной франкоканадской историографии. Он развенчивает мифы о “золотом веке”, созданные предшествующими поколениями историков, и во многом пересматривает идейно-теоретическое наследие, показывая, что после английского завоевания Канады на протяжении двух столетий в Квебеке господствовала реакционная клерикально-националистическая идеология, и это, по его утверждению, – одна из существенных причин замедленного развития франкоканадской нации. Подвергнув острой критике “агрикультуризм, антиэтатизм и мессианизм” как основные постулаты этой идеологии, показав их полное несоответствие жизненным реалиям, Брюне в то же время признал, что она глубоко внедрилась в сознание среднего франкоканадца и даже определенная часть интеллигенции все еще не освободилась от мифов прошлого⁶⁵.

Главное внимание Брюне уделяет разработке проблемы генезиса национального вопроса, которую он рассматривает в тесной связи с современным состоянием межнациональных отношений в стране. По его мнению, национальный вопрос возник в ре-

⁶⁴ Brunet M. *Canadians et Canadiens*. Montréal, 1960; *Idem*. *La présence anglaise et les Canadiens*. Montréal, 1958; *Idem*. *Québec – Canada anglais*. Montréal, 1968.

⁶⁵ Brunet M. *La présence anglaise et les Canadiens*. P. 161–162.

зультате английского завоевания, к моменту которого процесс формирования франкоканадской нации не был окончательно завершен⁶⁶, породив у франкоканадцев комплекс неполноценности и в дальнейшем лишив их права на самоопределение, которого они не имеют до настоящего времени⁶⁷. Брюне выводит центральный тезис своей концепции, утверждая, что экономическая отсталость франкоканадской общины – “неизбежный результат завоевания”, “фатальное следствие ее порабощения”⁶⁸. Так, в попытках показать причинную связь настоящего с прошлым “исторический”, на первый взгляд, детерминизм Брюне принимает откровенно метафизический характер, перерастая в фатализм, чем и обусловлена в целом пессимистическая концепция будущего Французской Канады, которое для него раз и навсегда предопределено английским завоеванием.

В общем у Брюне преобладает умеренно-либеральная трактовка национального вопроса. Он исходит из того, что в Канаде существует не одна, а две нации – англоканадская и франкоканадская, и с этим бесспорным фактом необходимо считаться. Само существование Канады требует доброго согласия между обеими нациями, поэтому они должны научиться сосуществовать. В таких условиях, справедливо считает Брюне, совершенно неправомерно видеть проявления национализма только со стороны Французской Канады и закрывать глаза на еще более могущественный и монолитный англоканадский национализм. Вместе с тем “Английская Канада страдает глубокой духовной бедностью”, и укрепление союза двух наций необходимо для более успешного сопротивления американской культурной экспансии⁶⁹.

Брюне положительно оценивает исторический путь, пройденный канадской конфедерацией, полагая, что образование конфедеративного союза в 1867 г. значительно улучшило положение франкоканадской общины, а создание провинции Квебек, где франкоканадцы составляют абсолютное большинство, дало им возможность перейти к самоуправлению. Они впервые получили свое национальное государство с достаточно широкими полномочиями в правовой сфере, однако из-за недальновидной пагубной политики правящих классов самой Французской Канады им не удалось использовать в полной мере все преимущества нового образования. И все же, по его мнению, создание конфеде-

⁶⁶ Ibid. P. 112.

⁶⁷ Brunet M. Québec – Canada anglais. P. 114, 118.

⁶⁸ Brunet M. La présence anglaise et les Canadiens. P. 229–230.

⁶⁹ См.: Brunet M. Canadiens et Canadiens. P. 56, 123, 146, 151; *Idem*. La présence anglaise et les Canadiens. P. 211.

рации было важным этапом консолидации и развития франкоканадской нации⁷⁰.

В настоящее время, справедливо отмечает Брюне, почти все согласны с тем, что конституция 1867 г. устарела и не отвечает больше нуждам современной Канады и новым чаяниям франкоканадской нации. Он осуждает концепцию единой канадской нации, сформулированную идеологами господствующей англоканадской буржуазии, подчеркивая ее искусственность, поскольку не только франкоканадская община, но и основная масса англоканадцев не принимают всерьез проект создания “двуэтнической и двуязычной нации”⁷¹.

Брюне отвергает сепаратизм как решение квебекской проблемы, он выступает за союз и подлинное равенство двух наций в едином канадском государстве. Но для этого Квебек не должен рассматриваться только как одна из десяти провинций Канады, точно такая же, как и другие. Для него Квебек – это подлинное национальное государство, олицетворяющее реальное понятие – Французскую Канаду, точно так же, как Английская Канада, определяющая остальную часть страны, является другой канадской реальностью. Основная масса франкоканадцев выступает против отделения Квебека и заинтересована в союзе с Английской Канадой, требуя лишь признания своих национальных прав. Но готово ли большинство англоканадцев согласиться на пересмотр конституции и признать существование франкоканадской нации? – вот в чем главное, замечает Брюне, подходя к центральному тезису своей концепции. “Новый Квебек требует обновления Канады. Ответ зависит от англоканадцев”⁷².

Большой интерес представляет работа другого франкоканадского ученого – Марселя Риу⁷³. В его социологическом исследовании дается достаточно широкая историческая ретроспектива, столь необходимая для понимания квебекской проблемы. Для Риу, так же как и для Брюне, социально-психологические и культурные характеристики франкоканадской общины, типичные для XIX в., – не причина экономической отсталости Квебека, а результат “завоевания” и последующего английского колониального господства, благодаря чему процесс образования франкоканадской нации был замедлен.

Анализируя послевоенное развитие Квебека, Риу подчеркивает рост значения социальных проблем в 50-х годах в связи с

⁷⁰ Brunet M. Québec – Canada anglais. P. 120, 173.

⁷¹ Brunet M. La présence anglaise et les Canadiens. P. 172.

⁷² Brunet M. Québec – Canada anglais. P. 160.

⁷³ Rioux M. La question du Québec. P., 1969.

пролетаризацией масс, критикует реакционную идеологию и политику правящих классов Квебека и прямо обвиняет католическую церковь и правительство Дюплесси в сдерживании эволюции франкоканадской нации, показывает закономерность и особенности становления сил протеста против внутренней реакции.

По мысли Риу, в 60-х годах в Квебеке сложилась “революционная ситуация”, вызванная массовым движением франкоканадцев за правовое признание своего национального государства⁷⁴. Он осуждает любые попытки рассматривать Канаду в качестве централизованного, унитарного государства, поскольку стать таковым оно может только за счет ущемления национальных прав народа Французской Канады. Риу показывает ограниченный, поверхностный характер политики “двуязычия и двух культур”, ибо подавляющая часть населения Квебека требует не отдельных уступок, а полного национального равноправия, и в этом суть квебекского вопроса на современном этапе.

В отличие от Брюне, который, признавая рост национального сознания в послевоенном Квебеке, не видит или не хочет видеть рост классового сознания среди франкоканадцев – именно в этом источник его пессимизма в отношении будущего Французской Канады, – Риу считает, что “с 1960 г. этническое сознание и классовое сознание развивались параллельно”⁷⁵, причем неразвитость первого затрудняло рост второго среди рабочих Квебека, мешало осмыслению ими своего социального угнетения. Именно поэтому крупная буржуазия стремится любыми средствами усыпить как классовое, так и национальное сознание франкоканадцев. Следуя этой линии, Риу делает ряд важных выводов и даже доходит до признания классовой борьбы в Квебеке. По его утверждению, рост национального самосознания франкоканадцев привел к более резко выраженной поляризации самого квебекского общества.

В то время как национальная буржуазия и верхушка средних слоев пытаются использовать национальное сознание франкоканадского народа в своих интересах, другие классы выражают намерение активно участвовать в строительстве нового Квебека и определять его будущее. А это ведет к усилению классовой борьбы в экономической и политической сферах. И если в первой половине 60-х годов руководство национальным движением осуществляла интеллигенция, то к концу этого десятилетия главную

⁷⁴ Ibid. P. 150–151.

⁷⁵ Ibid. P. 176.

роль уже начинают играть профсоюзы, которые более надежно определяют будущее Квебека⁷⁶.

Резюмируя, Риу так определяет современное состояние рассматриваемой проблемы. В Квебеке существует франкоканадская нация, которая имеет право на самоопределение, но в течение длительного времени подвергалась национальному угнетению. В 1960-е годы в широких слоях населения Квебека росло сознание национального отчуждения, и теперь большинство его жителей выступают за признание своих национальных прав⁷⁷.

В целом, несмотря на излишнюю категоричность формулировок, определенную поспешность и непоследовательность в выводах, неточность в трактовке и соотношении понятий “класс” и “нация”, а подчас и прямое их смешение, концепция Риу по национальному вопросу отличается демократичностью и отражает позицию прогрессивной левой части интеллигенции Квебека.

Среди наиболее интересных с научной точки зрения исследований англоканадских ученых преобладает умеренно-либеральная трактовка квебекской проблемы. Типичный представитель этого направления – видный англоканадский историк Рамсей Кук. Он пытается показать реальный смысл процессов, происходящих в послевоенном Квебеке, масштабы и значение этого явления для страны в целом и тем самым определить новое содержание национального вопроса⁷⁸. Подчеркивая сложность и многообразность квебекской проблемы, автор избегает однозначных или альтернативных ответов и, скорее, рассуждает о возможных решениях и их последствиях для будущего страны.

Кук признает, что “английское завоевание 1760 г.” было, конечно, критическим моментом в истории Французской Канады, поскольку помимо всех прочих последствий оно дало англоканадцам такой необходимый компонент национализма, как “чувство превосходства”⁷⁹. Поэтому, справедливо считает он, в Канаде существуют две разновидности национализма: франкоканадский и англоканадский, противоборство которых скрывает реальные проблемы, стоящие перед страной. Осуждая любые формы национализма, Кук в то же время отмечает закономерность усиления национального движения в Квебеке, правильно подчеркивает его обусловленность самим характером послевоенной индустриализации, ставшей возможной благодаря англоканадскому и амери-

⁷⁶ Ibid. P. 175–178.

⁷⁷ Ibid. P. 14–15, 173.

⁷⁸ Cook R. Canada and the French Canadian Question. Toronto, 1966.

⁷⁹ Ibid. P. 120, 130.

канскому капиталу, представители которого еще более упрочили свое господствующее положение в экономической жизни провинции. В этой связи вполне справедливо заявление Кука, что в Квебеке отчетливо проявилась “тенденция совпадения классовых и национальных границ”⁸⁰.

Чего же хочет Квебек? Это и простой и сложный вопрос, считает Кук. Квебек хочет равенства для франкоканадцев, но как достичь его, как уравнивать в правах Французскую и Английскую Канады? Вопрос политического равенства, признает он, приобрел исключительную важность в настоящее время, так как многие франкоканадцы разочарованы статусом Квебека в конфедерации⁸¹. Решение национального вопроса в Канаде, справедливо полагает он, во многом зависит от практического признания того факта, что Квебек нельзя рассматривать только в качестве одной из канадских провинций, потому что это родина франкоканадской нации, а франкоканадцы, проживающие в других провинциях, не могут уподобляться остальным меньшинствам Канады, так как они составляют часть этой нации⁸².

Такой вывод во многом совпадает с основным тезисом франкоканадской историографии, в частности с позицией Брюне. Кук действительно искренне пытается понять национальные чувства франкоканадцев и признает необходимость решения национального вопроса, однако рассматривает квебекскую проблему с позиций господствующей нации. То “чувство превосходства”, бытующее в англоканадской общине, о котором он столь справедливо упоминает, неизбежно накладывает отпечаток и на его концепцию. Так, хотя Кук употребляет термин “франкоканадская нация”, он вкладывает в это понятие иной смысл, рассматривая франкоканадцев только в качестве этнической или культурной группы, а отсюда его в общем отрицательное отношение к концепции “двух наций”. Под предлогом того, что большинство населения Английской Канады не убеждено в необходимости радикальных изменений конституции, Кук по существу выступает против конституционного признания франкоканадской нации и ратует лишь за некоторые поправки, призывая к поиску новых институтов, которые более полно выражали бы “культурный дуализм” канадского государства⁸³.

Посылка Кука, что принятие теории “двух наций” неизбежно ведет к усилению сепаратизма в Квебеке, на наш взгляд, в корне

⁸⁰ Ibid. P. 11.

⁸¹ Ibid. P. 62.

⁸² Ibid. P. 24.

⁸³ Ibid. P. 3, 21, 75.

ошибочна. Во-первых, само стремление к национальному самоопределению приравнивается им к сепаратизму и тем самым выхолащивается демократическое содержание национального вопроса. Во-вторых, по признанию самого же Кука, сепаратизм является крайней формой национального движения и отвергается подавляющим большинством населения Квебека⁸⁴, а следовательно, как движение ничтожного меньшинства не может определять собой суть квебекской проблемы. Все это показывает непоследовательность и противоречивость концепции Кука.

Вместе с тем Кук достаточно трезво оценивает позицию Английской Канады, признает наличие определенных антиквебекских настроений и призывает проявлять больше понимания к проблемам и нуждам Квебека, подчеркивая необходимость совместных усилий двух национальных общин для укрепления единства страны. По его мнению, новое содержание национального вопроса определяется кризисом, скорее, квебекского общества, чем конфедерации.

Игнорировать национальное движение в Квебеке или замечать только его экстремистские проявления, считает Кук, значит, еще больше усложнить проблему урегулирования национальных взаимоотношений в стране, а самое главное, опасается он, это может значительно подорвать веру в действенность буржуазно-демократических свобод и институтов, ибо, на его взгляд, в основе требований Французской Канады лежит “конкретная очевидность принципов либеральной демократии”⁸⁵.

Интересная трактовка квебекской проблемы представлена в исследовании другого англоканадского ученого – Дэвида Кемрона⁸⁶. Его взгляды по национальному вопросу во многом сложились под влиянием практической работы в Комиссии по исследованию проблем двуязычия и двух культур, членом которой он состоял, и в этом смысле представляют особый интерес. В поисках нового подхода к квебекской проблеме Кемрон рассматривает ее в широком историко-философском контексте. Он прослеживает становление и развитие национализма и национальных движений в Европе и Америке, сравнивает различные концепции нации, национального государства и самоопределения, а также показывает соотношение и преломление этих понятий в международном праве и международных отношениях и таким путем

⁸⁴ Ibid. P. 19–20.

⁸⁵ Ibid. P. 102–103.

⁸⁶ Cameron D. Nationalism, Self-Determination and the Quebec Question. Toronto, 1974.

приходит к обоснованию закономерности развития национально-го движения в Квебеке.

По Кемрону, неуклонный рост движения за национальные права и самоопределение в Квебеке в течение 60-х годов стал неопровержимым фактом⁸⁷. Это обусловлено изменениями в характере и запросах франкоканадского общества. Внешнее проявление этих изменений отразилось в недовольстве франкоканадцев своим положением. Однако, отмечает Кемрон, многие из них считают вопросом первостепенной важности не статус Квебека в канадской конфедерации, а, скорее, выбор пути развития, определение характера нового общества, которое они хотели бы иметь в Квебеке⁸⁸.

Такой вывод, безусловно, важен и интересен с точки зрения нового подхода к определению содержания квебекской проблемы и позволяет в принципе говорить о решении той “неразрешимой” дилеммы – “выживание или развитие”, которая, по мнению Кука, всегда была характерна для франкоканадской общины⁸⁹. Если до 1960 г., заявляет Кемрон, “выживание” как стремление “самосохранения” означало сопротивление переменам, изоляцию от внешнего мира, то теперь “самосохранение” выражает уже принятие и даже желание изменений, понимание невозможности изоляции в современных условиях. Более того, Французская Канада становится, скорее, “инициатором изменения”, чем “объектом инноваций”, исходящих извне⁹⁰. Все это, по мнению Кемрона, свидетельствует о существенной перестройке коллективного сознания франкоканадской общины.

В целом концепция Кемрона по национальному вопросу носит достаточно противоречивый характер. С одной стороны, он признает закономерность роста национального движения в Квебеке, справедливость требований франкоканадцев и необходимость их удовлетворения. С другой, используя целый ряд абстрактных дефиниций и других всевозможных уверток, он рассуждает о трудности определения понятий “квебекская нация”, “франкоканадская нация”, отрицает “естественное” право Квебека на самоопределение. Отказываясь видеть во франкоканадском национализме только реакционную силу, Кемрон, тем не менее, не делает различия между националистическими устремлениями отдельных кругов и подлинно демократическим характером всего движения в целом.

⁸⁷ Ibid. P. 129, 141.

⁸⁸ Ibid. P. 117.

⁸⁹ Cook R. Op. cit. P. 98–99.

⁹⁰ Cameron D. Op. cit. P. 118.

И все же отдельные положения Кемрона свидетельствуют об определенной эволюции взглядов по национальному вопросу в Канаде. Он утверждает, что глубокие изменения, наблюдающиеся в Квебеке, в значительной степени способствовали пробуждению национального сознания среди англоканадцев, вызвали размышления о состоянии и ценностях всего канадского общества, связях, объединяющих страну, о ее положении в современном мире. Это не мешает ему, однако, признать, что члены двух общин до сих пор проявляют разную степень заинтересованности в решении квебекской проблемы: в то время как Французская Канада намерена ее серьезно и широко обсуждать, в Английской Канаде по своему содержанию она оказалась в целом выхолощенной⁹¹.

Учитывая все это, Кемрон приходит к выводу о необходимости пересмотра политики правящих кругов по национальному вопросу⁹². Дальнейшее его углубление, полагает он, таит серьезную опасность подрыва и дискредитации всей общественной системы, основанной на принципах либеральной демократии. В этом взгляды Кемрона и Кука полностью совпадают и являются наиболее типичными и весьма показательными для англоканадской историографии.

Исторические труды и публицистика последней четверти XX в. доводят анализ квебекского феномена до наших дней, хотя, разумеется, конец XX – начало XXI в. трудно рассматривать в традиционных рамках исторического исследования. Это, скорее, настоящее в прошлом, необеспеченное еще достаточным количеством полноценных источников. И тем не менее некоторые из публикаций новейшей историографии позволяют вплотную подойти к пониманию современного состояния квебекской проблемы, что еще раз подтверждает необходимость исторического подхода к изучению национального вопроса в Канаде.

Среди новейших работ следует прежде всего выделить обобщающий труд квебекского историка Ж. Матьё⁹³, подробно и обстоятельно освещающий все аспекты жизни и деятельности поселенцев Новой Франции на протяжении трех столетий – с XVI по XVIII в. Это исследование хорошо структурировано и написано с учетом новейших тенденций в современной историографии.

Пониманию колоссальных изменений, произошедших в обществе, мышлении населения и культуре Квебека за три десяти-

⁹¹ Ibid. P. 127.

⁹² Ibid. P. 120, 130.

⁹³ *Mathieu J.* La Nouvelle-France. Les Français en Amérique du Nord, XVI–XVIII siècle. Québec, 2001.

летия после начала “тихой революции”, посвящен специальный коллективный труд под редакцией видного квебекского социолога Фернана Дюмона⁹⁴. Любые оценки и суждения о современном Квебеке немислимы без учета точки зрения авторов этого, несомненно, лучшего обобщающего труда о современном Квебеке.

Из немногих книг по истории Канады, в которых непосредственно Квебеку уделяется серьезное внимание, необходимо отметить, безусловно, одну из лучших книг на французском языке, подготовленную Ж.-Ф. Карденом, Кл. Кутюром и Г. Алером⁹⁵. Так же заслуживает внимания и небольшая по объему, но хорошо структурированная работа квебекского историка П.-А. Лен-то⁹⁶, которому удалось удивительно точно и непредвзято отразить место и роль Квебека как специфической национальной общности в контексте четырехвековой канадской истории.

Из большого числа публицистических работ новейшего периода лишь немногие представляют научный интерес для подлинного понимания значения и места Квебека в современной Канадской конфедерации. Такова, безусловно, лучшая в современной англоязычной научной литературе остропублицистическая книга Дж. Конвея под символическим заголовком “Долги к оплате”⁹⁷. Пожалуй, впервые в англоканадской историографии в этой книге вполне демократично трактуются сложные и противоречивые события новейшей истории Квебека, справедливо критикуется недалёковидная и откровенно предвзятая политика правящих кругов Канады по отношению к Квебеку.

Существенно расширяют наше понимание проблем современной Канады, в том числе и по национальному вопросу, острополюемические работы Дж. Лаксера и Ф. Ресника⁹⁸. Несколько особняком стоит труд Л. Мартина⁹⁹, посвященная политической карьере видного канадского политика Люсьена Бушара, премьер-министра Квебека в 1995–2001 гг. Она насыщена обильным событийным материалом политической истории вплоть до

⁹⁴ La Société québécoise après 30 ans de changements / Sous la dir. de F. Dumont. Québec, 1991.

⁹⁵ Cardin J.-F., Couture C., Allaire G. Histoire du Canada. Espace et différences. Québec, 1996. О Квебеке см.: С. 17–53, 205–220, 265–292.

⁹⁶ Linteau P.-A. Histoire du Canada. P., 1997. Coll “Que sais-je?”. № 232.

⁹⁷ Conway J.F. Debts to Pay. A Fresh Approach to the Quebec Question. Toronto, 1997.

⁹⁸ Laxer J. False God. How the Globalization myth has impoverished Canada. Toronto, 1993; Resnick Ph. Thinking English Canada. Toronto, 1994.

⁹⁹ Martin L. The Antagonist. Lucien Bouchard and the Politics of Delusion. Toronto, 1997.

1998 г. Однако ей присуще традиционное для Английской Канады непонимание нужд и чаяний квебекцев. Именно поэтому с выводами и оценками политических событий 80-х – 90-х годов XX в. этого весьма компетентного автора, в частности с его мнением о деятельности Люсьена Бушара, которую он охарактеризовал как “политику заблуждений”, все же нельзя согласиться.

Заслуживает внимания и специальное исследование по современной истории Квебека французского историка-американиста Ива-Анри Нуайата¹⁰⁰, автора многочисленных работ по истории США последней трети XIX – первой трети XX в., к сожалению, практически неизвестных среди российских американистов. Французский исследователь в либеральной манере подробно анализирует годы правления Дюплесси, период “тихой революции”, объясняет причины возврата к власти партии Национальный союз в 1966–1970 гг. и особенно обстоятельно анализирует период 1976–1985 гг., когда у власти находилась Квебекская партия во главе с Рене Левеком. Точка зрения этого автора по многим вопросам отличается, хотя и несущественно, от взглядов квебекских ученых. В частности, он пессимистично настроен в отношении достижения Квебеком в обозримом будущем полного суверенитета, что не совсем характерно для представителей французской историографии, в целом позитивно относящихся к стремлению Квебека к политической независимости от Английской Канады.

Российская историография Квебека находится в стадии становления. Ее возникновение было во многом обусловлено влиянием переводных исследований прогрессивного канадского историка Стенли Брео-Райерсона¹⁰¹, воплощавшего своим именем канадский дуализм и справедливо трактовавшим квебекскую проблему, как исторически возникший и нерешенный до сих пор на демократической основе национальный вопрос. Труды Райерсона не утратили своей значимости и поныне, а его взгляды и суждения оказали большое позитивное влияние и на концепцию автора данной монографии.

¹⁰⁰ *Nouailhat Y.-A. Le Québec de 1944 à nos jours. Un destin incertain. P., 1992.*

¹⁰¹ *Райерсон С.Б.* Основание Канады. Канада с древнейших времен до 1815 г. М., 1963; *Он же.* Формирование двух наций в Канаде в течение XVIII–XX веков // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 156–159; *Он же.* Неравный союз: История Канады, 1815–1873. М., 1970. Ему же принадлежит и специальная монография по истории Французской Канады, опубликованная на английском и французском языках: *Ryerson B.S. French Canada. A Study in Canadian Democracy. Toronto, 1944; Ryerson-Bréhaut S. Le Canada français. Sa tradition. Son avenir. Montréal, 1946.*

Собственно исследовательских трудов по отдельным периодам истории Квебека в современной российской исторической науке насчитываются единицы. В 1981 г. была опубликована первая в отечественной историографии монография, посвященная экономическим и социально-политическим проблемам Квебека после Второй мировой войны и вплоть до 1976 г.¹⁰² Автор книги на основе впервые введенных в научный оборот тогдашней советской историографии оригинальных квебекских документальных материалов и научной литературы постарался дать объективную оценку этой долго замалчиваемой, или намеренно искажавшейся в угоду господствующей интернационал-социалистской идеологии, но реально существовавшей, актуальной и поныне проблеме.

В другой монографии того же автора, опубликованной уже в постсоветский период, углубленно, с привлечением архивных документов и специальной научной литературы рассмотрена другая малоизвестная в России и специфическая для Квебека конкретно-историческая проблема, связанная с возникновением и эволюцией католического синдикализма¹⁰³.

Наконец, сравнительно недавно были опубликованы две исследовательские монографии петербургского ученого Ю.Г. Акимова, посвященные проблемам истории Новой Франции¹⁰⁴. В первой из них автору удалось показать все многообразие развития Канады в период французского колониального господства, уделив особое внимание проблемам внутренней истории этого полутора столетнего периода, в рамках которого формировались многие отличительные черты и особенности будущей франкоканадской нации, ядро которой образовалось именно в Квебеке.

Во второй монографии Акимова тщательно, на основе разнообразных источников, в том числе и архивных, рассматриваются более специфические проблемы этого отдаленного периода канадской истории, в частности колониального противоборства Франции и Англии за супрематию в Северной Америке. Автору удалось разобраться в сложных перипетиях межколониальных противоречий XVII–начала XVIII в., во многом предопределивших дальнейшую судьбу Французской Канады. Вклад Ю.Г. Аки-

¹⁰² *Коленко В.А.* Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М., 1981.

¹⁰³ *Коленко В.А.* Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960). М., 2000.

¹⁰⁴ *Акимов Ю.Г.* Очерки ранней истории Канады // Труды кафедры североамериканских исследований. Вып. 2. СПб., 1999; *Он же.* От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2002.

мова в развитие современной российской историографии несомненен. Благодаря упомянутым трудам многие события весьма сложной для изучения раннего этапа истории Квебека стали доступнее и понятнее для отечественного читателя.

В целом послевоенная историография внесла значительный вклад в изучение Французской Канады и национального вопроса. Она характеризовалась интенсивной разработкой всего комплекса проблем, связанных с ускоренным промышленным развитием Квебека. Основное внимание большинства ученых сосредоточивалось вокруг некоторых ключевых проблем, из которых наибольший интерес представляют такие, как генезис национального вопроса в Канаде и тесно связанная с ним проблема экономической отсталости Квебека и низкого уровня социально-экономического положения франкоканадской общины; социальные последствия индустриализации, ее масштабы и особенности в Квебеке; характер и перспективы идейно-политической эволюции Квебека и вызванные ею изменение и расширение содержания национального вопроса; рост классового и национального самосознания в Квебеке, его влияния на формирование общенационального сознания; проблема соотношения национального наследия и традиционной культуры с современной эволюцией общественного сознания в Квебеке. Сама постановка такой проблематики и тенденция ее дальнейшего расширения свидетельствуют о поиске нового подхода к национальному вопросу.

Вместе с тем необходимо отметить не всегда последовательный, а иногда и откровенно противоречивый характер основных концепций канадских ученых по национальному вопросу, которые вырабатываются под определенным влиянием той или иной разновидности национализма. Так, современной канадской историографии свойственны: абсолютизация отдельных факторов, схематизм в изображении франкоканадской общины, смешение элементов клерикально-националистической и буржуазной идеологии и подмена ими общественного сознания в целом, а отсюда – искаженное представление о характере и уровне развития национального самосознания в Квебеке; недооценка степени влияния субъективных факторов на замедленное развитие франкоканадской нации и игнорирование основных особенностей современного капитализма, определяющих новое содержание национального вопроса. Вместе с тем заметно усилились прогрессивные демократические тенденции, что проявляется в определенном сближении франкоканадской и англоканадской историографии и даже совпадении точек зрения по отдельным вопросам, в стремлении к взаимопониманию, смутном осознании невозмож-

ности однозначного или альтернативного решения национально-го вопроса, в растущем понимании необходимости комплексного подхода к квебекской проблеме.

Возрастающий интерес к социально-экономическим аспектам национального вопроса в прошлом и настоящем способствует постепенному отходу от сформулированной американскими социологами концепции “закрытой общины”, долгое время доминировавшей в изучении Французской Канады. Современные исследователи перестали рассматривать Квебек как анахронизм, а воспринимают его, скорее, как характерную часть современной канадской реальности.

Круг явлений, определяемых понятием “квебекская проблема”, необычайно широк и многообразен, поскольку мы имеем дело с целым рядом далеко еще незавершенных процессов длительного характера. Это исключает возможность окончательного анализа и существенно осложняет изучение проблемы в целом. Однако теперь уже не вызывает никакого сомнения главная, характерная особенность квебекской проблемы – ее общедемократическое содержание. Следует подчеркнуть важность правильной оценки национального движения в Квебеке как действительно народного, широко демократического, массового движения, имеющего непреходящий характер и являющегося неотъемлемой составной частью общенациональной истории. Такая позиция представляет единственно возможный, подлинно научный критерий правильного подхода как к национальному вопросу в целом, так и к характеристике современной историографии Французской Канады.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...войны имеют обыкновение порождать перемены, истощая нации и ослабляя империи, и порой те, кто думает, что выиграл войну, на самом-то деле оказываются потерпевшими поражение. Такое неприятное открытие ждало Рим, в свое время такая же участь постигла филистимлян, Грецию, Испанию, Францию, Британию. То же самое может случиться с Россией и Соединенными Штатами, а возможно, и с обоими сразу, тогда Канада останется сильнейшей.

Артур Хейли
На высотах твоих (1992)

Исторический опыт Канады на пути поиска решений исторически возникшего реального национального вопроса, несомненно, очень важен и показателен в современную эпоху, когда под сомнение ставится сам принцип национального суверенитета, национальные ценности и национальные приоритеты. Возникшая более 135 лет назад Канадская конфедерация с широкими автономными правами входящих в нее провинций отражала не только реалии того времени, но и совершенно очевидный двунациональный характер новой страны. Даже отличающееся по духу и сущности название государства на многих официальных и теперь уже архивных документах – **The Dominion of Canada** на английском и **La Puissance du Canada** на французском – ярко отражало неоднозначное понимание сущности конфедерации в двух ее основных национальных составляющих частях. В ходе своего длительного исторического развития Канада не раз переживала, как об этом упоминалось в предыдущих главах, серьезные осложнения в межнациональных отношениях, которые вполне можно охарактеризовать как кризис, возникший в результате естественной ответной реакции франкоязычной части населения страны на совершенно очевидное ущемление ее фундаментальных и зафиксированных в канадской конституции национальных прав. Как справедливо отмечалось в одном из немногих отечественных исследований по этому вопросу, “усиление бюрократической централизации, выражающееся в стремлении союзного правительства полностью подчинить себе субъекты федерации, ведет в конечном счете к кризису буржуазного федерализма”¹. Неслу-

¹ Шило В.Е. Канадский федерализм и международные отношения. М., 1985. С. 14.

чайно еще в далеком 1917 г. отечественный правовед С.П. Корф подчеркивал в качестве одного из двух важнейших факторов канадской истории “национальную рознь двух рас, исповедовавших к тому же разные религии”².

Противоборство двух противоположных тенденций – централизации и децентрализации, т.е. сужения или расширения автономии, было особенно характерно для послевоенного развития Канады. В 80–90-е годы возобладала именно вторая тенденция, как об этом свидетельствуют все события, связанные с попыткой конституционного соглашения 1987 г. в Мич-Лейке, и оба квебекских референдума (1980, 1995). Но это отнюдь не привело к распаду страны, ибо связи, объединяющие провинции и народы, их исторический опыт совместного проживания оказались значительно сильнее и крепче, чем полагали отдельные политики.

Разумный компромисс, национальное примирение на основе единодушного признания всеми англоязычными провинциями объективного существования “самобытного общества” в Квебеке, как территории, населенной одной из канадских наций, – все это остается пока недостижимым идеалом в условиях, когда значительное число людей в Английской Канаде выступают против такого видения Французской Канады. Тем самым игнорируется равенство квебекцев в Канадской конфедерации и их право на самоопределение, что не исключает в обозримом будущем нового обострения национального вопроса.

События конца XX в. убедительно свидетельствуют о назревшей необходимости конституционного признания франкоканадской нации и права Квебека на самоопределение. Новый, действительно равноправный союз двух суверенных наций только упрочит их политическое единство, основанное на длительном историческом опыте, общности интересов и исторически сложившейся территориальной целостности страны.

В наши дни стало совершенно очевидно, что народ Французской Канады, как еще совсем недавно называли Квебек, не является национальным меньшинством, или некой фольклорной группой, чудом сохранившейся в условиях подавляющего преобладания англосаксонской культуры. Он обладает всеми характерными чертами современной развитой нации с богатым историческим наследием, ярко выраженным национальным самосознанием и глубокими культурными и демократическими традициями.

Ускоренное развитие этой нации во всех областях общественной жизни во второй половине XX в., подъем массового наци-

² Корф С.П. Федерализм. Изд. 2-е. Пг., 1917. С. 20–30.

онально-демократического движения в Квебеке полностью подтверждают справедливость такой оценки. Поэтому возникновение “квебекского феномена” не может рассматриваться как неожиданное или случайное событие эпизодического характера. Это закономерный результат специфического развития в условиях сначала французского колониального, а затем британского колониального и полуколониального строя, при котором социальное угнетение и национальное неравенство неизбежно порождали обострение национального вопроса.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗДАНИЯ НА ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Документы

- Assemblée Nationale du Québec. Projet de la loi 101. Charte de la langue française. Sanctionné le 26 août 1977. Québec, 1977.
- La Charte des droits et libertés de la personne du Québec. Loi adoptée le 27 juin 1975 par l'Assemblée nationale du Québec. Québec, 2001.
- Rapport de la Commission royale d'enquête sur les problèmes constitutionnels. Québec, 1956. Vol. 1–5.
- Rapport préliminaire de la Commission royale d'enquête sur le bilinguisme et le biculturalisme. Ottawa, 1965.
- Rapport de la Commission royale d'enquête sur le bilinguisme et le biculturalisme. Ottawa, 1967–1970. Livr. 1–6.
- Rapport de la Commission d'enquête sur la situation de la langue française et sur les droits linguistiques au Québec. Québec, 1972. Livr. 1–3.
- Report of the Royal Commission of Inquiry on Education in the Province of Quebec. Québec, 1963–1966. Vols. 1–5.
- Les rapports des Archives nationales du Québec 1920–1975. Québec, 53 tomes sur un cédérom.
- Gouvernement du Québec. La consultation populaire au Québec. Québec, 1977.
- Pourquoi Oui? Extraits des débats référendaires. Québec, 1980.

Справочники

- L'Année politique au Québec, 1987–1988 / Sous la dir. de D. Monière. Montréal, 1989.
- L'Annuaire du Québec. Québec.
- Brunet V., Frégault G., Trudel M. Histoire du Canada par les textes. Montréal; Paris, 1963. T. 1–2.
- Boismenu G., Mailhot L., Rouillard J. Le Québec en textes, 1940–1980. Montréal, 1980.
- Bernier G., Boily R. Le Québec en chiffres de 1850 à nos jours. Montréal, 1996.
- Cournoyer J. Le Petit Jean. Dictionnaire des noms propres de Québec. Montréal, 1993.
- Encyclopédie du Canada. Vol. 1–3. Montréal, 1987.
- L'Encyclopédie canadienne bilingue. Nouvelle édition 2003. Ensemble de 2 CD-ROM. Découvrir le Québec. Guide culturel. Sainte-Foy (Qué.), 1987.
- Données sur le Québec. Montréal, 1974.
- L'état du monde. Annuaire économique géopolitique mondiale 2004. Montréal, 2003.
- Guide d'histoire du Québec du régime français à nos jours. Bibliographie commentée / Sous la dir. de J. Rouillard. Montréal, 1991.
- Le Québec dans le Monde. Textes et documents / Sous la dir. Y. Martin, D. Turcotte. Sainte-Foy (Qué.), 1990.
- Le Québec, un pays à portée de main, 1917–1994 // L'Action nationale. Vol. 84. № 10. 1994.

- Québec Info. L'actualité québécoise diffusée à travers le monde / Publié par Québec dans le monde. Vol. I. 1995.
- Québec 2000. Annuaire politique, social, économique et culturel / Sous la dir. de R. Côté. Montréal, 1999.
- Québec 2001. Annuaire politique, social, économique et culturel / Sous la dir. de R. Côté. Montréal, 2000.
- Québec 2002. Annuaire politique, social, économique et culturel / Sous la dir. de R. Côté. Montréal, 2001.
- L'Annuaire du Québec 2003. Toute l'année politique, social, économique et culturel / Sous la dir. de R. Côté, M. Venne. Montréal, 2002.
- Le Petit futé. Канада. Путеводитель / Издатели М. Строгов, Д. Озиас, П.-К. Броше. Париж; Люксембург; Москва, 1997. О Квебеке см.: С. 66–178.

Библиографические справочники

- Aubin P., Coté L.-M.* Bibliographie de l'histoire du Québec et du Canada, 1946–1975. Vol. 1–2. Québec, 1981.
- Aubin P., Coté L.-M.* Bibliographie de l'histoire du Québec et du Canada, 1976–1985. Vol. 1–2. Québec, 1985.
- Beaulieu A., Hamelin J.* Les journaux du Québec de 1764 à 1964. Québec, 1965.
- Durocher R., Linteau P.-A.* Histoire du Québec: bibliographie sélective (1867–1970). Montréal, 1970.
- Canadiana. La Bibliographie nationale. Ottawa, 2000. Juin. Le cédérom Canadiana sur deux disques.

Мемуары, биографии, публицистика, хроника событий, официальные публикации католической церкви, политических партий, профсоюзных центров и независимых ассоциаций

- Arès R.* Notre question nationale. T. 1: Les faits. Montréal, 1943.
- Arès R.* Notre question nationale. T. 2: Positions de principes. Montréal, 1945.
- Arès R.* Notre question nationale. T. 3: Positions patriotiques et nationales. Montréal, 1947.
- Arès R.* Notre question nationale. T. 4: Nos grandes options politique et constitutionnelles. Montréal, 1972.
- Arès R.* Notre question nationale. T. 5: L'Eglise et les projets d'avenir du peuple canadien-français. Montréal, 1974.
- Arès R.* Notre question nationale. T. 6: Les positions ethniques, linguistiques et religieuses des Canadiens français. Montréal, 1975.
- Barbeau R.* J'ai choisi l'indépendance. Montréal, 1961.
- Barbeau R.* Le Québec est-il une colonie? Montréal, 1962.
- Barbeau R.* La libération économique du Québec. Montréal, 1963.
- Barbeau R.* Le Québec bientôt unilingue? Montréal, 1965.

- Beal J.R., Poliquin J.-M.* Les trois vies de Pearson. Montréal, 1968.
- Bergeron G.* Du duplissisme à Trudeau et Bourassa, 1956–1971. Montréal, 1971.
- Black C.* Duplessis. Toronto, 1977.
- Borduas P.-E.* Le refus global. Projections libérantes. Montréal, 1977 (1er éd. 1948).
- Bouchard L.* À visage découvert. Montréal, 1992.
- Bourassa R.* Gouverner le Québec. Montréal, 1995.
- Brunet M.* Canadiens et Canadiens. Étude sur l'histoire et la pensée des deux Canadas. Montréal, 1954.
- Brunet M.* La présence anglaise et les Canadiens. Montréal, Beauchemin, 1958.
- Brunet M.* Québec–Canada anglais. Deux itinéraires. Un affrontement. Montréal, 1968.
- Brunet M.* Notre passé, le présent et nous. Montréal, 1976.
- Chaput M.* Pourquoi je suis séparatiste. Montréal, 1961.
- Chaput-Rolland S.* Mon pays. Québec ou le Canada? Ottawa, 1966.
- Chaput-Rolland S.* Regards 1968. Une ou deux sociétés justes? Ottawa, 1969.
- Cholette G.* Au Service du Québec. Souvenir. Sillery (Qué.), 1994.
- La Colonisation. Lettre pastorale collective. Québec, 1946.
- CEQ. Premier Plan. Livre blanc sur l'action politique. Québec, 1971.
- CSN. Il n'y a plus d'avenir pour le Québec dans le système économique actuel. Montréal, 1971.
- De Gaulle au Québec. Le dossier des quatre journées. Montréal, 1967.
- Fortin G.H.* Lettres d'un nationaliste (1956–1969). Québec, 1970.
- French Canadian nationalism. An Anthology / Ed. R. Cook. Toronto, 1969.
- FTQ. L'État rouage de notre exploitation. Montréal, 1971.
- Gouin P.* Servir. La Cause nationale. Montréal, 1938.
- La Grande tricherie / Publ. par la CSN. Montréal, 1973.
- La Grève de l'amiante / Éd. par P.E. Trudeau. Montréal, 1956.
- Groulx L.* Mes mémoires. T. 1–4. Montréal, 1970–1974.
- IPSO. Intellectuels pour la souveraineté. La souveraineté du Québec, un objectif légitime. Montréal, le 7 mars 1997.
- IPSO. Intellectuels pour la souveraineté. Une lettre aux Canadiens et Canadiennes / Une étude réalisée par Michel Seymour. Montréal, 1998.
- Johnson D.* Égalité ou indépendance. Montréal, 1965.
- Dialogue Québec–Canada. Déclaration commune. Montréal, juin 1998 (IPSO).
- Lamontagne M.* Le fédéralisme canadien. Évolution et problèmes. Québec, 1954.
- Lapointe R.* L'histoire bouleversante de Mgr. Charbonneau. Montréal, 1962.
- Laporte P.* Le vrai visage de Duplessis. Montréal, 1960.
- Lévesque R.* Option Québec. Montréal, 1968.
- Lévesque R.* Oui! Montréal, 1980.
- Lévesque R.* Memoirs. Toronto, 1986.
- Martin L.* The Antagonist. Lucien Bouchard and the Politics of Delusion. Toronto, 1997.
- Mémoire du Parti ouvrier progressiste à la Commission royale d'enquête sur les problèmes constitutionnels. S.L., 1954.
- Michaud Y.* Chronique de la politique québécoise (sept. 1966 – oct. 1968). Montréal, 1969.
- Miracles of Survival: Canada and French Canada / Ed W. Share. Smithtown (N.Y.), 1981.
- Morin C.* Le Pouvoir québécois... en négociations. Québec, 1972.
- Morin C.* Quebec versus Ottawa. The Struggle for Self-government, 1960–1972. Toronto, 1978.
- Morin C.* Les choses comme elles étaient. Montréal, 1995.
- Notre milieu. Aperçu général sur la province de Québec / Ed. par E. Minville. Montréal, 1946.

- Les Ouvriers accusent Duplessis / Éd. Les Ouvriers unis de l'électricité, radio et opérateurs de machines d'Amérique (UEM). Toronto, 1952.
- La Solution. Le programme du Parti Québécois. Montréal, 1970.
- Parti Québécois. Le Programme. L'Action Politique. Les Statuts et règlements. S.L., 1975.
- Parti Québécois. La souveraineté et l'économie. Montréal, 1970.
- Pour l'autodétermination du Québec. Plaidoyer marxiste. Montréal, 1978.
- Pour sortir le Québec de l'impasse. Une solution démocratique à la crise actuelle. Montréal, 1979.
- Le Problème ouvrier en regard de la doctrine social de l'Église. Lettre pastorale collective. Montréal, 1950.
- Le problème rural au regard de la doctrine social de l'Église. Lettre pastorale collective. Québec, 1937.
- Les problèmes culturels du Québec, vue par J. Lesage, D. Johnson, J.-J. Bertran, R. Bourassa. Ottawa, 1974.
- Québec in the Duplessis Era, 1935–1959: Dictatorship or Democracy? / Ed. C. Nish. Toronto, 1970.
- Québec occupé. Montréal, 1971.
- Québec States Her Case / Ed. F.R. Scott, M. Oliver. Toronto, Macmillan, 1963.
- Québec 1960–1980. La crise de développement. Montréal, 1973.
- Les Québécois. P., 1967.
- Roberts L.* The Chief. A Political Biography of Maurice Duplessis (1890–1959). Toronto, 1963.
- Les Rébellions de 1837–1838: Les Patriotes du Bas-Canada dans la mémoire collective et chez les historiens / Éd. par J.P. Bernard. Montréal, 1983.
- Rumilly R.* Quinze années de réalisations. Les faits parlent. Montréal, 1956.
- Rumilly R.* L'infiltration gauchiste au Canada français. Montréal, 1956.
- Rumilly R.* Maurice Duplessis et son temps. T. 1–2. Montréal, 1973.
- Ryan Cl.* Une société stable. Le Québec après le P.Q. Montréal, 1978.
- Ryan Cl.* Regards sur le fédéralisme canadien. Montréal, 1995.
- Sarra-Bournet M.* Le Canada anglais et la souveraineté du Québec: deux cents leaders d'opinion prononcent. Montréal, 1995.
- Saywell J.* Quebec 70. A Documentary Narrative. Toronto, 1971.
- Trudeau P.E.* Le fédéralisme et la société canadienne-française. Montréal, 1967.
- Vallières P.* Nègres blancs d'Amérique. Montréal, 1968.
- Vallières P.* Un Québec impossible. Montréal, 1977.
- Walsh S.* L'Unité contre la répression: Québec traumatisé. Montréal, 1971.

Исследования

- Angers P.* Problèmes de culture au Canada français. Montréal, 1961.
- Barnes S.H.* Quebec Catholicism and Social Change // The Review of Politics. 1961. № 1. P. 52–76.
- Bergeron G.* Le Canada français après deux siècles de patience. P., 1967.
- Bergeron G.* Du Duplessisme à Trudeau et Bourassa, 1956–1971. Montréal, 1971.
- Bergeron L.* Petit manuel d'histoire du Québec. Montréal, 1971.
- Bernard J.-P.* Les Idéologies québécoises au 19e siècle. Montréal, 1973.
- Bernard M.* Le Québec change de visage. P., 1964.
- Bernier L.* De Paris à Washington. La politique internationale du Québec. Sainte-Foy, 1996.

- Blanchard R.* Le Canada français. Province de Québec. Étude géographique. Montréal, 1960.
- Boismenu G.* Le Duplessisme. Politique économique et rapports de force, 1944–1960. Montréal, 1981.
- Bouchard G.* Entre l'ancien et le Nouveau Monde. Le Québec comme population neuve et culture fondatrice. Ottawa, 1996.
- Bourque G.* L'État capitaliste et la question nationale. Montréal, 1977.
- Bourque G., Laurin-Frenette N.* Social Classes and Nationalist Ideologies in Quebec, 1760–1970 // Capitalism and National Question in Canada / Ed. G. Teeple. Toronto, 1973.
- Bourque G.* L'État capitaliste et la question nationale. Montréal, 1977.
- Bourque G., Légaré A.* Le Québec La question nationale. P., 1979.
- Bourque G., Duchastel J., Beauchemin J.* La société libérale duplessiste, 1944–1960. Montréal, 1994.
- Bovey W.* Canadien. Étude sur les Canadiens français. Montréal, 1936.
- Cameron D.R.* Nationalism, Self-Determination and the Québec Question. Toronto, 1974.
- Canadian Dualism. Studies of French-English Relations-La dualité canadienne. Essais sur les relations entre Canadiens français et Canadiens anglais / Ed. M. Wade. Toronto, 1960.
- Cardin J.-F., Couture C., Allaire G.* Histoire du Canada. Espace et différences. Québec, 1996.
- Une certaine révolution tranquille, 22 juin 1960–1975. Ottawa, 1975.
- Chapin M.* Quebec Now. Toronto, 1955.
- Charpentier L., Durocher R., Laville C., Linteau P.-A.* Nouvelle histoire du Québec et du Canada. Montréal, 1985.
- Clark S.D.* Movements of Political Protest in Canada, 1640–1840. Toronto, 1959.
- Cleroux R.* L'affaire Morin // Canadian Forum. 1992. June.
- Cloutier E., Guay J.N., Latouche D.* Le virage: l'évolution de l'opinion publique au Québec depuis 1960, ou comment le Québec est devenue souverainiste. Montréal, 1992.
- Coleman W.D.* The Independance Movement in Québec, 1945–1980. Toronto, 1984.
- La Construction d'une culture. Le Québec en Amérique français / Sous le dir. de G. Bouchard avec la collaboration de S. Courville. Sainte-Foy, 1993.
- Conway J.F.* Debts to Pay. A Fresh Approach to the Quebec Question. Toronto, 1997.
- Cook R., Saywell J.T., Ricker J.C.* Canada. A modern study. Toronto, 1964.
- Cook R.* Canada and the French-Canadian Question. Toronto, 1966.
- Corbett E.* Quebec Confronts Canada. Baltimore, 1967.
- Courville S.* Rêves d'empire. Le Québec et le rêve colonial. Ottawa, 2000.
- Couture C.* Le Mythe de la modernisation du Québec. Des années 1930 à la Révolution tranquille. Montréal, 1991.
- La crise de l'enseignement au Canada français. Montréal, 1961.
- Daneau M.* Évolution économique du Québec, 1950–1965 // L'Actualité économique. 1966. N° 4.
- Dales J.* Hydroelectricity and Industrial Development. Quebec. 1898–1940. Cambridge (Mass.), 1957.
- Dickinson J., Young B.* A short history of Quebec. Second Edition. Mississauga (On.), 1993.
- Dumon F.* Le lieu de l'homme. La culture comme distance et mémoire. Québec, 1994.
- Eccles W.J.* Canada under Louis XIV, 1663–1701. Toronto, 1964.

- Eccles W.J.* Le Gouvernement de la Nouvelle-France. Coll. "La Société historique du Canada". Brochure N° 18. Ottawa, 1975.
- Économie québécoise / Éd. par R. Comeau. Montréal, 1969.
- The Economy of Québec. An Appraisal and Forecast. Montréal, 1960.
- En Grève! L'histoire de la CSN et des luttes menées par ses militants de 1937 à 1963. Montréal, 1963.
- Esquisses du Canada Français. Montréal, 1967.
- Essais sur le Québec contemporain / Éd. par J.-Ch. Falardeau. Québec, 1953.
- Ethier D., Piotte J.-M., Reynolds J.* Les travailleurs contre l'état bourgeois, avril et mai 1972. Montréal, 1975.
- Falardeau J.-Ch.* The Changing social structures // Essais sur le Québec contemporain / Éd. par J.-Ch. Falardeau. Québec, 1953.
- Faucher A.* Québec en Amérique au XIXe siècle. Essais sur les caractères économiques de la Laurentie. Montreal, 1973.
- Faucher A., Lamontagne M.* Histoire de l'industrialisation // Le "retard" du Québec et l'infériorité économique des Canadiens français / Éd. par R. Durocher, P.-A. Linteau. Trois-Rivières, 1971.
- Firestone O.I.* Recent Industrial Growth // Essais sur le Québec contemporain / Éd. par J.Ch. Falardeau. Québec, 1953.
- Frégault G.* La civilisation de la Nouvelle-France, 1713–1744. Montréal, 1944 (rééd. 1969).
- Frégault G.* La société canadienne sous le régime français. Coll. La Société historique du Canada, brochure N° 3. Ottawa. 1954 (rééd. 1969).
- Frégault G.* Histoire de la Nouvelle France. Vol. 9. La Guerre de la Conquête, 1754–1760. Montréal, 1955 (rééd. 1975).
- French-Canadian Nationalism in Perspective. Toronto, 1967.
- French-Canadian Society / Ed. M. Rioux, Y. Martin. Toronto, 1970.
- The Future of North America: Canada, United States, and Quebec Nationalism / Ed E.J. Feldman, N. Nevitte. Cambridge (Mass.), 1979.
- Gagnon A., Montcalm M.B.* Quebec Beyond the Quiet Revolution. Scarborough (On.), 1990.
- Garigue Ph.* Études sur le Canada Français. Montréal, 1958.
- Garigue Ph.* The Social Evolution of Québec: a Reply // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1961. N° 2.
- Garigue Ph.* Organisation social et valeurs culturelles canadiennes françaises // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1962. N° 2.
- Garigue Ph.* La vie familiale des Canadiens français. Montréal, 1962.
- Garigue Ph.* L'Option politique du Canada français. Une interprétation de la survivance nationale. Montréal, 1963.
- Genuist P.* Le faillite du Canada anglais. Montréal, 1980.
- George P.* Le Québec. P., 1979. Coll. "Que sais-je?".
- Groulx L.-A.* Histoire du Canada français depuis sa découverte. Montréal; Paris, 1962. Vol. 1–2.
- Guillaume P., Lacroix J.-M., Spriet P.* Canada et Canadiens. Bordeaux, 1984.
- Guindon H.* The Social Evolution of Québec Reconsidered // Canadian Journal of Economics and Political Sciences. 1960. N° 4.
- Guindon H.* Social Unrest, Social Class and Québec's Bureaucratic Revolution // Queen's Quarterly. 1964. N° 2.
- Guindon H.* Two Cultures: An Essay on Nationalism, Class, and Ethnic Tension // Contemporary Canada / Ed. R.H. Leach. Toronto, 1968.
- Güntzel R.P.* Trade Unions and Separatism in Québec. The "Confédération des syndicats

- nationaux”, the Idea of independence, and the Sovereignist Movement, 1960–1980. Augsburg, 1993.
- Hamelin J.* Economie et Société en Nouvelle-France. Québec, 1960.
- Hamelin J., Gagnon N.* Histoire du catholicisme québécois. Le XXe siècle. T. 1–2. Montréal, 1984. T. 1: (1898–1940); T. 2: (de 1940 à nos jours).
- Hamelin J., Provencher J.* Brève histoire du Québec. Troisième édition. Montréal, 1987.
- Hamelin J., Roby Y.* Histoire économique du Québec, 1851–1896. Montréal, 1971.
- Hamelin J., Roby Y.* L'évolution économique et sociale du Québec, 1851–1896 // Idéologies au Canada français, 1850–1900 // Éd. par F. Dumont. Québec, 1971.
- Harvey F.* The Economy of Quebec // University of Toronto Quarterly. 1958. № 3.
- Harvey F.* Révolution industrielle et travailleurs. Une enquête sur les rapports entre le capital et le travail au Québec à la fin du XIXe siècle. Montréal, 1978.
- Histoire du Québec / Éd. sous la dir. de J. Hamelin. Toulouse, 1976.
- Histoire nationale du Québec. Montréal, 1980.
- Des hommes qui baissent le Québec. Montréal, 1970.
- Hughes E.* Rencontre de deux mondes. La crise de l'industrialisation au Canada français. Montréal, 1945.
- Hulliger J.* L'enseignement social des évêques canadiens de 1891 à 1951. Montréal, 1958.
- Identité et cultures nationales. L'Amérique française en mutation / Sous le dir. de S. Langlois. Sainte-Foy, 1995.
- Innis H.A.* The Fur Trade in Canada. An Introduction to Canadian Economic History. Toronto, 2001.
- Jacobs J.* The Question of Separatism. Quebec and the Struggle over Sovereignty. N.Y., 1981.
- Jones R.* Community in Crisis. French Canadian Nationalism in Perspective. Toronto; Montréal, 1967.
- Jones R.* Duplessis et le gouvernement de l'Union Nationale. Ottawa. Coll. “La Société historique du Canada”. Brochure. № 35. 1983.
- Julien Cl.* Le Canada dernière chance de l'Europe. P., 1965.
- Lamonde Y.* Territoires de la culture québécoise. Sainte-Foy, 1991.
- Lamonde Y.* Ni avec eux ni sans eux. Le Québec et les États-Unis. Montréal, 1996.
- Lamontagne M.* The America Economic Impact on Quebec // The American Economic Impact on Canada / Ed. H. Aitken. Durham, 1959.
- La Rochelle L.* En flagrant délit de pouvoir. Chronique des événements politiques de Maurise Duplessis à René Lévesque. Montréal, 1982.
- Laver J.* False God. How the Globalization myth has impoverished Canada. Toronto, 1993.
- Lebel G.* Horizon 1980. Une étude sur l'évolution de l'économie du Québec de 1946 à 1968 et sur ses perspectives d'avenir. Québec, 1970.
- Le Borgne L.* CSN et la question nationale depuis 1960. Montréal, 1976.
- Ledoux B.* French Canada: A Modern Feodal State // Virginia Quarterly. 1941. Spring.
- Lintau P.-A., Duracher R., Robert J.C.* Histoire du Québec contemporain. Vol. 1: De la Confédération à la Crise. Montréal, 1978; Vol. 2: Le Québec depuis 1930. Montréal, 1986.
- Lintau P.-A.* Histoire du Canada. P., 1997, 2e éd. Coll. “Que sais-je?” № 232.
- McLeod Anopoulos Sh., Cliff D.* The English Fact in Québec. Montréal, 1984.
- McRoberts K., Postgate D.* Québec: Social Change and Political Crisis. Toronto, 1976.
- McRoberts K., Postgate D.* Développement et modernisation du Québec. Montréal, 1983.

- Maheux J.T.* Avons-nous changé? (1893–1954) // Queen's Quarterly. 1954. № 4.
- Mailhot L.* La littérature québécoise. P., 1975. Coll. "Que sais-je ?".
- Mathieu J.* La Nouvelle-France. Les Français en Amérique du Nord, XVI–XVIII siècle. Québec, 2001.
- Miln D.* The New Canadian Constitution. Toronto, 1982
- Minville E.* L'Aspect économique du problème national canadien-français // L'Actualité économique. 1950. № 1.
- Monet F.M.* Le défi québécois. Montréal, 1977.
- Monière D.* Le développement des idéologies au Québec. Montréal, 1977.
- Moussset P.* Le Québec et sa révolution tranquille // La Revue des deux mondes. 1965. 15 janvier.
- Murray V.* Le Parti québécois: de la fondation à la prise du pouvoir. Montréal, 1976.
- Myers H.B.* The Quebec Revolution. Montréal, 1964.
- Nish C.* Les bourgeois-gentilhommes de la Nouvelle-France, 1729–1748. Montréal, 1968.
- Nouailhat Y.-H.* Le Québec de 1944 à nos jours. Un destin incertain. P., 1992.
- One Country or Two / Ed. R.M. Burns. Montréal, 1971.
- Ouellet F.* Histoire économique et sociale du Québec, 1760–1850. Montréal, 1966.
- Ouellet F.* Le Bas Canada, 1791–1840. Changements structureaux et crise. Ottawa, 1976.
- Pellerin J.* Le Canada français // Esprit. 1962. № 11.
- Plinval G.* Le Québec. Évolution institutionnelle et politique. Thèse. P., 1969.
- Prévost J.-P.* La crise du fédéralisme canadien. P., 1972.
- Le Québec dans le Canada de demain. Montréal, 1967. Vol. 1–2.
- Le Québec d'aujourd'hui. Regards d'universitaires. Montréal, 1971.
- Quebec Society and Politics. Views from the Inside. Toronto, 1973.
- Quebec today. Toronto, 1960.
- Québécois et Américains. La culture québécoise aux XIXe et XXe siècles / Sous la dir. de G. Bouchard, Y. Lamonde. Montréal, 1995.
- Quinn H.F.* The Union Nationale. Québec Nationalism from Duplessis to Lévesque. Toronto, 1979. (1st ed. 1963).
- Raynauld A.* Les problèmes économiques de la province de Québec // L'Actualité économique. 1959. № 3.
- Raynauld A.* Croissance et structure économiques de la province de Québec. Québec, 1961.
- Raynauld A.* La Propriété des entreprises au Québec: les années 60. Montréal, 1974.
- Reshaping Confederation: The 1982 Reform of the Canadian Constitution. Durham (N.C.), 1982.
- Resnick Ph.* Thinking English Canada. Toronto, 1994.
- Le "retard" du Québec et l'infériorité économique des Canadiens français / Éd. par R. Durocher, P.-A. Linteau. Trois-Rivières, 1971.
- Riendeau R.* Brief History of Canada. Markham (On.), 2000.
- Rioux M.* La question du Québec. P., 1969; Montréal, 1976.
- Rioux P.* L'espoir du Canada français. Québec, 1961.
- Robert J.-C.* Du Canada français au Québec libre. Histoire d'un mouvement indépendantiste. P., 1975.
- Roy J.-L.* La marche des Québécois. Le temps des ruptures (1945–1960). Montréal, 1976.
- Roy J.-L.* Le choix d'un pays. Le débat constitutionnel Québec–Canada, 1960–1976. Montréal, 1978.

- Rumilly R. L. Histoire de la province de Québec. Vol. 1–41. Montréal, Paris, 1940–1969.
- Rumilly R. Le problème national des Canadiens français. Montréal; Paris, 1961.
- Rumilly R. Mauris Duplessis et son temps. T. 1–2. Montréal, 1973.
- Ryan Cl. Les classes moyennes au Canada Français. Montréal, 1950.
- Ryan Cl. The French Canadian Dilemma // Foreign Affairs. 1965. № 3.
- Ryerson B.S. French Canada. A Study in Canadian Democracy. Toronto, 1944.
- Ryerson-Bréhaut S. Le Canada français. Sa tradition. Son avenir. Montréal, 1946.
- Saint-Germain M. Une économie à libérer: Le Québec analysé dans ses structures économiques. Montréal, 1973.
- Saywell J. The Rise of the Parti Québécois, 1967–1976. Toronto, 1977.
- Siegfried A. The Race Question in Canada. Toronto, 1966.
- Silver A.I. The French-Canadian Idea of Confederation, 1864–1900. Toronto, 1982.
- Sloan T. Québec: The Not-So-Quiet Revolution. Toronto, 1965.
- La Société québécoise après 30 ans de changements / Sous la dir. de F. Dumont. Québec, 1991.
- Structures sociales du Canada français / Éd. par G. Silvestre. Québec; Toronto, 1966.
- Taylor N.W. The Effects of Industrialization – Its Opportunities and Consequences – Upon French-Canadian Society // The Journal of Economic History, 1960. № 4.
- Tremblay M. Orientation de la pensée sociale // Essai sur le Québec contemporain. Québec, 1953.
- Trofimenkoff S.M. The Dream of Nation. A Social and Intellectual History of Québec. Toronto, 1983.
- Tudel M. Histoire de la Nouvelle France. Vol. 1: Les vaines tentatives, 1524–1603. Montréal, 1963.
- Tudel M. Le régime seigneurial // La Société historique du Canada. Ottawa, 1971. № 6.
- Vadeboncoeur P. Break with Tradition? Political and Cultural Evolution in Québec // Queen's Quarterly, 1958. Spring.
- Vallegrand M. Histoire des faits économiques de la vallée du St.-Laurent. 1760–1866 // Economie québécoise. Montréal, 1969.
- Vinani J. De Jacques Cartier à Pêchney. Histoire des relations économiques franco-canadiennes. P., 1985.
- Wade M. Les Canadiens français de 1760 à nos jours. Ottawa, 1966. T. 1–2.
- Wallot J.-P. Un Québec qui bougeait. Montréal, 1973.
- Wolf L. e.a. Französische Sprache in Kanada. München, 1987.

ИЗДАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дореволюционные

- Известие о нынешних Англинских и Французских селениях в Америке // Санкт-Петербургские ведомости. 1750. 25 нояб. № 95 (репринт: Размышления о Канаде: Историко-культурологический альманах / Отв. ред. В. А. Колленко. Вып. 1. М., 1996).
- Квбежк в исторических и литературных текстах: Хрестоматия для студентов гуманитарных вузов / Составитель В. А. Колленко. М., 2004.
- Письмо одного англичанина из Квбежкка // Вестник Европы (издаваемый Николаем Карамзиным). Август 1803. Ч. X. № 16 (репринт: Размышления о Канаде. Вып. 2. М., 1999).

Письмо одного молодого француза из Монреаля // Вестник Европы (издаваемый Николаем Карамзиным). Октябрь 1803. Ч. XI. № 20 (репринт: Размышления о Канаде. Вып. 2. М., 1999).

Рейналь Г. Философская и политическая история учреждений и торговли в обеих Индиях / Пер. с франц. СПб., Ч. 1–6. 1805–1811. Ч. 6.

Лакиер А.Б. Путешествие по Североамериканским Штатам, Канаде и острову Куба. Т. 1–2. СПб., 1859. Т. 1 (репринт: Размышления о Канаде. Вып. 2. М., 1999).

Эпизод из восстания в Канаде // Вокруг света. 1885. № 20.

Луи Риэль (Гарибальди Нового света) // Вокруг света. 1885. № 45.

Последние трапперы. Эпизод из восстания Риэля. П. Миль // Вокруг света. 1887. № 13–17.

Бешеный жених. Об Адольфе Тираре – сподвижнике Риэля // Вокруг света. 1887. № 33, 34.

Генен Е. Новая Франция / Пер. с франц. М., 1901.

Мижуев П.Г. Крестьянское царство: Очерк истории и современного состояния Канады. СПб., 1905.

Исследования советского и постсоветского времени

Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады // Труды кафедры североамериканских исследований. Вып. 2. СПб., 1999.

Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2002.

Бейклас Дж. Америка глазами первооткрывателей / Пер. с англ. М., 1968. Гл. 7: Картье приходит в Канаду; Гл. 8: Шамплен идет дальше; Гл. 9: Мы были цезарями; Гл. 10: Верандри и его сыновья; Гл. 16: Путешествие сьерра де Ла Сала.

Берзина М.Я. Формирование этнического состава населения Канады (этно-статистическое исследование). М., 1971.

Бруйетт Б. Провинция Квебек: природные условия. Провинция Квебек: география населения, заселение провинции. Экономическая география Квебека. Подрайоны и города Квебека // *Лутнам Д., Бруйетт Б., Керр Д., Робинсон Дж.* Канада. Географические районы / Пер. с англ. М., 1955. Гл. VI–IX.

Ванникова Н.И. Канадская литература на французском языке (1945–1965). М., 1969.

Ерофеев В.В. Квебекский роман 70-х годов // Новые художественные тенденции в развитии реализма на Западе / Отв. ред. И.А. Тертерян. М., 1982.

Захаров А. Квебекские аналогии // *Pro et Contra*. Т. 3. 1997. Лето. № 3.

Канада. 1918–1945: Исторический очерк / Отв. ред. Л.В. Поздеева. М., 1976.

Качанов В.А. Политический кризис канадской конфедерации // Советское государство и право. 1969. № 1.

Колленко В.А. Канада в период французского колониального господства // Проблемы историографии Канады / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1981.

Колленко В.А. Путешествия Жака Картье (из истории открытия Канады) // Американский ежегодник 1982. М., 1982.

Колленко В.А. У истоков католического синдикализма в Канаде // Американский ежегодник 1986. М., 1986.

- Колленко В.А. Конфедерация католических профсоюзов Канады: моральные принципы и социальная практика, 1921–1930 // Религия и церковь в западном обществе XX в. М., 1992.
- Колленко В.А. Квебекская проблема в послевоенной буржуазной историографии // Проблемы историографии Канады / Отв. ред. В.А. Тимков. М., 1981.
- Колленко В.А. "Ассестовая забастовка" 1949 г. и ее роль в истории канадского католического синдикализма // Американский ежегодник 1984. М., 1984.
- Колленко В.А. Церковь и католические профсоюзы Канады: идеология, социальная практика, эволюция, 1945–1960 // Американский ежегодник 1990. М., 1991.
- Колленко В.А. Межнациональные отношения в Канаде // Новая и новейшая история. 1990. № 1 (в соавт. с Л.В. Поздевой).
- Колленко В.А. "Прошлое – наш учитель": квебекская идея в сравнении с русской идеей // Размышления о Канаде: историко-культурологический альманах. / Отв. ред. В.А. Колленко. Вып. 1. М., 1996.
- Колленко В.А. Квебек как исторический феномен // Канада после референдума о суверенитете Квебека: материалы научной конференции. М., 1996.
- Колленко В.А. От "выживания" до "суверенитета-ассоциации": Квебек в поисках новой парадигмы // Российские исследования о Канаде / Отв. ред. В.А. Колленко. Вып. 1. М., 1997.
- Колленко В.А. "Быть хозяином в собственном доме": пережитки и последствия "тихой революции" в Квебеке, 1960–1976 // Американский ежегодник 1998. М., 1999.
- Колленко В.А. Превратности квебекской политики при двух административных Рене Лезека, 1976–1985 // Российские исследования по канадской проблематике / Отв. ред. В.А. Колленко. Вып. 2. М., 1998.
- Колленко В.А. Католический синдикализм в Канаде: теория и практика (1920–1960). М., 2000.
- Косишев Л.В. Самуэль де Шамплиен // Новая и новейшая история. 1970. № 1. С. 183–186.
- Косишев Л.В. Канадская историография Новой Франции // Новая и новейшая история. 1970. № 4. С. 177–184.
- Косишев Л.В. Трагедия жителей Акадии // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 212–215.
- Лененды Новой Франции. Из собрания Жана-Клода Дюпона / Художник и состав. Ж.-К. Дюпон / Пер. с франц. и вступ. статья А. Садецкого. Квебек. 2001.
- Народы Америки. Т. 1: Народы Северной Америки. М., 1959. Гл. 1: Завоевание и колонизация Северной Америки. С. 81–104; Гл. 13: Французская Канада. С. 533–552.
- Райерсон С.Б. Основание Канады: Канада с древнейших времен до 1815 г. М., 1963.
- Райерсон С.Ф. Формирование двух наций в Канаде в течение XVIII–XX веков // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 156–159.
- Райерсон С.Б. Нервный союз: история Канады, 1815–1873. М., 1970.
- Рефуровская Е.А. Французский язык в Канаде. Л., 1972.
- Сороко-Цюпа О.С. Национальное движение во Французской Канаде 60-х годов XX в. // Расы и народы. Вып. 3. С. 213–233.
- Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М.: Л., 1965. С. 182–194, 250, 283–288.

- Тишков В.А.* Отчет лорда Дарэма “О состоянии дел в Британской Северной Америке, 1839” как исторический источник // Уч. зап. Москов. гос. пед. ин-та. № 284. 1967. С. 273–294.
- Тишков В.А.* Россия и восстание 1837–1838 гг. в Канаде // Американский ежегодник 1976. М., 1976. С. 283–299.
- Тишков В.А.* К истории возникновения франкоканадского национального вопроса // Вопросы истории. 1974. № 1. С. 76–90.
- Тишков В.А.* Освободительное движение в колониальной Канаде. М., 1978.
- Тишков В.А.* Квебек и Новая Шотландия // Война за независимость и образование США. М., 1976. С. 424–436.
- Тишков В.А.* Англо-французское двуязычие в Канаде // Советская этнография. 1985. № 4. С. 47–56.
- Фурсова Л.Н.* Обострение франкоканадского национального вопроса // От Аляски до Огненной земли. М., 1967. С. 186–201.
- Черкасов А.И.* Провинция Квебек // *Данилов С.Ю., Черкасов А.И.* Двенадцать лиц Канады. М., 1987. С. 127–131.
- Щербатых С.* В долине реки Св. Лаврентия: о канадской провинции Квебек // Вокруг света. 1954. № 5. С. 13–16.

Художественная литература

- Амлен Ж.* Письмо. *Гранбуа М.* Озеро красного червяка; Золотое кольцо; Мария приютская. *Лемелен Р.* Страсти господни. *Ринге.* Счастье; Наследство. *Феррон Ж.* Архангел из предместья; Как умирал старик. *Эбер А.* Дом на эспланаде / Пер. с фр. // Затерянная улица: Современная канадская новелла. М., 1971.
- Бессет Ж.* Дорожное происшествие. *Каррье Р.* Будущее, мсье, начертано на вашей белой ладони. *Ришар Ж.-Ж.* Багровый город. *Террио Ив.* Америк-Пушнина / Пер. с фр. // Лампа, зажженная в полдень: рассказы канадских писателей. М., 1986.
- Бле М.-К.* Дневник Полины Аршанж // Современная канадская повесть / Пер. с фр. М., 1985.
- Болье М.* Избранные стихотворения: Глухота, Один из моих городов 10, Один из моих городов 14, Один из моих городов 18, Один из моих городов 31 / Пер. с фр. И. Кузнецовой // Иностранная литература. 1985. № 9.
- Голон Анн и Серж.* Анжелика в Новом Свете; Искушение Анжелики; Анжелика и дьяволица; Анжелика в Квебеке; Анжелика и заговор теней; Анжелика и ее победа / Пер. с фр. (многочисленные издания 1990-х годов).
- Гранбуа А., Ланье Р., Эбер А., Жигер Р.* Стихотворения // Из современной канадской поэзии / Пер. с фр. М., 1981.
- Кервуд Д.О.* На равнинах Авраама: (В тяжелые годы); Черный охотник / Пер. с англ. (многочисленные издания советского и постсоветского периода).
- Конан Дойл А.* Изгнанники: Исторический роман из жизни в Старом и Новом свете / Пер. с англ. / Под ред. М. Чугориной. СПб., 1992.
- Купер Д.Ф.* Зверобой, или первая тропа войны; Последний из могикиан, или Повествование о 1757 годе; Следопыт, или на берегах Онтарио / Пер. с англ. (различные издания).
- Ланжевен А.* Пыль над городом / Пер. с фр. // Современная канадская повесть. М., 1985.
- Ланжевен А.* Цепь в парке. Роман / Пер. с фр. М., 1979.

- Лонгфелло Г.У.* Эванжелина: поэма // *Лонгфелло Г.У.* Стихотворения. Поэмы; *Уитмен У.* Стихи и поэмы. Публицистика / Пер. с англ. М., 1986.
- Макленнан Х.* Два одиночества: роман / Пер. с англ. Л., 1990.
- Нелиган Э.* Стихи: Зимний вечер. Зимний каприз. Смычок вздохнул на середине... / Пер. с фр. Т. Могилевской // *En français и по-русски.* 1996. № 3.
- Николь Ж.-Т.* Зов моря / Пер. с фр. Т. Могилевской // *En français и по-русски.* 1996. № 4.
- Руа Г.* Счастье по случаю: роман / Пер. с фр. М., 1970.
- Террио Ив.* Остров неведимка. *Бессет Ж.* Горчичник. *Ришар Ж.-Ж.* Парень думает о милой // Канадская новелла / Пер. с фр. М., 1986.
- Эмар Г.* Сурикэ, 1756–1760: Легенда о потере французами Канады (оригинал – 1883); Красивая река (Форт Дюкен, Атласная змея) (1874); Буа-Брюле (1876) / Пер. с фр. (многочисленные дореволюционные и постсоветские издания).
- Эмон Л.* Мария Шапделен: Повесть о Французской Канаде / Пер. с фр. М., 1977.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ФРАНЦУЗСКИЕ И БРИТАНСКИЕ КОРОЛИ

Французские

Британские

Франциск I	1515–1547	Георг III	1760–1820
Генрих II	1547–1559	Георг IV	1820–1830
Франциск II	1559–1560	Вильям IV	1830–1837
Карл IX	1560–1574	Виктория	1837–1901
Генрих III	1574–1589	Эдвард VII	1901–1910
Генрих IV	1589–1610	Георг V	1910–1936
Людовик XIII	1610–1643	Эдвард VIII	1936
Людовик XIV	1643–1715	Георг VI	1936–1952
Людовик XV	1715–1774	Елизавета II	1952–н/вр.

ГУБЕРНАТОРЫ И ИНТЕНДАНТЫ

Французские губернаторы

Самюэль де Шамплен	1612–1629, 1633–1635
Шарль-Жак де Монманы	1636–1648
Луи д'Айбу де Кулонж е д'Аржантене	1648–1651
Жан де Лозон	1651–1656
Жан де Лозон де Шарне	1656–1658
Пьер де Вуайе, д'Аржансон, виконт де Музе	1658–1661
Пьер-Дюбуа, барон д'Авогур	1661–1663
Шарль Огюстен де Мези	1663–1665
Даниэль де Реми, де Курсель	1665–1672
Луи де Бюад, граф де Фронтенак	1672–1682
Жозеф-Антуан де Ла Барр	1682–1685
Жак Рене де Брисэ, маркиз Денонвиль	1685–1689
Луи де Бюад, граф де Фронтенак	1689–1698
Луи-Эктор де Кальер	1699–1703
Филипп де Риго, маркиз де Водрей	1703–1725
Шарль ЛеМуан, барон де Лонгей	1725–1726
Шарль де ла Бош, маркиз де Боарнуа	1726–1747
Рене-Мишель Баррен, маркиз де Ла Галиссонь	1747–1749
Жак-Пьер де Таффанель, маркиз де Ла Жонквер	1749–1752
Мишель-Анж де Менвиль, маркиз де Дюкен	1752–1755
Пьер-Франсуа де Риго, маркиз де Водрей	1755–1760

Французские интенданты

Жан Талон	1665–1668
Клод де Бутру	1668–1670
Жан Талон	1670–1672
Жак Дюшено	1675–1682

Жак де Мель	1682–1686
Жан Бошар де Шампиньи	1686–1702
Франсуа де Боарнуа	1702–1705
Жак Родо и Антуан Родо	1705–1710
Мишель Бегон	1710–1726
Клод-Тома Дюпюи	1726–1728
Жюль Окар	1731–1748
Франсуа Биго	1748–1760

Британские губернаторы

Провинция Квебек

Джффри Амхерст	1760–1763
Джеймс Мюррей	1764–1768
Гай Карлтон	1768–1778
Фредерик Хэлдимэнд	1778–1786
Гай Карлтон, лорд Дорчестер	1786–1791

Нижняя Канада

Гай Карлтон, лорд Дорчестер	1791–1796
Роберт Прескотт	1796–1799
Роберт Шор Милнс	1799–1805
Томас Данн	1805–1807
Джеймс Крейг, сэр	1807–1811
Джордж Прево, сэр	1811–1815
Джон Коуп Шербрук, сэр	1816–1818
Далхузи, лорд	1820–1828
Эйлмер, лорд	1830–1835
Госфорд, лорд	1835–1838
Джон Джордж Лэмбтон, граф Дарэм	1838
Джон Колборн, сэр	1839
Чарльз Пулетт Томсон, барон Саденхэм	1839–1841

Объединенная Канада

Чарльз Пулетт Томсон, барон Саденхэм	1841
Чарльз Бэгот, сэр	1842–1843
Чарльз Меткалф, барон	1843–1845
Чарльз Каткэрт, граф	1845–1847
Джеймс Брюс, граф Элджин	1847–1854
Эдмунд Уолкер Хэд, сэр	1854–1861
Чарльз Стэнли Монк, виконт	1861–1867

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ КАНАДСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Чарльз Стэнли Монк, виконт	1867–1868
Джон Янг, барон Лисгар	1869–1872
Фредерик Гамильтон, граф Дюфрен	1872–1878
Джон Сазерленд-Кэмпбелл, маркиз Лорн	1878–1883
Генри Петти-Фитцморис, маркиз Лэнсдаун	1883–1888
Фредерик Артур Стэнли, барон Престон	1888–1893
Джон Гамильтон-Гордон, граф Абердин	1893–1898
Гилберт Эллиот-Мюррей, граф Минто	1898–1904
Альберт Генри Джордж, граф Грей	1904–1911
Артур Уильям Альберт, герцог Коннот	1911–1916
Виктор Кристиан Кавендиш, герцог Девоншир	1916–1921
Джулиан Хэдворт Бинг, барон де Вими	1921–1926
Джордж Фримэн-Томас, виконт Виллингдон	1926–1931
Виз Брабазон Понсонби, граф Бессбороу	1931–1935
Джон Бачэн, барон Твидсмуир	1935–1940
Огастес Александер Кэмбридж, граф Этлон	1940–1946
Гарольд Александер, граф тунисский	1946–1952
Чарльз Винсент Мэсс	1952–1959
Жорж Филеас Ванье	1959–1967
Даниэль Роланд Митченер	1967–1974
Жюль Лежер	1974–1979
Эдвард Ричард Шрайер	1979–1984
Жанна-Матильда Сове	1984–1989
Рамон Джон Гнатыйшин	1990–1995
Ромео Леблан	1995–1999
Адриенна Луиз Бинг Чи Кларксон	1999–2005
Мишель Жан	2005–н/вр.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ КАНАДЫ

Годы	Лидеры	Партии
1867–1873	Макдональд Джон.А.	Консервативная
1873–1878	Макензи Александр	Либеральная
1878–1891	Макдональд Джон.А.	Консервативная
1891–1892	Аббот Джон	Консервативная
1892–1894	Томпсон Джон	Консервативная
1894–1896	Боуэл Макензи	Консервативная
1896	Таппер Чарльз	Консервативная
1896–1911	Лорье Уилфрид	Либеральная
1911–1917	Борден Роберт	Консервативная
1917–1920	Борден Роберт	Консервативная
1920–1921	Мейген Артур	Консервативная
1921–1926	Макензи Кинг У.Л.	Либеральная
1926	Мейген Артур	Консервативная
1926–1930	Макензи Кинг У.Л.	Либеральная
1930–1935	Беннет Р.Б.	Консервативная
1935–1948	Макензи Кинг У.Л.	Либеральная

1948–1957	Сен-Лоран Луи	Либеральная
1957–1963	Дифенбейкер Джон	Консервативная
1963–1968	Пирсон Лестер	Либеральная
1968–1979	Трюдо Пьер	Либеральная
1979–1980	Кларк Джо	Консервативная
1980–1984	Трюдо Пьер	Либеральная
1984	Тернер Джон	Либеральная
1984–1993	Малруни Брайан	Консервативная
1993	Кэмпбел Ким	Консервативная
1993–2003	Кретъен Жан	Либеральная
2003–2006	Мартин Пол	Либеральная
2006–н/вр.	Харпер Стивен	Консервативная

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЫ КВЕБЕКА

Годы	Лидеры	Партии
1867–1873	Шово Пьер Жозеф-Оливье	Консервативная
1873–1874	Уимет Жедеон	Консервативная
1874–1878	Буше де Бушервиль Шарль-Эжен	Консервативная
1878–1879	Жоли де Лотбиньер Анри Гюстав	Либеральная
1879–1882	Шамплё Жозеф-Адольф	Консервативная
1882–1884	Муссо Жозеф-Альфред	Консервативная
1884–1887	Росс Джон Джоунс	Консервативная
1887	Тайон Луи-Оливье	Консервативная
1887–1891	Мерсье Оноре	Либеральная
1891–1892	Буше де Бушервиль	Консервативная
1892–1896	Тайон Луи-Оливье	Консервативная
1896–1897	Флинн Эдмунд Джеймс	Консервативная
1897–1900	Маршан Феликс-Габриэль	Либеральная
1900–1905	Паран Симон-Наполеон	Либеральная
1905–1920	Гуэн Ломер	Либеральная
1920–1936	Ташеро Луи-Александр	Либеральная
1936	Годбу Жозеф-Аделяр	Либеральная
1936–1939	Дюплесси Морис Ле Нобле	Национальный союз
1939–1944	Годбу Жозеф-Аделяр	Либеральная
1944–1959	Дюплесси Морис Ле Нобле	Национальный союз
1959–1960	Совэ Жозеф-Миньо-Поль	Национальный союз
1960	Барретт Антонио	Национальный союз
1960–1966	Лесажа Жан	Либеральная
1966–1968	Жонсон Даниэль	Национальный союз
1968–1970	Бертран Жан-Жак	Национальный союз
1970–1976	Бурасса Робер	Либеральная
1976–1985	Левек Рене	Квебекская
1985–1989	Бурасса Робер	Либеральная
1989–1995	Паризо Жак	Квебекская
1995–2001	Бушар Люсьен	Квебекская
2001–2003	Ландри Бернар	Квебекская
2003–н/вр.	Шарэ Жан	Либеральная

ПРОВИНЦИИ И ТЕРРИТОРИИ КАНАДСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Провинции	Год образования
Онтарио	1867
Квебек	1867
Новый Брансуик	1867
Новая Шотландия	1867
Манитоба	1870
Британская Колумбия	1871
Остров принца Эдуарда	1873
Альберта	1905
Саскачеван	1905
Ньюфаундленд	1949

Территории	Год образования
Северо-западные	1870
Юкон	1898
Нунавут (до 1999 г. – часть Северо-западных территорий)	1999

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ ПО ИСТОРИИ КАНАДЫ И КВЕБЕКА

Канадские веб-страницы (на английском языке)

- www.bloorstreet.com (список сайтов по истории канадских индейцев и эскимосов)
- www.ualberta.ca/~bleeck/canada (Oh Canada! Этот сайт содержит все, чем может гордиться каждый канадец)
- collections.ic.gc.ca (коллекция электронных материалов по Канаде)
- www.canadahistory.com (все о канадской истории)
- www.infocan.gc.ca (разнообразная информация о Канаде)
- members.home.net/dneylan/index.html (Канадская история в мировой паутине Web)
- www.linksnorth.com/canada-history (история Канады)
- www.arts.ouc.bc.ca/fiar/his_home.html (важнейшие события в истории Канады)
- atlas.gc.ca (электронный атлас Канады)
- www.historysociety.ca (Канадское общество национальной истории со ссылкой на исторический журнал "The Beaver")
- www.civilization.ca (виртуальные музеи: Канадский музей цивилизации, Канадский военный музей, Виртуальный музей Новой Франции)

Квебекские веб-страницы (на французском языке)

- <http://www.gouv.qc.ca> (300 сайтов о франкоязычных канадцах)
- <http://www2.biblinat.gouv.qc.ca/wgraphie/intro.htm> (Национальная библиотека Квебека)
- <http://www.planete.qc.ca> (самый известный квебекский портал Planete Québec)
- <http://www.toile.qc.ca> (популярный интернет-справочник по Квебеку “La Toile du Québec”)
- <http://www.auquebec.net> (интернет-справочник по Квебеку “Au Québec Net”)
- <http://www.pageweb.qc.ca/agendaquebec/> (информация о текущих событиях в Квебеке)
- <http://www.uottawa.ca/academic/crccf/francophonie/repertfs.html> (франкоязычные сайты Оттавского университета)
- <http://francoculture.ca> (франкоканадская культура)
- <http://www.macleam-hunter-quebec.qc.ca> (общеполитический журнал “L’Actualité”)
- <http://www.alloquebec.com> (журнал “Allo Québec”)
- <http://www.citelibre.com> (журнал “Cité Libre”)
- <http://www.ledevoir.com> (газета “Le Devoir”)
- <http://www.ledroit.com> (газета “Le Droit”)
- <http://www.nuitblanche.com> (журнал “La Nuit Blanche”)
- <http://franco.ca/francoculture> (искусствоведческий журнал “Magazine à vue d’oeil”)
- <http://lapresse.infinet.net> (газета “La Presse”)
- <http://www.lesoleil.com> (газета “Le Soleil”)

Русские веб-страницы

- <http://www.russiantoronto.com> (русский Торонто)
- http://www.comt.to/russian_ottawa (русская Оттава)
- <http://www.canadarussia.com> (русский сайт)
- <http://www.atop.com/privan> (журнал “Привет Ванкувер”)
- <http://www.newcanada.com> (еженедельная газета на русском языке “The Yange Street Review”)
- <http://www.netaxis.qc.ca/voice> (газета “Голос общины”, Монреаль)
- <http://www.cam.org/infobul> (Инфобюллетень. Монреаль)
- <http://www.pacificcoast.net> (“Russian Vancouver Magazine” на русском и английском языках)
- <http://www.russianalliance.com> (“Русский альянс” – радио на русском языке из Монреаля)
- <http://home.ica.net/~operelyg> (Свято-Троицкая русская православная церковь в Торонто)
- <http://ro.wornet.com/ric.htm> (Русинка – Russians in Canada)

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ КАНАДЫ

Период до начала XVII века

40–10 тыс. лет до Р.Х.	доисторические охотники мигрируют из Азии в Канаду
1000	экспедиция викингов во главе с Лейфом Эриксеном в Новый Свет
1451	создание Ирокезской конфедерации
1497	открытие Джоном Каботом п-ова Лабрадор
1500	открытие Гаспаром Кортереаль о-ва Ньюфаундленд
1524	Джованни Вераццано исследует атлантическое побережье Новой Шотландии
1534	первое путешествие Жака Картье, Канада объявлена владением французского короля Франциска I
1535	второе путешествие Картье, посещение индейских селений Стадаконе и Хошеллага
1541–1542	третье путешествие Картье
1542–1543	зимовка экспедиции сьера де Роберваль в Кап Руж
1576–1578	путешествия Мартина Фробишера и открытие Арктической Канады
1585	Джон Дейвис открыл пролив, названный его именем
1586	второе путешествие Дейвиса в Арктическую Канаду
1587	третье путешествие Дейвиса в арктические районы Канады
1598	маркиз де ла Рош посадил 40 заключенных на иль де Сабль

Новая Франция, или Канада в период французского колониального господства

1603	первое путешествие Самюэля де Шамплена в Канаду вместе с Понграве и Превером
1604	де Монс и Шамплен исследуют Акадию (Новая Шотландия)
1608	Основание г. Квебека Самюэлем де Шампленом
1609	Шамплен открывает озеро, названное его именем
1610	зимовка Генри Гудзона в заливе Джеймс и трехмесячное исследование Гудзонова залива
1610	Путринкур в Акадии
1611	Брюле первым из европейцев достигает р. Оттава и открывает озера Гурон и Онтарио
1613	Шамплен путешествует по р. Оттава
1615	Шамплен исследует озера Гурон, Онтарио, Ниписсинг
1616	Вильям Баффин исследует Баффинов залив
1621	начало составления актов гражданского состояния в Квебеке
1623	в Квебек прибывают иезуиты

1627	кардинал Ришелье учреждает Компанию ста акционеров, которая получает право на владение Канадой и Акадией
1629–1632	Квебек временно захвачен англичанами
1634	основание г. Труа-Ривьер
1634–1635	Жан Николе открывает оз. Мичиган
1640	Шомон и Бребеф открывают оз. Эри
1641	Рембо и Жог достигают оз. Верхнее
1642	основание г. Виль-Мари (Монреаль)
1642–1667	первая война французов с ирокезами
1648	ирокезы разрушают Гуронию; мученическая смерть отцов-иезуитов Даниеля, Лальмана, Бребефа и Гарнье; ирокезы контролируют водный путь по течению р. Св. Лаврентия
1651–1666	ирокезы вторгаются на территорию алгонкинов и уничтожают многие их племена
1661	Радиссон и Шуар путешествуют по Гудзонову заливу
1663	Роспуск Компании ста акционеров; Канада становится королевской колонией; основание Квебекской семинарии
1665–1672	интендантство Жана Талона; успешное заселение и экономический рост Новой Франции; полк регулярной французской армии Кариньян-Сальер умиряет ирокезов
1666	официальные данные о населении Новой Франции – 3215 человек
1667	ирокезы заключают мир с французами и алгонкинами
1670	Компания Гудзонова залива (Англия) получает королевскую хартию на права заниматься пушной торговлей
1673	Жолье и Маркет исследуют местность вниз по течению р. Миссисипи
1678	Аннепен открывает Ниагарский водопад
1682	Ла Салль спускается вниз по р. Миссисипи и объявляет Луизиану владением французского короля Людовика XIV
1701	заключение окончательного мира с индейцами в Монреале
1703	начало франко-английских военных столкновений в Америке в ходе войны за испанское наследство
1713	Утрехтский мирный договор: Франция уступает Англии Акадию, территории, прилегающие к Гудзонову заливу и Новую землю (Ньюфаундленд); строительство французской крепости Луисбурга
1731–1749	Ла Верандри исследует территории, лежащие к западу от Великих озер
1749	для противостояния французской крепости Луибург англичане создают форт Галифакс
1756–1760	военные действия периода Семилетней войны в Канаде
1755–1758	массовая депортация франкоязычных жителей Акадии
1759	битва на поле Авраама, сдача Квебека англичанам
1760	падение Монреаля, конец французского колониального господства в Канаде

Британское колониальное господство в Канаде

- 1760–1763 режим военной оккупации в Квебеке
- 1763 Парижский мирный договор: Франция уступает Канаду Англии, но сохраняет за собой право на рыбную ловлю возле Ньюфаундленда; возникновение новой британской колонии “Провинция Квебек” в сильно урезанных границах
- 1764 стала выходить первая канадская газета “La Gazette de Québec”
- 1744 британский парламент принял Квебекский акт: увеличена территория Квебека, признаны французские гражданские законы, дана гарантия католикам свободно исповедовать свою религию
- 1775 начало американской войны за независимость; столкновения англичан и американцев в Канаде
- 1783 Версальский договор признал независимость; США; лоялисты (верные королю жители американских колоний) эмигрируют в Канаду; монреальские торговцы основывают Северо-западную компанию
- 1791 по принятому Британским парламентом Конституционному акту Канада разделена на две колонии: Верхнюю Канаду и Нижнюю Канаду, в каждой из которых вводится Законодательное собрание
- 1792 путешествие капитана Джорджа Ванкувера вокруг острова, названного его именем
- 1793 Александр Маккензи пересекает Скалистые горы
- 1806 в Нижней Канаде стала выходить газета “Le Канадъен”, в 1826 г. будет заменена газетой “La Минерв”
- 1809 первый пароход стал курсировать между Квебеком и Монреалем
- 1812–1814 вторжение американцев в Канаду, англо-американская война
- 1813 основание колледжа МакГилл, ставшего позднее одним из самых престижных университетов Канады
- 1813 Луи-Жозеф Папано становится лидером Канадской партии и избирается главой Законодательной ассамблеи Нижней Канады
- 1824 открытие канала Ла Шин
- 1834 принятие Законодательной ассамблеей 92 резолюций, содержащих конкретные жалобы населения Нижней Канады против притеснений британских властей
- 1837–1838 народное восстание в Нижней и Верхней Канаде; расстройство лорда Дарема
- 1840 британский парламент принимает Юнион-Акт, объединяющий Нижнюю и Верхнюю Канаду в одну колонию
- 1845–1848 Франсуа Ксавье Гарно публикует свою “Историю Канады”, ставшую символом гордости франкоканадского народа
- 1848 правительство Лафонтена–Болдуина начинает управлять Канадой согласно принципам ответственного правительства

- 1852 создание Университета Лаваль
 1854 Договор о взаимности с США, отмена в Канаде сеньориального строя
 1864 конференции в Шарлоттауне и Квебеке по подготовке к созданию Канадской конфедерации

Канадская конфедерация

- 1867 образование Канадской конфедерации: Квебек, Онтарио, Новая Шотландия и Нью-Брансуик
 1869–1870 первое восстание метисов и индейцев во главе с Луи Риэлем на западе Канады; влияние этих событий в Квебеке
 1871, 1873 Британская Колумбия и о. принца Эдуарда присоединяются к Канаде
 1879 открытие железнодорожной ветки Квебек–Монреаль–Оттава
 1885 второе восстание метисов и индейцев во главе с Луи Риэлем и его казнь в Реджайне; возмущения в Квебеке
 1905–1920 правительство Ломера Гуэна (Либеральная партия)
 1896–1911 правление Уилфреда Лорье – первого франкоканадца, избранного премьер-министром Канады
 1905 создание провинций Альберта и Саскачеван
 1910 образование газеты “Ле Девуар”, ее основатель общественный и политический деятель Анри Бурасса
 1916 канадские женщины получают право голоса в Манитобе, Саскачеване и Альберте
 1919 всеобщая забастовка в Виннипеге
 1921 образование Конфедерации католических профсоюзов Канады
 1920–1936 правительство Александра Ташеро (Либеральная партия)
 1929–1939 мировой экономический кризис
 1935 объединение “Аксен либераль насьональ” с квебекскими консерваторами в новую партию Национальный союз
 1936–1939 первая администрация партии Национальный союз во главе с Морисом Дюплесси
 1939–1944 правительство Аделара Годбу (Либеральная партия)
 1949 Ньюфаундленд присоединяется к Канаде
 1950–1953 участие Канады в войне в Корее
 1944–1960 длительное пребывание у власти в Квебеке правительства партии Национальный союз во главе с Морисом Дюплесси (умер в 1959 г.)
 1948 официальным флагом Квебека становится знамя, украшенное королевскими лилиями “le fleurdelisé”
 1949 асбестовая забастовка, положившая начало кризису старого порядка в Квебеке
 1950 пастьерское послание епископов Квебека “Рабочая проблема в свете социальной доктрины церкви”; создание оппозиционного режиму Дюплесси журнала “Сите либр”
 1954 введение в Квебеке провинциального подоходного налога
 1957 создание Федерации трудящихся Квебека
 1959 официальное открытие главного транспортного пути по р. Св. Лаврентия

1960–1966	“тихая революция” в Квебеке; правление либерального правительства Жана Лесажа
1961	открытие официального Квебекского представительства в Париже – “Мэзон дю Кебек”
1966–1970	продолжение “Тихой революции”; у власти правительство партии Национальный союз во главе с Даниелем Джонсоном (внезапно умер в 1968 г.)
1967	100-летний юбилей Канадской конфедерации; Всемирная выставка в Монреале; визит президента Франции генерала Де Голля в Канаду и правозглашение его знаменитого лозунга “Да здравствует свободный Квебек!”
1968	создание Квебекской партии во главе с Рене Левеком
1970	октябрьский кризис в Квебеке
1970–1976	тихая контрреволюция, у власти правительство Либеральной партии во главе с Робером Бурасса
1976	летние олимпийские игры в Монреале
1976–1985	Квебекская партия у власти во главе с Рене Левеком и Пьером-Марком Джонсоном
1980	первый референдум в Квебеке
1982	репатриация конституции под юрисдикцию Канады с добавлением Хартии прав и свобод
1985–1989	у власти Либеральная партия Квебека во главе с Р. Бурасса
1987–1990	крах соглашения в Мич-Лейке
1988	зимние олимпийские игры в Калгари
1992	на общеканадском референдуме отвергнуто Шарлоттаунское соглашение
1995	второй референдум в Квебеке о суверенитете
1999	создание новой территории в Арктике – Нунавут
1989–1995	у власти Квебекская партия во главе с премьер-министром Жаком Паризо
1995–2001	правительство Квебекской партии во главе с Люсьеном Бушаром
2001–2003	правление премьер-министра Бернара Ландри после отставки Бушара
2003–н/вр.	правительство Либеральной партии во главе с Жаном Шарэ

RÉSUMÉ

La monographie est consacrée à l'étude complexe d'un de moins étudié en Russie région de l'Amérique du Nord – le Québec – dont l'histoire complexe et spécifique partant par les racines au passé éloigné colonial. Dans ce travail pour la première fois dans la historiographie russe on analyse si complètement un grand nombre de problèmes et les questions liées à l'évolution de longue durée historique du Canada Français, comme longtemps il convenait d'appeler le Québec. L'étude comprend huit chapitres, composés selon le principe strictement chronologique, et deux chapitres thématiques, à qui on étudie logiquement de nombreux événements, les procès et les phénomènes ayant la place dans l'histoire sociale et économique et politique du Canada Français pendant 17–20 siècles, on caractérise les étapes principales de son développement historique. Exposition des événements est mené jusqu'à début XXI siècle. Dans la monographie sont analysés les tentatives positives ainsi que négatives de la décision de la question nationale dans la Confédération canadienne, actuelle et indicative non seulement pour le présent et le futur de ce pays, mais encore pour la Fédération de Russie.

Научное издание

Коленко Вадим Александрович

**Французская
Канада
в прошлом и настоящем**

*Очерки истории Квебека
XVII–XX века*

*Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*
Редактор *В.М. Черемных*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *М.К. Зарайская*
Корректоры *Р.В. Молоканова, Е.Л. Сысоева*

Подписано к печати 11.07.2006
Формат 60 × 90 1/16, Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 20,0. Усл.кр.-отт. 20,5. Уч.-изд.л. 20,0
Тираж 800 экз. (РГНФ – 300 экз.). Тип. зак. 3492

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП “Типография “Наука”
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12